Марина Андреева

400 страниц моей любви

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я автор, пишу романы, слово — мой хлеб. Я привыкла взвешивать каждую фразу, но однажды… Однажды в пылу спора поклялась именем Муза, что введу в очередной роман любовную линию. Вот только если бы меня предупредили, что Муз реален и обидчив. Какой же был шок, когда я оказалась в теле юной девицы, в незнакомом, хоть и придуманном мною же мире! А следом раздался голос того самого, якобы мифического Муза: «Сумеешь найти любовь и завершить историю хеппи-эндом — сможешь вернуться на Землю». Вот и ищу теперь любовь, в которую никогда не верила, в жестоком мире, где женщины не более чем твари бесправные…

- Марина Андреева
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24

Марина Андреева
400 СТРАНИЦ МОЕЙ ЛЮБВИ

Глава 1
СПОР

«…Я ведь полюбил тебя с первого взгляда…»

Прочитав последнюю строчку, я тихонечко заскулила и, одной рукой захлопывая книгу, второй утерла непрошеную слезу.

— Что, опять что-то суперслезоточивое читала? — усмехнулась за моей спиной сидящая за ноутбуком мама.

— И не говори, — шмыгнула носом я. — Вот почему у меня так не получается?

— Как так-то?

— Ну чтобы аж слезу вышибало, — вновь шмыгнула носом я.

— Ха! А чего же ты хочешь, дорогая? — удивила меня мама, и я аж вся встрепенулась, воззрившись на ее макушку, так и хотелось спросить: «Ну и где утешения? Где уверения, что я суперавтор и пишу круче всех?!» Но она моих мысленных посылов явно не уловила и как ни в чем не бывало продолжила: — У тебя чудесный стиль изложения, хороший слог, ты умеешь нагнетать обстановку, делая сюжет динамичным и ярким, чудесно продумываешь создаваемые миры и героев, они эмоциональны, но…

— Что — «но»? — не выдержала я затянувшейся паузы.

— А то и но, Мила, вспомни свои романы.

— Да я их как-то и не забывала, — опешила я, не понимая, к чему это.

— Ладно, — вздохнула мама. — Вспомни, сколько ты уделяешь внимания любовной линии?

— Ну-у… у меня она есть.

— Вот тебе и «ну»! Если она у тебя и есть, дорогая моя, то завуалирована до неузнаваемости, да еще и потеряна на фоне экшена и приключений, а в финале ты, как кость собаке, кидаешь читателям первый и последний поцелуй главной героини и ее потенциального избранника. Так чего хотеть? Думаешь, погрузившись в хитросплетения сюжета, в котором герои вели себя исключительно как соратники в борьбе за правое дело, можно как-то прочувствовать выданный тобой напоследок поцелуй? Не обижайся, дорогая, но это мне каждый раз кажется лишним. Если не было и намека на чувство, то нечего и губы марать.

— Почему не было-то? — пробурчала я.

— Да потому! Я не про твою нынешнюю книгу, тут еще есть

шанс все исправить! — излишне эмоционально воскликнула она. — В твоих прошлых романах, если убрать финальный «чмок», никто и не заметит его отсутствия, потому что его не ждали. И если честно, совершенно нелепо и неправдоподобно описано состояние героини, у которой вдруг весь мир поплыл перед глазами и ноги едва не подогнулись. С чего бы так, если она прежде на этого мужчину смотрела как… как… как на предмет мебели.

Горло сжало от обиды, а слезы, вызванные финальными строками прочитанной только что книги, сменились мутной пеленой. Как такое возможно, что самый родной, самый близкий человек говорит подобные слова?! Она же всегда была в восторге от моих книг! Меня издавали. Да и читатели никогда не жаловались. В конце концов, я всегда писала фэнтези и не претендовала на жанр любовного романа!

— Ты слишком вживаешься в образы своих героев, отсюда и проблемы. Ты способна выдумать миры, вершить судьбы вымышленных героев, но совершенно не веришь в любовь, — словно решив меня добить, припечатала мама.

Чувствуя, что вот-вот разревусь, я, старательно смаргивая набежавшие слезы, бросилась к ванной, а вслед доносились кажущиеся такими жестокими слова:

— Вот твоя Камилла, очень милая, нестервозная, целеустремленная, вокруг нее столько мужчин, а ты наверняка ее бросишь распутывать очередные университетские или дворцовые интриги, вместо того чтобы дать героине закрутить бурный роман…

Не желая слушать, я закрыла дверь на защелку, скинула тапочки и любимую длинную футболку, которую не снимая носила дома, и, забравшись в ванну, включила душ. Теплые струйки били по лицу, шее, плечам, смывая слезы и напряжение. Сколько я так простояла? Не знаю. Выбралась лишь тогда, когда в голове воцарился полный вакуум, а организм потребовал кружку горячего крепкого чая с мятой, мягкого одеялка, подушки и тишины.

Пока заваривала чай, прокручивала в голове наш с мамой разговор, и сейчас даже странным казалось — что я так завелась? Ну да, она права, таких сцен у меня нет, потому что отсутствует романтическая линия. И возможно, действительно пора попытаться ее ввести? Вот только как это сделать?

Дело в том, что я никогда не выдумываю, что буду писать — какой будет мир, какой главный герой, что с ним случится и к чему это приведет. Не составляю план, как это делают некоторые авторы. Идеи и сюжеты романов приходят внезапно. И они едва

ли не «от» и «до» сформированы. Меня буквально разрывает от необходимости успеть все записать, и в итоге я строчу, строчу, строчу, излагая то, что нашептывает мне мой неугомонный Муз. От себя лично я всего лишь наделяю героев и окружающий их мир красками, звуками и запахами, помогаю читателю визуализировать происходящее, давая возможность окунуться в книгу. Бывает, меня осеняет во сне, и тогда я вскакиваю, панически прокручивая в голове весьма удачные сцены и диалоги, спеша либо надиктовать их на диктофон, либо записать на бумаге, либо сразу в ноутбук. Просто спать теперь ложусь в прямом смысле слова вместе с ним, укладывая рядом с подушкой и не выключая, а отправляя в спящий режим.

Хотя бывает, конечно, что я переписываю какие-нибудь сценки, чтобы производили более сильный эффект, или перестраиваю диалоги, что-то убирая, на чем-то делая акценты, но такое происходит не часто.

Э-э… Это я к чему? Ах да. В общем, те несколько попыток, когда я сознательно пробовала что-то глобально изменить в сюжете, закончились плачевно — вдохновение уходило, и как я ни заставляла себя дописать, не могла выжать ни строчки для этих так и оставшихся незавершенными романов.

Что я потеряю попытавшись? У меня на данный момент написано всего пять глав. Ну стопорнусь, и бог с ними, с этими пятью главами, это же не половина романа, всего-то навсего чуть больше его десятой части, зато… А вдруг у меня получится закрутить любовную линию?

За спиной скрипнула дверь, и тут же под ногами раздалось просительное «мяу».

— Успокоилась? — поинтересовалась мама и потянулась за пакетиком кошачьего корма.

— Угу, — все еще немного дуясь, пробурчала я.

— То есть рискнешь?

— Да.

— Уверена? Или опять это останется всего лишь обещанием? — продолжала долавливать мама.

— Клянусь! — сама того не ожидая, пафосно воскликнула я.

— Хм. Чем же, интересно?

Тут пришлось призадуматься: а правда, чем я могу поклясться? Здоровьем? Жизнью? Брр… Вот вроде бы не суеверная, но такими вещами все же не шутят. Да, я честно попытаюсь исполнить обещанное. Даже не так. Меня уже буквально разрывает изнутри от желания доказать, что мне это по силам, но… боязно как-то.

— Своим Музом! — выпалила я.

Ну а что? Это понятие абстрактное, любому ведь понятно — никаких Музов не существует, это всего лишь миф, а значит, я при любом раскладе ничего не теряю.

— Смело, — улыбнулась мама. — Ну да ладно, посмотрим, что у тебя выйдет. Будет здорово, если в твоей книге появится полноценная любовная линия. Ведь романтика, Мила, это то, чего так не хватает женщинам в наши дни. Им хочется хотя бы в книгах побыть слабыми, наивными и чтобы умопомрачительно-сексуальные красавцы добивались их сердца и руки. А сейчас давай-ка спать. Утро вечера мудренее.

Вот только какое тут спать, если меня распирает от желания приступить к осуществлению задуманного. Обычно я перед сном перечитываю несколько последних глав, восстанавливая в памяти описанные события, и ночью мне обязательно снится либо особо удачная сцена для продолжения, либо усовершенствованная версия уже написанного. Причем там, во сне, именно я являюсь главной героиней, как бы вселяясь в тело другого человека. Причем, что интересно, если мои слова или поступки влияют на ход последующих событий не так, как хотелось бы, и удается по-другому переиграть сценку или диалог, то я обычно просыпаюсь и записываю подробно все, что я пережила во сне. Так что сейчас мне придется перечитать все с самого начала и подумать, где и что требуется подкорректировать, готовя читателя к появлению романтической линии.

Глава 2
ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Итак, что мы имеем? Планета Рестанг разделена океанами на два огромных континента: Каленийский и Верторику. Первый сохранил свое название с тех незапамятных времен, когда эти места населяла ныне канувшая в Лету раса драконов. Справедливые и мудрые долгожители, почти поголовно наделенные магией, не были крылатыми ящерами в привычном нам виде, но могли принимать это обличье, превращаясь в покорителей небесных пространств, что давало им неоспоримое преимущество над второй расой, населявшей этот континент, — расой людей. До поры до времени они правили окружающими землями, поддерживая политические и торгово-экономические отношения с соседней Вергорикой, где до сих пор сохранилось единовластие в отличие от Каленийского материка.

Третьей каленийской расой являлись виртонги — невообразимо красивые существа, способные летать на почти невидимых призрачных крыльях, для которых ничто, даже одежда не служила помехой. Как и драконы, они были долгожителями, порою разменивающими тысячелетний рубеж. Благодаря врожденной силе, хитрости, коварству и нестандартному мышлению они являлись непревзойденными воинами и стратегами. Вот только воевать им было не с кем, а все попытки вражды на территории материка жестко пресекались все теми же драконами.

Возможно, именно это и стало причиной столь сильной ненависти к правящей расе. Или то, что среди виртонгов магически одаренные дети рождались один на сотню, в то время как драконы едва ли не поголовно являлись магами. А может, сыграло роль и несогласие с навязываемыми нравственными нормами. Дело в том, что драконы по натуре своей однолюбы. В основном будучи существами моногамными, обладающими высокой нравственностью, они прививали обществу свои устои, главными из которых было сохранение невинности до брака и запрет на прелюбодеяние. И если люди, не смея перечить, по большей части безропотно исполняли волю властителей, то виртонги, являясь расой страстной и необузданной, с таким положением дел мириться не желали, нет-нет да и похищая человеческих девиц для своих подпольных гаремов и притонов. Стоит ли говорить, что драконы не могли смотреть на подобное безобразие и распущенность сквозь пальцы?

И тогда, около двадцати пяти тысяч лет назад, виртонги не просто совершили политический переворот, но и устроили геноцид, практически уничтожив драконов. Причем не только на своем материке. Драконы вообще исчезли с лица планеты! Дело в том, что они населяли Каленийский материк, и лишь единицы отшельников обосновались на Верторике. Местное население соседнего континента до первых вооруженных нападений на прибрежные районы даже и не заметило исчезновения целого вида разумных существ. Только тогда, когда верториканские власти потерпели крах при попытке связаться с драконами, и выяснилось, что произошел самый кровавый в истории Рестанга политический переворот.

Историю, как известно, пишут победители. И теперь каждый знал, что драконы — это твари жестокие и подлые, за что и были некогда истреблены. Из памяти людей вытеснили все хорошее, связанное с исчезнувшей расой. Народ искренне верил в то, что, стоит хоть одному из драконов возродиться, и весь мир умоется кровью. Об этом на протяжении тысячелетий пропагандировалось в прессе, писалось между строк, а норой и прямым текстом в художественной и научной литературе, говорилось в проповедях церковников. Такие воззрения не обошли стороной подмостки театров, кибитки странствующих балаганов и народный фольклор, где пересказывались кошмары, творимые драконами в прошлом, и грядущие ужасы, если эти существа возродятся на Рестан ге.

В действующем Каленийском законодательстве появилась статья, требующая немедленного уничтожения представителя расы драконов, если таковой вдруг объявится, а также были узаконены различные меры наказания за прямое или косвенное укрывательство представителей этой расы.

Зачем такие сложности, если драконов давно уже и в помине нет? Ответ прост — межрасовые близкие отношения между людьми и драконами являлись редким исключением из правила, но все же случались. И если в результате этой порочной связи рождался ребенок, то… Нет, это не означало, что он станет драконом, но порой даже спустя сотни поколений в ком-то из его потомков мог проявиться зов драконьей крови, и очередной отпрыск совершенно неожиданно обретал не только дар к магии, но и способность к перевоплощению в летающего ящера.

Так, с этим ясно. Раньше я собиралась закрутить интригу, где моя главная героиня выяснит, что один из ее однокурсников на самом деле дракон, но вместо того чтобы выдать парня, качественно покопается в королевских архивах во время практики и умудрится раскопать правду о прошлом

двадцатипятитысячелетней давности. Девушка, найдя в лице своих друзей единомышленников, недовольных существующим порядком, поведает им об открывшейся тайне. Они создадут подпольное движение, целью которого будет поиск драконов и возвращение их расе былого величия…

Нет, опять как всегда — интриги, приключения, заговоры, а где место для романтики?

Ладно, надо сначала восстановить в памяти все, что преподнес мне на блюдечке Муз, а потом уже прикинуть, что и как изменить.

На чем я там остановилась? Ах да, устройство мира.

Мир, не познавший технического прогресса, идущий по пути развития магических наук, но при этом магами является лишь небольшая часть населения. Так, что дальше? Пока что заострять внимание на Верторике не имеет смысла, до поры до времени она будет фигурировать в этой истории лишь косвенно. А вот Каленийский материк… Именно там, а вернее, в одном из расположенных на его территории королевств и будут разворачиваться события романа.

Итак, действие происходит в Корлэнде, столице Эрензии. Располагается это королевство на южном побережье Каленийского материка. С запада с ним соседствует миролюбивая Жардония — родина прирожденных скульпторов, художников и архитекторов, с востока — горно-озерный Ларкос, славящийся своими тканями и поделками из драгоценных камней и металлов, с севера — Ордонские степи, населенные воинственными кочевыми племенами, а еще дальше на севере раскинулись просторы Обители виртонгов, где и живут почти все представители этой расы, за исключением королевских семей, правящих в соседних государствах, и приближенных к трону родов. Обитель с трех сторон окружена неприступными горными пиками, которые не только защищают ее, но еще и создают уникальные климатические условия на территории королевства, где не бывает сильных ветров, как у горных соседей или на берегу океана, и круглый год царит лето. Ну а с четвертой стороны границу прикрывают воинственные, но преклоняющиеся перед виртонгами ордонские кочевники.

О мире вроде все. Теперь о магии.

Какие у нас существуют виды магии? Самая распространенная — стихийная, включающая в себя возможность управления огнем, водой, воздухом, землей и делящаяся на два направления: боевая и аграрная. Боевой владеют маги-воины, а обладатели аграрной способны изменять погоду, осушать заводненные территории, выжигать пораженные неистребимым

сорняком земли или же, наоборот, тушить пожары.

Вторым видом магии является целительство. А третьим, наиболее редким — душевная магия, позволяющая разговорить как одушевленные, так и неодушевленные предметы, заставив их поведать свою историю и то, свидетелями чего они стали, а также заставить говорить не желающих этого делать живых и уже умерших существ.

Вообще-то спорный вопрос: чем является дар? То ли это благословение богов, то ли проклятие. Возьмем, к примеру, одаренных женщин. Во-первых, им не позволяется иметь детей от простых смертных. Считается, что таким образом можно испортить наследственность, а тот факт, что оба ее родителя магами не являются, никого с момента обнаружения дара уже не волнует. Во-вторых, длительность их жизни раз в пять, а то и больше превышает срок жизни обычных представителей своей расы. А каково это — переживать гибель родных и близких? Поколение за поколением уходит, а ты все живешь и живешь. И самое страшное, что вместе с пробуждением дара приходит абсолютная психоэмоциональная память и обостряются чувства, заставляющие даже спустя столетия помнить и в полной мере ощущать боль минувших потерь.

В-третьих… Вот это можно считать плюсом. Для девушек обретение дара — это еще и путь к свободе. Дело в том, что с той поры, как на Калейнийском материке истребили драконов, пришедшие к власти виртонги ввели в обиход систему гаремов и многоженства. Теперь любой мужчина мог иметь столько жен и любовниц, сколько мог прокормить. И если ты старшая дочь, то отец выдает тебя замуж, отдавая за тобой немалое приданое, и ты становишься одной из жен своего мужа. А вот если ты вторая, третья и так далее, то вопрос стоит иначе: тогда тебя выдают тому, кто даст выкуп побольше, и становишься ты не женой, а обычной наложницей. Одаренных же сразу забирают из семей и отправляют учиться сначала в специализированные школы, потом в академию, по окончании которой заключаются два обязательных контракта. Первый — на рождение ребенка от избранного советом магов одаренного мужчины, второй — на пятьдесят лет работы на благо королевства. После рождения ребенка и выявления в нем дара никто — ни родители, ни потенциальные женихи — не имеет права претендовать на свободу одаренной женщины, с этого момента она вольна самостоятельно выбирать между свободой и браком, имеет право заводить любовников и жить так, как ей заблагорассудится. И пусть родить от любимого ей не дано, но и стать женой или наложницей нелюбимого — тоже.

И на этом мы и перейдем к героине.

Литэ Камилла дел Севальон — младшая, точнее, третья дочь кулица. Ах да… Обращение к дамам аристократического сословия вне зависимости от возраста и семейного положения — литэ, а к мужчинам — миор. Дел — приставка к фамилиям титулованных аристократов. Кулиц — самый низший титул в иерархии аристократических сословий Рестанга. За ним по восходящей линии следует герий, потом — дерц, выше которого только принц и конечно же король и император.

Как младшей дочери Камилле дел Севальон предстояло стать наложницей чьего-то гарема. Бунтарка по натуре, узнав, кто именно внес за нее выкуп, она настолько была возмущена, что волна гнева вызвала совершенно неожиданный выплеск дремавшей до того момента магической силы. В итоге вместо гарема она попала в академию магии, где без предварительной подготовки учиться оказалось ой как нелегко, но она старалась изо всех сил доказать, что достойна стать магом и обрести свободу.

Внешне Камилла очень мила — невысокая, с длинной шеей, в меру хрупкими плечами, высокой грудью, тонкой талией, красивым изгибом спины, миниатюрными кистями рук. Лицо с острым подбородком, высокими скулами и лбом, слегка вздернутым кверху маленьким носиком, крупными карими глазами, опушенными густыми темными ресницами. И вдобавок к портрету — копна каштановых, отливающих в солнечных лучах золотом, волос, слегка вьющихся на концах.

В принципе, в общих чертах оставлю все как было. Но что делать с той самой злополучной романтической линией?

Вот на этой-то мысли я и провалилась в мир грез, искренне надеясь, что мифический Муз, как всегда, подкинет мне идею во сне.

Глава 3
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

— Как вам уже известно, вид и направление подвластной вам магии, как и стихии, выбрать невозможно, — сверкая из-под густых темных бровей неестественно яркими зелеными глазами, вещал стоящий возле доски преподаватель по теории стихийной магии — смуглокожий брюнет с ямочкой на волевом подбородке, прямым носом и четко очерченным контуром слегка узковатых губ. — Уже к концу первого года обучения станет понятно, кому и что дано отроду. Именно это, вне зависимости от вашего желания, придется лелеять и развивать на протяжении ближайших пяти лет. И готовьтесь к тому, что в соответствии с вашими данными со следующего года вы будете разделены на подгруппы. Ну, это вступление, а теперь вернемся к теме нашей прошлой лекции, и к доске пойдет…

В аудитории, слишком просторной для находящихся в ней двенадцати студентов и преподавателя, повисла гнетущая тишина. Миор Линеон дел Сарье, внешне еще совсем молодой мужчина, которому на вид больше тридцати дать было невозможно, по слухам давно разменял восьмую сотню. Выдумки ли это? Кто знает. Ведь он маг-виртонг, и этим все сказано. Этакий красавец с обманчиво смешливым взглядом ярко-зеленых глаз. Судя по подслушанным разговорам в общежитии, едва ли не все первокурсницы с первого взгляда на преподавателя теряли дар речи и… да, влюблялись. Глупо, по-моему, ведь мы сюда пришли учиться, не так ли?

«Стоп… Что за мысли? — вмешался в ход моих размышлений вырвавшийся откуда-то из реала внутренний голос. — А как же романтическая линия? Почему бы этому красавчику не обратить внимание именно на тебя?»

«Потому что наверняка он уделяет немало внимания и другим студенткам, не хочу стать еще одной в его немалом списке сомнительных побед, пусть и с хеппи-эндным финалом. Да и вообще все эти связки типа „ректор — студентка“, „препод — студентка“ уже давным-давно набили оскомину читателям», — мысленно буркнула я в ответ.

«Не забудь о том, что поклялась создать романтическую историю», — неожиданно ворвался в мое сознание незнакомый мужской голос.

Заливаясь краской стыда, я с опаской покосилась на преподавателя, который вполне мог читать мои мысли и вот так

бесцеремонно вторгнуться в мое личное пространство, но тот смотрел совсем в другом направлении.

«Ты кто?» — мысленно буркнула я.

«Твой Муз…»

— Дел Севальон, к доске, — тут же раздался голос педагога, меня опалило взглядом ярко-зеленых глаз, а по аудитории разнесся приглушенный вздох облегчения.

Бог мой, ну как же не вовремя! Но делать нечего, я поплелась к доске под взглядами одногруппников, равномерно разделившимися на ехидные и сочувствующие. А в голове билась мысль — готова ли я? Это ведь всего лишь вторая лекция по его предмету, и помню, что на дом давалось задание, вот только выполнила ли его моя героиня?

— Итак, — поднимаясь со своего места и нависая надо мной как скала, молвил преподаватель, — Камилла, поведайте нам о направлениях стихийной магии.

— Вода, воздух, огонь, земля, — выпалила я не задумываясь и, заметив, как нахмурилось лицо педагога, добавила: — Простите, это типы подвластных стихий, а направления — это боевая, аграрная и душевная магия.

— Так-то лучше, — произнес миор дел Сарье, а я чуть не запрыгала от радости, осознав, что готова. — Расскажите об аграрной магии, пожалуйста.

Ну я и рассказала.

— Хорошо, дел Севальон, садитесь, — кивнул преподаватель. — А про второе направление стихийной магии нам расскажет… — Он умолк, окидывая взглядом притихших студентов. — Стенич, к доске.

Уже усаживаясь на свое место, кинула взгляд на встающего со своего места Леона Стенича, пухлощекого улыбчивого парнишку, сына обычного пекаря, так же, как и я, обретшего магический дар уже накануне совершеннолетия и очутившегося в академии, не пройдя обучения в школе. Парень явно нервничал. Это не означало, что он не готов, просто из-за своей, мягко говоря, тучной комплекции, вызывавшей немало насмешек в его адрес, он смущался отвечать перед всей группой. Обычно веселый и разговорчивый, он тут же начинал смущаться. За неполные две недели с начала занятий некоторые наиболее лояльные педагоги, заметив эту его особенность, давали Леону возможность отвечать письменно, не сходя с места.

— Ну что, так и будем молчать? — поинтересовался преподаватель, глядя на мнущегося возле доски, потупившего взгляд парня.

— Боевая магия… — едва слышно пролепетал он, да и то мне

удалось его расслышать только потому, что сидела на первой парте.

— Что?! — как-то театрально приложив к уху ладонь, изображающую слуховую трубку, не без скрытого ехидства переспросил преподаватель, а мне стало искренне жаль попавшего под раздачу товарища.

«Ну давай же, Леон, ты справишься!» — мысленно крикнула я, посылая в его сторону волну своей уверенности, за что тут же огребла полный негодования взгляд педагога.

— Боевая магия позволяет использовать защитные и атакующие заклинания, работающие как локально на выбранной цели, так и по площади, — вмиг расправив ссутуленные прежде плечи, гораздо громче и решительнее произнес стоящий возле доски студент.

— Дел Севальон, вам первое и последнее предупреждение, — ничего не поясняя, холодно произнес педагог, чем вызвал удивление ребят. — Стенич, продолжайте.

Я мысленно молилась, чтобы Леон успел ответить на все вопросы, прежде чем мое поддерживающее заклятие спадет. Навыков ведь у меня практически нет, о том, что подобное вообще возможно, я узнала на прошлой неделе, вычитав в одной из книг, и в тот же день испытала заклинание на тогда еще незнакомом парне. Собственно, на первой же переменке после проведенного эксперимента мой подопытный отловил меня в коридоре. Я жутко испугалась тогда, ожидая, что он предъявит претензии, но нет, поблагодарил, и как-то так вышло, что мы подружились.

Стараясь не смотреть на друга и лишний раз не смущать его, взглянула в окно и тут же отвела взгляд: небо было затянуто свинцовыми тучами, готовыми вот-вот разразиться дождем, ветер трепал ветви деревьев, а впереди еще одна пара и потом физкультура, которая вне зависимости от погоды проходила на открытой площадке. Не самое обнадеживающее зрелище, грозящее перспективой вымокнуть и изваляться в грязи.

Отогнав дурные мысли, повернулась, сев боком, благо подобное не возбранялось, облокотилась на спинку стула и задумчиво окинула взглядом попадающих в поле зрения одногруппников. Аудитория просторная, широкие полупрозрачные парты, рассчитанные на двух студентов, хотя на каждой из них легко поместились бы и четверо. Видимо, так специально задумано, чтобы исключить возможность списывать друг у друга или использовать шпаргалки. Стоят парты в три колонки, и между ними проходы почти метровой ширины. На первом ряду, ближнем к доске, сидит пять человек, на втором

шесть, на третьем — один Леон.

Так уж вышло, что мне и Леону никто не захотел составить компанию. К сожалению, товарищ не пожелал перебираться на первый ряд, а я не могла сесть дальше от доски из-за зрения, ну а остальные либо уже успели сдружиться между собой со школьной скамьи и даже не помышляли сесть порознь, либо откровенно демонстрировали свое презрение к магическому выродку из небогатой семьи, принадлежащей к низшему слою аристократии, то бишь ко мне. А в сторону простолюдинов такие вообще не смотрели.

За самой ближней партой в моем ряду сидели две неразлучные подружки — слегка полноватая рыженькая болтушка Сеймона и полная ее противоположность, но манере поведения тихая, а внешне — худощавая жгучая брюнетка по имени Кайра. Обе девушки были не из знатных родов и ко мне относились вполне доброжелательно.

Дальше сидели Демин и Райза — близнецы брат и сестра. Казалось бы, они всего лишь кулицы, как и я, но я-то всего-навсего человек, а они виртонги, уже одно это объясняет высокомерное выражение на их нереально красивых лицах, обрамленных шикарными шевелюрами цвета густых сливок.

О тех шестерых, что сидят на втором ряду за мною, даже вспоминать не хочется. Две девушки Лайиа и Кадира, живущие в соседней комнате в общежитии, и четверо парней, имена которых я пока что не запомнила. Все они из высших слоев аристократии, герии, и даже кто-то из них дерц. Удивительно, что принцев среди них не затесалось. Дело в том, что вуз, педагоги и студенты не вымышлены мною, а взяты из очередного сновидения со всеми их внешними данными и характерами. Сколько же в этих высокородных было презрения ко всем остальным! Доставалось даже близнецам, и не важно, что они являлись их соплеменниками.

Дело в том, что испокон веков сильных магов за заслуги перед отечеством возвышали, даруя более высокие титулы, либо же наделяли таковыми, если они происходили из простолюдинов. Одаренные женщины рожали исключительно от магов, производя зачастую самых обычных, лишенных магии детей. Но позднее, в одном из поколений обязательно рождались маги, и зачастую неслабые. Поэтому, вне зависимости от одаренности, высокотитулованные особы всегда заключали браки исключительно с равными себе по титулу плюс-минус одна ступень иерархии, что в принципе не мешало им содержать гаремы из простых смертных. И наличие магии у простолюдинов задевало их за живое. А если учесть, что виртонги считали себя

сверхрасой, то страшно даже подумать, как же их коробила необходимость изо дня в день находиться рядом с одаренными людьми-простолюдинами.

Короче говоря, с первых же дней обучения наша группа разбилась на два лагеря: в одном были люди, в другом виртонги. Хотя последние и между собой успевали грызться, а точнее, гнобить близнецов, стоящих на самой нижней ступени аристократической иерархии, граничащей с безродными.

— Садитесь, Стенич, — произнес тем временем педагог, и все опять замерли, ожидая, что же будет дальше — лекция или очередной вызов к доске?

Миор дел Сарье окинул взглядом присутствующих, всмотрелся в какие-то записи на лежащем перед ним листке бумаги и начал уже открывать рот, собираясь что-то сказать, как вдруг раздался решительный стук в дверь. Педагог скривился так, будто только что выпил полстакана уксуса, и крикнул:

— Входите!

Дверь в аудиторию распахнулась, и на пороге появился высокий, крепко сложенный русоволосый парень лет двадцати с лишним. Из-за моей спины тут же раздалось какое-то невнятное шипение и недовольное фырканье. Но следом вошел сам ректор — миор Рантеон дел Шантуа, и все присутствующие, включая педагога, тут же подскочили со своих мест, приветствуя главу академии.

— Садитесь, садитесь. У нас неожиданное пополнение, — торжественно молвил ректор, кивнув в сторону парня. — Прошу любить и жаловать, дерц… — как бы случайно обмолвился он и после краткой заминки продолжил: — Миор Полиней дел Ларго. Внесите его в список группы, — сказал он педагогу. — Пропущено всего полторы недели занятий, так что наверстаете, — с этими словами ректор развернулся и покинул аудиторию, притворив за собой дверь.

— Сын первого советника, — и не думая пасовать перед титулом новичка, приподнял бровь преподаватель. — Имейте в виду, тут все равны, — произнес он. Подумал и уже тише добавил: — Насколько это возможно. Выбирайте себе место и садитесь.

Парень, все это время продолжавший рассматривать присутствующих, явно заметил кого-то из знакомых, поджал губы, отчего те превратились в тонкую полоску, и, сделав несколько шагов вперед, еще раз задумчиво глянул на меня, потом на одиноко восседающего на третьем ряду Леона, на свободные парты и, тряхнув головой, будто решившись, подошел к моему столу:

— Можно?

— Мм… Да, — отозвалась я, убирая с соседнего стула сумку и придвигая к себе раскатившиеся едва ли не по всей столешнице немногочисленные канцелярские принадлежности.

Оставшаяся часть занятия прошла спокойно, если можно так сказать о довольно обильном потоке информации, изливаемом педагогом на бедных студентов, не без труда успевающих строчить конспекты. К концу лекции на пальцах без преувеличений появились мозоли, а сами руки мелко подрагивали от напряжения. О состоянии многострадальной головы лучше не вспоминать. Жаль, что с пробуждением дара обретается абсолютная психоэмоциональная память, что в некоторых случаях, безусловно, полезно, ибо способствует усилению концентрации, но лучше бы просто память стала совершенной.

Звонок, извещающий о конце занятия, прозвучал самой прекрасной музыкой. Покидав учебники и тетради в сумку, я встала, собираясь проследовать к выходу из аудитории, где меня уже ожидал шустро собравшийся Леон. И вдруг…

— Ну что, Ларго, — раздался из-за спины голос одного из высокородных виртонгов, — готовься к сладкой жизни.

— Ты только на угрозы и способен, — совершенно спокойно отозвался новичок. — И напомню, — парень с усмешкой глянул на задиру, — магические дуэли и нападения запрещены уставом академии до третьего курса. А мы, на минуточку, на первом.

— Посмотрим, кто первым нарушит это правило, — парировал виртонг и направился к выходу.

— Зря ты с ними связываешься, — убедившись, что никто, кроме соседа по парте, меня не услышит, пробормотала я.

— Мы с ним с семи лет бодаемся, — беззаботно пожал плечами парень. — И как видишь, я все еще жив. Но спасибо. Поль, — протянул он мне руку.

— Мила, — отвечая на рукопожатие, отозвалась я, гадая, что такого ценного привнесет этот сон в мой сюжет?

Но долго поразмышлять на эту тему не удалось, ко мне подошел заждавшийся Леон.

— Мил, пообедать не успеем, — произнес он и как-то ревниво глянул на все еще стоящего рядом Поля.

— Да-да, идем, — примирительно улыбнулась я. — Ты с нами? — проигнорировав недовольство друга, поинтересовалась у новенького, и тот согласно кивнул.

В коридоре к этому моменту было безлюдно и настолько тихо, что наши шаги отдавались эхом от стен и высокого потолка. Столовая располагалась в соседнем здании, а на улице, как назло,

накрапывал мелкий дождик. Поежившись перед распахнутой дверью, откуда тут же пахнуло сыростью и прохладой, не глядя на новенького, я припустила рысцой следом за бодро потрусившим к вожделенному зданию вечно голодным Леоном.

Столовая встретила нас приятным теплом, ароматом свежей выпечки и приглушенным гулом голосов. Очередь у линии раздачи к этому моменту почти рассосалась, что и немудрено, поскольку на обед отводилось не так уж много времени. Прихватив поднос с тарелками, я отошла от раздачи и тут же заметила призывно машущих нам Сеймону и Кайру. Учитывая то, что свободных мест в зале практически не было, я тут же кивнула застывшим рядом со мной ребятам и направилась к девчонкам.

— Я не одна, вы не против? — сугубо для приличия поинтересовалась, хотя еще в аудитории заметила бросаемые ими заинтересованные взгляды на новенького.

— Конечно, не против, — улыбаясь, хором отозвались девушки, сдвинув свои подносы поближе друг к другу и освобождая место для нас.

— Это Поль, — как только мы уселись, представила новичка. — А это — Леон, Сеймона и Кайра, — указывая взглядом на друзей, добавила я.

Дальше было не до разговоров. Время поджимало, а если не успеем поесть, то… до ужина еще далеко. Поэтому все ускоренно жевали, хотя было заметно, что и у новенького, и у девчонок имеются вопросы, только Леон вопреки обыкновению помалкивал. А я все ждала, когда же произойдет в этом моем сне нечто, ради чего стоило показывать этот фрагмент сюжета во всех деталях.

Закончив с трапезой, мы отнесли подносы в окошко мойки и все той же бодрой рысью понеслись обратно к учебному корпусу, заскочив в аудиторию перед самым звонком.

— У нас новенький? — Преподавательница по теории целительской магии, женщина пожилая, даже на вид выглядящая лет за шестьдесят, окинула Поля взглядом холодных черных глаз. — Представьтесь, — обратилась она к парню.

— Полиней дел Ларго, — вставая со своего места, послушно произнес он.

— Дел Ларго, говорите? — В ее глазах мелькнул интерес. — Ну что же, я Дарлетта дел Навитор, можете обращаться ко мне магистр дел Навитор. — Она окинула взглядом группу и добавила: — Это касается всех. Я так понимаю, ваш дар проснулся совсем недавно? — На этот раз ее слова снова были обращены к Полю.

— Два дня назад.

— Ну что же, — вздохнув, произнесла педагог. — Учиться будет нелегко, ведь у вас нет начального образования, которое другие студенты успели получить в школе магии. После лекций найдите меня в учебной части, я подготовлю список требуемых для изучения тем и учебных пособий, которые помогут вам устранить пробелы в знаниях. Садитесь, дел Ларго.

Меня аж передернуло. Ишь как соловьем распевает, небось прекрасно понимает, чьим сыном является Поль, и желает выслужиться. Ведь мы с Леоном тоже попали сюда, минуя начальное магическое образование, но никто помощи нам не предлагал.

Минувшая сценка оставила неприятный осадок в душе. Нет, я не буду ее писать. Ведь у парня есть все предпосылки, чтобы стать другом главной героини, а с таким настроем ни о какой дружбе речи быть не может. Вот сейчас отмотаем все немного назад и…

— Что за черт?! — вырвалось у меня.

— Вы что-то хотите добавить, дел Севальон? — удивленно приподняв тонко выщипанную бровь, воззрилась на меня преподавательница.

— Нет-нет, простите, — пробормотала я, вновь и вновь повторяя столь привычные попытки откатить события, но по-прежнему ничего не выходило.

Преподавательница, вмиг забыв обо мне, продолжила лекцию, а я из всех сил, до головной боли пыталась вспомнить мельчайшие детали, будь то скрип чьего-то стула, шарканье, неразборчивый шепоток, чтобы восстановить тот момент, когда педагог знакомилась с новеньким. Собственно, я хотела вычеркнуть из сюжетной линии задевший меня момент — когда магистр Навитор предложила помощь Полю. Но, увы, вопреки ожиданиям, ничего не менялось. Я по-прежнему была в том же времени, педагог уже вовсю что-то рисовала на доске, параллельно объясняя, а я…

Я ничегошеньки не понимала. Ведь всегда — да-да, именно всегда, стоило мне во сне пожелать изменить сюжет, откатить пару минут назад, чтобы не услышать или не сказать нечто нежелательное, и все возвращалось на круги своя, а дальнейшие события текли своим чередом, но с учетом моих пожеланий. А сейчас ничего не происходило. И это пугало. Нет, не то, что Поль, в отличие от нас с Леоном, получит помощь, а то, что я потеряла контроль над собственным видением и теперь понятия не имела, куда меня все это заведет.

Лекцию я слушала вполуха, панически перебирая в голове причины произошедших перемен. Затем пришел черед физры, и я вдоволь навалялась в грязи на полосе препятствий, где тренер не

делал никаких поблажек никому, будь то девушка или парень, высокородный или простолюдин, виртонг или человек. «Неизвестно, к чему у вас проявится предрасположенность. Вдруг вы окажетесь боевым магом? — отвечал физрук на стенания изможденных студентов. — А боевые маги в первую очередь воины и должны не только боевыми заклинаниями уметь кидаться, но и содержать тело в хорошей форме». Народ роптал, доказывая, что им это не нужно. «Вот когда окажетесь в ситуации, исключающей возможность применения магии, тогда и оцените пользу физической подготовки, которая, надеюсь, спасет ваши жизни или жизни ваших коллег». На это нам сказать было нечего, приходилось сжимать зубы покрепче и продолжать измываться над собственным телом, выполняя задаваемые нам кажущиеся запредельными нагрузки.

Кстати, на физкультуре Поль отличился, вызвав похвалу из уст педагога, чего не удостаивался никто за прошедшие пять занятий, и яростное шипение высокородного виртонга и его прихвостней.

В раздевалку я вползла в числе последних и в прямом смысле на четвереньках, с ног до головы потная и грязная настолько, что самой противно было касаться собственной одежды и тела. Все душевые кабинки к этому моменту были уже заняты, и я по своему прошлому опыту знала, чем это кончится. Горячая вода подавалась сюда из специального бака, который периодически, а точнее, во время самого занятия магически нагревался. Холодная же вода шла самотеком. В итоге те, кто мылся последним, был вынужден делать это очень быстро и отбивая зубами чечетку.

И ведь не пойдешь вот такой свиньей через всю академию, да и вещи надевать жалко, не приняв душ. А спортивный костюм и кеды… Мало того что грязнущие, в таком виде комендантша даже на порог общаги не пустит, чтобы не наследила в помещении.

Пока искупалась, замерзла до посинения. Несмотря на боль во всех мышцах, растерлась как следует полотенцем, стараясь хоть немного разогнать кровь, переоделась и поплелась в общагу, надеясь, что уж по дороге-то, ну или в крайнем случае в самом общежитии точно что-то должно случиться сверхэффектное для дальнейшего сюжета, не зря же я вижу все это?

Вышла на улицу и вздохнула с облегчением — дождь закончился!

Иду, навострив ушки — вдруг что-то важное от кого-то случайно услышу? Но нет. Народ после занятий разбрелся по комнатам, и на пути как назло встречались лишь одиночки либо группки, болтающие о моде и о погоде. Вошла в общежитие, внимательно глянула на всезнающую комендантшу, но та всего

лишь бросила в мою сторону короткий безразличный взгляд поверх съехавших на переносицу очков и продолжила читать газетку, сидя в кресле возле окошка.

Пока добралась до комнаты, тоже ничего не произошло. Никто даже не встретился по пути! И в комнате обнаружилась соседка — белокурая Лейра с третьего курса целительского отделения. Не отрывая глаз от учебника, она кивнула в знак приветствия и… все! Ну вот вообще — все! Ничего не понимаю.

Я побродила по комнате, перерыла свои вещи в надежде обнаружить хоть что-то интересное, в ванную комнату заглянула, и опять меня ждало разочарование. Ну ведь должно же что-то произойти! Просто обязано! Мне всегда виделись лишь те фрагменты, которые либо помогали выбраться из тупика, когда я не знала, как бы позанятнее соединить сюжетные линии, но сейчас никаких соображений у меня не было, имелся лишь абстрактный вопрос: что делать с любовной линией. И что? Неужели вот этот совершенно никчемный сон должен будет ответить на этот вопрос? Бред! Ладно, подождем, может, на ужине произойдет что-то, а ранее имевшие место события вплетутся в общую канву повествования, дополняя картину?

— Ты долго в облаках витать будешь? — привлекла мое внимание соседка.

— Что? — не поняла я.

— Чем быстрее ты наверстаешь программу школы, тем легче будет усваивать текущий материал, и наоборот, если будешь так сидеть, мечтательно глядя в окно печальными глазами, то отставание будет только нарастать, и…

— И? — не выдержала я.

— Тебя отчислят. А после этого лишат магии. Оно тебе надо?

— К-как это лишат? — не веря своим ушам, спросила я.

— Вот так, — отозвалась девушка. — Вчера ты после занятий пропустила собрание, помнишь?

— Мм… — только и смогла выдавить я, а собеседница закатила свои неестественно голубые глаза:

— Я же тебе потом рассказывала о том, что там было.

— Н-не помню… — борясь с приступом паники, пробормотала я, параллельно ломая голову, как могло так случиться, что сюжет стал развиваться без моего ведома?

— На границе со степями война. Ведутся ожесточенные бои.

— Вот только не говори, что и нас туда могут кинуть. У нас есть дар, но совсем нет опыта.

— Могут, но старшекурсников. А опыт иначе как на практике и не получишь, — на удивление рассудительно произнесла девушка. — Речь не о том. Помнишь, на прошлой неделе во все

газеты попала сенсационная новость — ученые выявили способ, как, изъяв магическую силу у одного существа, передать ее другому?

— Э-э-э… Ну да, что-то такое было, — тихо отозвалась я, хотя, если честно, не помнила, чтобы нечто подобное приходило мне в голову.

— Ну и вот. Так как маги на вес золота, то введена новая мера пресечения за нарушения и халатность: если маг не оправдывает возложенные на него государством надежды, то у него изымают дар. Ведь всегда найдутся верные, умные и сильные личности, но обделенные магическими способностями… Увы, не люди, а виртонги.

— Это же несправедливо! — воззрилась я на Лейру в надежде, что она шутит, но нет, девушка была серьезна.

— К сожалению, это логично, — отозвалась соседка. — Виртонги физически сильнее людей и живут раз в десять дольше, а значит, для государства выгоднее передавать силу именно им… — Она вздохнула. — Вот я и говорю: учись, иначе… Ты же не старшая дочь, так ведь?

— Угу, — буркнула я, уловив ее толстый намек на то, что альтернативой учебе может стать гарем ненавистного герия Телано.

Но так ведь не должно быть! Да, я могла увидеть во сне захватывающий поворот сюжета в том направлении, в котором изначально все и задумывалось: якобы подслушать нечто полезное, но не эти обсуждения рутинных событий повседневной жизни моей героини, пусть и насыщенных живыми эмоциями, и не более того. Я шаг за шагом узнаю что-то, о чем не собиралась писать. Тут же вспомнился случай на лекции по теории целительской магии, когда я пыталась откатить ситуацию назад, но ничего не происходило. Где-то внутри заворочался неприятный ком пока еще не сформировавшихся опасений.

— На ужин идешь? — выдернула меня из раздумий Лейра.

— А? А-а… Да-да, иду, — несколько заторможенно отозвалась я.

Как ни лелеяла я надежду, в столовой тоже ничего не произошло. Ну почти ничего, не считая довольно неприятного разговора с севшим за наш стол новеньким. Заметив, что он постоянно пытается задеть главу нашей элитной шайки виртонгов и даже за едой косится в их сторону не обещающим ничего хорошего взглядом, я не удержалась и тихо, так чтобы никто, кроме Поля, не услышал, произнесла:

— Лучше не связывайся…

— Да ладно, — так же тихо отозвался он, и голос при этом

прозвучал совершенно спокойно, что и ввело меня в заблуждение относительно смысла сказанного, но последующие слова повергли меня в шок: — Я совета не спрашивал. Не стоит считать себя чем-то большим, чем ты есть. Если я сел рядом с тобой, это не означает, что ты мне интересна или симпатична, это всего лишь способ не видеть постоянно перед собой Каитора дел Корена и его прихвостней, — завершил он свою отповедь и, прихватив свой поднос, ушел, вызвав удивленные взгляды ничего не понявших друзей.

Сказать, что мне стало обидно, значит ничего не сказать. Кто бы мог подумать, что из такой короткой фразы можно раздуть целого слона? Ведь я не желала ему зла. За что он так? И вообще, кто он такой? Что тут делает? Я не планировала появления нового действующего лица. Вот возьму и вычеркну из сюжета! И как только проснусь, сразу же забуду о его существовании.

— Чего это он? — поинтересовался Леон.

Не желая вдаваться в подробности, я лишь плечами пожала и, потеряв всякий аппетит, извинилась перед ребятами и поплелась обратно в общагу. Все тело ломило после чрезмерных нагрузок на физкультуре, на душе было паршиво после стычки с Полем, еще и паника нарастала: почему ничего существенного не происходит, кроме незапланированных по сюжету новостей и появления этого неадекватного новенького? Почему я не просыпаюсь, в конце концов? Никогда еще я не проживала во сне целый день.

Выйдя на улицу, зябко поежилась. Сыро и промозгло. Дождь уже закончился, но с наступлением темноты существенно похолодало. Тучи разогнало, и с неба холодными взглядами взирали Дея и Легос — два ночных спутника Рестанга, первый из них, по преданиям, покровительствует женщинам, второй — мужчинам. И признаком их расположения считается принимаемый в тот или иной момент окрас, и поговаривают даже, что каждое живое существо в одно и то же время может видеть одни и те же ночные светила разного цвета. Сейчас более миниатюрная Дея была пугающе кроваво-красной, что мне совсем не понравилось. Вряд ли это могло предвещать что-то хорошее.

Оторвавшись от созерцания звездного неба, прибавила шагу, торопясь поскорее попасть в тепло общаги. Несмотря на боль в натруженных мышцах, буквально взлетела на свой этаж и, быстро скинув вещи, побежала отогреваться в душ. Не хватало еще, чтобы моя героиня простыла. Какой-то частью сознания я понимала, что это всего лишь мой сон и только от меня зависит, что потом включить в роман, а что — нет, но… Засела где-то внутри, словно заноза, пугливая мысль: вдруг я тут застряла надолго? Подставила лицо под обжигающе-горячие струи воды. Она

смывала усталость, грела и немного успокаивала. И все же откуда такие мысли о том, что я здесь задержусь? Не знаю. Но чувствую — это возможно.

«И правильно чувствуешь, — раздался в голове уже знакомый мужской голос того, кто ранее представился моим Музом. — Вы, авторы, не осознаете одну важную деталь: вы творцы, боги, созидающие миры и населяющие их. Вершители судеб. Каждая созданная вами планета, раса, ситуация — реальны. Ты сейчас в одной из таких реальностей».

— Я бог? — растерянно пробормотала я.

«Нет. Теперь ты не бог, а простая смертная девочка с недавно проснувшимся даром».

— Но как же? Это ведь мой мир. Мой сон…

«Ты слушаешь, но не слышишь, — спокойно отозвался голос в моей голове. — Это уже не сон, это реальность».

— Но… Я не хочу вот так… Здесь…

«Я тоже не хотел, чтобы моим именем швырялись всуе, давая клятвы, которые не собирались выполнять».

О чем он? Это что, кошмар такой? Как мне проснуться?!

И тут же вспомнилась сцена из реала, где я сижу на кухне перед чашкой остывающего чая, лелея в себе обиду от маминых жестоких слов, и сгоряча клянусь своим Музом, что напишу историю с трижды проклятой романтической линией. Но я ведь честно хотела попробовать!

«Вспомнила? — В голосе невидимого собеседника послышалась усмешка. — Так вот, ты не находишь, что между „попробую написать“ и „клянусь своим Музом, что напишу“, существует разница?»

— Д-да… Я… Я не со зла.

«Я тоже, — как-то грустно ответил Муз. — Но тебе как создателю миров надо понять, что все тобою сказанное — это не просто слова, они приводят к неким последствиям, и за них надо нести ответственность. Да, когда-то я выбрал тебя из тысяч. Долгие годы оберегал, дарил идеи, помогал создавать сюжеты. Но, к сожалению, у нашей братии имеется кодекс, и как бы я ни жалел тебя, вынужден дать урок. Так что смирись. Теперь это твоя жизнь».

— Что?! — воскликнула я, забыв, что меня могут услышать.

— Эй! Там все нормально? — громко, перекрывая шум льющейся воды, крикнула из-за двери одна из соседок по этажу, явно ожидавшая, когда же я освобожу душевую. — Помощь не нужна?

— Все нормально, я уже скоро! — выключая воду и поспешно вытираясь, громко ответила я и едва слышно обратилась к Музу:

— Как мне вернуться? Там же мама. Она волнуется, и…

«О ней не беспокойся, — прервал меня он. — Я позаботился о том, чтобы она считала, будто ты внезапно укатила отдыхать. А как вернуться обратно? Ответ один — исполни обещанное».

— Но… — быстро натягивая халат, воспротивилась я. — Как же я напишу роман и добавлю то, чего хочу, если ситуация вышла из-под моего контроля? Я ведь не могу теперь ничего изменить!

«В том урок и заключается: твои слова, поступки, как я уже говорил, приводят к неким последствиям. Думай перед тем, как что-то произнести или сделать, вживись в образ, не забывай о том, что ты не тридцатилетняя раскрепощенная женщина из свободонравного мира, а восемнадцатилетняя невинная девушка. И помни — у тебя не будет возможности переписать сюжет. Уже сейчас книга пишется, четко протоколируя происходящие здесь события. И если ты желаешь ей успеха, то не изменишь ни строчки».

Я молчала, ожидая продолжения, но Муз больше не подавал голоса, в то время как в дверь уже начали стучать, требуя поторопиться.

Вернувшись в комнату, я сразу занырнула под одеяло, игнорируя ворчание соседки по поводу того, что кому-то явно в гарем хочется. Да, я понимала, что Лейра права и надо усиленно учиться, учиться и учиться, как завещал незабвенный дедушка Ленин, но сейчас, когда на мою голову свалились такие новости, я все равно была не в состоянии что-либо усвоить из учебного материала. Так и лежала, надеясь, что Муз пошутил и я вот-вот проснусь в своей квартире и пойду на кухню нить с мамой чай, рассказывая про свой странный сон. Но, увы, чуда не случилось, и я заснула здесь — в вымышленной мною же реальности.

Глава 4
ПРИГЛАШЕНИЕ

С того злополучного разговора с Музом минуло четыре месяца. За это время чего только не было — и плохого, и хорошего, но ничего эпохального не происходило, и я не раз прокляла свой длинный язык и дурную голову, из-за которых вляпалась в нынешнюю ситуацию. Муз больше не давал о себе знать, и порою даже казалось, что все воспоминания о моем земном прошлом и явление голоса в голове — это не более чем фантазия. Но и горевать о произошедшем у меня по большей части не было ни сил, ни времени. Моя жизнь превратилась в бесконечную зубрежку, что вкупе с хроническим недосыпанием и физическим истощением измотанного на тренировках тела больше напоминало затянувшийся кошмар, а не жизнь. Ни о какой романтике речи не было, как и о том, чтобы как-то изменить происходящее.

Да, были конечно же и просветы в этом царстве мрака — у меня появились друзья: Леон, Сеймона, Кайра, Лейра и, как ни странно, Поль. С последним у нас отношения складывались непросто, но в итоге мы как-то притерлись. Я контролировала себя, пусть и не всегда это удавалось, но все же старалась не задевать ущемленное самолюбие вспыльчивого товарища, тот со временем стал смотреть сквозь пальцы на нет-нет да срывающиеся с моего дурного языка слова. Причем на перемирие он пошел первым.

— Я слышал, ты тоже недавно обрела дар? — уточнил как-то парень, топая вместе со всей нашей компашкой в столовую на обед.

— Угу, — буркнула я, продолжая в голове прокручивать тему одной из сегодняшних лекций, в которой не все удалось понять даже после обращения к учебнику во время переменки между занятиями.

— Хочешь, я дам тебе те книги, которые у меня есть? Ну из списка магистра дел Навитор.

— Тебе же их надо сдать в библиотеку после изучения? — удивленно воззрилась я на парня.

— Сдам, но чуть позднее, — усмехнулся тог. — Ну так что?

— Давай, — искренне обрадовалась я.

Без знания азов действительно было очень сложно, хоть соседка по комнате и Сеймона с Кайрой старались заполнить имеющиеся пробелы в моих знаниях, но этого явно было

недостаточно. Если поначалу я, Леон и Поль одинаково хромали на обе ноги в учебе, то сейчас последний вырвался вперед, став едва ли не отличником, в то время как мы с Леоном едва вытягивали на средний бал, балансируя на грани отчисления. Порой все это настолько изматывало, что хотелось сложить руки и плыть по течению; в конце концов, кто знает, может, именно там, в гареме, и ждет меня романтика? Брр… Как вспомню этого герия Телано, аж передергивает. Нет, пожалуй, лучше грызть гранит науки.

Вот мы с Леоном усиленно его и грызли. Поначалу нами была разработана схема: один день я разбирала тему из одного учебника, он из другого, на следующий менялись книгами, штудируя то, что уже изучено товарищем, а на третий, с согласия Лейры, собирались у меня в комнате и проверяли, насколько усвоили материал, попутно анализируя и поясняя друг другу то, что было непонятно. Иногда к нам присоединялся Поль, что-то поясняя. Порой и девчонки принимали участие в нашем обучении. И в итоге спустя полтора месяца дополнительный материал был досконально изучен.

Конечно же зубрежка на этом не закончилась, имелись и текущие задания. Да и многое из того, что нам давали на лекциях в академии, мы просто-напросто не понимали из-за отсутствия базовых знаний. В конце года нас ждали экзамены, и именно но их результатам будет решаться наша дальнейшая судьба. Поэтому, завершив с начальным образованием, взялись за освоение академической программы.

В общем, не жизнь, а учеба, учеба и еще раз учеба. Стоит прибавить к прелестям этой самой жизни вечно стонущие после тренировок мышцы — физрук словно измывался над нами: только привыкнешь к нагрузкам, и он тут же их увеличивает. Хронический недосып тоже не прибавлял бодрости, а от одного вида и запаха успевшей надоесть однообразной пищи в столовой хотелось выть. Разнообразие в эту рутину вносили лишь стычки с шайкой элитных виртонгов из нашей группы.

Как-то незаметно пришла зима. И вот впереди праздник Слияния лун: ночь, когда Дея пряталась за Легосом. С полуночи, как и у нас на Земле, начинался отсчет нового календарного года, насчитывающий также двенадцать месяцев, но все они равны были тридцати дням. Этот день шумно праздновали, о нем бытовало множество легенд, ну и конечно же в эту ночь гадали. А для студентов особенной радостью служило то, что один день до праздника и три после были выходными! И в эти мини-каникулы мы могли покидать стены академии. Кто-то отправлялся к родственникам, кто-то выбирался в ближайший прибрежный

городок, располагавшийся в двух часах ходьбы, а кто-то добирался и до столицы.

Домой — имеется в виду в здешнюю семью — мне не особо хотелось. Судя по редко приходящим письмам, от меня ждали самопожертвования во имя восстановления шаткого финансового положения. Надеялись, что я сознательно завалю экзамены и после изъятия силы вернусь в отчий дом, откуда тут же, в обмен на существенно увеличившийся за время моего пребывания в академии выкуп, отправлюсь к герию Телано.

Жутко, но писала об этом именно мать. В голове не укладывалось, как та, будучи единственной женой моего отца, могла вполне осознанно подталкивать собственную дочь в объятия этого старого жирного похотливого ублюдка, желая сделать меня обычной наложницей? Как ни странно, Телано был виртонгом, вот только внешне… Может, когда-то он и был красив и строен, как пристало представителям его расы, но сейчас этот вечно лоснящийся от пота седовласый мужчина с тремя подбородками и огромным животом мог вызвать лишь приступ тошноты. Но при этом он все еще славился своими амурными похождениями налево при наличии пяти официальных жен и двенадцати наложниц!

Девчонки по понятным причинам тоже к родителям даже и не думали ехать, потому что те, так же, как и мои, жаждали получить за них выкуп. Леон с такими проблемами конечно же не сталкивался, но его дом был слишком далеко. Да, академия брала нас на полное обеспечение, предоставляя кров и пропитание, необходимый минимум одежды и обуви, а также все, что требовалось непосредственно для учебы. Также каждому студенту ежемесячно капала небольшая стипендия, которая копилась, ибо тратить деньги тут было не на что. В принципе Леон обычным транспортом, коим тут являлись лошади, мог добраться до родного дома ровно за три дня, а значит, не успел бы вернуться к началу занятий. Виверной можно было долететь всего за сутки, но стоил такой способ перемещения недешево и скопленных денег хватило бы на путь только в одну сторону, а об использовании мгновенного магического перехода и речи не шло, на него копить не один год придется такими темпами.

А вот Поль, единственный из нас, с нетерпением ждал каникул, собираясь домой.

— Ребята, айда ко мне? — во время ужина за два дня до отъезда, почему-то глядя мне в глаза, предложил он. — У нас замок большой, места всем хватит. Познакомлю вас со своей сестрой и братьями.

Создавалось ощущение, что это предложение предназначено

именно мне. Хотя странно все это, ведь мы с Полем чаще ссорились, нежели мирно общались. Только благодаря вечным нагрузкам и занятости дело не доходило до открытой вражды. Я ничего не имела против парня, его целеустремленность и приверженность своим принципам и идеям мне даже импонировала, но его постоянно что-то задевало в моих речах. Видимо, давало о себе знать мое земное прошлое и нет-нет да прорывающийся наружу опыт тридцатилетней женщины, очутившейся в теле юной, неопытной на первый взгляд девушки. Однако, как я ни пыталась соответствовать образу, наружу так и рвался приобретенный в прошлой жизни цинизм.

Кайра тут же залилась краской и засмущалась, услышав предложение Поля, что и немудрено: только слепой не заметил бы, что девушка неровно дышит к нашему титулованному товарищу. И хотя парень уделял ей внимания не больше, чем остальным членам нашей компании, все равно в последние дни она ходила словно в воду опушенная в ожидании пусть недолгой, но разлуки.

Сеймона тоже встрепенулась, ей, как и всем остальным, успели порядком надоесть примелькавшиеся пейзажи академических территорий. Но буквально спустя пару секунду подруга сдулась, растеряв весь пыл:

— Ты же понимаешь, что у нас просто-напросто нет таких денег, чтобы добраться до столицы, — вздохнула она.

— К моим родителям мы съездим как-нибудь позже, — отозвался Поль. — Может быть, летом. А сейчас я приглашаю в наш родовой замок па побережье. Это недалеко, часа четыре верхом. Ну так что?

— А сестра красивая? — тут же заинтересовался Леон.

Он за последние месяцы благодаря вечным изматывающим нагрузкам и недосыпам сбросил лишний вес, превратившись в симпатичного молодого человека. Он и прежде отличался высоким ростом, но теперь его фигура подтянулась, став спортивной, ушел двойной подбородок, Леон перестал постоянно краснеть и потеть от малейшей нагрузки, овал лица и его черты обрели четкость, обнаружив высокие скулы и прямой нос, губы остались слегка пухловатыми и неожиданно чувственными, а большие серые глаза в окружении густых темных ресниц приобретали завораживающий цвет ртути, когда он чему-то радовался, что с учетом его жизнерадостной натуры происходило почти постоянно. Вот только подружки у него так и не появилось. Во-первых, на это физически не хватало времени, а во-вторых, все девушки в академии по-прежнему видели в нем увальня-толстяка, хотя он и изменился до неузнаваемости.

— У нее уже есть жених, — как-то невесело усмехнулся Поль. — Она ведь единственная дочь, — вздохнул он и добавил: — К Сейле многие сватались.

— Угу, — буркнул в ответ Леон. — Еще бы! За нее небось и приданое немалое дают.

— Не думала, что тебе именно это важно, — как-то брезгливо фыркнула Сеймона, зыркнув исподлобья на друга. — В смысле, приданое.

— Мне?! Мне нужна та, которую я полюблю, ну и чтобы она меня полюбила таким, какой я есть, пусть без титула, а вот им… — Он неопределенно мотнул головой, очевидно имея в виду всех прочих мужчин.

— Думаю, каждый из нас мечтает об этом, — вздохнул Поль и кинул мимолетный взгляд в мою сторону. — Вот только минули те времена, когда пары создавались по любви. Теперь все решает очередность рождения и то, у кого больше денег.

— Сказал Поль, а через пять лет обзавелся пятью женами и гаремом, — как всегда не удержалась я от язвительного комментария и тут же прикусила свой длинный язык.

— Уж у тебя-то и статус завидный, и для выкупов денег хватит на полкоролевства. Да и внешне ты очень даже ничего, — поддержала меня Сеймона, украдкой подмигивая краснеющей пуще прежнего Кайре.

— Больно надо, — буркнул парень. — Не все деньгами меряется. Так вы едете или нет? — вместо того чтобы развить конфликт, сменил щекотливую тему он.

Стоит ли говорить, что все усиленно закивали, с радостью принимая приглашение?

Глава 5
ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ АКАДЕМИИ

Два дня перед отъездом пролетели как один миг, я и не думала, что идея поездки в гости сможет меня настолько воодушевить. Наверное, заражал настрой друзей. Девчонки уже в первый же вечер упаковали торбочки с нехитрым скарбом и примчались ко мне, желая помочь со сборами. Весь следующий день, когда мы оставались в своем кругу, разговоры велись лишь о том, чем мы будем заниматься в гостях. Поль обещал показать родовые конюшни, где содержались племенные лошади редкой породы, свозить нас к озеру с горячими ключами, где можно поплавать в любое время года, и потому рекомендовал взять с собой принадлежности для купания. Ну и конечно же сам праздник, который планируется в узком семейном кругу — он, сестра, братья и соответственно мы. Вот только я не поняла, при чем тут семья и мы с ребятами?

— А гадать будем? — робко поинтересовалась во время одного из разговоров Кайра.

— Как хотите, — внезапно помрачнев, передернул плечами Поль. — Я пас.

И вот за день до праздника руководство академии сократило количество лекций, уже к обеду освободив нас от занятий. Мы шустро заскочили в столовую, быстренько перекусили, словно торнадо пронеслись по своим комнатам в общежитии, где переоделись, прихватили сумки и поспешили к воротам, где уже толпились отъезжающие студенты.

Впервые покидая академию и не имея ни малейшего понятия, что нас ждет за ее пределами, мы очень волновались. Ведь поступающих сюда отправляли магическим свитком мгновенного переноса в пространстве, а стены академии были слишком высоки, к тому же обзор за ними закрывал магический заслон в виде мерцающей разными цветами туманности. Среди студентов ходили жуткие байки о том, что лишь на время каникул эти земли становятся безопасными благодаря стараниям наконец-то свободных от занятий преподавателей, являвшихся сильнейшими магами королевства.

Очутившись за пределами академии, мы вмиг почувствовали суровость местной зимы. Если внутри было просто холодно, то здесь еще и свистел пронизывающий до костей ледяной ветер, гоняющий поземку по явно высушенной еще до наступления морозов земле. Снег забивался в трещины, коими оказалась

испещрена лишенная какой-либо растительности безжизненная почва. От этого пейзажа стало как-то не по себе, получается, наша альма-матер была чем-то вроде оазиса в этом жутком, лишенном признаков какой-либо жизни месте.

Здесь, за воротами, разбившись на три очереди, толпились студенты. Самая короткая, состоящая из нескольких десятков человек, вела к торговцам телепортационными услугами. Вторая по длине заканчивалась возле погонщиков виверн — крылатых ящеров, покрытых чешуей самых причудливых оттенков, а порою и вовсе переливающихся как радуга. Эти летуны были воистину прекрасны, несмотря на размеры, а достигали они иногда четырех метров в холке. Ну и третья, самая многочисленная очередь, выстроилась к погонщикам лошадей, которых брали тут в аренду, а отдавали в специальные обменные пункты, имеющиеся в любом мало-мальски крупном городе, откуда уже можно было нанять экипаж до конечного пункта назначения.

Мы пристроились в хвост третьей очереди. Пока ждали, озирались по сторонам. Безжизненные равнины не особо привлекали интерес, от их вида становилось как-то не по себе и поневоле верилось в гулявшие по академии ужасные россказни о разнообразных монстрах и магических существах, обитающих в округе. Куда приятнее было рассматривать горделивых покорителей неба. Судя по тому, что мы изучали на уроках биологии и бестиологии, виверны являлись существами разумными, но социально совершенно не приспособленными, и поэтому они шли на контакт с теми из людей, кому готовы были довериться, и даже мысленно общались с ними. Погонщик становился для них членом семьи, который, в свою очередь, заботился о ящере, снабжая его пищей, кровом, помогая в случае проблем со здоровьем. Виверна же в ответ на это обеспечивала охрану своего погонщика и позволяла ему использовать себя в качестве наемного транспортного средства, которое, кстати, пользовалось успехом благодаря соотношению «скорость — цена». Ну и конечно же многим просто-напросто нравилось летать, и за это развлечение люди готовы были вполне прилично платить. Благодаря чему образовавшийся тандем обеспечивал себе безбедное существование. Стать избранником виверн мечтал каждый не одаренный магией простолюдин, ведь после образования ментальной связи «виверна — человек» не только обреталось финансовое благополучие, но и едва ли не в три раза увеличивалась длительность жизни простого смертного.

И вот мы стояли неподалеку от этих избранных счастливцев и величественных виверн. Сами ящеры вовсе не напоминали грубоватых драконов или динозавров, какими их изображали

земные художники, это были утонченные грациозные животные, если можно так говорить о разумных существах. Их чешуйки были настолько мелкими и гладкими, что блестели на солнце, отбрасывая блики, как разноцветное зеркало. Хотелось подойти и коснуться этого чуда. И только было я решилась на это, как приблизилась наша очередь. Перед нами оставалась только одна группа отъезжающих студентов, и мое внимание привлекла неожиданная фраза:

— Лишь бы нам лероссы не достались.

Услышав эти слова, я напряглась, поскольку уже знала, что лероссы — это некие демоны-метаморфы, с легкостью принимающие облик любого животного, будь то кошка или конь, да хотя бы и виверна, но при этом многократно превышающие их способности в силе, скорости и прочем. Они разумны, хитры, коварны, обычно привязывают к себе кого-либо из разумных, питаясь его жизненной энергией, в буквальном смысле загоняя человека или виртонга в могилу прежде времени, но крайне редко, как и виверны, находят себе избранника и опекают его. И тогда более верного и отважного друга не найти во всем мире, однако подобные случаи настолько редки, что вошли в легенды. По какому принципу они отбирают тех, с кем желают разделить жизнь, а не лишить оной — этого, увы, нам на уроках никто не говорил, да и я, если честно, не интересовалась, потому что думать не думала, что столкнусь с этим видом демонов.

— Опыт верховой езды имеется? — поинтересовался один из конюхов, обслуживающих табун заранее оседланных лошадей.

Мои товарищи с разной степенью уверенности дали положительный ответ, а вот я… Откуда мне знать, умеет ли моя героиня ездить на лошади? Все идет совсем не по задуманному сценарию, а раньше я, когда еще имела власть над сюжетной линией, не задавалась этим вопросом, поэтому просто-напросто пожала плечами, что, судя по дальнейшим событиям, было воспринято как подтверждение наличия опыта.

— Тогда ступайте к загону, — словно и не заметил моей растерянности мужчина. — Кто к вам подойдет, на том и поедете, — и он приглашающе махнул рукой.

— А вы не могли бы сами дать нам обычных лошадок? — попросила Сеймона, явно не пропустившая мимо ушей разговор о лероссах.

— В табуне триста пятьдесят голов, думаете, я их всех в морду помню? — невесело усмехнулся конюх.

— С чего ж вы решили, что среди них есть лероссы? — поинтересовался Леон, внимательно разглядывающий лошадей.

— Потому что после последней ночной стоянки поголовье

возросло на двенадцать штук, — поджав губы, признался тот. — Сомневаюсь, что к нам прибились степные мустанги, они слишком своенравны, чтобы позволить себя оседлать, а эти… — он кивнул на табун, — все без проблем встали под седло. Так что выбирайте, и пусть вам улыбнется удача.

— Но это ведь риск! — пискнула побледневшая Кайра, на что погонщик лишь руками развел и добавил, будто нам от того должно было стать легче:

— Сегодня цены снижены вдвое. Если вам попадется этот… забираете его без каких-либо залогов.

— Еще бы! Не хватало платить за такое счастье, — фыркнул недовольный, как и все мы, Поль.

Леон, на миг закрыв глаза, будто вознося молитву всем святым, поднес к лицу правую руку, коснулся переносицы указательным и средним пальцами, потом осенил себя святым кругом в районе солнечного сплетения, после чего глубоко вздохнул и шагнул к изгороди. Ребята переглянулись и повторили его действия, а я… У меня еще в той, почти забытой земной жизни отношения с верой как-то не складывались, вот и тут я оказалась белой вороной — атеисткой, но суеверной атеисткой. Посему трижды поплевала через левое плечо и на подгибающихся от волнения ногах последовала за друзьями.

Первой к нам подошла белая в серых яблоках кобылка и робко ткнулась в протянутую Кайрой ладошку, затем свой выбор сделал гнедой масти конь, избравший Поля. Сеймоне досталась невысокая крепенькая бело-черная лошадка, Леону — белая и явно немолодая кобыла, и в последнюю очередь нашу компанию облагодетельствовал своим вниманием высокий, неимоверно грациозный вороной красавчик, взглянув на которого я просто-напросто влюбилась. И если ребята с опаской косились на свой будущий транспорт, то я не могла оторвать взгляда от доставшегося мне черного как ночь красавца, сгорая от желания поскорее коснуться его лоснящейся шеи, погладить бархатный нос, запустить пальцы в шикарную гриву…

Пока к нам вели лошадей, мы успели рассчитаться с конюхом и теперь молча ждали. И вот мой прекрасный скакун рядом. Стоило коснуться его шелковистой шкуры, ощутить, как под ней перекатываются, бугрясь, мощные мышцы — и показалось, даже мороз стал слабее, а ветер прекратил пробирать до костей.

И вот же чудо, еще каких-то полчаса назад я волновалась, гадая, сумею ли ехать верхом? Ведь в реальной жизни я лошадей только в кино и видела. А сейчас… Уткнулась лбом в бархатный нос коня, склонившего передо мной голову, будто в поклоне, погладила сильную шею, и все внутри затопило бесконечное

тепло и нежность к этому прекрасному созданию. Возникло предчувствие, что нам будет очень хорошо вместе. Перед мысленным взором явились картинки, как мы несемся по приволью, почему-то теплый ветер играет моими распущенными волосами, а былые страхи кажутся такими смехотворными и глупыми, что о них и вспоминать-то стыдно.

Пока я нежилась, ребята уже забрались в седла и с нетерпением ждали, когда же и я уложу свои вещи в притороченные к седлу сумки да заберусь на жеребца. Если с первым пунктом плана пришлось повозиться, то заключительная часть прошла как по маслу. Казалось, я всю жизнь провела в седле. Хотя кто знает, я ведь не расписывала в первых пяти главах историю моей героини. Да и вообще сейчас даже мысли о том, что все это не более чем вымышленный мною мир и персонажи, казались нелепыми.

Наконец-то мы тронулись в путь. Ехали не слишком быстро, приноравливаясь к скорости низкорослой лошадки Сеймоны и немолодой кобылы Леона. Чувствовалось, что мой конь жаждет ощутить бьющий в лицо ветер. Поль тоже явно сдерживал своего гнедого красавца, в то время как кобылки девчонок были вполне довольны заданным темпом перемещения.

Учитывая то, что ехали мы группой, то путеводный амулет был выдан один на всех, и мы еще там, у ворот академии, не сговариваясь выбрали в качестве «проводника» нашего титулованного друга. Теперь гордо восседавший на своем гнедом Поль выбился вперед, показывая дорогу, мой конь шел за ним по пятам, остальные тащились за нами.

Час прошел. Окружающие пейзажи до сих пор не радовали. Все ребята, кроме Поля, кутались в шарфы и натягивали пониже шапки, оставляя снаружи только нос и глаза. Я же, как ни странно, совершенно не ощущала холода, наоборот, мне казалось, что зимнее солнышко ласково пригревает. Причем вокруг них явно гулял ветер, судя по норовящим загнуться полам курток, около меня же был полный штиль. Это удивляло и настораживало, но сколько ни косилась на друзей, те не проявляли никакого интереса, что и немудрено: если ты укутан но самый нос, то ничего дальше него и не видишь.

К концу второго часа пути перед нами раскинулась широкая лента реки, а впереди замаячили горы. В поисках переправы пришлось немного проехать на юг, где обнаружился мост, откуда, если смотреть налево вниз по течению, был виден океан. Здесь окружающие пейзажи претерпели изменения: уже не было глубоких трещин в почве, то тут, то там виднелась какая-то низкорослая растительность, порой встречались даже кустики и

тоненькие, кривенькие, будто искореженные деревья.

Спустя еще час мы попали в ущелье, по которому петляли около получаса, а потом вдруг очутились в совершенно ином месте. Нет, никаких перемещений в пространстве не произошло, просто здешние ландшафты, как и климат, в корне отличались от тех, что царили вокруг академии: густой лес подступал прямо к подножию гор, лапы сосен и елей были покрыты белоснежными шапками, под ногами ровным слоем лежал девственно чистый снег.

— Странно, — подъехав поближе к Полю и оглядываясь по сторонам, произнесла я. — Мы же далеко не первые из академии выехали, неужели сюда никто не направлялся?

— Всех тянет поближе к центру королевства, там и города покрупнее, — отозвался парень. — А тут приграничье, никаких толковых развлечений, разве что пара захудалых кабаков. Здесь же по большей части гарнизонные квартируются, а местных раз два и обчелся, — взглянул на меня товарищ.

Я в ответ лишь понятливо кивнула, но все равно казалось странным, что никто давно не ездил этой дорогой.

Еще минут через двадцать неспешной езды лес расступился и перед нами раскинулся… раскинулась… В общем, я бы это даже с натяжкой городом не назвала. Впрочем, и деревней тоже. Окруженное высоким частоколом поселение на воротах охраняла кутавшаяся в телогрейки стража. Нас лишь небрежно окинули взглядами и тут же потеряли всяческий интерес. Опять же странно, если здесь гости редкость, почему такое безразличие? Тем более на приграничье.

— Добро пожаловать в Лермонт, — усмехнулся притормозивший возле ворот Поль, после чего, будто и не заметив странного безразличия стражи, продолжил путь.

Проехали по узеньким улочкам, состоящим из одноэтажных бревенчатых домов, больше смахивающих на лачуги, а то и бараки, однако встречались и добротные дома. Судя по тому как Поль уверенно вел своего коня, убрав в карман магический кристалл, до сих пор служивший нам навигатором, эти места ему были хорошо знакомы.

Несмотря на разгар дня, на улицах было пустынно: ни торговцев, ни спешащих куда-то посыльных, ни вездесущей детворы. Тишина вокруг, только ветер тихонько завывает в проулочках да всхрапывают наши лошади, и под их копытами поскрипывает нетронутый снег. Ни лая собак, ни каких-либо звуков, свидетельствующих о том, что поблизости кто-то есть, будь то человек или животное. Такое ощущение, что селение, по чьей-то нелепой ошибке именуемое городом, вымерло. Ни дымка

из труб, ставни многих домов наглухо закрыты, а порожки основательно припорошены снегом. Да что уж там, магазинов, и тех не видать! А как без них в любом населенном пункте? Может, конечно, они расположились где-то в определенном районе, но все же… Странноватый городок.

— Есть такое дело, — отозвался Поль, и я осознала, что последние свои размышления произнесла вслух. — Полгода назад народ стал уезжать отсюда и не то что один-два на заработки или в поисках лучшей доли, а с семьями. Просто бросали все, что не могли увезти с собой, и уезжали.

— А сейчас не уезжают? — уточнила я, заметив, что товарищ говорит об этом в прошедшем времени.

— Так некому уже уезжать. Остались лишь одинокие старики, которым тяжко с насиженных мест срываться, да и податься некуда. Ну и самые отчаянные сорвиголовы из служивых, не считая вынужденных отбывать тут воинскую повинность новобранцев.

— Эти земли, как я понимаю, принадлежат вашему роду? — уточнила я, и Поль кивнул. — Неужели вы так и не выяснили, что происходит?

— Пытались выспросить у стариков и старожилов среди вояк, но те какую-то чепуху лопочут. Ничего вразумительного, — уклончиво ответил друг. — Типа появилась какая-то ведунья, наплела с три короба, а так как все ее прочие пророчества сбывались, народ испугался — и вот результат.

— А к вам они не могли прийти за помощью, если уж грозила какая-то беда? Ну там старосты, например, могли выступить от имени народа. Зачем сразу бежать?

— Ты это у меня спрашиваешь? Да и что бы они нам сказали? Что какая-то бабка что-то там навещала? Они знали: пока ничего не происходит, их не станут слушать, а потом будет поздно.

— Это же удар по экономике! — выпалила я и с опозданием поняла, что опять из меня лезут неуместные в этом мире речи. Ну что могут смыслить в вопросах экономики женщины, да еще не супруги высокопоставленных вельмож, сведущие в политической и экономической обстановке, а такие, как я, едва достигшие совершеннолетия? Осознав свой прокол, тут же сменила тему: — Почему вы не подключили магов? И с другими городами — что?

— Нет тут других городов и магов тоже нет, — немало удивив меня, проворчал товарищ. — Вот выучусь и разберусь, — туманно добавил он.

— К королю не обращались?

Поль глянул на меня как на дуру, а потом махнул рукой, мол, пустое это. Вот только показалось мне, будто он знает что-то

такое, о чем государю знать нежелательно, потому-то за помощью и не обратились.

— Шила в мешке не утаишь, — не став допытываться до истинных причин, проговорила я, пользуясь тем, что наши друзья поотстали. — Те, кто уехал, вряд ли будут держать язык за зубами, а ведь на новом-то месте их обязательно спросят, с чего это они с обжитых мест сорвались.

Товарищ от моих слов скривился, как от зубной боли, невнятно пробурчав, что никто ничего уже не расскажет. Прозвучало это зловеще. Даже мысль жуткая мелькнула — не перебили ли всех перебежчиков во избежание разглашения некой тайны? Хотя…

— А отсюда ведет только одна дорога? — неуверенно поинтересовалась я, памятуя о тех кошмарах, что рассказывали в академии.

Добираясь сюда, мы видели горы, простиравшиеся сплошной стеной в обе стороны, но кто знает, что там дальше? Может, тут есть еще какие-то пути? Вот только Поль что-то подозрительно молчит. Если же проход через ущелье является единственной торной дорогой… Стоит вспомнить проделанный путь, и мороз по коже пробегает. Сейчас там, конечно, поработали маги из академии, но в обычное-то время только самоубийца сунется в такие места. И если так, то здешние жители, скорее всего, действительно не выжили в попытке бежать прочь от… Чего? Что могло заставить их броситься в лапы монстров по ту сторону гор? Вряд ли они не знали об их существовании.

— Дорог много, но все они начинаются за ущельем, — наконец-то подал голос Поль, мотнув головой в ту сторону, откуда мы только что прибыли. — Там, — он кивнул на юг, — океан. Повсюду скалы и рифы, плюс постоянные бури у побережья, даже негде пришвартоваться. Там, — он указал взглядом на север, — продолжаются неприступные горы. А на западе граница с Жардонией.

— Жардонцы не люди, что ли? Неужели не пропустят пройти по своим землям, если понадобится? Наши королевства же не враждуют.

— С географией у тебя совсем плохо, — покачал головой Поль. — Нет, Эрензия ни с кем из соседей, кроме степняков, не враждует, тут ты права. Но ведь и граница номинальная. Там тоже горы, через которые даже виверны не перелетают. Мои предки выбрали это место за его неприступность. Сюда проникнуть можно только через ущелье, а в нем легко держать оборону. Даже обычные воины смогут долго держаться против магов, — завершил он и пришпорил коня, принуждая того

двигаться побыстрее и давая мне понять, что разговор закончен.

— Ясно, — буркнула ему в спину, хотя ничегошеньки ясно не было. И вроде бы не мое дело, но так захотелось разгадать эту загадку, что аж руки зачесались перерыть всевозможные архивы и библиотеки, наверняка там найдется что-то интересное об этих таинственных местах.

Свернув за угол, Поль спешился, и я, несмотря на долгое пребывание в седле, нехотя последовала его примеру. Жалко было расставаться с моим черным красавцем, внутри аж щемило от одной только мысли, что вскоре его заберут и мы больше никогда не увидимся. Тем временем подъехали и ребята. Они с кряхтением сверзились со своих лошадей и стали разминаться, разгоняя кровь по затекшим мышцам. Глянула я на их покрасневшие носы и посиневшие от холода губы, скрюченные пальцы, будто до сих пор сжимающие поводья. Перевела взгляд на вполне бодрого и полного сил Поля, мысленно отметив, что и сама ощущаю себя вполне бодрой и свежей. Странно, что тут скажешь?

Вытащили вещи из седельных сумок, а я все гладила вороного и так грустила от предстоящей разлуки, что аж выть хотелось. Поль тем временем постучался в двери одного из довольно крупных строений. Пару минут ничего не происходило, а потом раздался скрежет отпираемого запора, сменившийся скрипом несмазанной двери, и на нас уставилась помятая физиономия явно не успевшего похмелиться мужичка.

— Чего надо? — совсем негостеприимно буркнул он.

— Коней сдать, — недовольно поджав губы, ответил Поль.

— Вот же не сидится людям по домам, — ворчал мужик, кутаясь в телогрейку, но все же пошел отпирать дверь, напоминающую по размерам ворота. — Заводите.

Стоило Полю со своим гнедым приблизиться ко входу, как раздался пронзительный писк, заставивший стоящих за моей спиной лошадей едва ли не встать на дыбы, ребята их едва удержали. Мой же конь и Поля отреагировали на звук абсолютно спокойно.

— Чужого добра мне не надобно! — воззрился на товарища мужик. — Кормите сами свое добро. Следующий, — поманил он меня рукой.

Я вздохнула, потерлась щекой по бархатному носу своего вороного красавца.

— Прощай, — выдохнула, ощущая, как к глазам подступают непрошеные слезы.

Конь в ответ лишь фыркнул и сам пошел ко входу в конюшню, замер в шаге от него. И опять уши заложило от

премерзкого писка.

— Вы что, издеваться изволите? — явно осерчал мужик. — А ну пошли отсюда!

— Как ты смеешь разговаривать подобным тоном с представителем рода дел Ларго? — молвил Поль, и я совершенно не узнала внезапно ставший властным голос товарища.

— Простите, миор, — тут же склонился в раболепном поклоне мужик.

— Что не так с нашими лошадьми? — все тем же тоном продолжил Поль.

— Нашим животным ставят специальные маячки, благодаря которым их находят в случае похищения.

— Допустим. Но я не похищаю, а пытаюсь вернуть коня, — произнес товарищ.

— Миор, на входе в конюшни стоит магическая сфера, проверяющая наличие маячка. На вашем и на вашем животном, — конюх взглянул на Поля и на меня, — его точно нет.

— Ничего не понимаю, — растерянно произнес друг и кивнул ребятам, мол, заводите.

На этот раз никаких сигналов не прозвучало.

— И что нам теперь делать? — глядя на наших с ним коней, поинтересовался Поль. — Мы взяли всех их одновременно у одних и тех же погонщиков. Да и вообще, какая вам разница? Одним или двумя конями больше, разве это плохо?

— Плохо, миор, — отозвался явно трезвеющий на глазах мужик, которому и спорить с высокопоставленным гостем было боязно, и выполнить требуемое, видимо, не дозволялось правилами. — Раньше мы брали на постой лошадей. Ну, кормили их, держали в стойлах, получая парочку дополнительных медных броунов на карман. Потом в нескольких конюшнях все лошади пали от какой-то заразы. Тогда установили эти кристаллы. Они проверяют, чтобы внутрь вводили только тех лошадей, у которых имеется наш маячок. Вы уж простите, миор, не могу их принять.

— Ясно, — поджав губы, произнес Поль, но мне показалось, что в его глазах на долю секунды промелькнуло удовлетворение от подобного исхода событий.

Конюх ушел к доставленным нами лошадям, и мы с ребятами остались одни.

Глава 6
ПОЛЬ. ВОСПОМИНАНИЯ

Менее полугода назад произошли сразу четыре взаимосвязанных события, перевернувших мою тихую размеренную жизнь с ног на голову.

Во-первых, активировался семейный артефакт — алтарь, известивший о том, что где-то появилась или появился избранник для одного из нас: либо для меня, либо для двух моих братьев, либо для сестры.

Во-вторых, когда мы спустились к алтарю, установленному в недрах горы, на которой стоит наш замок, выяснилось, что на нем лежала не одна, как это бывало в прошлых поколениях, а сразу две пары брачных браслетов!

В-третьих, именно во мне проснулся дар к магии, а это означало, что если я не сумею в течение полугода разыскать суженую и привезти ее сюда, в замок, то именно на мою голову обрушится родовое проклятие, и мне придется во избежание гонения на род укрываться в горах, живя отшельником.

Ну и в-четвертых, в Лермонте, единственном городе, располагающемся в принадлежащей нашей семье долине, откуда ни возьмись появилась кликуша, направо и налево бросающая всяческие пророчества, в том числе и о возвращении драконов в эти места. Прочие ее предсказания сбывались, и эффект был закономерен — перепуганный народ бежал прочь, как крысы с тонущего корабля. Как бы мы ни перекрывали негативную пропаганду о якобы давно исчезнувшем крылатом народе, все равно слухи с большой земли доходили в долину, и теперь мы пожинали их плоды: город и прочие селения пустели на глазах.

С того момента как я надел себе на руку один из брачных браслетов, у меня перед глазами постоянно светилась зеленая точечка, означавшая направление, в котором следует искать избранницу. Вернее, в моем случае должны были светиться две точки, но почему-то упорно виделась лишь одна. Кого именно я видел? То ли свою пару, то ли кого-то из моих родных? Требовалось, чтобы я отыскал и привел в замок двух указанных алтарем людей, а если не найду кого-то из них или не уложусь в срок, придется прожить всю оставшуюся жизнь в горах отшельником. Брр… Об этом даже думать не хотелось. Радовало лишь одно: направление указывало не в сторону материка, а на юго-восток от нашего замка. Там, за неприступной стеною гор, до самого океана простиралась долина Мертвых, на территории

которой находилось лишь одно место, где могли жить люди, — академия магии, а дальше, уже в океане, имелся небольшой необитаемый скальный остров. Таким образом, круг поисков сужался — мне предстояло как-нибудь проникнуть в академию и найти там обладателя первой точки, а затем и второй, придумав способ, как заманить их к нам в замок, а там уж действовать по ситуации.

Одно плохо: если обычные женщины были существами, по сути, бесправными, то магички, пусть и начинающие, имели равные с мужчинами права. Это существенно осложняло мою задачу. Ладно, об этом подумаю позже, сначала надо их разыскать и притащить сюда.

Со сборами тянуть не стали, и уже на следующее утро я собрался в путь. Мою последнюю ночь в родном замке скрасили две молоденькие служаночки, подосланные моими братьями, небезосновательно считавшими, что секс — лучший способ снять напряжение. Да и к тому же, как известно, в нашем роду свобода нравов по мужской линии почему-то царила лишь до появления избранницы, потом мужчины внезапно превращались в жутких зануд, цепляющихся за одну-единственную юбку. Как-то не верится, что и с нами может такое случиться. Но чем только демоны не шутят? Вдруг и нас с братьями постигнет сия участь? Тьфу-тьфу, конечно. Вот я и оторвался на прощанье. Ну что тут сказать? Девчушки оказались чудо как хороши, с виду невинные, а в постели такие затейницы! А как они ласкали друг друга… Мм… Я даже пожалел, что не присмотрелся к ним раньше. Ну да что уж тут поделаешь? Может, не все еще потеряно, наверстаю упущенное.

Братья и сестра провожали меня словно в последний путь. Что и немудрено: через долину Мертвых, населенную многочисленными монстрами и отнюдь не доброжелательными магическими существами, даже опытный маг в одиночку вряд ли сумел бы пройти, а уж только что обретший дар, как я… Но выбора не было.

Обвешавшись с ног до головы артефактами, амулетами и оружием, прихватив запас медикаментов и необходимый минимум вещей, я отправился в путь. Если повезет, то доберусь до места часа за четыре. Если нет, поплутаю, но… Надеюсь, все-таки выживу. Как-никак еду я не один, хотя, глядя со стороны, об этом никто и не догадается.

Будучи мальчишкой, я частенько сбегал из замка. Бродил по окрестным территориям, чувствуя себя бывалым путешественником. Несколько раз добирался аж до выхода из ущелья, граничащего между нашими родовыми землями и той

самой жуткой долиной Мертвых, через которую мне предстояло сейчас проехать. Во время одного из таких путешествий прибился ко мне молоденький гнедой жеребенок. Красивый — жуть! Шкура шелковистая, темно-бурая, отливает красным золотом на солнце, грива и хвост длинные, густые и черные как ночь. Я влюбился в него с первого взгляда, тут же дав имя — Рос. Уже дома выяснилось, что никакой это не конь, а самый что ни на есть настоящий демон — лероссс. Да, юный, да, пока еще беззлобный. В те времена отец с матерью еще жили с нами. Узнав, кого я привел, они конечно же пришли в ужас. Хотели избавиться от моего меняющего облик друга, но им это не удалось. Как оказалось, неосознанно дав ему имя, я окончательно связал наши судьбы, и любой нанесенный ему вред мог отразиться и на мне. Родным пришлось смириться с таким пополнением.

Так у меня появился верный друг, иногда принимавший облик щенка, иногда котенка, а порой так же, как и в пору знакомства, — жеребца. Росли мы вместе, все больше узнавая друг друга. А когда он повзрослел по своим демоническим меркам, научились мысленно общаться, передавать свои чувства и эмоции не только поблизости, но и на расстоянии. Это было очень удобно: где бы мы ни находились, всегда могли связаться. С той поры он стал моими глазами и ушами. А как упоительно было носиться по приволью, ощущая не только бьющий в лицо ветер, но и то, как Рос чувствует запахи, цвета, улавливает малейшие звуки, которые недоступны человеческому уху.

Что уж говорить о сексе? Нет, никаких противоестественных отношений между нами не было, еще чего! Но учитывая наше тесное общение, мы испытывали все эмоции друг друга — настоящее торнадо ощущений, в котором сложно было определить, какие чувства его, какие мои. Одним словом, феерия! Короче, если кто-то из нас собирался с кем-то переспать, то второй тут же искал себе пару, иначе можно было просто-напросто свихнуться. Благо у Роса с этим делом проблем не существовало. Не в плане мужской силы, а в смысле обилия потенциальных партнерш. Да, истинных демониц поблизости не было, но это печалило моего друга в последнюю очередь. Дело в том, что для лероссов, принявших облик какого-либо животного, близость с самками этого вида считалась экзотикой и дарила невообразимую бурю эмоций. Кстати, от таких связей рождались обычные животные, а не демоны, но они перенимали от отца его силу, выносливость и внешние данные. Так у нас вывелась новая порода лошадей. Обладать удивительными жеребцами стремились богатейшие люди многих королевств и платили за них звонким золотом едва ли не по весу самого коня.

Так что в компании с Росом мне не составило труда преодолеть жуткую долину Мертвых. От немногочисленных тварей на нашем пути мы благополучно отбились, да и немного их встретилось — видимо, еще издали они чуяли демоническую сущность и не рисковали приближаться. Мой лероссс не очень хорошо знал местность, все же долина огромная, а не заблудились мы в этом унылом краю, лишенном растительности и вообще каких-либо ориентиров, только благодаря все той же светящейся перед глазами точке, которая как путеводная звезда вела меня к цели. Ближе к концу пути, когда вот-вот должны были уже показаться стены академии, нам пришлось расстаться. Вряд ли там порадовались бы появлению лероссса. Нельзя сказать, что Рос горевал по этому поводу — связь между нами никуда не денется, а он давненько не вырывался на волю и теперь аж пригарцовывал в предчувствии встречи с сородичами.

Стоило моему гнедому красавцу унестись прочь, как я в полной мере ощутил все прелести здешней погоды — изнурительную жару и сухой, насыщенный пылью ветер. Ведь лероссы при желании умели создать вокруг себя и своего спутника благоприятные условия. Эх, научиться бы и самому так влиять на окружающую среду.

Стены академии приближались, до ворот было рукой подать, как вдруг одинокая зеленая точка разделилась! Выходило, обе мои цели здесь! Видимо, когда я смотрел на них издалека, они из-за разделявшего нас расстояния сливались в одну. Ну что же, это, с одной стороны, радовало, с другой — огорчало. Связываться с одним магом, пусть и не очень опытным — опасно, а с двумя…

Как я и опасался, на территорию академии посторонним вход был запрещен. Попасть туда могли либо преподаватели, либо студенты. Хотел бы я в корне изменить свою жизнь и на целых пять лет окунуться с головой в неведомую студенческую жизнь? Не уверен. Но, увы, выбора у меня не было. Обе цели там, а без них моя жизнь все равно пойдет прахом. Не знаю уж, что это за семейное проклятие? Почему-то старшие нас только пугали, а подробности скрывали за семью замками. Так исчез мой дядя. Я тогда был совсем малышом, но хорошо помню, как любил его, а потом боялся — перед тем как укрыться в горах, он стал злым и агрессивным. Говорят, так действовало проклятие. К тому же если королевские маги прознают о проснувшемся у меня даре, то рано или поздно я все равно попаду сюда, если, конечно, к тому моменту не окажусь изгнанником в горах, где буду мыкаться, не зная, как пользоваться новообретенной силой. Так что лучше уж сейчас идти осваивать неведомую мне магию, а заодно разыскать

нужных людей и заманить их в замок. Эх, ну почему дар получил я? Ладно, Сейла — она девчонка, но почему не Винс, мой старший брат, или не Шелд, младший?

Охрана на воротах немало подивилась моему появлению налегке и пешком, пришлось поведать печальную историю о том, что верный конь погиб в одной из последних схваток в долине Мертвых. Поверили. Проводили к миору Рантеону дел Шантуа, занимавшему должность ректора.

— Да, вы года на три-четыре старше первокурсников, но если дар есть, то будете учиться, что ж поделаешь, — произнес он. — Сейчас проведем небольшие тесты. Но имейте в виду, нынче, как вам, наверное, известно, на границе с Ордонскими степями неспокойно. Королевству очень нужны маги. Обученные, сильные и преданные короне.

Я мысленно вздохнул, вспоминая о необходимости заключать контракт на пятьдесят лет службы на благо королевству. Один плюс: необязательно сразу по окончании учебы приступать к работе, можно было завести семью, наладить быт и уже потом отдавать долг родному королевству. Думается, этот вариант мне подойдет больше всего.

— Постараюсь оправдать выпавшую мне честь, — произнес я.

— Ничуть не сомневаюсь, — покивал дел Шантуа. — Ваши предки доказали преданность короне и трезвость ума. Но дело в том, что буквально вчера пришел указ, согласно которому слабые студенты теперь будут подлежать отчислению.

— Но необученные маги — это ведь опасно, — воззрился я на него.

— Именно поэтому их дар будет изъят и передан более подходящим кандидатурам. Помните об этом. Да, вам будет нелегко, ведь азы, которые даются в школе магии, вы не изучали. Придется наверстывать. Иначе вас ждет отчисление, лишение магии и, несмотря на титул, отправка на передовую.

Вот так перспективы, одна краше другой. Может, проще было сразу в горы уйти и не мучиться? Но это всего лишь мысли, отступать уже поздно, поэтому пришлось смиренно произнести:

— Придется так придется.

Тесты много времени не заняли и конечно же показали наличие недавно проснувшегося дара, после чего меня без проблем зачислили на первый курс. Ректор лично проследил, чтобы мне выдали все необходимое, выделили комнату, где я оставил свои вещи, а потом повел меня к учебному корпусу.

Послушно шагая рядом, я размышлял о том, что мне теперь надо разыскать нужных людей, свести с ними знакомство и под каким-нибудь предлогом пригласить в родовой замок. А учеба —

что ж, ничего не поделать, придется закончить академию. На передовую в качестве пешки в никому не нужной войне мне попадать совсем не хочется.

И вновь судьба мне улыбнулась: стоило ректору подвести меня к дверям аудитории, и я едва сдержал рвущееся наружу ликование — обе зеленые точки располагались тут! Правда, чем ближе я к ним подходил, тем больше они начинали расплываться и терялись, это говорило о том, что отыскать конкретных людей будет все же не так и просто. Но главное, они тут, в той же группе, что и я!

Очутившись внутри, я окончательно растерял все былое воодушевление: из двенадцати присутствующих в аудитории студентов восемь были виртонгами. Мало того, четверых я знал по тем временам, когда гостил у родителей в столице, и отношения у нас с ними, мягко говоря, складывались не лучшим образом. Я едва не застонал от одной лишь мысли о том, что нашими избранниками окажутся двое из них. И эти высокородные занозы являлись не единственными моими проблемами: педагогом оказался миор дел Сарье, родной брат второго советника короля, мечтавшего занять место моего отца. Чувствую, попьет он моей кровушки, мстя за неудачи братца, наверняка будет заваливать на экзаменах, о которых рассказывал мне ректор.

В аудитории царила тишина. Педагог и студенты стояли, приветствуя руководителя академии, и с любопытством, а кое-кто и с плохо скрываемым презрением рассматривали меня.

— Садитесь, садитесь, — махнул рукой ректор. — У нас неожиданное пополнение, — торжественно молвил он, кивнув в мою сторону. — Прошу любить и жаловать, дерц… — как бы случайно обмолвился он и после непродолжительной паузы продолжил: — Миор Полиней дел Ларго. Внесите его в список группы, — обратился он к педагогу. — Пропущено всего полторы недели занятий, так что наверстаете, — взглянув на меня, добавил он и покинул аудиторию, притворив за собой дверь.

— Сын первого советника, — ехидно приподнял бровь преподаватель. — Имейте в виду, тут все равны, — произнес он и уже тише добавил: — Насколько это возможно. Выбирайте себе место и садитесь.

Я еще раз окинул взглядом присутствующих. По сути вариантов не так уж и много: либо сесть к тому толстощекому парню, либо одному. В любом случае окажусь на третьем ряду и буду вынужден постоянно созерцать перед собой этих виртонгских заноз. Либо сесть рядом вон с той девчонкой на первом ряду.

— Можно? — подойдя к ней, произнес я.

— Э-э… мм… — растеряно промямлила она. — Да, — наконец-то ответила, поспешно убирая с соседнего стула сумку и придвигая к себе свои вещи, до этого разбросанные по всему столу.

Стою, наблюдаю за ней: не писаная красавица, но симпатичная, и грудь ничего так, и…

«Демоны! Рос, что ж ты творишь?!» — мысленно ору, но лероссу сейчас явно не до меня.

Очевидно, мой гнедой дружок успел отыскать где-то подружку. Вот не ко времени же такое! Передаваемое от леросса возбуждение сводило с ума. Перед глазами встала непрошеная картинка: крохотные ладошки сидящей в этот момент рядом шатенки умело ласкают мое тело, ее пухлые губки на по-детски наивном лице…

«Демоны…»

В ответ доносились лишь нечленораздельные охи да вздохи. Волнами накатывало ощущение чужого вожделения. Чтобы в голос не застонать, я схватился за край стола, едва ли не до хруста сжимая полупрозрачный материал столешницы. По позвоночнику пробегали одна за другой волны мурашек, в паху аж заныло от рвущегося наружу желания. А в голове настойчиво билась мысль: «Лишь бы никто ничего не понял…»

То ли леросс быстро справился с задачей, то ли сжалился, закрыв от меня свои эмоции, но вроде стало отпускать. Выдохнул с облегчением и плюхнулся на давно уже освобожденный от вещей стул. Глянул на соседку по парте. Хм… Вот уж и не знаю, еще недавно она казалась обычной девчонкой, а сейчас… Все еще вздыбленное мужское естество буквально трепетало от желания обладать ее телом. Решено: как только найду избранных, разберусь с этим трижды проклятым обрядом обручения и, пожалуй, приударю за ней. Это будет забавно: крутить шашни с одногрупиницей под носом у жены…

И тут девица окинула меня каким-то до невозможности взрослым циничным взглядом, отчего все влечение вмиг пропало. Эти не по годам умудренные карие глаза никак не вписывались в образ девушки. Неужели какая-то гаремная штучка с опозданием обрела дар? Нет, вряд ли, наложницы сплошь юные девчонки, ни у одной из них не может быть такого уставшего от жизни взгляда. Выходит, она была в притоне? Хотя это и к лучшему. Такая не будет долго ломаться или лелеять надежды на серьезные отношения. Для мимолетной интрижки самое то, что надо.

Возбуждение окончательно сошло на нет, и наконец-то удалось сосредоточиться на словах преподавателя. Лекция

оказалась очень насыщенной, и к ее концу у меня ломило виски от напряжения, а пальцы ныли от писания конспекта. Звонок, извещающий о завершении занятия, показался мне прекраснейшей из всех слышанных ранее мелодий. Соседка по парте начала собирать вещи, я последовал ее примеру. И вдруг…

— Ну что, Ларго, — раздался из-за спины голос одного из виртонгов, — готовься к сладкой жизни.

— Ты только на угрозы и способен, — совершенно спокойно отозвался я, глядя прямо в глаза Каитора, что жутко раздражало парня. — И напомню, магические дуэли и нападения запрещены уставом академии до третьего курса. А мы, на минуточку, на первом.

— Посмотрим, кто первым нарушит это правило, — парировал виртонг и направился к выходу.

— Зря ты с ними связываешься, — неожиданно глубоким грудным голосом произнесла моя соседка.

Опять внизу живота все начало оживать и рваться в бой. Я в очередной раз от души порадовался тому, что подвязался в дорогу широким кушаком, концы которого свободно свисали, прикрывая, судя по ощущениям, не в меру красноречиво выпирающее отношение к собеседнице. Определенно я ее хочу. И получу. Думаю, это будет несложно.

— Мы с ним с семи лет бодаемся, — якобы беззаботно пожал я плечами, отчего расстегнутый ворот рубахи слегка раздвинулся, открывая ее взгляду верхнюю часть моего торса, который, что уж тут скромничать, весьма нравился представительницам противоположного пола. — И как видишь, все еще жив, — усмехнулся я. — Но спасибо. Поль, — представился и протянул ей руку.

— Мила, — отвечая на рукопожатие, отозвалась она, и я отметил, насколько нежная у нее кожа.

Вот только продолжить это во всех смыслах приятное знакомство не дал подошедший толстяк.

— Мил, пообедать не успеем, — произнес он и как-то ревниво глянул на меня.

— Да-да, идем, — примирительно улыбнулась девушка, а меня аж передернуло — она что, с ним? Вот с этим? Брр… — Ты с нами? — поинтересовалась соседка, лишь мельком взглянув на меня.

Что тут скажешь? Шок. На меня почти не реагирует, а с этим откормленным боровом ластится, как сучка во время течки. Ладно, посмотрим еще, как ты запоешь. Забудешь своего толстомясого хахаля. В ногах валяться будешь, вымаливая еще раз покувыркаться.

И тут что-то странное произошло — показалось, будто мои мысли кто-то слышит, и оттого стыдно вдруг стало. Что за бред? Ладно, со своими странными рефлексиями позднее разберусь. Она-то стоит, ждет. Ну я и кивнул — мол, да, с вами.

В коридоре оказалось безлюдно и тихо, наши шаги отдавались эхом от стен и высокого потолка, да пыхтел страдающий одышкой дружок Милы. Столовая, как выяснилось, располагалась в соседнем здании, одноэтажном, в отличие от учебных и жилых корпусов. Вышли на улицу, девушка тут же съежилась вся. Ишь какая неженка, дождик-то еле накрапывает, небось откуда-то из Обители виртонгов сюда попала, это там вечно тепло. А толстяк-то как зарысил к столовой, небось вечно жрать хочет. Хотя и немудрено, попробуй такую тушу прокорми.

В столовой девчонка расслабилась, попав в тепло, и сразу прошла к линии раздачи, где к этому моменту, как ни странно, очереди уже не было, хотя я думал, там будет ажиотаж. Прихватив подносы с тарелками, окинул зал взглядом — свободных мест нет. Едва отошли от раздачи, Мила тут же повернула к призывно машущим нам девушкам, сидевшим на занятии за соседней партой. Возможно, одна из них моя избранная. Что-то отвлекся я после занятия и не обратил внимания на то, где мои заветные точки гуляют. Мила кивнула нам с толстопузом и направилась к девчонкам.

— Я не одна, вы не против? — поинтересовалась она у сидящих за столом девушек.

— Конечно, не против, — улыбаясь, хором отозвались те, вмиг сдвинув свои подносы поближе друг к другу и освобождая место для нас.

— Это Поль, — как только мы уселись, представила меня Мила, затем бросила короткий взгляд на меня и представила остальных: — А это Леон, Сеймона и Кайра.

Ели молча. Я рассматривал сидящих напротив девчонок, одна из которых может стать спутницей моей жизни или достаться кому-то из братьев. Не исключено, что они обе войдут в нашу семью. В принципе, довольно симпатичные. Правда, блондиночка слегка полновата, хоть и не слишком. Пока не слишком, а что будет со временем? Хотя об этом рановато думать. Вторая, брюнетка, наоборот, слишком худощавая. Ну да и ладно, главное, если это они, то знакомство уже завязалось, осталось придумать, как заманить их в замок. Взгляд упал на Леона. Уплетает еду за обе щеки, жадно косясь на соседние тарелки, а чернявенькая ему еще и подкладывает что-то. Его же это нисколько не смущает, знай себе жует, аж все тридцать три подбородка трясутся, и вроде тут не жарко, а у него пот градом по лицу льется. Меня

непроизвольно передернуло от омерзения при мысли, что он может оказаться избранным моей сестры. Нет, надеюсь, судьба не настолько жестока к Сейле, она слишком нежная и невинная девочка для того, чтобы достаться такому борову. В голове не укладывается — как можно настолько распуститься? Он же мужчина. Вернее, пародия на оного. Но если бы тренировал тело и поменьше жрал, был бы явно в лучшей форме.

Закончив с трапезой, мы отнесли подносы в окошко мойки и все так же бодрой рысью понеслись обратно к учебному корпусу. В аудиторию, где должна была проходить лекция по теории целительской магии, заскочили перед самым звонком.

— У нас новенький? — преподавательница, женщина пожилая, даже на вид выглядящая лет за шестьдесят, окинула меня взглядом. — Представьтесь, — обратилась она ко мне.

— Полиней дел Ларго, — вставая со своего места, послушно отозвался я.

— Дел Ларго, говорите? — В ее глазах мелькнул интерес, а я тем временем пытался припомнить — встречались ли мы прежде? Как-то молоденьких девиц всех помню, а вот таких… — Ну что же, я Дарлетта дел Навитор, можете обращаться ко мне магистр дел Навитор. — Она окинула взглядом группу и добавила: — Это касается всех. Я так понимаю, ваш дар проснулся совсем недавно?

— Два дня назад, — отвечаю.

— Ну что же, — вздохнув, произнесла педагог. — Учиться будет нелегко, ведь у вас нет начального образования, которое другие студенты успели получить в школе магии. После лекций найдите меня в учебной части, я подготовлю список требуемых для изучения тем и учебных материалов, которые помогут вам устранить пробелы в знаниях. Садитесь, дел Ларго.

Хм… Вот так и не вспомнил — видел ли где-то эту женщину прежде или нет? Главное, отношение ее ко мне не в пример лучше, нежели у миора дел Сарье. С этой — поладим.

Как же я был наивен, думая, что у меня хватит сил на любовные похождения! Перспектива оказаться на передовой не радовала, поэтому учеба захватила все мое время. Я почти позабыл, что такое сон. Собственно, как и моя потенциальная любовница, которой в случае провала грозил гарем. Девица оказалась не стервозной, но настолько циничной, что в голове не укладывалось, как такое возможно, если она росла не где-то в приюте, откуда обычно перекочевывают в притоны, а в полноценной семье титулованных, пусть и не очень богатых аристократов? Общаться с ней не ругаясь было просто невозможно, но и ссориться надолго тоже, потому что я начинал скучать. Даже страшновато — не влюбиться бы. Это чувство,

говорят, прекрасно, но уж больно от него мозги набекрень встают. Видел я влюбленных — идиоты идиотами, упаси бог таким стать. Одно точно: прошло уже полтора месяца, а Мила по-прежнему манила меня к себе, хотелось сжать ее в объятиях, заласкать до полусмерти, чтобы она молила о пощаде или о продолжении сладкой муки, и не отпускать.

Вечные перепалки и соперничество с возглавляющим виртонгскую шайку дерцем Каитором дел Кореном тоже занимали много времени, но я ничего не мог с собой поделать, да и он не успокоится, даже если я начну степенно держаться в сторонке.

Радовало лишь то, что обе зеленые точки постоянно крутились возле меня. Я даже придумал, как заманить друзей в замок. Зимой, на праздник Слияния лун, студентам академии и педагогам предоставляли небольшую передышку — каникулы на четыре дня. Судя по настрою, никто из девчонок домой не рвался, да и толстяк не мог уехать к своим — слишком далеко, а денег лишних нет. Надо как-нибудь еще побольше расположить к себе новообретенных товарищей, а потом пригласить на праздники в гости. И тут меня осенило.

— Я слышал, ты тоже недавно обрела дар? — топая вместе со всей нашей компанией на обед, якобы уточнил я, хотя прекрасно знал об истинном положении дел.

— Угу, — пребывая в каких-то раздумьях, буркнула Мила.

— Хочешь, я дам тебе те книги, которые у меня есть? Ну из списка магистра дел Навитор, — предложил ей и, поймав ее взгляд, покосился на Леона: коль уж он ей так дорог, то примет предложение, если не ради себя, так ради его благополучия.

Кстати, парень оказался действительно неплохой. Не глуп, отзывчив, разве что слишком уж покладист, и с физической подготовкой у него явно полная беда. Хотя сейчас, из-за усиленных нагрузок и недосыпов, лишний вес у него постепенно уходит, и в перспективе, как мне кажется, может прийти в норму.

— Тебе же их надо сдать в библиотеку после изучения? — удивленно воззрилась на меня Мила.

— Сдам, но чуть позднее, — усмехнулся я. — Ну так что?

— Давай, — обрадовалась она, качнулась в мою сторону, и…

Может, я не прав и выдаю желаемое за действительное, но кажется, она подавила в себе порыв поцеловать меня в знак благодарности! Ох… Что бы еще такого придумать-то, чтобы заслужить подобную благодарность? Ведь сколько я ни пытался подкатить к ней промеж грызни гранита наук, она меня вечно отбривала, да так мощно, что потом на долгое время пропадало желание повторить попытки. Хотя чаще была настолько занята

учебой, что вообще не замечала моих поползновений.

Прошло еще два с половиной месяца, приближались столь долгожданные для всех студентов каникулы, а для меня предоставлявшие шанс затащить ребят в мой родовой замок. Ведь до истечения отведенного оракулом срока осталось всего два месяца, и если на праздник Слияния лун долину Мертвых зачищают маги, временно изгоняя обитающих на ее территории тварей на грань миров, то в остальное время попасть домой не удастся, рисковать жизнью избранных я не решусь, да и они не согласятся прогуливать сначала практику, а потом и учебу.

Все это время я пытался понять, кто именно отображается зелеными точками? Каково же было мое удивление, когда одной из них оказалась Мила! Оставался вопрос: чья она избранная? Моя или кого-то из братьев? Увы, но вторую точку определить так и не удавалось. Было ясно лишь то, что это кто-то из нашей компании. В принципе, избранником мог оказаться и Леон. Сейчас парень в корне изменился — лишний вес ушел, забугрились мышцы, пропала одышка, и лицом он оказался весьма неплох с точки зрения женщин, вон как на него старшекурсницы начали поглядывать, даже завидно порой.

— Ребята, айда ко мне? — за два дня до начала каникул во время ужина, наблюдая за реакцией Милы, предложил я. — У нас замок большой, места всем хватит. Познакомлю вас со своей сестрой и братьями.

Девушка с подозрением взглянула на меня и как-то странно прищурилась. Эх, знать бы, что за мысли сейчас крутятся в ее хорошенькой головке? То ли дело Кайра, у той все на лице написано — влюблена в меня, но слишком скромна, чтобы самостоятельно сделать первый шаг. Вот только лишних надежд ей давать совершенно не хочется. Во-первых, девушка совершенно не в моем вкусе, во-вторых, она может оказаться избранницей одного из моих братьев, и как мне им потом в глаза смотреть, если я лишу ее невинности накануне обручения? Собственно, последнее меня сдерживало и по отношению к Миле.

А она продолжала хмуриться, явно ища подвох в моем предложении. Кайра покраснела, определенно готовая дать согласие. Сеймона тоже встрепенулась, но спустя пару секунд сдулась, растеряв весь пыл:

— Ты же понимаешь, что у нас просто-напросто нет таких денег, чтобы добраться до столицы, — вздохнула она, и я только тогда осознал, что никогда не рассказывал товарищам о том, где, как и с кем живу.

— К моим родителям мы съездим как-нибудь позже, — говорю. — Может быть, летом. А сейчас я приглашаю в наш

родовой замок на побережье. Это недалеко, часа четыре верхом. Ну так что?

— А сестра красивая? — тут же заинтересовался Леон.

— У нее уже есть жених, — не желая давать товарищу лишних надежд, ответил я. — Она ведь единственная дочь. К Сейле многие сватались, — покривил я душой.

То есть не совсем так, конечно же потенциальные женихи имелись, но до тех пор, пока оракул не огласит свою волю, она считается несвободной.

— Угу, — буркнул в ответ Леон. — Еще бы! За нее небось и приданое немалое дают.

— Не думала, что тебе именно это важно, — как-то брезгливо фыркнула Сеймона, зыркнув исподлобья на друга. — В смысле, приданое, — пояснила девушка.

— Мне?! Мне нужна та, которую я полюблю, ну и чтобы она меня полюбила таким, какой я есть, пусть без титула, а вот им… — неопределенно мотнул он головой.

— Думаю, каждый из нас мечтает об этом, — сам от себя не ожидая подобных слов, вздохнул я и кинул мимолетный взгляд в сторону задумавшейся о чем-то Милы.

С появлением этой ехидины в моей жизни многое изменилось — я постепенно стал иначе смотреть на отношения между людьми. Флиртующие девицы со старших курсов теперь вызывали едва ли не отвращение и искреннее желание, чтобы Мила этого не замечала. Брр… Что со мной? Совсем в тряпку превращаюсь. Не хватало еще влюбиться, помнится, то ли дед, то ли отец говорил, что в нашем роду любовь — это раз и навсегда. То-то ни у кого из дел Ларго не было гаремов и жена всего одна. Мол, до поры до времени мы гуляем, благо служанки никогда не прочь угодить молодым миорам, но потом к мужчинам нашего рода приходит взросление и мировоззрение в корне меняется.

— Вот только минули те времена, когда пары создавались но любви, — грустно сказал я, хотя и знал, что для меня-то как раз никаких преград к любви не существует. — Теперь все решает очередность рождения и то, у кого больше денег.

— Сказал Поль, а через пять лет обзавелся пятью женами и гаремом, — тут же, вынырнув из размышлений, съязвила Мила.

Не успел я ответить, еще и Сеймона поддержала подругу:

— Уж у тебя-то и статус завидный, и для выкупов денег хватит на пол королевства. Да и внешне ты очень даже ничего.

— Больно надо, — раздраженно буркнул я, думая: «Вот если бы этот комплимент про внешность озвучила Мила…» — Не все деньгами меряется, — не желая ссориться, произнес я. — Так вы едете или нет?

Как же я обрадовался, когда все закивали, принимая приглашение!

До самого отъезда, стоило нашей компании собраться вместе, все разговоры тут же сводились к тому, чем же они будут заниматься у меня в замке. Не имея возможности раскрыть истинные мотивы приглашения, я рассказывал про наши конюшни, где содержались наши племенные лошади, обещал свозить к горячим источникам, где можно будет поплавать, расписывал, как проведем праздник Слияния лун. Про лероссa, естественно, даже не заикался. Ну и конечно, их ожидало знакомство с моими братьями и сестрой. Ребята воспринимали все это с воодушевлением, а мне было немного стыдно из-за того, что приходится что-то скрывать и действовать за их спинами. И еще пугала мысль — вдруг Мила окажется предназначена кому-то из братьев? Эти думы не давали покоя, сводя с ума. Смогу ли я жить рядом, день за днем наблюдая за их счастьем? Упаси меня бог от подобного.

— А гадать будем? — робко поинтересовалась во время одного из разговоров Кайра.

Как хотите, — передернул плечами я, памятуя о той кликуше, из-за которой наши земли опустели. — Я пас.

Наконец-то этот миг настал, и мы покинули стены академии, очутившись среди лишенной каких-либо ориентиров и растительности заснеженной долины, где свистел пронизывающий до костей ледяной ветер. Я внутренне ликовал, празднуя свою победу над родовым проклятием и ожидая, когда же подойдет наша очередь взять лошадей, зная, что где-то среди табуна затерялся и мой Рос.

За воротами собрались три очереди: к мгновенным телепортам, к вивернам и к лошадям. Последние, будучи самым дешевым видом передвижения, разбирались на ура. Я окинул взглядом редеющий на глазах табун. Да уж, куда им до наших племенных! Хотя нет, некоторые, что ни говори, хороши: статные, высокие, поджарые, на таких ехать одно удовольствие. Вот только не факт, что они ребятам достанутся. Скорее всего придется тащиться со скоростью черепах, на большее эти затрапезные кобылки все равно не способны.

— Лишь бы нам лероссы не достались, — донесся чей-то взволнованный голос, и я усмехнулся: лероссы?

Ребята, услышав эти слова, явно заволновались. Косятся вон на виверн. Нет, в крайнем случае придется уговорить ребят на полет, благо тут недалеко. Правда, доставить они нас смогут не до конца пути, а лишь до ущелья. Дальше придется топать ножками. А Рос потом и сам придет.

— Опыт верховой езды имеется? — выдернул меня из раздумий голос одного из погонщиков.

Вроде бы все ответили положительно, только Мила как-то неопределенно пожала плечами, такая неуверенность ей была несвойственна, что меня немало удивило. В конце концов, она член аристократического рода, а они все априори обучаются верховой езде.

— Тогда ступайте к загону. Кто к вам подойдет, на том и поедете, — распорядился тем временем конюх, из чего я понял, что ребята все же решились путешествовать на лошадях.

— А вы не могли бы сами дать нам обычных лошадок? — попросила Сеймона.

— В табуне триста пятьдесят голов, думаете, я их всех в морду помню? — невесело усмехнулся мужик.

— С чего ж вы решили, что среди них есть лероссы? — поинтересовался Леон.

— Потому что после последней ночной стоянки поголовье возросло на двенадцать штук, — признался тот. — Сомневаюсь, что к нам прибились степные мустанги, они слишком своенравны, чтобы позволить себя оседлать, а эти… все без проблем встали под седло. Так что выбирайте, и пусть улыбнется вам удача.

«Твои проделки?» — мысленно обращаюсь к Росу, а в ответ получаю довольное ржание. Вот же гаденыш, издевается, типа в роль вошел. Ну что же, не хочет, пусть не говорит, но уж меня-то точно услышит: «Если с ней…» — посылаю образ Милы и тут вспоминаю, что неизвестно кто именно избранный, и исправляюсь: «Если с ребятами что-то случится, не прощу».

«Ла-а-адно…» — соизволил отозваться мой леросс.

— Но это ведь риск! — пискнула побледневшая Кайра.

— Сегодня цены снижены вдвое. Если вам попадется этот… забираете его без каких-либо залогов.

— Еще бы! Не хватало платить за такое счастье, — чисто для приличия фыркнул я.

Дело не в деньгах, и погонщик ни в чем не виноват, такое порой случается, а сейчас надо благодарить моего гнедого обалдуя, но ребята бы не поняли, если бы я спокойно согласился.

Леон первый подошел к ограде загона, осенил себя святым кругом и протянул руку навстречу переменчивой судьбе, за ним пошли и остальные, потом, якобы немного замявшись, подтянулся и я. Мой гнедой привлек внимание товарищей, Миле достался такой же красавец, но вороной, а остальным самые обычные лошадки, которые одинаково хорошо смотрелись бы и запряженными в телегу, и на пашне. Красота наших коней девушку явно настораживала, а еще наверняка она заметила то,

что, стоило им очутиться рядом, и ветер стих, хотя вон же — поземку гоняет, и солнце будто бы пригревать начало — это в разгар-то зимы?! Косится по сторонам. Странным все это ей кажется…

Как же меня раздражала необходимость ползти как сонные мухи. Рос рвался вперед, так же, как и Милин конь, ну якобы конь, а вот остальные клячи клячами, едва ноги переставляли. А как хотелось уже поскорее очутиться дома. Чтобы кончилась вся эта мука с неопределенностью. С той поры как я освоил азы школьной программы, которую другие студенты изучали на протяжении трех лет, учиться стало гораздо легче, появилось свободное время, и в голову вновь начали лезть всякие мысли о Миле. Я желал обладать ею и в то же время сходил с ума от ревности, когда та просиживала все вечера напролет в обществе изменившегося внешне Леона. Изводился от мысли, что она станет избранной кого-то из братьев. Ведь пока не приведу ее в замок, ответа на этот вопрос не узнаю. В первую же ночь после появления потенциальных избранных на территории наших земель мы с братьями и сестрой спустимся к алтарю и там узнаем свою дальнейшую судьбу. Остается еще вопрос, как сделать предложение избраннице, чтобы та не отказала.

Наконец-то мы достигли гор и пересекли ущелье. Мила догнала меня и словно специально завела разговор. Спрашивала что-то про дороги, ведущие в мои края, еще о чем-то. Бог мой, дай мне сил вынести эту пытку! Девушка даже не догадывалась, как на меня действует ее грудной голос, никакой афродизиак с ним не сравнится. Даже мелькнула шальная мысль — а ну это все! Может, похитить ее и самолично укрыться в горах, где живут мои родные, некогда вынужденные бежать во спасение всего рода? Зато тогда она точно будет принадлежать мне, мне и только мне.

Нет, ну до чего же она любопытная, оказывается! В академии разве что язвила, а тут все подмечает, анализирует на лету, не женский у нее склад ума, вон как бодро рассуждает на темы, о которых женщинам и знать не надобно.

— Добро пожаловать в Лермонт, — невесело усмехнулся я возле ворот в город.

Поплыли мимо знакомые с детства улочки. Опустевшие, безлюдные. Мы с братьями частенько сбегали из замка и, прикидываясь обычной ребятней, гуляли здесь. И опять Мила обратила внимание на запустение и тишину, начав допрос. Видит бог, я держусь из последних сил. Еще немного и не выдержу, просто-напросто накинусь на нее прямо тут при всех, чуть-чуть не дотянув до цели.

Добравшись до пункта сдачи взятых в аренду лошадей, выяснили, что мои предположения оправдались — Милин конь, так же как и мой, конечно, не являлись собственностью транспортной гильдии. Судя по внезапно ставшему счастливым лицу Милы и тому, как она поглаживала вороного, то ее чувства сродни моим по отношению к Росу, а значит, тот леросс ей вреда не причинит.

Глава 7
«ДРАКОНЬЕ ГНЕЗДО»

— Дальше вы трое отправитесь дилижансом, а мы… — Поль кинул взгляд в мою сторону. — Мы с Милой верхом.

На лицах ребят отразился испуг вперемешку с недоумением.

— Вы понимаете, что это значит? — робко подала голос Кайра, явно озвучив мысли товарищей и с опаской косясь на наших коней.

Дальнейшие попытки что-либо сказать были пресечены. Поль, проигнорировав слова девушки, просто-напросто развернулся и пошел вдоль улицы, а нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Вот раздражает меня порою его высокомерие, будто мы права голоса не имеем. Но сейчас ругаться себе дороже, одна я обратно в академию не доберусь, если перессоримся в пух и прах.

Идя рядом с ребятами, я думала над словами Кайры. Поездка на вороном настолько вскружила мне голову, задев в душе молчавшие прежде струны, что я слепо обрадовалась тому факту, что нам с внезапно полюбившимся конем не придется расставаться. Ломала голову, как убедить руководство академии позволить держать животное, гадала, где добывать ему корм или деньги на его покупку. Да что уж тут скрывать, я конечно же еще в пути догадалась, что это не простая лошадка, но гнала прочь дурные мысли, слишком приятно было ехать на… лероссе.

А теперь опять вспомнилось, как еще там, возле ворот академии, погонщик поведал о лероссах, прибившихся к табуну. Иду, сама того не замечая поглаживаю шелковистый бок вороного. Взглянула на него. Нет, не может такое прекрасное создание быть злым, да и никакой угрозы от него я не ощущаю, наоборот, кажется, он тянется ко мне навстречу, даря любовь и тепло.

— Если ты и лерос, — приостановившись, я взглянула в темно-карие глаза своего коня и ласково погладила его по морде, в завершение еще и в нос чмокнув, после чего продолжила: — то врут все о вас. Я чувствую — ты хороший.

Конь довольно всхрапнул, будто соглашаясь, и очень осторожно ткнулся бархатистым носом мне в лоб, вызвав у меня улыбку и неудержимое желание обнять животинку и никогда никуда его не отпускать.

Вскоре мы добрались до места, гордо именуемого станцией дилижансов, о чем гласила вывеска на одном из зданий. Здесь

обнаружился всего один фургон с полозьями, как на санях, вместо колес.

Полю потребовалось около пяти минут, чтобы отыскать пожилого извозчика и объяснить явно только что проснувшемуся старику, что именно от него требуется. Тот, осознав, что ему выпала честь везти гостей в замок правителей их края, отреагировал, мягко говоря, странно: как и конюх, он непрестанно раболепно кланялся, но при этом с каким-то плохо скрываемым ужасом косился на Поля, будто ожидая, что тот вот-вот его убьет, не сходя с этого места.

Ничего не понимаю. Товарищ не производит впечатления опасного человека. Порой он излишне прямолинеен — это да, водится за ним такой грешок. Принципиален? Памятуя о его непрекращающемся противодействии с главой виртонгской шайки, приходится признать — есть такое дело. Но испытывать по отношению к нему вот такой почти животный страх? Может, извозчик чем-то провинился перед местными властями и теперь боится, как бы его не покарали?

— Тебе настолько приглянулся этот городишко, что ты решила дождаться тут наступления вечера? — вывел меня из задумчивости сам объект размышлений.

— А? — встрепенулась я и только сейчас заметила, что ребята уже уселись в дилижанс, а Поль гарцует рядом на своем гнедом. — А-а-а… — спохватилась я и на удивление шустро забралась в седло.

Выехали мы из города через другие ворота, сразу же очутившись на занесенной снегом дороге. Стражники проводили нашу процессию безразличными взглядами, что в очередной раз меня поразило. Ну ладно, предположим, с той стороны города попались нам на удивление нелюбопытные воины, но и эти такие же. Не бывает так, по-моему. Должны же были хотя бы для порядка поинтересоваться, кто такие да куда следуем, но нет, лишь мазнули равнодушными взглядами. Так враги придут, а они и ухом не поведут, пропустят в город без вопросов, какой тогда смысл его охранять вообще?

Солнце спряталось за верхушками деревьев, а мы все продолжали свой путь. Впереди привычно ехал Поль, за ним так называемый дилижанс, я же, желая спокойно подумать, не отвлекаясь на болтовню с товарищем, завершала нашу процессию. Мысли вертелись вокруг только что покинутого городка, странного отношения его немногочисленных обитателей к Полю и его семье, о нежданно обретенном коне… Или честнее сказать, демоне? Как-то не укладывались в голове известные мне сведения о лероссах и собственные ощущения. Никакого упадка сил я не

ощущала, наоборот, с первого же момента рядом с вороным красавцем меня будто окутало защитным коконом. Вон, ребята всю дорогу тряслись от холода и ветра, а я ни того ни другого не ощущала, знай себе наслаждалась поездкой. Если бы еще и окружающие пейзажи глаз радовали, вообще сказка бы была, а не путешествие.

Вскоре лес начал редеть, и впереди на фоне заката нам предстало непередаваемо прекрасное зрелище: посреди лесов и лугов вздымалась ввысь, словно стремясь к небу, огромная скала. По одному, наименее отвесному ее склону вилась зигзагами вырубленная прямо в скальных породах дорога, а на вершине стоял замок. Рассмотреть его в лучах заходящего солнца не удавалось, видны были лишь силуэты башенок, донжона и крепостных стен, невесть зачем нужных на такой-то верхотуре, да еще и в защищенной со всех сторон долине. Но как бы оно ни было, родовое гнездо нашего товарища представляло собой захватывающее зрелище. Вот только необходимость взбираться по заснеженной дороге с отвесным обрывом вызывала оторопь и искреннее желание повернуть назад. Однако Поль уверенно вел нашу процессию к подножию скалы, и мне не оставалось ничего иного, кроме как следовать за ним и дилижансом.

О том, как поднимались наверх, даже вспоминать не хочется. Поначалу все шло хорошо, а вот примерно на середине пути дилижанс а-ля сани на обледеневшем участке начало тащить к краю дороги, за которым начинался отвесный обрыв. Поль соскочил со своего гнедого и вместе с извозчиком пытался оттащить фургон от пропасти. Запряженные в него лошади, оскальзываясь на гололеде, из всех сил тянули дилижанс, но тот, казалось, несмотря на усилия, вот-вот сорвется вниз. Самое жуткое, что двери для пассажиров выходили как раз на обрыв, и у ребят не было возможности выбраться наружу. Вот тут-то мы с Полем и оценили своих скакунов: мой вороной преклонил колени, будто намекая, чтобы я слезла, и как только остался без седока, вместе с гнедым кинулся к опасно покачивающейся на краю пропасти повозке и…

Через мгновение перед нами уже стояли неведомые твари типа огромных буйволов, но с мощными крыльями за спиной и человеческими руками, растущими прямо из предплечий. Только седло, сбруя да переметные сумки, валяющиеся теперь на дороге, напоминали о том, что тут были оседланные кони. О том, что мне все это не померещилось, говорила и масть неведомых существ.

Гнедой взлетел и, повиснув над бездной, приподнял край дилижанса, в то время как мой… вот уж точно — не конь… В общем, мой вороной, по размерам ставший раза в три крупнее

обычных коней, бодро подскочил к запряженным лошадям и, ухватившись за оглобли, что есть сил потянул на себя. Перепуганные лошадки взвились на дыбы, готовые сигануть вниз, но он удержал, вытащил на устойчивый участок дороги и так и повел упирающихся животных наверх, оставив нас с Полем и извозчиком стоять на дороге с раскрытыми от изумления ртами.

Собственно, мы-то с товарищами, хоть и не были готовы к такому повороту событий, но хотя бы осознавали, что у нас не простые лошадки, а лероссы, в то время как бедный извозчик, кажется, шишку набил, беспрестанно осеняя себя святым кругом и перед этим каждый раз крепко стуча пальцами по переносице, начинающей на глазах припухать и наливаться краснотой. Вот спрашивается, чего так бояться? Наши лероссы спасли и его добро, и наших друзей, никому ничего плохого не сделали, а этот идиот еще и упирался теперь, не желая идти следом. Ох, если бы имелась возможность тут развернуться, то мы отправили бы дилижанс обратно, а сами предпочли бы подняться к замку пешком. Но, увы, такой возможности не было. Не желая больше рисковать, ребята, ошалело поглядывая на лероссов, вылезли наружу, все вместе побросали в салон сброшенные демонами вещи и упряжь и направились вверх, а Полю пришлось тащить за нами упирающегося извозчика.

Еще дважды дилижанс норовил сорваться, но обошлось. Сейчас, когда моего вороного не было в непосредственной близости, я в полной мере ощутила на себе всю силу непогоды: и ветер, и холод, и скользкую поверхность довольно круто уходящей вверх дороги. Мысленно не раз поблагодарила физрука за то, что он и в снег, и в зной гонял нас по полосам препятствий, иначе я ни за что не добралась бы до цели.

Достигли крепостной стены уже в сумерках. Лошади к этому моменту немного успокоились. Лероссы перекинулись обратно, приняв внешний вид коней, и смиренно встали в сторонке. Я глянула на них и в порыве дернулась было к вороному, чтобы погладить, но в душе запоздало шевельнулся страх. Пусть лероссы и показали себя совершенно не такими, какими их описывают в учебниках, но как ни крути, они демоны, а значит, с легкостью могут проявить хитрость и коварство. Например, сначала привяжут к себе жертву, вотрутся в доверие и уже потом начнут качать из нее жизненные силы. Эти мысли несколько остудили мой пыл, заставив остаться на месте, а не кинуться к принявшему вид коня демону.

Спустя пару минут со стороны надвратной башни послышались голоса. Поль что-то крикнул в ответ, но его слова заглушил неожиданно налетевший порыв ветра. Следом раздался

скрежет, и огромные ворота начали открываться.

— Добро пожаловать в «Драконье гнездо»! — стараясь перекричать ветер, крикнул Поль и приглашающе махнул рукой.

— Драконье гнездо? — переспросила я у стоящей поблизости Сеймоны, а у самой мелькнула странная мысль: «Драконы же гнезд не вьют, они ведь в пещерах живут…»

— Так называется их родовой замок, — отозвалась подруга, и мы двинулись в сторону распахнутых настежь ворот.

Проходя под надвратной башней, подивилась толщине стен — метра два, не меньше, да и ворота мало того, что высотой метра четыре, так и толщина створок не меньше полуметра. Тяжеленные, наверное, как только держатся? Вот и спрашивается, зачем такие маниакальные предосторожности? В долину попасть непросто, сюда подняться — тоже, площадка перед воротами не столь и велика. То есть даже если предположить, что какие-то особо настырные враги подберутся к замку, то к воротам и стене одновременно подойдут не больше дюжины конных или пары десятков пеших воинов. Стоит ли против них такую защиту организовывать?

Внутренний двор, в отличие от предвратной площадки, поражал внушительными габаритами. Еще на подходе к скале я обратила внимание на масштабность строения, но все же тогда расстояние смазывало его истинные размеры. Из своей нынешней жизни я даже не смогла отыскать сравнения, а вот из той, почти забытой земной, это место больше всего напоминало взлетно-посадочную площадку аэродрома. Хотя… Может, мне так показалось в неверном свете звезд и лун?

Пока я размышляла, к нам подоспели слуги, лероссов увели в конюшню, забрали багаж из дилижанса, выпрягли бедных перепуганных насмерть лошадей и спровадили вслед за нашими демонами.

— Братишка!!! — раздался звонкий возглас, и по ступеням, ведущим ко входу в замок, едва ли не кубарем слетело нечто, вихрем налетевшее на Поля.

— Сейла! — Наш товарищ подхватил это нечто, при ближайшем рассмотрении оказавшееся девушкой, и с радостным смехом закружил вокруг себя.

От созерцания этой картины у меня в душе что-то екнуло и… Так захотелось оказаться на ее месте, что к горлу подступил комок, а на глаза навернулись слезы. Пришлось отвернуться, сжав кулачки, дабы не выдать своей странной реакции.

— Что с тобой? — слегка коснулась моей руки Сеймона.

— Ветер, — буркнула я, украдкой утирая глаза.

Дальнейшее как-то смешалось в голове, слишком много

произошло событий за столь короткий промежуток времени: беглое знакомство с сестрой и братьями Поля, шокировавший своей конструкцией замок, поразивший шириной коридоров, оконных проемов и дверей, а также высотой потолков, не говоря уже о холодной функциональности имеющейся здесь мебели и отсутствии каких-либо декоративных элементов, способных вдохнуть в эти каменные стены хоть каплю уюта. Потом нам показали наши комнаты. Моя оказалась просторной, с огромным, воистину королевским ложем и большим камином, в котором полыхал неимоверно дорогой магический огнекамень. К спальне примыкали гардеробная и туалетная, ненамного уступающие по размерам самой комнате. И повсюду огромные, метра по четыре в высоту, окна и двери, и куда ни глянь, везде камень, камень, камень. Благо хоть тут на окнах имелись гардины, в отличие от коридоров.

Я едва успела разложить свои немногочисленные вещи, умыться и сменить одежду после дороги, как в дверь постучали. На пороге неуверенно мялась хорошенькая девушка лет шестнадцати.

— Литэ Камилла, — робко произнесла она, почему-то потупив взор, — вас ожидают в обеденной зале.

И опять мы идем по пустынным каменным холодным коридорам, где гуляют сквозняки, а каждый шаг отдается гулким эхом. А ведь, насколько я наслышана, род дел Ларго отнюдь не беден, так почему бы не застелить полы коврами и не украсить стены гобеленами, или хотя бы гардины повесить на окна в коридорах? Все как-то теплее и уютнее казалось бы. Да, понимаю, замок очень большой, и разом такое устроить накладно и хлопотно, но что им мешает облагородить хотя бы жилые его части?

Войдя в раскрытые двери, я на миг замерла, щурясь от непривычно яркого света. Под потолком светилось множество плярисов — магических шаров, используемых для освещения помещений в этом мире. Сам же зал поразил своим величием. Да, он оказался под стать всем виденным мною ранее помещениям этого замка: высоченные каменные потолки, опять же каменные стены и иол, незавешенные окна, большущий стол, занимающий едва ли не треть помещения, вдоль него длиннющие широкие скамьи без спинок и лишь во главе громоздкое кресло, больше напоминающее трон. Вот только отделано здесь все было не безликим серым камнем, а разноцветным: основной, белоснежный, эффектно гармонировал с темно-алым и темно-серым, почти черным. Выложенные камнями симметричные крупные узоры придавали помещению торжественный вид.

Все уже были в сборе и ждали только меня. Дело в том, что с учетом особенности здешней меблировки, усаживались за стол строго в определенной очередности. Нет, мужчины конечно же могли переступить через сиденье лавки, заняв положенное им место, но женщины в длинных платьях при всем желании сделать этого не смогли бы, это в академии и дипломированным магичкам дозволялось ходить в брюках, а вот в гостях и на торжествах — платья и только платья.

Наконец-то мы с девчонками пробрались к отведенным нам местам. Рядом со мною сел Леон, затем Сейла и Поль, остальные устроились напротив, оставив кресло свободным.

Стоило всем усесться, как вокруг засновали слуги. Поначалу за столом велся ни к чему не обязывающий светский разговор о том, нравится ли нам учиться в академии, о пути сюда. О наших впечатлениях от долины, города и замка никто не затрагивал, из-за чего еще больше казалось, что хозяева этих земель явно что-то скрывают. Завели речь и о доставшихся нам с Полем лероссах. Но, увы, ничего более или менее информативного из этих разговоров вынести не удалось.

Еще выяснилось, что буквально сегодня в полночь, накануне слияния лун, сестра Поля — Сейла отпразднует свое совершеннолетие. И завтра нас ждет двойной праздник.

Я иначе представляла себе застолье в честь приезда Поля и его друзей: что-то типа многократной смены блюд и тому подобного, ан нет, подали жаркое с овощами, выпечку типа кексов и чай из сушеных трав. Непонятно только, зачем вокруг нас столько слуг вертится, а на столе выложено такое изобилие приборов? Хотя… Кто знает, может, это неотъемлемая часть их родового этикета, например.

За время застольного общения у меня почему-то сложилось ощущение, что мы тут не просто гости. Казалось, будто мы очутились на смотринах. Родственники Поля хоть и показали себя радушными хозяевами, однако его старший и младший братья почти не сводили взгляда с меня и подруг, а его скромная и невинная на вид сестра постоянно перешептывалась о чем-то с Леоном. Не знаю уж, как чувствовали себя мои друзья, занятые разговорами, но я была явно не в своей тарелке.

А еще… Еще жутко смущали мои странные чувства при виде теряющего дар речи Леона, когда к нему обращалась сестра нашего товарища, да и искренняя радость плескавшаяся в глазах Поля, когда тот смотрел на сестру, тоже оставляла какой-то неприятный осадок на душе…

Ревность? Глупо, но это однозначно она. Беда только в том, что вызывал ее не один человек, а оба мои друга! Почему в

академии я ничего подобного не испытывала? Наверное, потому, что там мало кто обращал внимание на Леона, воспринимая его все тем же смешливым и вечно краснеющим толстячком, а внешне вполне привлекательный Поль держался от всех девчонок особняком, предпочитая им мое общество. Раньше это воспринималось как данность — ребята всегда крутились возле меня. Да, рядом со мной неизменно были беззаботная болтушка Сеймона и тихоня Кайра, явно влюбленная в Поля. Подруга никогда открыто не говорила о своих чувствах, но только слепой мог не заметить ее мечтательных взглядов, нет-нет да устремляемых на него. Она и сейчас, рассеянно возя вилкой но тарелке, слегка склонила голову так, чтобы распущенные волосы спадали налицо, и из-под густых темных ресниц тайком любовалась его профилем. Вот только меня этот нюанс нисколько не цеплял, ведь объект ее воздыхания хоть вечно и цеплялся к моим словам, норовя поссориться, но все равно первым шел на перемирие, а моих подруг зачастую просто-напросто игнорировал. Удивительно даже, как он вспомнил об их существовании, приглашая нас в гости?

И вот сейчас оба моих товарища целиком и полностью дарили свое внимание другой девушке! Ладно, Полю она сестра, но все равно меня задевало, с каким счастливым видом он общается с Сейлой, но Леон?! Было очевидно, белокурая красотка с по-детски пухловатым кукольным личиком и наивными небесно-голубыми глазами поразила его как никто другой. Он едва ли не пожирал ее глазами, когда та смотрела в другую сторону, и смущенно отводил взгляд, порою даже краснея, стоило ей обернуться.

Неприятно ощущать себя собакой на сене. Хотя о чем это я? Да, придется принять как данность — меня тянет и к Леону, и к Полю. Не знаю, то ли эта «я» просто-напросто созрела для отношений, то ли боком выходит мой земной опыт, требующий прекратить затянувшееся физическое воздержание и избавиться от совершенно не ценившегося земным обществом предрассудка, именуемого девственностью, а может, пришло время для романтики и я влюбляюсь?

Интересно, любила ли я в своей прошлой жизни? Помню первое физическое влечение, близость и боль разочарования; помню, как меняла любовников, не желая привязываться к кому-то одному и вновь переживать болезненный разрыв. Выбирала для этих одноразовых отношений незнакомых мужчин, что сводило на нет вероятность наших следующих встреч. Но это все физиология и гормоны, а была ли любовь? Воспоминания о земном прошлом постепенно стираются и тускнеют, становится

все сложнее восстанавливать в памяти эпизоды из той жизни. Судя по всему, если прежде мне и удавалось испытать это чувство, то его растоптали, заставив бояться повторения. И вот судьба предоставила мне второй шанс, возможность поверить и полюбить. Хочу ли я рискнуть? Однозначно — да, и мои споры с кем бы то ни было тут ни при чем. Но почему объектом для этого рискует стать не какой-нибудь принц на белой виверне, а кто-то из моих друзей?

Я горько вздохнула, чем привлекла внимание сидящих за столом. Смущенно улыбнулась друзьям и мысленно одернула себя: как бы оно ни было, оба потенциальных избранника видят во мне лишь подружку, так что не стоит строить иллюзий насчет «жили они долго и счастливо». Наверняка где-то бродит мой принц в поисках такой вот единственной и неповторимой меня, просто пока наши пути не пересеклись, всего-то и надо набраться немного терпения и подождать.

Глава 8
НЕЖДАННЫЙ ПОВОРОТ

На новом месте долго не удавалось уснуть. Голову разрывали противоречивые мысли, касающиеся лероссa, Поля, Леона, странного городка и не менее странного отношения его жителей к представителям правящего рода. Хотелось поскорее добраться до замковой библиотеки и порыться в архивах, где я надеялась найти ответы хоть на один из возникших за минувший день вопросов. Зачем мне все это надо? Наверное, сказывается информационный голод. Ведь не желая лишиться магии и попасть в гарем, я на протяжении предшествующих четырех месяцев, жертвуя сном и отдыхом, постоянно штудировала научную и историческую литературу, а сегодня, впервые за этот срок, не вгрызаюсь в гранит наук. Да, впечатлений этот день подарил больше чем надо, но мой мозг, пристрастившийся к регулярному поступлению новой информации, как к наркотику, теперь буквально требует очередной дозы знаний.

Конечно же содержимое всех библиотек Рестанга не поможет мне разобраться со странными чувствами по отношению к друзьям, как и со сложившейся на данный момент ситуацией в Лермонте. Но о лероссах можно было бы почитать и об истории приютившего нас на каникулы рода и принадлежащих ему земель.

Я даже выбралась из своей комнаты в поисках библиотеки, благоразумно прихватив с собой переносной плярис — этакий компактный магический шар, одно лишь прикосновение к которому позволяло мысленно управлять его перемещением в пространстве и яркостью даваемого им освещения. Увы, искомое я так и не нашла, зато едва не заплутала в хитросплетении просторных коридоров, переходов и анфилад. В конце концов усталость все же взяла свое, и, не без труда отыскав дорогу обратно, я упала на кровать, провалившись в сон.

А дальше были странные, будоражащие сознание видения: я была в объятиях то Поля, то Леона. Ощущала их прикосновения, их исполненные то нежности, то страсти поцелуи, и, как бы это пошло ни звучало, сравнивала, пытаясь понять: к кому меня тянет больше? И все это казалось таким естественным, будто так и должно быть.

В этой круговерти меняющихся во сне лиц и ощущений незаметно подкралось утро. Казалось, только что сомкнула глаза, и вдруг кто-то вероломно отдернул гардины на окнах, впуская в

комнату яркие солнечные лучи. «Наверное, служанка», — мелькнула мысль, и тут слух уловил приглушенное покашливание. Стоп. Судя по тембру голоса, это не женщина. Но кто посмел войти в мою комнату?

Осторожно, стараясь не привлекать внимания, из-под ресниц окинула взглядом оказавшееся в зоне видимости пространство, но, увы, с этой стороны комнаты никого не было, а повернуться, не выдавая себя, возможности не представлялось.

— Проснулась? — донесся до меня голос… Поля?

— Что ты тут делаешь? — Вмиг сбросив притворство, я уже в открытую заозиралась по сторонам, в то же время до самого подбородка натягивая одеяло.

Он стоял возле окна, с распущенными, ниспадающими мягкими волнами русыми волосами, в свободного кроя штанах и распахнутой белоснежной рубашке, создающей потрясающий контраст с его смуглой кожей. От одного вида этого крепко сложенного поджарого мужского тела с хорошо развитой мускулатурой и полным отсутствием лишних волос пришлось сглотнуть жадно набежавшую слюну… Только сейчас я осознала, что Поль является воплощением моих эротических фантазий из той, прошлой жизни. Мои руки так и тянулись прикоснуться к нему, погладить. Наваждение какое-то. Прямо как с лероссом накануне: понимала, что это чревато непредсказуемыми последствиями, а ничего поделать с собой не могла. Ну до чего же хорош! Интересно, он сам-то осознает это? Хотя… Памятуя о его отношении ко мне, вряд ли друг стал бы провоцировать меня сознательно. Порой мне казалось, что он пытается завязать более близкие отношения, но тут же понимала — просто шутит, в итоге злилась и каждый раз наговаривала ему кучу гадостей. После такого вряд ли он когда-нибудь взглянет на меня как на женщину. От этой мимолетной мысли даже грустно как-то стало.

— Пришел поговорить, — тем временем отозвался объект моих нескромных мыслей и многозначительно добавил: — Без свидетелей.

— Мм… — растерянно промычала я. — Одеться-то можно?

— Вряд ли на твоем теле выросло нечто, чего я никогда в жизни не видел, — отмахнулся он.

— Что?! — опешила я.

— То, — совершенно неожиданно очутившись возле моей кровати, буквально прошипел Поль и сорвал с меня одеяло.

— Ты что творишь?! — заливаясь краской, возмущенно воскликнула я.

И тут же, словно подсказывая, что будет дальше, перед мысленным взором пронеслись картинки из моей прошлой

жизни: мое слабое сопротивление, грубоватая мужская ласка, краткий миг боли и… Я смутилась еще больше. Что это на него нашло? Да, не отрицаю, вчера я впервые… или не впервые? — в общем, я вынуждена была признать, что меня влечет к нависающему надо мною молодому человеку, но… я не готова отдаться вот так. А как же второй шанс? Где романтика, цветы, свидания, всякая приятная словесная чепуха о любви? К тому же еще вчера он даже и не пытался предпринять каких-либо попыток к сближению, и вдруг…

— Поль, это шутка? — наивно поинтересовалась, прикрывая руками отчетливо выделившуюся под тонкой сорочкой, нежданно возбудившуюся… или все еще взбудораженную откровенными сновидениями грудь, явно привлекшую внимание визитера.

— Никаких шуток, — хрипловато отозвался товарищ, в зеленых глазах которого плескались всполохи оранжевого пламени.

В следующее мгновение мое тело оказалось прижато к кровати. В шоке я на миг забыла, как дышать, а потом мои губы обожгло жестким, болезненным поцелуем. Тут же мои кисти очутились над головой, перехваченные сильной мужской рукой.

Это сон! Не иначе…

Все еще не веря, что все это происходит со мной, здесь и сейчас, слабо трепыхнулась в надежде если и не избавиться от посягательств, то хотя бы очнуться…

Раздался какой-то щелчок, и мое предплечье обожгла короткая вспышка боли. Я покосилась туда и обмерла, увидев, брачный браслет в форме обвившего мою руку дракона, распахнувшего крылья и положившего голову на хвост, глаза которого были сделаны из прозрачного голубого камня. Треск рвущейся ткани того, что недавно служило мне ночной рубашкой, привел меня в чувство. И я вспыхнула от смеси смущения и возбуждения, ощутив, как крепкая и горячая грудь Поля коснулась моей.

Его рука по-хозяйски обхватила одну из грудей, слегка сжала, заставив меня ойкнуть от охвативших все тело непривычных ощущений. Пальцы сжали ставший неимоверно чувствительным затвердевший сосок, и в тот момент, когда мои губы раскрылись, выпуская наружу стон, в них опять впились, на этот раз исполненным нежности поцелуем, от которого сбилось дыхание и голова пошла кругом.

Дальше я сама не понимала, что происходит с моим телом, оно будто жило своей собственной жизнью — возможно, сказывался уже почти позабытый земной опыт? А может, и вправду я созрела для подобных отношений? Сейчас это уже не

имело значения. Позабылись стыд и скромность, осталось лишь желание. Мои руки давно обрели свободу и теперь блуждали по телу ласкающего меня мужчины, губы сами тянулись ему навстречу, а тело таяло, как воск на солнце. Смутно запомнился пронзивший меня приступ боли, заставивший, прикусив губу, сжаться в комочек. Поль тут же замер, слегка отстранился, всматриваясь в мое искаженное болью лицо.

— Прости, — прекратив движение там, внизу, прошептал он и начал покрывать поцелуями мои глаза, щеки, шею.

В этот момент боль отступила, теперь лишь слабые саднящие отголоски напоминали о том, что было до этого, и снова вернулось охватившее меня прежде желание. А еще… Еще откуда-то пришло понимание — я сама должна сделать это, иначе будет больно, как тогда, в прошлой жизни. Эти мысли придали смелости. Толкнула в грудь не ожидавшего такого поворота событий Поля, не отстраняясь, перекатилась вместе с ним по кровати, очутившись сверху, в позе наездницы. Парень явно был шокирован моими действиями. Я же, воспользовавшись его временным ступором, аккуратно приняла более удобное положение и медленно склонилась к его губам, при этом слегка приподнявшись там — внизу. Ощущение от этого движения получилось почти приятным, хотя и причинило боль.

— Я схожу с ума… — выдохнул мне в губы Поль, но продолжить уже не смог, теперь я целовала его, при этом медленно, стараясь не причинять себе неприятных ощущений прижимаясь бедрами к ставшему в этот момент центром вселенной мужчине.

Постепенно приноравливаясь к новым ощущениям, я начала ритмично двигаться, наблюдая, как его руки взлетают за голову, хватаясь за подушки, а затем и за толстые деревянные столбики изголовья кровати. С каждым моим движением он все крепче сжимает их и, кажется, вот-вот вырвет или сломает. А потом внутри все будто запылало, и, забыв о возможной боли, я ускорила темп. Поль в какой-то момент отцепился от многострадальной кровати и, взяв меня за талию, стал помогать, а дальше… Дальше, не выдержав этой сладкой муки, я упала на его грудь, в то же время впуская его поглубже, и… Да, из моей глотки вырвался какой-то животный полустон-полукрик. Я все еще билась в экстазе, когда он, сделав несколько толчков, запульсировал внутри меня и излился горячей влагой.

Лежим. Молчим. Эйфория начинает отпускать, и становится та-а-ак стыдно… А всему виной те далекие воспоминания о былой жизни, хотя я все чаще уже сомневаюсь, была ли она или все это слишком яркий и насыщенный эмоциями сон? И вот я лежу на

мужчине, уткнулась лицом в его плечо и боюсь отстраниться, страшась того, что он теперь думает обо мне. Однозначно, что я распущенная особа. Увы, судя по моему поведению, это действительно так. Да что уж тут скрывать? Это было божественно. И ему, кажется, тоже все нравилось в процессе. Но потом… Почему он молчит?

Еще и этот браслет. Зачем он надел его? Ведь теперь мы связаны на всю жизнь.

— Сработало, — выдохнул мне на ухо Поль, и я аж подскочила, отчего все внизу пронзила резкая волна боли. — Смотри, — указал он взглядом на мое предплечье.

Глянула и замерла. Я ведь точно помнила, что…

— Он был прозрачно-голубым… — выдохнула я вслух.

— А теперь алый, — почему-то счастливо улыбаясь, известил…

Вот и кем мы теперь друг другу приходимся? Любовниками? Хотя нет, супругами? Бред какой-то…

— Жена, — глядя мне в глаза, произнес словно подслушавший мои мысли Поль. — Это не просто брачный браслет, а семейный артефакт, — добавил он, будто эти слова могли мне что-то пояснить.

— И?

— И он признал, что ты моя пара. А я — твоя. — Он приподнял свою руку, и я только сейчас заметила, что на его предплечье имеется аналогичный браслет.

За этим последовал полный нежности поцелуй, и я на миг испугалась, что сейчас все продолжится, а судя по саднящим ощущениям, мое тело к подобному было совершенно не готово.

Тут же пришло спасение — раздался тихий стук в дверь, а затем голос все той же служанки, которая вчера провожала меня до столовой:

— Литэ Камилла, вас ждут на завтрак.

— У-у-у… — простонал Поль, — эта не отстанет.

Он поднялся с постели и, обернувшись простыней, пошел открывать дверь, а я, не сдержавшись, облегченно вздохнула, осознав, что продолжения не последует.

— Ой! — увидев, кто именно ее впустил в комнату, пискнула девушка и, тут же потупив взгляд, пробормотала: — Простите, миор, я не знала…

— Теперь знаешь, — делая акцент на первом слове, ответил ей Поль. — Передай, что мы не придем, и принеси нам еды.

— Но все ждут… — с просительными нотками протянула она.

— Все? — В голосе Поля отчетливо прозвучало раздражение.

— Ну… — замялась служанка.

— Сейла там? — не унимался Поль.

Девушка покосилась куда-то за дверь, будто боясь, что ее следующие слова кто-то услышит, и едва слышно прошептала:

— Нет, они уехали к горячим источникам.

— Они? — переспросил Поль, и та, потупившись, кивнула, но так ничего и не произнесла.

— Принеси поесть и скажи, чтобы гостьи собирались, мы тоже едем к горячим ключам. Собирайся, — обернулся он ко мне.

Ох… Какое «собирайся»? Какое «едем»? Я же на коня как сяду, так и умру! Хотя… Что уж тут скрывать, идея повидаться с моим вороным лероссом показалась заманчивой. Запал мне в душу этот красавец. Ладно, сейчас как-нибудь соберу силу воли, оденусь и доползу до конюшни. Вот только Поль как назло заторопился: уже успел метнуться к себе в комнату и одеться, а теперь стоит, ждет, уперев руки в боки и всем своим видом демонстрируя недовольство моим промедлением. Не знаю, что его так завело с утра пораньше, но мог бы и потерпеть, а не подгонять укоризненным взглядом. Ему-то что, а у меня сейчас так между ног саднит, что плакать хочется, но не сознаваться же в этом?

Стараясь не делать лишних движений, достала купальный костюм, представляющий собою что-то тина облегающей футболки из тонкой эластичной ткани с рукавом в две трети и короткие легинсы, едва прикрывающие колени, теплое шерстяное платье, колготы, шаль. Одеваюсь, а у самой в голове очередной рой мыслей вертится. Кто же уехал с Сейлой, если при этом еще кто-то нас ждет в столовой, ведь такое распоряжение мог отдать только кто-то из членов семьи дел Ларго? И почему приглашение составить нам компанию адресовано не просто гостям, а именно гостьям? С Сейлой поехал кто-то из братьев? Нет, что-то тут не так. Тогда служанка вряд ли бы боялась, что о поездке к источникам кто-то еще услышит. Может, ей запрещено покидать стены замка? Или нельзя купаться? Или… Какая же я забывчивая — у нее ведь сегодня день рождения, наверняка в замке появились еще какие-нибудь гости. Например, подруги Сейлы. Брр… Ладно, что гадать, сейчас приедем и все узнаем.

Как раз в тот момент, когда я закончила одеваться, в дверь вновь постучали. Все та же служанка внесла поднос, на котором исходили паром две чашки с травяным отваром и распространяли умопомрачительный аромат свежеиспеченные булочки, а также стояли вазочки с вареньем и медом.

Все так же молча мы перекусили, накинули верхнюю одежду и вышли из комнаты. Я напоследок окинула взглядом кровать и залилась краской: царивший на ней беспорядок, кажется,

красноречивей всяких слов кричал о случившемся этим утром, ведь служанка наверняка все сразу же подметила.

Ухвативший меня за руку Поль шагал немного впереди, а я, кривясь от периодических вспышек боли, пыталась поспеть за ним. Вот и что он так заспешил? Нет, я конечно же рада, что наши постельные утехи прервали и мы куда-то едем, но и так спешить-то зачем?

На улице было на удивление безветренно, солнечно, но холодно. У входа в здание нас уже поджидали Кайра и Сеймона. Заметив подруг, я тут же выдернула руку из крепкой хватки Поля. Как-то не готова я была к тому, чтобы Кайра узнала о случившемся. Понимала, что рано или поздно придется ей рассказать, но надеюсь, не сейчас, когда большая часть моих мыслей сосредоточена на том, как идти, чтобы не было так больно.

Не успели мы поприветствовать друг друга, как я ощутила приятную волну тепла и чей-то взгляд, обращенный мне в спину. Обернулась и не смогла сдержать улыбки, увидев своего вороного.

— Имя ему дай, — подал голос Поль.

Я задумалась. Какие клички обычно дают лошадям?

«Хм… Вообще-то он демон, а не конь», — напомнил мне дремавший доселе внутренний голос.

Демон… Что у меня ассоциируется с демонами и прочими потусторонними существами? О-о-о, да! Либо черные коты, либо воронье. Назвать демона Котом? Как-то неуважительно. А Вороном? Хм… Звучит. Решено!

— Пусть будет Ворон. Будешь Вороном? — гладя шелковистую шею лероссa, спросила я, и тот с довольным ржанием кивнул.

— Ну вот, теперь вы пара навсегда, — констатировал чему-то обрадовавшийся Поль, к которому тоже уже подвели его гнедого. — И знакомьтесь, это Рос, — и он потрепал своего лероссa между ушами.

К этому моменту возле нас очутились еще две лошадки такой же масти, как и конь Поля. Девчонки аж залюбовались ими, но потом Сеймона с подозрением спросила:

— А это точно не лероссы?

— Точно, — усмехнулся Поль.

Взбиралась я на Ворона, едва сдерживая слезы. Но стоило очутиться в седле, и боль, как ни странно, отступила. Не знаю уж, то ли седло было очень удобное, то ли это очередной подарок принявшего меня лероссa?

Спускаться вниз по покрытой блестящей коркой льда крутой

дороге с отвесным обрывом было страшно, хотя наши кони прекрасно справлялись с этой задачей. Очутившись у подножия скалы, Поль повел нас в обход ее по еще свежим следам на снегу, видимо, оставленным Сейлой и ее спутниками.

Вскоре мы въехали в лес, где я, вдохнув полной грудью, ощутила странную тоску. Вот только по чему? И с чего бы это вдруг? Непонятно.

Минут через десять лес стал редеть, и нашему взору предстало чудное зрелище: непривычно для зимы чернела не покрытая снегом земля и за ней блестело дивное озеро. Нежно-бирюзовая водная гладь так и манила к себе, и от нее исходил пар, застилающий неплотной пеленой все пространство вокруг. А нам навстречу ехали двое всадников, по мере приближения оказавшихся Сейлой и… Леоном! Оба мокрые, кутающиеся в шарфы.

При виде этой парочки в груди что-то защемило. Мелькнула мысль: «Что ж ты делаешь, дурашка? Тебя же дел Ларго на кусочки порвут за сестру…»

Коротко поздоровавшись и на ходу поздравив Сейлу с днем рождения, мы разъехались, не желая их задерживать, а то ведь так и простудиться недолго.

Ну что сказать? Озеро поразило меня до глубины души. Это было воистину волшебно — погружаться в едва не обжигающую горячую воду и при этом совсем неподалеку от себя видеть заснеженный лес. Но главное, стоило отойти от леросса, как я вновь вспомнила о саднящей боли в промежности, однако, едва окунулась в воду, тут же забыла о ней!

Наплескавшись вволю, вернулись в замок. Настроение у всех было просто великолепное. Вот только у меня словно камень на душе повис — я ждала, что же будет, когда Кайра узнает правду обо мне и Поле.

Глава 9
ПОЛЬ. ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЩЕНИЯ С ОРАКУЛОМ

Подъем к замку выветрил из головы все посторонние мысли, заставив сосредоточиться лишь на одном — как выжить? Круто уходящая вверх дорога сильно обледенела. Чтобы спасти моих товарищей и дилижанс, опасно сползший к пропасти на одном из самых скользких участков, лероссам пришлось показать свою истинную сущность. Было заметно, что реальный облик демонов напугал Милу. Даже потом, очутившись на предвратной площадке, девушка держалась поодаль от них. Надо будет как-то убедить ее, что они не так уж и опасны, иначе успевший привязаться к ней вороной будет очень долго страдать из-за разрыва. Но все это потом.

— Добро пожаловать в «Драконье гнездо»! — крикнул я ребятам и приглашающе махнул рукой.

Сдал стражникам нашего возницу, который от страха и усталости едва ноги передвигал. Повозку и лсроссов тоже увели. Мила с Сеймоной, о чем-то переговариваясь, первыми ступили на подвластную оракулу территорию, и у меня перед глазами засияла нежно-голубая точка вместо прежней зеленой. За ними вошли Леон с Кайрой и… На первую точку наслоился иной цвет, и она вновь стала зеленой. Выходит, вторым избранным является либо Кайра, либо Леон. Лучше уж Леон, тогда мне однозначно достанется… Я взглянул на ничего не подозревающую Милу. Девушка, явно переборов страх, провожала грустным взглядом удаляющихся лероссов.

— Братишка!!! — раздался из-за спины радостный вопль сестренки.

— Сейла! — крикнул я, подхватил повисшую на моей шее сестру, ощущая, как все тревоги отходят на второй план, а на душе становится так легко, что не рассмеяться просто невозможно.

— Я волновалась, — тихо шептала она. — Каждый день молилась.

— Ну вот видишь, твои молитвы были услышаны, — усмехнулся я, ощущая искреннюю заботу и неимоверное душевное тепло, исходящие от сестры.

— Это они? — почти в самое ухо выдохнула Сейла.

— Да.

— Так много? — поразилась сестра.

— Потом, все потом, — ставя ее на землю, произнес я, заметив, что Мила уже навострила свои любопытные чуткие ушки. Но стоило мне взглянуть в ее сторону, и девушка тут же отвернулась.

Первое знакомство с моей семьей и мини-экскурсия по жилой части замка много времени не заняли. Пока слуги провожали ребят в гостевые комнаты, меня взяли в оборот любимые родственники.

— Кто из них? — наседал на меня Винс, которому явно приглянулась Кайра. — Ну же, давай, не тяни!

— Ага, кто? — поддержал его Шелд, чьи взгляды в сторону Милы мне отнюдь не понравились.

— А этот парень, кто он? — сверкала своими огромными глазищами Сейла. — Твой друг или?.. Если «или», то я согласна! Он симпатичный! — с какой-то детской непосредственностью заявила она. — И еще! Поль, мне понравилась та девушка, что шла рядом с тобой, всю жизнь мечтала о такой сестренке… — щебетала она, то и дело перебивая братьев.

Я закатил глаза к потолку от обилия этих «кто». Боже, дай мне сил все вынести.

— Вы дадите наконец мне что-нибудь сказать или так и будете галдеть? — не выдержал я. — Отвечаю по очереди на заданные и не заданные вопросы. Я тоже рад вас видеть. Да, устал с дороги. Да, жутко хочу есть. Нет, не все они избранные, а только двое. Нет, я не знаю, кто именно, выясним это у алтаря.

Сказал так, ибо боялся заранее признаться в том, что Мила одна из избранных: кто его знает, этого оракула, по какому он принципу пары строит?

Удовлетворившись ответом, они от меня тут же отстали. Сейла помчалась распоряжаться насчет ужина, братья о чем-то приглушенно заговорили — кажется, обсуждая приехавших со мной девчонок, но главное, они напрочь забыли о моем присутствии. Воспользовавшись этим, я сбежал в свою комнату. Вошел, взглянул на свою огромную кровать, где, что уж скрывать, я познал немало женских ласк к своему двадцати одному году. И так мерзко вдруг стало на душе, захотелось смыть с себя даже воспоминания об этом. Тут же перед мысленным взором появилась новая картинка: обнаженная Мила, распростертая на алых шелковых простынях. Внутри все аж вспыхнуло от желания обладать ею прямо здесь и сейчас. Я зажмурился, покрепче сжав кулаки, сдерживая потребность броситься к ней и осуществить то, о чем мечтал на протяжении долгих четырех месяцев. Что я буду делать, если оракул сыграет со мной злую шутку, отдав Милу

кому-то из моих братьев? Как бы не обагрились мои руки чьей-то кровью…

Стараясь избавиться от непрошеных дум, метнулся в ванную комнату, сбросил одежду и встал под струи воды. Горячая. Холодная. Снова горячая. И так, пока не раздался стук в дверь.

— Ты долго там еще? — крикнул вошедший в комнату Шелд.

— Иду! — отозвался я, напоследок еще раз обливаясь ледяной водой.

Вытерся, оделся и помчался в столовую, куда вот-вот должны были сопроводить наших гостей. Вот ни на миг не хочется мне оставлять Милу наедине с братьями, а то мало ли что они выкинут? Это я к ней отношусь как-то особенно, а они… Что им стоит просто-напросто затащить ее в постель? Да, она девушка хоть и циничная, но, как мне кажется, все еще невинная. И мало ли какие доводы и уговоры могут подействовать на нее. Хотя, может, оттуда и цинизм, что она успела познать мужскую близость? Ведь это простые смертные до свадьбы или гарема блюдут девственность, магам в этом надобности нет. Что было до моего появления в академии? Она ведь целых полторы недели провела в ее стенах на тот момент.

— Сейчас присмотримся, может, угадаем, — озорно сверкая глазами, заявил мой старший брат, стоило мне войти в столовую.

— Ставлю бутылку ларкосского за то, что эта Камилла избранная! — тут же подхватил затею Шелд.

Винс кивнул, мол, и сам так думает, так что спор не имеет смысла.

— Думаю, ты, братец, что-то скрываешь, — обратился он ко мне. — Колись, уже опробовал эту крошку? Как глянет, аж ух! До самых помидоров пробирает! Сразу видно — горячая штучка. Ну ведь попробовал же хоть одну из них? Ни в жизнь не поверю, что воздержался. Надеюсь, не ту чернявенькую? Уж больно она сладенькая. Этакая скромница, таких ломать одно удовольствие. А ту горячую штучку вы с Шелдом делите, мне она без надобности.

— Попридержал бы язык, — прошипел я, не без труда сдерживаясь, чтобы не накинуться на брата.

— Ох-ох-ох! Да наш Поль уже вовсе и не Поль! Он превратился в прикроватный половичок под чьим-то каблучком! — не унимался старшой.

— Заткнись! — прорычал я, услышав, что в коридоре раздались чьи-то шаги.

— Ой, да ладно тебе! — снизив тон до шепота, поддержал его Шелд. — Мы же не предъявляем претензий за то, что ты избранниц попортил. Если тебе эта Камилка выпадет,

поделишься?

— Что ты сказал? — не выдержав, вспылил я и сделал шаг к брату.

— Вы чего? — раздался от дверей полный растерянности голос Сейлы.

Мы молча переглянулись, но промолчали. Какие бы свободные нравы у нас ни царили, но сестра — это святое, при ней никогда никто и словом не смел обмолвиться о наших похождениях. Вот и сейчас спор зачах на корню, стоило ей появиться.

Присел на край лавки, на душе пакостно. Никогда мы еще не ссорились с братьями. Может, потому что делить особо-то нечего было? И вот я отправился в опасный путь, имея шансы не вернуться, но все же выжил, разыскал и привел сюда тех, кого требовалось, а вместо благодарности сальные шуточки и оскорбления! Обидно? Нет, омерзительно. Не знаю, может, это я так изменился за время пребывания в академии? Ребята и Мила на меня так повлияли? Или же с братьями за это время что-то случилось?

— Я нашла в библиотеке одну старинную книгу, — присев возле меня, почему-то шепотом произнесла Сейла.

— И что в ней? — все еще думая о минувшем инциденте, не желая обидеть сестру, поинтересовался я.

— Я узнала, почему некоторые из нашего рода уходили в горы, — тихонько выпалила она. — Те, в ком просыпался дар, — прошептала Сейла, буквально повиснув у меня на плече и постоянно косясь в сторону отошедших к окну и тоже подозрительно перешептывающихся братьев. — Они делали это потому, что не могли сдержать зов крови наших предков.

Она сказала: «Зов крови наших предков?» Хм… По семейным преданиям, наш род некогда брал начало от драконов. Но как такое возможно, если их давно истребили? Неужели все это не вымысел? Слова сестры заставили меня внимательней прислушаться к ее едва различимому лепету.

— Если новоиспеченный маг находит свою избранную и в срок надевает на нее брачный браслет, регулярно… э-э… исполняя… мм… — она зарделась, — ну то, что муж и жена могут делать, — выдавила сестренка и, прикрыв ладошкой губы, украдкой оглянулась по сторонам, будто боясь, что именно эти слова кто-то услышит. — В общем, тогда он может контролировать гнев и избегать спонтанного оборота в иную ипостась. А если избранной рядом не будет и в указанный срок он не вступит с ней в… ну ты понимаешь. Так вот, тогда он не сможет контролировать свой гнев. А в эмоциональном порыве он

рискует несвоевременно перекинуться в дракона! Ее любовь — это сдерживающий фактор.

— А если она не полюбит? — прошептал я.

— Твоя задача из шкуры вон вылезти, но добиться ее любви, — прошептала сестра и, кинув мимолетный взгляд на братьев, добавила: — Только никому о том знать не надобно, Поль. Я когда у папы с мамой гостила, слышала, как двое разговаривали: из крови дракона добывают какое-то вещество. Очень дорогое. В Жардонии есть бригады ловцов удачи, как их именуют. Они охотятся в прилегающих к нам горах. Догадываешься, кто там скрывается?

— Наши родные… — выдохнул я.

— Именно. Не знаю, почему в этот раз двое избранных, но лишь один наделен магией. В любом случае будь осторожен. Никому не говори. Даже им. — Она вновь скосила глаза в сторону братьев. — Книгу я запрятала как можно дальше. Надеюсь, в ближайшие пару-тройку тысячелетий ее никто не найдет.

— А уничтожить?

— Там слишком много полезного, — вздохнула сестра и отпрянула, потому что как раз в этот момент двери в столовую распахнулись и вошли наши гости.

Ох, не было печали, я-то дурак горевал, что с братьями во взглядах на жизнь разошелся, а как оказалось, час от часу не легче. Раньше-то думал, что проблема лишь в том, чтобы избранных отыскать, а проклятие-то не шуточное на нашем роду висит, оказывается. Еще и кликуша та разоралась в свое время. Наверняка кто-то из беженцев добрался до большой земли, а значит, ждать нам надо тех самых ловцов. И легко сказать — добиться любви. А как? Да и что такое любовь? Явно речь не о сексе. Хотя и он, судя по смущению Сейлы, играет не последнюю роль.

— Дашь мне книгу почитать потом, — шепнул я на ухо сестре и поднялся, чтобы пропустить товарищей на отведенные им места.

— Дам… — едва слышно выдохнула она.

Время ужина растянулось до бесконечности. Сейла мило ворковала с Леоном, и это единственное, что радовало меня в этот момент. Зато жутко нервировали взгляды Шелда, бросаемые на Милу. Да и старший брат на нее нет-нет да поглядывал, хотя и пытался весь вечер разговорить Кайру. Когда же этот кошмар наконец закончится? Поскорее бы уже все разошлись и можно было пойти к оракулу. Нет сил терпеть. Неизвестность меня убивала.

И вот настал долгожданный момент — гости отправились

отдыхать в свои комнаты, а я, братья и Сейла спустились в недра скалы на поклон к оракулу. По сути это был круглый алтарь, в центре которого размещался магический камень размером с человеческую голову. Говорят, наши предки умели с ним мысленно общаться, но правда ли это? Сейчас мы лишь изредка получали от него сигнал, призывающий нас прийти сюда. Ну и в последний раз обнаружили на алтаре две пары брачных браслетов. Один из них точно мой, а парный к нему пока что неведомо кому предназначен.

— Ну и что нам делать? — глядя на алтарь, где до сих пор лежала другая пара так и не тронутых браслетов, поинтересовался Шелд.

— А кто знает? — пожал плечами старший брат. — Попробуй взять, думаю, вряд ли тебя убьет, и будем думать, как быть дальше.

— Давай-ка лучше ты, — не повелся младший. — Ты ведь у нас старший.

— Трусишка, — поддел его Винс и попытался приподнять один из браслетов. — Хм…

Уж не знаю, как это объяснить, но ни Шелд, ни Винс не смогли оторвать браслеты от алтаря, они будто приросли к нему. Но когда брачного украшения коснулась Сейла, оно едва ли не само ей в руку скользнуло. Увидев это, я тут же едва не выскочил из подземного святилища, желая поскорее очутиться возле своей избранной. Братья же, осознав, что их сия участь миновала, не без облегчения переглянулись. И если бы рядом не было Сейлы, ей-богу развели бы опять речи на тему поделиться Милой.

— И что мне теперь делать? — подняв почему-то именно на меня наполненные слезами глаза, поинтересовалась сестра. — Не могу же я ему сама предложение сделать. И… И все остальное… Вы же уедете… Срок выйдет… И тогда…

— О чем ты там лопочешь? — приобнял сестру старший брат, но та лишь головой покачала, отказываясь пояснять свои слова и продолжая с мольбой во взгляде смотреть на меня.

— Я поговорю с ним, — пообещал я и умчался прочь.

Легко сказать — поговорю. Вот только что сказать? Ай, ладно, на месте решу.

К комнате Леона долетел минут за десять, замер у входа, успокаивая сбившееся дыхание. Зажмурился на секунду, набираясь решимости, и постучал.

— Да, — отозвался товарищ.

— Не спишь? — входя, поинтересовался я, хотя и так видел, что парень сидит в кресле и задумчиво смотрит в камин, где полыхает ярким пламенем огнекамень. — Я хотел спросить… — и

замялся, увидев его исполненные нежданной тоски глаза цвета жидкого металла. — Что-то случилось? — поинтересовался, памятуя, что их цвет у Леона меняется при сильных эмоциональных всплесках. — Тебе у нас не понравилось? Кто-то чем-то обидел?

— Нет-нет… — тут же отозвался товарищ и перевел взгляд к окну, за которым давно уже сгустилась ночная тьма. — Так о чем ты хотел поговорить? — произнес он вроде бы спокойно, а голос какой-то безжизненный.

— Мм… Леон, как тебе моя сестра?

— Какая разница? Ты же сам сказал — у нее есть жених.

— Тут такое дело, что он как бы есть, но она с ним не знакома, — невесело усмехнулся я, ломая голову, как же все объяснить.

— Это как? — удивился Леон и взглянул наконец-то на меня.

— Ну… В общем, скажи сначала — она тебе нравится? Если да, все объясню.

— Да как она может кому-то не понравиться? Она… Она такая…

— Ясно, — с облегчением улыбнулся я, наконец-то осознав причину его печали. — В общем, тут такое дело… Поклянись, что никому мои слова не передашь.

— Клянусь, — настороженно буркнул Леон.

— В нашем роду есть староверский алтарь и оракул, — тихо начал я, наблюдая за реакцией парня. — Именно он решает, когда, кто и с кем должен связать свою жизнь.

— И? — не выдержал товарищ. — Мне-то это зачем знать?

— Ее избранный — ты! — выпалил я и непроизвольно хмыкнул, заметив, как вытянулось от изумления лицо сидящего напротив меня парня.

— Ты шутишь? Кто она, а кто я!

— Это не имеет значения. Выбор сделан. Сейла его приняла, теперь твой черед. Если согласен, дуй к ней.

— Серьезно?!

— Более чем, — кивнул я. — И не заставляй мою сестричку нервничать. Она там уже небось рыдает в три ручья, крутя в руках твой брачный браслет.

— Э-э… Даже так?

— Угу. Она из святилища со слезами умчалась, крикнув, что не может же она сама сделать тебе предложение, — немного покривил душой я.

— Так я тогда пойду? — вмиг подорвавшись с кресла и приглаживая волосы, выпалил парень.

— Иди-иди. Отсюда налево пятая комната.

Леон умчался, хлопнув дверью, а я встал и вдруг понял, что боюсь. Боюсь, что Мила как всегда отбреет меня, и что тогда делать? Как исполнить требование оракула? Да, я хочу быть с ней. Звучит странно, непривычно, но что уж скрывать, она давно перестала быть для меня всего лишь девушкой, которую хотят получить на одну ночь, вот только признаться даже самому себе в этом было как-то страшно. Видимо, отец был прав, когда говорил, что все мы однолюбы, просто не осознаем этого, пока не встретим ту самую, единственную.

Погасил свет в комнате Леона и, едва приоткрыв дверь, замер. Судя по шорохам и тихому звуку шагов, в коридоре кто-то был. Кто? Неужели один из моих вероломных братцев пытается пробраться к Миле или кому-то из девчонок в комнату?

Откуда-то сбоку появилось слабое свечение. Прикрыл дверь так, чтобы меня не было видно. Стою. Жду. И тут мимо моего укрытия, шурша платьем, прошла… моя избранная! Я едва сдержался, чтобы не выскочить наружу. Так хотелось схватить ее и потребовать объяснений: где была среди ночи? Что делала? Вдруг, пока я тут с Леоном рассусоливал, она гостила у Шелда или Винса? А это значит… Не-э-эт… Только не она. Она отбрила бы братцев точно так же, как раньше меня. А вдруг — нет? Исключено! Да и времени-то прошло всего ничего с того момента, как мы покинули оракула. Не могли они так быстро… Или могли?

«Стоять!» — приказал сам себе, вцепившись в косяк многострадальной двери и не без труда оставаясь на месте.

Что бы ни было, этого уже не изменить, но если я не сдержусь, то потом… Потом явно не успею исправить положение в требуемый срок. А в горы я не хочу. И без Милы жить тоже не хочу.

Проводил взглядом удаляющуюся фигуру. Дождался, пока скрипнет, закрываясь, дверь в ее комнату. Прислушался — закроет ли на внутренний замок? Но сколько ни напрягал слух, так и не услышал знакомого щелчка. Это что ж выходит? Она ждет кого-то? Ну да, встретиться они могли и не успеть, а вот сговориться о встрече — вполне.

Вышел в коридор. Оглянулся по сторонам, прислушался. Тихо. Никого. Пока никого.

— Ну погодите у меня, — прошипел себе под нос, адресуя угрозу братьям, а сам спрятался в одной из немногочисленных ниш в коридоре.

Стою. Жду. Мысли самые разные в голове крутятся. И все невеселые. Представляется, как Мила в чьих-то объятиях тает. Вот же демоны! И самое противное заключается в том, что они могли

ни о чем и не сговариваться, а я тут жду как идиот, но если она отдала симпатию кому-то из братьев, то мне ничего теперь не светит. Хорошего — ничего.

За окнами забрезжил рассвет, но солнце всходило с другой стороны здания и моей ниши не коснулось. Одно ясно — к Миле уже никто не пожалует. Глупо это среди бела-то дня. Но я все равно стою. В какой-то момент не выдержал бессмысленного ожидания, подкрался к ее комнате, осторожно тронул дверь, в душе искренне надеясь, что та все же окажется закрыта. Увы, створка без малейшего скрипа приоткрылась. Видать, девушка ждала кого-то. Хм… Кого? И почему этот некто не пришел?

Вхожу внутрь. Портьеры на окнах плотно задернуты. В комнате темно, едва различимо выделяются контуры предметов. От кровати доносится чуть слышное посапывание. Подошел ближе. Спит. Одеяло сползло, приоткрыв моему взгляду скрытую тонкой тканью ночной рубашки упругую грудь. Руки сжимают край одеяла, да и сама она нет-нет да шевельнется. Может, кошмары снятся? А у меня при виде ее распростертого на кровати тела в паху все огнем уже горит, штаны того и гляди по швам треснут от переполняющего желания обладать этой девушкой. Она еще и стонать, как назло, начинает, будто снится ей что-то сокровенное. Стою рядом, стараясь успокоиться и совладать со своими желаниями. И тут моего слуха касается едва различимый шепот:

— Леон…

Вот же демоны! Ну все! Не могу больше. Или она станет моей прямо здесь и сейчас, или… я просто-напросто кого-то убью. Не знаю кого — ее, Леона, себя?.. Заласкаю, зацелую до одури. Она забудет этого… Клянусь, забудет! Он теперь принадлежит моей сестре, а Мила моя и только моя! И она будет еще молить о продолжении.

Подошел к окну, рывком раздвинул портьеры, впуская в комнату косые яркие лучи восходящего солнца. Встрепенулась и тут же замерла. Чувствую — не спит. Дыхание изменилось. Но притворяется.

— Проснулась? — констатирую факт.

— Что ты тут делаешь? — тут же отозвалась она, щурясь от солнца, подслеповато озираясь по сторонам, в то же время до самого подбородка натягивая одеяло.

— Пришел поговорить. Без свидетелей.

— Мм… — явно растерялась она. — Одеться-то можно?

Хм… Вот еще! Скромницу из себя корчит, вы только посмотрите на нее!

— Вряд ли на твоем теле выросло нечто, чего я никогда в

жизни не видел.

— Что?! — вылупила она свои карие глазищи.

— То! — не выдержав скопившегося напряжения, я в несколько шагов очутился возле ее кровати, протянул руку, срывая одеяло.

— Ты что творишь?! — заливаясь краской, возмущенно воскликнула девушка.

Я залюбовался, наблюдая за тем, как на ее все еще немного сонном лице сменяются эмоции: неверие, возмущение, стыд и… желание?

— Поль, это шутка? — прикрывая руками грудь, хрипловато со сна шепчет она, отчего я совсем перестаю контролировать свои действия.

— Никаких шуток, — отвечаю, и мой голос тоже звучит хрипло.

Не сдерживаясь более, бросаюсь к ней, прижимаю к постели своим телом во избежание сопротивления. Ее соски, затвердевшие после явно наполненного эротическими фантазиями сна, упираются в мою грудь, будоража, заставляя предвкушать тот миг, когда я сожму их в своих руках, коснусь языком, отчего она изогнется дугой, моля о пощаде. Ее руки вмиг оказываются зажаты над головой. Впиваюсь в столь желанные губы поцелуем. Глупышка, зажалась вся, будто сможет противостоять мне целую вечность. Но я терпелив, мне отступать уже некуда: или она станет моей, или моя жизнь потеряет всякий смысл. Продолжаю целовать ее глаза, щеки и вновь возвращаюсь к слегка смягчившимся губам. А сам тем временем защелкиваю на ее предплечье брачный браслет.

Все птичка, твоя песня спета. Не летать тебе на воле.

Взглянула на свою руку и замерла, увидев брачный браслет. То, как полыхнули при этом ее глаза, завело меня еще сильней. Не в силах сдерживаться, отпустил прекратившие сопротивление руки и рванул ночную рубашку. Треск рвущейся ткани прозвучал музыкой. А это ощущение, когда ее кожа касается моей… О боги… Ведь сколько у меня было женщин, но почему же никогда прежде не испытывал ничего подобного?

Мои руки и губы ласкали ее тело, она постепенно расслаблялась, таяла, и вскоре я все же сорвал с ее уст долгожданный стон наслаждения. Теперь наши ласки были взаимны, а ее губы сами тянулись ко мне навстречу. Ощутив, что еще немного, и меня просто-напросто разорвет, не сдерживаясь, вошел в нее, на краткий миг ощутив препятствие. Бог мой, она что, невинна?!

— Прости… — шепчу.

Боясь причинить боль, прекращаю движение и, будто вымаливая прощение, покрываю поцелуями ее глаза, щеки, шею.

Дальнейшее меня шокировало. В какой-то миг она напряглась, толкнула меня в грудь, но не отстранилась, а перекатилась вместе со мной, очутившись сверху.

— Я схожу с ума… — выдохнул я, но она закрыла мне рот поцелуем.

Прежде бывало такое, что развязные женщины сами управляли мною в постели, и я, собственно, был не против, но она ведь была девственна?! А действует так, будто имеет немалый опыт. И бог мой, это сводит с ума! Ее прикосновения, движения, поцелуи… В них столько неутоленной страсти, столько желания! А как она кричала и билась в экстазе! Да что уж там, я и сам, кажется, потерял связь с окружающим миром. И это при моем-то опыте? Даже наши парные кувыркания «я с кем-то плюс Рос с кем-то» не давали подобного эффекта. Может, это и есть та самая любовь?

Лежим. Молчим. Надо бы что-то сказать, но что? Да, потом она вошла во вкус и даже немало меня удивила, но ведь я ее, по сути, изнасиловать пытался, да и браслет надел без согласия. Глянул я на него и обомлел.

— Сработало, — выдохнул я. Мила мгновенно дернулась, отстраняясь, и тут же скривилась от боли. — Смотри, — взглядом указал на ее предплечье.

Она взглянула — и замерла, на миг даже дышать перестала.

— Он был прозрачно-голубым… — выдохнула она.

— А теперь алый, — счастливо улыбнулся я. — Жена, — произнес, глядя ей в глаза и словно пробуя это слово на вкус. Заметив непонимание в ее глазах, пояснил: — Это не просто брачный браслет, а семейный артефакт.

- И?

— И он признал, что ты моя пара. А я твоя. — Я продемонстрировал ей свою руку, на которой имелся точно такой же браслет.

Ее зрачки как-то странно расширились. Я не сдержался и, притянув ее к себе, нежно поцеловал ставшие податливыми губы, ощущая, что все еще хочу ее, и в то же время понимая, что сейчас не время, надо проявить терпение. И главное, добиться ее любви.

Как назло тут же раздался тихий стук в дверь, а затем голос одной из тех юных служанок, которые разделили со мной постель накануне отъезда в академию:

— Литэ Камилла, вас ждут на завтрак.

— У-у-у, эта не отстанет, — простонал я, понимая, что покоя нам теперь точно не дадут, и нехотя выпустил Милу из объятий.

Обернувшись простыней, открыл дверь и столкнулся с изумленным взглядом служанки.

— Ой! — пискнула она и впилась взглядом в брачный браслет на моем предплечье, после чего, потупив взгляд, пробормотала: — Простите, миор, я не знала…

— Теперь знаешь, — делая акцент на первом слове, ответил я. — Передай, что мы не придем, и принеси нам еды.

— Но все ждут… — с просительными нотками протянула она.

— Все? — раздраженно переспросил я.

Бог мой! Сейла, ну хоть бы ты взяла все в свои руки. Выходит, этот лопух Леон так ни на что и не решился? Если бы между ними все случилось, то сейчас спали бы как убитые, даже и не помышляя о том, чтобы вставать на завтрак. Ну, Леон! Вот же идиот закомплексованный! У нас времени всего три дня осталось, и если они не скрепят свой союз исполнением супружеского долга, то… В горы? А как же Мила? Не имею я права обрекать ее на такую жизнь в отдалении от всех и вся. Но и без нее теперь жизни не представляю…

— Ну… — тем временем мялась возле дверей служанка.

— Сейла там? — строго спрашиваю, моля бога о том, чтобы услышать отрицательный ответ.

— Нет, они уехали к горячим источникам, — опасливо косясь за дверь, отозвалась она, и я облегченно вздохнул, но на всякий случай уточнил:

— Они? — вкрадчиво так переспросил.

Девчушка оказалась догадливая и по моему тону поняла, что юлить явно не стоит. Получив в ответ кивок и отметив про себя, что служанка боялась быть услышанной, я довольно ухмыльнулся: значит, Сейла уехала с Леоном и все идет так, как надо.

И кстати, ай да сестренка! А ведь хорошая идея! Я все равно обещал показать ребятам горячие источники, так какая разница, после праздника или сейчас? Зато благодаря их целебной магии Мила уже сегодня будет вполне готова к тому, чтобы принять меня…

Если вообще пустит в свою комнату. Уж больно подозрительно покладиста она сейчас, не к добру это с ее-то натурой. И не съязвила еще не разу. Видимо, в шоке от быстроты развития наших отношений. Что уж там, я и сам не ожидал, что все закрутится столь стремительно, хотя в силу обстоятельств заранее знал, что кто-то из девчонок станет моей избранной. Да и к Миле давно подкатывал, но до поры до времени безуспешно. А тут — «пришел, увидел, низложил», как порою описывал свои любовные похождения Винс. Я-то думал, сделаю предложение,

навру с три короба о любви безумной, возможно, даже поунижаюсь немножко, валяясь в ногах и вымаливая согласие на помолвку, лишь бы по своей воле пошла, мне же еще ее любовь заслужить надо, а вышло… уж как вышло. И с чего я решил, что она собиралась замутить с кем-то из моих братцев? Видать, напряжение последних дней окончательно лишило меня способности трезво мыслить. Как теперь вымаливать прощение за обман и грубость? Хотя что тут голову ломать, она ведь женщина как ни крути. Надо подарить что-нибудь. Вопрос — что?

Все эти мысли крутились в голове, пока мы ждали завтрака, который я распорядился принести в комнату Милы. А ей велел собираться к поездке на источники, чем явно вызвал недовольство девушки. Ожидал столь привычной отповеди, но, как ни странно, она промолчала. Даже страшно как-то, чует мое сердце — впереди буря. Отправился к себе в комнату, быстро переоделся, прихватил верхнюю одежду, вернулся, а Мила еще платье даже не зашнуровала, и чулки вон на кровати лежат. А каково мне смотреть на то, как одевается та, которую я с удовольствием вообще лишил бы одежды и запретил выходить из спальни. Подлое влечение опять начало мутить мой разум, но я сдерживал порыв броситься к ней, зацеловать, заласкать.

Эх, долго эту пытку я не вынесу. Поторопить бы, ей же самой лучше станет после купания в волшебном озере, но молчу, боюсь, что любое мое слово может стать причиной скандала. Вон она как напряжена, нет-нет да кривится. Вопрос: отчего? Ей все еще больно? Или… противно? Не-э-эт… Такого быть не может. Но то, что растеряна и на грани срыва, это определенно, странно только, почему сдерживается до сих пор?

Позавтракав, вышли во двор, где нас уже ждали ее подружки. Заметив их, Мила выдернула из моей руки свою ладошку, сделав вид, что мы просто идем рядом и ничего нас не связывает. Ну-ну! Интересно, как долго она надеется сохранять случившееся в тайне?

Как же трогательно смотрелась ее встреча с лероссом.

— Имя ему дай, — предложил я, и Мила на минутку задумалась.

— Пусть будет… Ворон. Будешь Вороном? — произнесла она, глядя в морду лероссу, и тот кивнул, принимая имя.

Теперь я буду спокоен за нее, зная, что в мое отсутствие за ней присмотрят и не дадут в обиду.

Наконец-то мы тронулись в путь. Ехали молча, я сдерживал рвущегося вперед Роса, но девчонки тащились словно сонные мухи, приходилось приноравливаться к заданному ими темпу. А возле самого озера нам навстречу из тумана выплыли две

фигуры: Сейла и Леон. Каково же было удивление моих спутниц, когда они увидели мою сестру с их дружком! То-то еще будет, когда узнают о двойном обручении.

Перекинулись с ними буквально парой фраз, и парочка поспешила к замку.

Спустя пару минут я напрочь позабыл обо всем. Обжигающе горячая вода ласкала тело, а передо мной входила в озеро самая прекрасная девушка на свете. Демоны! Как же хочется плюнуть на присутствие девчонок и… Эх… Тогда она меня точно не простит. Но это идея. Надо будет когда-нибудь ее осуществить. Вдвоем. Наедине. А еще… Еще, после того как Мила сможет общаться со своим лероссом, неплохо бы подговорить коней-демонов, чтобы нашли себе заранее подружек и… мм… Не-э-эт… Сначала пусть спарится с кем-нибудь Милин Ворон. Хотел бы я посмотреть, какой она будет под впечатлением нежданного порыва страсти, вызванного объединяющей их связью.

Глава 10
ПРАЗДНИКИ

Там, на озере, я в полной мере оценила привлекательность и сексуальность доставшегося мне в мужья мужчины. Да, я все еще немного злилась за столь скоропалительное обручение, хотя для меня в этом было больше плюсов, нежели минусов. Но черт побери, как же хотелось исполнения наивных девичьих грез: романтики, признаний в любви под луной, а вышло все как-то все стремительно и сумбурно. Хлоп — проснулась и неожиданно стала женой. Но почему именно я? Вряд ли у Поля не было выбора. Зачем ему младшая дочь небогатых аристократов? Хотя он-то как раз мог и не заморачиваться вопросом, дадут за невестой приданое или нет, благо денег у их семьи достаточно. Но все же — почему я?

На обратном пути в замок я отметила, что боль ушла. Странно даже, то еле ходила, а тут на Ворона едва ли не взлетела, лишь потом вспомнила, что надо было бы вести себя поосторожнее.

Как-то так вышло, что по возвращении мы с Полем очутились в моей комнате. Помню, что-то хотела ему высказать, пусть и с опозданием, насчет утренних событий, но… В общем, он меня поцеловал. Нежно. Ласково. И я ответила на этот поцелуй, неожиданно потеряв ориентацию в пространстве и времени. А потом сама не заметила, как мои же руки стаскивают с него рубаху, и моя одежда непостижимым образом оказывается раскиданной по полу, креслам, что-то из вещей очутилось даже на письменном столе и на подоконнике. И да, в этот раз боли не было… Хотелось, чтобы эти сказочно прекрасные ощущения никогда не кончались. Увы, Поль все же остановился.

— Собирайся, к обеду опоздаем, — подарив еще один поцелуй, прошептал он, выскользнув из моих объятий, на ходу подхватил свою одежду и скрылся за дверью.

Какое-то время я просто-напросто пыталась прийти в себя. Все происходящее никак не укладывалось в голове. Как ни крути, но утром это, по сути, напоминало изнасилование. Да, потом физиология дала себя знать, и я перехватила инициативу, но сначала? А сейчас все было так волшебно, что словами передать невозможно. И ведь он прежде никогда не проявлял ко мне интереса как к женщине. Или мне казалось, что не проявлял, и те подкаты не были шуткой? Выходит, я каждый раз, отбривая его, била по самолюбию парня? Хм… Я, конечно, понимаю: он старше

нас года на четыре и гормоны наверняка дают о себе знать, но не вот так же решать этот вопрос! Хотя про брачный браслет-то он не забыл в процессе, значит, заранее готовился.

Последняя мысль немного согрела душу. Вот только не пойму, почему бы ему не действовать традиционным образом, со свиданиями, цветами, поцелуями, а близкие отношения начинать уже потом, по обоюдному согласию. Еще эта грубость вначале… Его слова и поступки были так нехарактерны тому Полю, которого я знала. И эти оранжевые всполохи в глазах. Магия? Какая? Зачем? Неужели ему просто-напросто срочно потребовалась жена? Не понимаю. Гормоны? Вряд ли. В конце концов, мальчикам, юношам, а тем более мужчинам из аристократических семейств никто не мешает заводить временных любовниц без каких-либо обязательств на будущее. И предложи он мне по-человечески стать его женой, я бы согласилась. Не потому что люблю, нет, просто этот брак для меня более чем выгоден во всех отношениях. Ведь в силу происхождения мне светили или гарем, или неведомая свобода по окончании академии, но стать женой дерца можно было только мечтать. Да и сам Поль как мужчина вызывает симпатию и даже влечение, в отличие от мерзкого герия Телано, гарем которого мне светил в случае отчисления. Вопросы, вопросы, вопросы. Ответов нет. А спросить язык не повернется.

Зайдя в ванную, в очередной раз порадовалась чудесам магических миров, где даже на высоте многих сотен метров, а то и километров над землей из крана текла вода, причем и холодная, и горячая. Отрегулировала температуру, забралась в ванну.

И тут же вспомнилось странное отношение к Полю среди местных жителей, да и опустевший городок… Теперь еще и эта внезапная помолвка, каковая по здешним обычаям приравнивается к свадьбе, а само торжество устраивается или нет по желанию новобрачных. Что-то тут нечисто. Вот и сходила в библиотеку, называется. Вопросов до этого было немало, а стало еще больше. Как ребята воспримут новость о нас с Полем? Бедная Кайра, это будет болезненный удар по ее чувствам, ведь она влюблена в него. И вдруг на смену грусти пришла волна тепла и нежности от мысли, что где-то там, на конюшне, меня ждет мой Ворон. Припомнился взгляд лучащихся теплом карих глаз, шелковистая грива под моими пальцами, бархатный нос. И как-то сразу та-а-ак хорошо стало, что улыбка на пол-лица расплылась.

Завершив наконец-то водные процедуры, завернулась в мягкое пушистое полотенце и вышла из ванной, продолжая улыбаться. После купания в озере с горячими ключами я

чувствовала себе хорошо, как никогда прежде, и если отбросить смущение, то стоит признать — близость с Полем окрылила. Не та, первая, когда я была в шоке и не ведала, что творю, а вторая. И сейчас все тело буквально поет, на душе легко и спокойно, будто скинула тяжелый груз. Хотя чему удивляться? Теперь, что бы ни случилось, гарем герия Телано мне не грозит. Вот родители-то удивятся, когда узнают, что их дочь стала женой ни много ни мало дерца, да не просто абы какого, а сына первого советника короля! Ну и расстроятся, конечно, ведь не видать им теперь выкупа, еще и молиться надо, чтобы мой муж приданого не запросил.

Несмотря на внезапность нашей помолвки, на отсутствие цветов и свиданий, я сейчас была счастлива. Вот только как теперь себя вести по отношению к Полю? Хотелось бы, чтобы муж меня уважал, считался с моим мнением. Слышала, такое иногда бывает. А значит, надо как-то отреагировать на характер наших отношений. Но как? Взбрыкнуть и расфыркаться? Нет. Ничего более глупого и несвоевременного даже специально придумать невозможно. Подобная реакция была бы уместна во время завтрака, но в тот момент я просто-напросто опешила от самого факта помолвки с дерцем и, что тут скрывать, была ошарашена неожиданными ощущениями, полученными во время нашей близости. Ведь, несмотря на боль, это было… божественно.

К тому же меня мучила перспектива потерять многих друзей. Конечно, в случившемся не было моей вины, все произошло по инициативе Поля, но вряд ли влюбленная в него Кайра станет выслушивать объяснения и вникать в подоплеку произошедшего. Факт остается фактом: я знала о ее чувствах к Полю, а теперь он мой муж. Подруга как минимум обидится, а может, и вообще больше не захочет меня видеть, и судить ее за это сложно. Останутся Сеймона и Леон. Первая уже больше четырех лет дружит с Кайрой, и не исключено, что примет сторону подруги, а Леон… Он все-таки парень, с ним не поболтаешь обо всем, что наболело. Вырисовывается отнюдь не радужная перспектива: у меня останется муж, Леон, восемь враждебно настроенных одногруппников-виртонгов, ненавидящая меня Кайра и в лучшем случае соблюдающая нейтралитет Сеймона, а в довершение еще и мечтавшие продать меня подороже родители, которые тоже не придут в восторг от того, что выкупа им теперь не видать.

В общем, все это как-то разом навалилось на меня, едва отпустил шквал эмоций, вызванных нашей с Полем первой близостью и помолвкой, и я просто не смогла разобраться в образовавшейся путанице противоречивых чувств. Теперь, немного остыв, я конечно же понимаю, что ничего уже не

изменить и придется смириться со сложившейся ситуацией, постаравшись увидеть в ней положительные стороны.

Однако психологически я не была готова к своему новому положению. Что делать? Вести себя как ни в чем не бывало? Не смогу. Раньше Поль был всего лишь товарищем, с которым мы вечно цапались из-за любого пустяка. И если вчера я впервые ощутила, что меня к нему влечет, то сейчас откровенно хотелось его близости. Но, показав ему это, не буду ли я выглядеть распутной женщиной? И еще, что требуется от жены дерца? И… Сколько же всего навалилось! За что мне это?

Так, в задумчивости, я и подошла к окну: красота-то какая! Благодаря тому, что замок находится очень высоко, а жилые этажи располагались выше уровня крепостных стен, то вид отсюда открывается воистину волшебный: на горизонте высятся горные пики, а перед ними расстилаются заснеженные равнины и леса. Те, что ближе к замку, — явно хвойные. Вон даже снежные шапки па сосновых и еловых лапах видны.

Захотелось вдохнуть запах хвои, ощутить аромат смолы, выступающей на стволах. Не сдержавшись, потянулась к щеколде на оконной раме, та поддалась мгновенно, и створка распахнулась под порывом ветра. Зябко поежившись, вдохнула полной грудью. Увы, лес был слишком далеко, чтобы ветер смог донести сюда его ароматы. Прикрыв обратно створку, тщательнее закуталась в полотенце и замерла, любуясь окружающими красотами.

И вдруг так грустно стало, аж выть захотелось. События этого утра что-то всколыхнули внутри, заставив вспомнить то, что уже почти позабылось. Сознание будто раздвоилось на «здесь» и «там». Теперь я не просто верила, я знала: эта я — не совсем я. Тело, в котором нахожусь, окружающий меня мир и люди, все это некогда было вымышлено мною же для едва начатого на тот момент романа.

Вспомнилось, как накануне Нового года гуляла по такому же заснеженному хвойному лесу, какой раскинулся у подножия скалы, где высится приютивший нас замок. Как приносила оттуда елочку, и мы с мамой наряжали ее разноцветными игрушками, гирляндами, мишурой, а потом ели традиционные салаты, пили шампанское и слушали поздравление президента, транслируемое по всем телевизионным каналам. Как-то она там сейчас одна? Да, Муз сказал, что мама не волнуется и думает, что я якобы укатила куда-то отдыхать. Но всему же есть предел! К тому же она наверняка ждала, что я буду звонить или писать ей через Интернет, но этого не происходило. Сколько времени уже прошло на Земле?

Захотелось, как раньше, посидеть на балконе, сжимая в руках мою любимую кружку и наслаждаясь ароматом свежесваренного кофе, пошастать по соцсетям в поисках чего-нибудь смешного или интересного или хотя бы просто рассматривая всякие умильные фотки, коими наполнен Интернет. А еще очень хотелось бы потискать Тошика, моего любимого кота-гиганта породы мейн-кун. Тут я вообще пока что ни с одной кошкой не встречалась, хоть и люблю их до одури и знаю, что на Рестанге они есть.

Вздохнув, отвернулась от окна. Вид на раскинувшийся внизу лес словно был тайным ключиком, открывшим нечто в моей памяти. Почему это произошло именно сейчас? Ведь мы и сюда ехали через точно такой же лес, но тогда никаких ассоциаций он не вызвал. Может, частично выполнилось поставленное Музом условие? Хотя он же требовал романтики, любви и хеппи-энда, а ничего такого пока и близко не было. Конечно, можно было после щелчка брачного браслета сказать: «…и жили они долго и счастливо», — после чего поставить жирную точку, завершив историю. Но я все еще тут, а не в нашей с мамой квартире, значит, этого мало, нужны романтика и любовь, будь они неладны.

Самое неприятное заключается в том, что каких-то пятнадцать-двадцать минут назад я была счастлива здесь, а теперь меня тянет обратно на Землю. Однако, пока не выполню выставленные капризным Музом требования, не бывать мне там, хоть убейся. Кстати, а что будет, если я не дай бог тут умру?

— Муз!!! — зачем-то глядя в потолок, выкрикнула я в надежде — вдруг отзовется?

Ответом мне послужила тишина.

Постояла немного, отгоняя прочь пугающие своей неопределенностью мысли. Нет, рисковать точно не стоит, надо во что бы то ни стало постараться выполнить требования, и тогда все вернется на свои места. Я снова стану богом. Буду сидеть дома, придумывать новые миры, населять их разумными и неразумными существами, закручивать сюжетные линии, вплетая в них судьбы моих героев… И больше никогда не увижу Поля, Сеймону, Кайру, Леона… Черт. Они не часть моей жизни! Они…

— Слишком реальны, — на этот раз уже вслух выдохнула я, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы.

Стараясь отвлечься, прошла в гардеробную и задумалась: что бы надеть? Настроение на нуле, но надо же как-то развивать романтическую линию, иначе застряну здесь на веки вечные. А задерживаться тут опасно, вон, уже сейчас начинаю хныкать от одной мысли о разлуке с друзьями, и чем дольше пробуду на Рестанге, тем сильнее успею к ним привязаться.

Так, все! Хватит хандрить.

И все же, что мне надеть? Сегодня все-таки не обычный день. Во-первых, наверняка Поль огласит новость о нашей помолвке, во-вторых, день рождения его сестры, ну и в-третьих, не стоит забывать про праздник Слияния лун.

Нарядов не так уж и много. Собственно, их у меня вообще раз-два и обчелся. По крайней мере, в академии, а что там, в доме родителей осталось, не знаю. Погорячилась я когда-то, написав, что героиня из небогатой аристократической семьи, ну почему не придумать было кого-нибудь богатенького? И мир чтобы к женщинам был подобрее, без всяких там гаремов и тому подобного. Вот только теперь сожалеть поздно, ничего уже не изменить.

Выбирать предстояло между двумя платьями — темно-синим с насыщенно-бордовой отделкой и ярко-фиолетовым с белой. Сколько я себя помнила, ни то ни другое я ни разу не надевала, храня их для особых случаев, поэтому сейчас примерила сначала одно, покрутилась перед зеркалом, сняла, надела второе и… влюбилась! Если первое мне просто шло, то второе очень выгодно оттеняло цвет кожи и глаз, эффектно гармонируя с оттенком моих распущенных волос.

Удовлетворенная сделанным выбором, с помощью парочки шпилек подняла часть волос наверх, оставив остальные свободно ниспадать по плечам и груди, еще раз глянула в зеркало и…

— Ты прекрасна, — раздался от дверей голос Поля.

Обернулась и замерла. Он был великолепен! Словно угадав, в чем я сегодня буду одета, он облачился в темно-фиолетовый костюм, состоящий из облегающих брюк и колета, под которым виднелась белоснежная атласная рубашка со свободными рукавами. Волосы были собраны в низкий хвост, открывая волевое лицо, с которого на меня как-то жадно смотрели насыщенно-зеленые глаза. Это смутило, и я отвела взгляд. Тут же невольно посмотрела на его слегка улыбающиеся губы. Вспомнилось, как он целовал меня, как ласкал мое тело… Я тут же потупилась, ощущая, что щеки покрывает румянец, а внизу живота разливается предательское тепло. Стараясь немного отвлечься, стала рассматривать пряжки, украшающие его ботфорты, и шпагу на поясе. Бог мой, неужели я влюбляюсь? Нет. Нет и еще раз нет. Я хочу вернуться домой, а значит, тут надо создать лишь видимость чувств. Обладая холодным умом, проще будет окрутить Поля и заставить его именно полюбить…

— Еще минута, и мы никуда не пойдем, — хрипловато произнес объект моих размышлений и сделал шаг в комнату, но внезапно замер. — Нет, — будто споря с самим собой,

пробормотал он. — Боюсь, Сейла точно обидится на нас…

— Э-э… Да-да. Прости, — встрепенулась я. — Пойдем.

От брошенного им взгляда у меня по всему телу побежали мурашки, и на краткий миг опять почудилось, будто в его глазах искрятся огненно-оранжевые молнии. Он взял меня за руку, вызвав волну мурашек. М-да уж, с гормонами что-то делать надо, этак я, с цепи сорвавшись, совсем связно мыслить перестану.

Мы шли пустынными холодными коридорами, где единственными звуками были наши шаги. Поль молчал, едва ли не до боли сжимая мою руку. Покосилась в его сторону и чуть с шага не сбилась — лицо серьезное, сосредоточенное, губы плотно сжаты. Казалось, он идет не на обед по случаю празднования дня рождения сестры, а в зал суда, где должен будет доказывать свою невиновность перед господами присяжными.

За одним из поворотов мы неожиданно наткнулись на самозабвенно целующуюся парочку. И все бы ничего, если бы у меня при виде их страсти не сжалось все внутри. Вот спрашивается, я же успела стать женой Поля, причем в полном смысле этого слова, так почему же меня так зацепил тот факт, что он целует Сейлу?

Поль тем временем остановился, сжав мою ладонь еще сильнее, отчего я чуть не вскрикнула. Сделал шаг назад, увлекая меня за собой. Памятуя о том, в каком он напряженном состоянии был до этого, я заткнула свою нелепую ревность куда подальше. Внутри все сжалось от страха за Леона. Вряд ли Поль обрадовался увиденному. Что-то сейчас будет… А тот тем временем как бы нечаянно кашлянул, после чего вновь вышел из-за поворота, где успевшие отпрянуть друг от друга голубки поспешно приводили себя в порядок.

— А вот и наша именинница! — как ни в чем не бывало громогласно возвестил Поль. — С днем рождения, сестренка! — Он обнял смущенно потупившую взгляд девушку, а затем, отстранившись, вытащил что-то из кармана. Это оказалось великолепное колье из крупных рубинов.

— А-а-а!!! — схватив его, заверещала Сейла и тут же кинулась на шею брату. — Ты все же его купил!

— Ну конечно же купил, — вмиг растеряв былое напряжение при виде счастливого лица девушки, усмехнулся тот в ответ. — Как раз для такого вот случая. Жаль только, второго подарка у меня нет.

— И не надо, — восхищенно разглядывая презент, прошептала девушка. — Это самый лучший подарок в моей жизни.

Второго? Странно. На Рестанге не принято дарить подарки на

праздник Слияния лун, в отличие от земного Нового года. А если у них в семье и заведена такая традиция, то почему Поль не озадачился этим вопросом заблаговременно? Вот ни за что не поверю, что у него не хватило бы денег.

Сейла все еще сияла как начищенный медяк, Поль с улыбкой наблюдал за ней, а я смотрела на поникшего Леона. Было заметно, как он смутился, став свидетелем этой сцены, и причина была очевидна: его семья не настолько богата, чтобы парень мог позволить себе делать столь дорогостоящие подношения своей избраннице. Хотя, думается, этот мимолетный роман зачахнет довольно быстро. Это сейчас, при сестре, Поль не выказывает недовольства поведением товарища, а вот позднее, наедине, ждет их разговор но душам, после которого Леон и взглянуть на Сейлу побоится. Где это видано: сын простого пекаря увивается за дочерью дерца! К тому же, насколько я помню, у нее уже есть жених, и он тоже вряд ли будет в восторге от этой истории.

Пока я размышляла, мы продолжили путь и вскоре вошли в распахнутые двери обеденной залы. Все уже были в сборе. Стол, в отличие от вчерашнего, ломился от разнообразных яств и напитков. От моего взгляда не ускользнуло то, как почернели и без того темные глаза Кайры, заметившей, что Поль держит меня за руку. Ой, что-то будет, когда она узнает о случившемся этим утром. Ну да и ладно. Для меня главное — вернуться домой, а она… Она всего лишь второстепенная героиня, слишком тихая, чтобы создать неприятности, слишком незначительная, чтобы ради нее осложнять себе жизнь. Единственное, на что она способна, — косые взгляды и слезы в подушку, это я как-нибудь переживу.

Как и в прошлый раз, я поспешила занять самое дальнее место, но Поль придержал меня за руку:

— Подожди, — с непонятным мне довольством окидывая взглядом застывших возле стола братьев, произнес он. — Твое место теперь возле меня, — пояснил он, заметив мою растерянность.

Ну что же, логично. Жена сидит рядом с мужем, просто я еще не до конца осознала свой новый статус. Но в таком случае Сейла, наверное, должна будет пересесть к братьям, вряд ли ей позволят продолжить флиртовать с Леоном, пусть и в собственный день рождения. По обычаям этого мира даже в семьях простолюдинов одинокие единокровные родственники за столом всегда оказываются рядом, за исключением таких вот супружеских пар, как мы с Полем. Это в прошлый раз она сидела возле брата, а сейчас рядом с ним буду я, и значит…

— Мм… Э-э… О-о! — удивленно выдохнули на разные лады

я, Сеймона и Кайра, когда Поль пропустил вперед сестру, а за нею Леона, после чего подтолкнул меня и сам занял место возле кресла-трона!

Винс и Шелд наблюдали за этим с каким-то странным интересом и, как мне показалось, даже облегчением, вот только я ничего не понимала: да, мы с Полем обручились и скрепили брак первым брачным утром, но Сейла и Леон?

— Ну что же, в нашей семье сегодня произошло целых три события, — заняв свое место, произнес старший брат, подняв бокал.

Все молчали. Поль довольно улыбался, сжимая под столом мою ладонь, Сейла и Леон обменялись взглядами и тоже приподняли бокалы, Сеймона, успевшая, кажется, понять больше меня, заулыбалась, а вот Кайра… От брошенного ею взгляда в мою сторону я аж инстинктивно отшатнулась, как-то даже не по себе стало. Вот так дела, и не скажешь, что эта скромница и тихоня способна на проявление такой ярости.

— Поль, мы, безусловно, благодарны тебе за все, что ты сделал для нашего рода, — не заметив реакции Кайры, продолжил свою речь Винс, а я с удивлением взглянула на… мужа, который лишь сдержанно кивнул на слова брата. А старший из братьев дел Ларго тем временем вещал дальше: — Но позволь все же в первую очередь поздравить Сейлу. Дорогая сестренка, — мягко произнес он. — Во-первых, с днем рождения. Желаю тебе безграничного счастья, любви и конечно же здоровья, а остальное у нас и так есть. Во-вторых, поздравляю с помолвкой…

Я, совершенно неприлично отвесив челюсть, уставилась на сидящего рядом с Сейлой Леона. Ну прохвост! И как только умудрился? Это где же видано — простолюдин женился на высшей аристократке?! Представляю, какой фурор произведет подобная новость, когда слухи доползут до столицы. Представители прессы будут рваться в эту долину, несмотря на всевозможные риски, лишь бы урвать эксклюзивный репортаж от первоисточников.

Собственно, лицо вытянулось не только у меня, но и у Кайры. Только Сеймона отреагировала на новость спокойно. Винс и Шелд тем временем вручили сестре подарки. Что уж там было, я даже и не взглянула. Никогда излишним любопытством не страдала — не мое же, так какое мне дело, что там такое?

— Поль и Камилла, — вновь приподнимая бокал, произнес Винс, а Кайра тут же скривилась как от боли и опалила меня взглядом подозрительно покрасневших глаз. Казалось, еще немного и она разревется при всех.

— Простите, — неожиданно поднимаясь из-за стола, произнесла она. — Мне что-то нездоровится.

И с этими словами она совершенно неподобающим для девушки образом перешагнула через скамью и направилась к выходу. Спина ее была напряжена так, будто девушка кол проглотила, походка стала какой-то дерганой. Я ошалело смотрела ей вслед, чувствуя, как из нее буквально брызжет вполне ощутимая даже на расстоянии ненависть.

— От лица всего нашего рода поздравляю со столь знаменательным событием в вашей жизни, — после того как за девушкой закрылась дверь, продолжил свою речь явно недовольный уходом Кайры Винс. — Желаю поскорее обзавестись потомством, ну и опять же — счастья, любви и здоровья, — оратор отсалютовал нам бокалом и выпил до дна.

Полю подарили какое-то метательное оружие, в котором я, если честно, все равно не разбиралась, мне же преподнесли огромный сверток, в котором оказались два больших отреза безумно дорогого ларкосского шелка насыщенного бордового и белого цвета.

Дальше мы ели, пили, о чем-то болтали. Поль проявлял чудеса предусмотрительности — стоило мне чего-то захотеть отведать, и он, будто угадывая, сразу же предлагал мне именно это блюдо. Леон с Сейлой тихонько щебетали о чем-то своем, изредка отвлекаясь, чтобы ответить на обращенные к ним вопросы, Сеймона растерянно поглядывала на дверь, видимо надеясь, что подруга немного поостынет и вернется, но, увы, чуда не происходило.

А я ломала голову над новыми вопросами: как случилось, что семья Поля с легкостью приняла Леона? По всему выходило, что я чего-то явно не знаю о своем товарище. А это непростительный промах для автора, вселившегося в тело своей героини. Ну и меня распирало от желания узнать, о каких таких заслугах Поля перед родом дел Ларго говорил Винс, когда начинал свою речь.

Глава 11
ТАЙНЫ РОДА ДЕЛ ЛАРГО

После праздничного обеда мы все вышли из-за стола. Леон с Сейлой тут же куда-то умчались. Сеймона, подтверждая мои самые худшие опасения, бросила на меня мрачный взгляд и тоже ушла, явно к Кайре. Винс и Шелд, извинившись передо мной, уволокли за собой Поля, оставив меня одну. Но перед тем, как все успели разойтись, я случайно услышала, как Сейла тихонько прошептала на ухо моему мужу:

— Тридцатый стеллаж, средняя стойка, нижний ряд, отодвинешь энциклопедию растительного мира, толстый том такой, помнишь? Так вот за ним… — как-то резко оборвав фразу, закончила она и устремилась за Леоном.

Оставшись одна, я раз за разом прокручивала сказанные сестрою Поля слова. Казалось она неслучайно это сделала в тот момент, когда все, кроме меня, находились в отдалении от шепчущейся парочки. Девушка лишь внешне производила впечатление наивной куколки, но, судя по разговорам, была на редкость умна и рассудительна. Интересно, она действительно хотела, чтобы я нашла это нечто? Ну что же, даже если и не так, все равно любопытство разорвет меня на части, если не узнаю, в чем тут дело. Слишком много странного происходит. Итак, что бы это могло быть? Кабинет? Вряд ли там имеется столько стеллажей. Какой-то семейный архив? Не исключено — род их старинный, и корни его теряются в глубине веков. Как вариант, речь могла идти и о библиотеке. И если в архивы меня, пусть и ставшую уже частью семьи, вряд ли кто-то пустит, то посещение библиотеки не должно вызвать удивления.

Выйдя из столовой, словно по волшебству, буквально сразу же натолкнулась на ту самую служаночку, которая была ко мне приставлена хозяевами замка.

— Литэ Камилла, — потупив взор, девушка присела в подобии книксена.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась я.

— Талиса, — удивленно отозвалась она.

— Талиса, проводи меня, пожалуйста, в библиотеку, — попросила я.

— Как вам будет угодно, литэ, — отозвалась девушка и, убедившись, что я следую за ней, повела меня куда-то по бесконечной путанице звенящих от тишины холодных каменных коридоров и лестниц.

Стоило войти в темное помещение, и сразу же вспыхнуло множество плярисов, располагавшихся на стенах, под потолком и кое-где просто висящих в воздухе. В нос буквально ударил характерный для подобных помещений запах книжной пыли и затхлости. Но он не вызывал негативных эмоций, наоборот, на душе становилось как-то спокойно в этой обители знаний.

Ну что сказать? Библиотека произвела на меня неизгладимое впечатление. Казавшаяся прежде неимоверно огромной обеденная зала была как минимум раза в три, а то и четыре меньше этого огромного помещения, сплошь уставленного высокими, до самого потолка стеллажами, на которых аккуратно было расставлено бесчисленное количество книг, рукописей, свитков. Я даже опешила. Да, понимаю, что история рода дел Ларго насчитывает сотни тысячелетий, и за это время здесь скопилось немало ценных и интересных фолиантов, но как искать требуемый мне стеллаж? Оглядела пару ближайших, надеясь увидеть где-нибудь табличку, способную существенно облегчить мне задачу. Увы, ее не было. Ну и откуда начинается исчисление? Конечно, можно посчитать сначала от одного конца зала, и проверить, а если не найдется описанный Сейлой том энциклопедии, то с другого, но, учитывая размеры помещения, одни только прогулки из конца в конец займут приличное время. А значит, повысится вероятность, что кто-то успеет прийти и помешать.

— Талиса, — подозвала я застывшую на пороге библиотеки девушку, а когда та нерешительно приблизилась, спросила: — Ты не знаешь, что тут где располагается? — не желая сразу же выдавать то, что ищу определенный стеллаж, поинтересовалась я.

Девушка кинула опасливый взгляд за дверь и тихой скороговоркой выпалила:

— На первых семнадцати стеллажах приключенческие романы, с восемнадцатого по двадцатый — женские, на двадцать первом и двадцать втором… — она вновь кинула взгляд через плечо, будто опасаясь, что ее кто-то услышит, — там откровенные, — при этих словах ее щеки предательски вспыхнули, красноречивее всяких слов говоря, какое именно содержание у хранящихся там книг. — Очень откровенные. Вряд ли миор Поль будет доволен, если вы принесете в комнату такую книгу, — смущенно промямлила она. — С двадцать третьего по тридцатый — всякие карты и энциклопедии, до сорок девятого — исторические романы, но как по мне — это выдумки, легенды. Потом, до восемьдесят первого — о разных родах, политике, тоже история, но правдивая и нуд… Простите, литэ, неинтересная, — поправилась Талиса. — Восемьдесят второй — детские книжки, восемьдесят третий — для подростков. И дальше до конца —

учебная литература, по которой занимались миоры и мы… то есть дети работающих в замке слуг.

Меня поразили три факта. Во-первых, девушка очень хорошо знала, что и где тут хранится, но при этом чего-то опасалась, нет-нет да бросая опасливые взгляды за дверь. Во-вторых, то, что имеющиеся учебники предназначены не только для хозяев замка, но и для слуг, по крайней мере, для их детей. Ну и в-третьих, показалось странным — зачем детскую и учебную литературу загнали в самый конец? Почему бы не хранить ее рядом с обычными художественными произведениями в начале библиотеки?

— Э-э… — заторможенно протянула я, все еще пребывая в шоке от обилия обрушившейся на меня информации и не уверенная в том, что все запомнила. — А откуда нумерация начинается?

— Оттуда, — с явным облегчением девушка махнула направо. — Я вам еще нужна?

— Нет, благодарю, — улыбнулась я, вглядываясь в указанном направлении.

— Через сколько за вами зайти?

— Часа через четыре, — отозвалась я, решив, что даже если и не отыщу тут ничего сверх интересного, что маловероятно, то лучшего места, чтобы спокойно обо всем подумать, просто и не найти.

— Слушаюсь, литэ, — присела в книксене девушка и, уже собираясь уходить, обернулась: — Может, вам что-то понадобится? Там, — она указала рукой куда-то в центр зала, — у окна есть секретер, в нем писчие принадлежности и бумага. И может, вам принести сюда чаю?

— Принеси, — снова улыбнулась я, радуясь ее предусмотрительности, потому что вспомнилось, как в годы юности на Земле отрабатывала практику в библиотеке, и тогда от сухого и пыльного воздуха жутко хотелось пить. — И побольше, — уже вслед уходящей девушке крикнула я и направилась в нужный мне конец библиотеки, откуда предстояло начинать отсчет.

Отсчитать тридцать стеллажей труда не составило, а дальше задача опять усложнилась — средняя стойка. Пришлось пройтись по всему ряду, прислушиваясь, как бы кто не вошел и не застал меня тут. Стоек оказалось двадцать три. Итого, средняя, выходит, двенадцатая? Хм… Да Сейла затейница, спрятала нечто, замаскировав место под дату своего рождения — тридцатое число двенадцатого месяца. Я окинула взглядом нижнюю полку, а они тут были широкими, метра три, не меньше. Как и говорила

Талиса, тут хранились всевозможные энциклопедии, справочники и атласы. Искомый том о растительном мире сразу же привлек мое внимание своей толщиной сантиметров в двадцать. Молодец Сейла, дала точную подсказку.

Присев на корточки, аккуратно вытащила увесистый талмуд и заглянула в образовавшийся промежуток, но так ничего и не увидела. Света, падающего сверху, было недостаточно, чтобы хорошенько рассмотреть. Одно я понимала точно: судя по ширине стеллажей, между двумя рядами книг имеется и пустое пространство. Хотя не исключено, что подобное расположение обусловлено тем, что некоторые фолианты и свитки из-за большого формата просто не поместились бы на узеньких полочках.

Лезть руками невесть куда было страшно, мало ли, вдруг там какая-нибудь ловушка предусмотрена в целях защиты информации от посторонних лиц типа меня? Вспомнилось, что возле входа один из плярисов висел очень низко, буквально на уровне головы, а значит, он скорее всего не стационарный. Пришлось поставить энциклопедию на место и вернуться к проходу, которым пришла. Возле нужного стеллажа я словно случайно обронила носовой платок, чтобы, вернувшись, не отсчитывать все с самого начала.

Достигнув цели, прикоснулась к волшебному светящемуся шару, и о чудо, мне повезло, он послушно последовал за мной вдоль рядов. Примерно на нолпути к нужному месту я вздрогнула, отчетливо услышав за спиной скрип открываемой двери. Оглянулась, радуясь тому, что в этот момент оказалась в столь невинном месте, а не возле того стеллажа.

— Ваш чай, литэ, — произнесла вошедшая служанка, а я, не скрывая облегчения, вздохнула. Девушка же, заметив, что я взяла с собой плярис, улыбнулась. — Да, тут порою очень не хватает света. Нам не позволено входить сюда днем, когда здесь могут быть хозяева. А ночью большинство плярисов почему-то не включается, — тут же пояснила она. — Давайте я вам поставлю все это на столик возле окна и отдерну гардины? На улице еще светло, и вид отсюда красивый.

Можно подумать, я в библиотеку пришла в окно смотреть, внутренне хмыкнула я, но промолчала, отметив про себя тот факт, что девушка явно, вопреки запретам, бывала тут днем, ведь вряд ли она могла наслаждаться видами ночью, когда за окнами царит непроглядная мгла.

Я мысленно молилась, чтобы Талиса не заметила брошенный мною платочек, но внимание служанки было сосредоточено на содержимом подноса, и под ноги она не смотрела. Мы прошли

почти в самое начало зала и двинулись между стеллажами в сторону далеких окон. Тут были удобные диванчики, кресла, столы и стулья, расставленные так, чтобы между ними оставался приличный, метров в десять, промежуток слабо освещенного пространства, отчего казалось, будто ты тут один. Выставив содержимое подноса, где помимо чайничка и чашки обнаружилась тарелочка с каким-то печеньем и плюшками, а также несколько пиал с вареньями и медом, девушка отправилась назад. Я прислушалась, не остановится ли, поднимая мой платок? Нет, ее тихие шаги были отчетливо слышны. Минута, и раздался скрип закрываемой двери.

Создавая себе алиби, для отвода любопытных глаз метнулась к тем стойкам, где хранились приключенческие романы, вытащив оттуда наугад парочку книг, потом к женским, ну и… Да, не удержалась и прихватила одну с полки, где стояло «откровенное» чтиво. Разложила все это на столике и, в очередной раз прислушавшись, поспешила туда, где оставила свой ориентир. По пути забрала валявшийся на полу платочек и без труда отыскала нужный мне том по растительному миру. Вытащила его и направила плярис так, чтобы свет попадал в образовавшуюся щель, наклонилась и… ничего не увидела. Вот вообще ничего. И зачем тогда были эти перешептывания? Не могла же она надо мной так подшутить? Нет, не похоже, что Сейла на такое способна. Какой в этом смысл? Я наклонилась ниже, едва ли не подметая волосами пол и… увидела, что в самом верху между рядами книг имеется полочка, которую сверху не видно, и там лежит небольшой, но явно о-о-очень древний фолиант!

Осторожно изъяв его с потайной полочки, поставила на место энциклопедию и, украдкой оглянувшись по сторонам, метнулась к обустроенному мне месту у окошка в конце библиотеки. Меня буквально разрывало от любопытства. Особенно заинтриговало то, что на форзаце книги был изображен дракон!

Книга была настолько древней, что казалось, вот-вот рассыплется в труху прямо в руках. Аккуратно открыла ее на первой страничке и впилась взглядом в пожелтевший от времени лист, где неизвестный художник в мельчайших деталях нарисовал представителя легендарной расы, а внизу имелась приписка: «Сие есть дневник Его Величества Лергона Двенадцатого из династии дел Ларго, Великого Императора Каленийского материка. Тридцать две тысячи семнадцатый год от сотворения мира сего».

— Дел Ларго? Охренеть… — выдохнула я, разглядывая портрет некогда правившего этим материком дракона.

Да, в романе, который я задумала и частично успела написать, прежде чем попала на Рестанг, один из моих

одногруппников должен был оказаться драконом, но почему-то я упорно считала, что им будет Леон. Даже услышав название родового замка дел Ларго — «Драконье гнездо», удивилась, но все равно не подумала о… Хотя тут-то как раз все понятно: к тому моменту я уже почти позабыла свою прошлую земную жизнь и даже не искала соответствий с задуманным прежде сюжетом. Но я же писала, что вся информация о подвергшейся геноциду расе находилась под строжайшим запретом, да и вообще, насколько я помню, некогда были уничтожены все мало-мальски правдоподобные сведения о драконах. А тут выходит…

— Что ты тут делаешь? — заставив меня вздрогнуть, неожиданно раздался голос неслышно подошедшего Поля.

Я поспешно захлопнула так и не прочитанную книгу и самым невинным взглядом уставилась на мужа. Бог мой… То, что он зол, не подлежит сомнению. Вон как нос и скулы заострились, губы превратились в жесткую тонкую полоску, а желваки так и гуляют. Ма-а-амочки! Таким я его еще не видела.

— Ч-читаю, — заикаясь выдавила я, глядя в его зеленые глаза, где вновь плескались напугавшие меня некогда искры оранжевого пламени.

— Читаешь, говоришь? — тихо произнес он, но от его тона у меня мурашки по телу поползли и холодный пот заструился по спине. — Посмотрим, — и конечно же, по закону подлости, из лежащей на столе стопки он вытянул именно ту книгу с не в меру откровенным содержанием, на которую я и взглянуть-то толком не успела. Бог с ней, главное, чтобы не обратил внимания на дневник Лергона, который я нарочно уронила.

В то же мгновение его руки крепко, до боли сжали мои плечи.

— Ну расскажи, о чем же ты успела прочесть? — вкрадчиво сквозь зубы процедил он, буквально испепеляя меня взглядом.

— Я… я… — задыхаясь от страха, лепетала я, не зная, что на него нашло и что говорить? Наверное, эти книги под строжайшим табу, не зря же Талиса говорила, что Поль будет не в восторге, если я возьму какую-нибудь из них в свою комнату. — Я не успела еще ничего прочесть! — наконец-то выпалила я, надеясь, что после этого-то он точно успокоится и отстанет.

— Ах не успела?! — еще больше разозлился он, хотя куда уж больше-то? Но теперь его искрящиеся огненными молниями глаза сузились, и у меня ноги едва не подогнулись, ей-богу упала бы, если бы не железная хватка на моих плечах. — И чем же ты, позволь спросить, занималась столько времени после обеда? — для пущей доходчивости меня еще и встряхнули так, что позвонки в шее захрустели.

Мамочки, да что с ним творится? Что я сделала ему?

В следующий миг он смел все книги со стола, а я ощутила свободное парение и на удивление удачно, даже ничего не отбив, упала на диван. Как же я была наивна, думая, что с этим извергом смогу развить романтические отношения!

«Муз! Верни меня назад, иначе… Иначе меня сейчас, кажется, убьют», — мысленно закричала я.

Конечно же ничего не изменилось, этот предатель Муз упорно оставался в сторонке, а сам небось смотрел и посмеивался над моими мучениями все это время. Гад! Нет. Гады! И Муз — гад, и Поль тоже, а еще другом раньше прикидывался.

На глаза навернулись непрошеные слезы. Приглушенно всхлипнула. Ногам на каменном полу было ужасно холодно, туфли свалились во время падения. Забралась с ногами на диван, сжалась в комочек, забившись в самый дальний угол. Стра-а-ашно…

И опять он как-то неестественно молниеносно метнулся ко мне, отчего у меня сердце на миг остановилось в предчувствии чего-то жуткого. Рывок, и я сползаю по спинке дивана. Резкое движение, и моя юбка закрывает обзор, не давая видеть, что происходит. Убрать бы ее с головы, но страшно шевелиться. Что-то внизу дернулось, и раздался треск рвущегося нижнего белья. Бог мой, он что, решил изодрать все мои и без того немногочисленные вещи? Или опять решил взять меня силой? Но зачем? Может, у него с психикой нелады, и он так выпускает пар? Прежде я за ним подобного не замечала.

И тут он ухватил меня за колени и резко развел мои ноги в стороны. Лежу. Вся сжалась пуще прежнего, жду — что же будет? Минута, две… Ничего не происходит. И вдруг… Я аж задохнулась от неожиданности. Ждала чего угодно, но только не этого. Поль ласково провел ладонью по внутренней стороне моего бедра, раздвинул мои ноги еще шире и… поцеловал! Там! Нет, в моей прошлой жизни такое конечно же бывало, и не раз, но тут? С ним? Он же был взбешен. Вот и как это понимать?..

Дальше я уже не в силах была о чем бы то ни было размышлять. Вместо этого стонала, извивалась, мои руки давно уже выбрались из-под юбки и ухватились за его голову, не позволяя мужчине прервать начатое, если тому вдруг вздумается. Финал был невообразимый, что бы я там ни писала в своих книгах. Никогда прежде у меня перед глазами не чернело и не взрывались фейерверки. Еще миг, и моя юбка оказалась на месте, а Поль… хм, как-то смущенно отвернулся, бросив:

— Прости.

— А вот и вы! — буквально тут же раздалось со стороны стеллажей.

Я смутилась, осознав, свидетельницей чего, скорее всего, стала Сейла, и словно в подтверждение этому девушка заговорщицки мне подмигнула и, покосившись на Поля, подпихнула под диван ранее выроненную мною книгу о драконах. Ах вот оно что…

— Ты что-то хотела? — не слишком ласково поинтересовался так и не соизволивший обернуться к сестре Поль.

— Мм… Вообще-то хотела сказать, что мы решили устроить проводы года на берегу горячих источников, — невинно произнесла она.

— Что-то не припомню, когда это мы решили, — буркнул Поль.

— А это был сюрприз! — улыбнулась Сейла. — Винс должен был тебя отвлечь делами, а мы с Шелдом — все организовать. Все распоряжения уже даны, слуги накрывают столы. Шелд готовит там освещение и все для праздничных фейерверков, плюс теплые походные шалаши, на случай, если… — Девушка замялась, слегка покраснев, и продолжила: — Если вдруг кто-то переутомится и пожелает отдохнуть.

Глава 12
ПОЛЬ. В ПЛЕНУ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Мила… Она сводит меня с ума, рядом с ней мозг перестает работать. Это пугает, ведь еще недавно я просто хотел ее, думал, удовлетворю желание и успокоюсь. Какое там! Одни только мысли о ней будоражат мое мужское естество, и кажется, все мужчины вокруг, так же как и я, жаждут затащить ее в постель, отчего все внутри разрывается от сжигающей разум ревности. И главное, хоть иногда она и не сдержанна на язычок, но когда нужно, умудряется своевременно промолчать, а порою даже поражает своим смирением и всепрощением. Остается лишь надеяться, что она не копит обиды, чтобы потом обрушиться на меня, подобно неуправляемой природной стихии.

И вот она лежит рядом. Такая разнеженная, такая желанная. А как пахнет ее кожа… Мм… Уже несколько месяцев как у меня обострился нюх, я чувствовал окружающие запахи едва ли не острее, чем мой лероcс. Лежу, вдыхаю полной грудью и надышаться не могу. Если бы не день рождения сестры, ни за что бы не выпустил ее из спальни, раз за разом удовлетворяя накопившийся за четыре месяца воздержания голод.

— Собирайся, к обеду опоздаем, — подарив жене еще один поцелуй, прошептал я и, боясь поддаться искушению, поспешил убраться из ее комнаты.

Что же надеть? Почему-то несмотря на то, что желанная женщина уже принадлежала мне, хотелось произвести на нее впечатление. Я метался по гардеробной в поисках более подходящей для сложившейся ситуации одежды. Все было не то, этот костюм меня полнит, этот излишне блеклый и потеряется на фоне братьев, которые наверняка разрядятся как павлины. А этот… О! Этот вполне подойдет.

Я спешил. Нервничал, как мальчишка перед первым свиданием с женщиной. Казалось, стоит выпустить Милу из поля зрения, и она растает, как ночной мираж. Эта бредовая мысль пугала. Не прошло и двадцати минут, как я очутился в ее комнате, будучи уверенным в том, что она даже платье за это время выбрать не успела. Хотя, памятуя о ее скромном багаже, тех самых платьев у нее немного. Это надо будет исправить. Но не сейчас, когда у нас так мало времени на то, чтобы побыть наедине. Да и в академии они ей не слишком пригодятся, а вот летом… Летом закажу ей полный гардероб, и только пусть попробует отказаться! Знаю, она гордая, но надеюсь, к тому

времени уже свыкнется с мыслью, что теперь является моей женой.

Вошел в ее комнату и обомлел… Мила стояла вполоборота к двери, смотря на себя в напольное зеркало. Да, она была одета, но как! Это на первый взгляд простенькое платье идеально подчеркивало стройную женственную фигуру, прекрасно гармонируя с оттенками ее глаз, кожи и слегка приподнятыми в несложной прическе волосами, по большей части свободно спадающими на спину, плечи и волнительно вздымающуюся грудь, прекрасно видную в довольно глубоком, на грани приличий декольте.

— Ты прекрасна, — выдохнул я, а себе мысленно поклялся: «Ни на шаг от себя не отпущу».

Она обернулась и замерла. Мне показалось или в ее глазах промелькнуло восхищение? Опустила взгляд на мои губы и трогательно покраснела, после чего сосредоточенно стала рассматривать мои ботфорты и шпагу. В паху все тут же начало наливаться от желания обладать этой женщиной здесь и сейчас.

— Еще минута, и мы никуда не пойдем, — произношу, делая шаг к ней навстречу, и голос мой звучит непривычно хрипло. Немалым усилием воли заставил себя остановиться, сжал кулаки и глубоко вдохнул. Сейчас не время. — Нет, — пробормотал я. — Боюсь, Сейла точно обидится на нас…

— Э-э… Да-да. Прости, — встрепенулась Мила. — Пойдем.

Окинул взглядом ее ладную фигурку, колеблясь между желанием и обязательствами. Мила заметила этот маневр, и то, как заблестели при этом ее глаза и как она, теребя юбку, прикусила нижнюю губку, показав ровные белые зубки… Демоны! Она специально, что ли, испытывает мое терпение? Или действительно не понимает, как я реагирую на все это?

Не желая продолжать борьбу с самим собой и стараясь не смотреть на нее, ухватил за руку, увлекая за собой в лабиринты холодных коридоров, надеясь, что там мой ныл поостынет. Идем. А желание все никак не отступает. И это еще полбеды. Ночью я умчался от оракула, так ничего братьям и не сказав. Те небось головы ломали, как я буду искать избранную из трех потенциальных претенденток. Утром мы с Милой были заняты, потом поездка на озеро, и снова я очутился в ее комнате, а теперь меня явно ждет допрос и опять эти мерзкие предложения поделиться. Мое. Не отдам! С этой мыслью я посильнее сжал руку идущей рядом девушки, та лишь покосилась с опаской в мою сторону, но промолчала.

В каком-то круто меняющем направление коридоре мы неожиданно наткнулись на целующуюся парочку. Я резко

остановился, посильнее сжав Милину ладошку и увлекая девушку обратно за угол. Осознанно громко шаркнул и для пущей доходчивости еще и кашлянул, после чего вновь вышел из-за поворота.

— А вот и наша именинница! — наверное, излишне громко произнес я, с удовлетворением отмечая, что голубки уже успели привести себя в порядок. Вот только у Сейлы губки оказались слегка припухшие. — С днем рождения, сестренка! — Я приобнял смущенно потупившую взгляд сестру и вручил ей колье, которое еще летом она присмотрела в одной из столичных ювелирных лавок, но так и не осмелилась попросить у родителей денег на его покупку.

— А-а-а!!! — буквально выхватив подарок, заверещала Сейла и тут же повисла на моей шее. — Ты все же его купил!

— Ну конечно же купил, — усмехнулся я. — Как раз для такого вот случая. Жаль только, второго подарка у меня нет, — намекаю на их с Леоном помолвку.

— И не надо, — восхищенно разглядывая презент, прошептала она. — Это самый лучший подарок в моей жизни.

Мы тут же продолжили путь к обеденной зале. Войдя внутрь, я переглянулся с братьями, которые сразу все поняли. И столкнулся с гневным взором Кайры, заметившей, что мы с Милой пришли вместе. Вот спрашивается, и чего она молнии мечет? Я ей что-то обещал? Давал надежды? Или, может, Мила клялась ей по дружбе, что никогда не взглянет в мою сторону? Хм… Возможно, этим и объясняется то, что она меня вечно отшивала? Вот уж эти женщины! Ну как так можно?

Мила тем временем попыталась пробраться к своему старому месту за столом. Э нет, дорогая, твое место теперь рядом со мной. Придержал ее за руку:

— Подожди. Твое место теперь возле меня.

На миг на ее лице промелькнула растерянность, быстро сменившаяся озарением, и она кивнула, наблюдая за тем, как рассаживаются остальные. Ну что тут скажешь? Самая бурная реакция была вызвана Сейлой и Леоном, ну а мы… На нас Кайра разве что не зашипела, и все.

Дальше были поздравления, но стоило речи зайти о нас с Милой, как Кайра, что-то буркнув, выскочила из-за стола и умчалась прочь. Я мысленно осенил себя святым кругом, благодаря всех богов и оракула, избравших мне в спутницы жизни именно Милу. Как представлю, что на ее месте могла оказаться Кайра. Эта бы меня со свету сжила своею ревностью. С виду такая тихая, сдержанная, спокойная, а теперь бесится, испепеляя нас с Милой гневными взглядами. И вот с обеда демонстративно

умчалась, не постеснявшись показать свои чувства. И чего беситься-то? Между нами никогда ничего не было, и единственной причиной, по которой я пригласил ее сюда, послужила неопределенность в том, кто именно из всей нашей компании является второй избранной.

Дальше мы ели, пили, о чем-то болтали, я ухаживал за женой, с нетерпением ожидая, когда же все это закончится и мы наконец-то очутимся наедине, но не срослось. Винс и Шелд, коротко извинившись перед Милой, сообщили, что им срочно требуется обсудить со мной кое-какие семейные дела. Так и подмывало ответить: «Знаю я эти ваши дела, Милу никому не отдам!» Но присутствие Сейлы сдержало меня. А после того как сестра подскочила ко мне и сообщила на ушко месторасположение интересовавшей меня книги, я и вовсе позабыл о препирательствах с братьями.

Добравшись до кабинета нашего управляющего, я с удивлением обнаружил, что речь действительно пошла о делах. И те самые дела были, мягко говоря, плохи. Все из-за той кликуши. Город и села опустели. Некому было возделывать земли, растить и обихаживать скотину и птицу. Да, благодаря выручке от продажи наших племенных жеребцов с деньгами проблем не было, но вставал элементарный вопрос: где брать продукты для себя, прислуги и немногочисленных оставшихся здесь жителей города и близлежащих селений, корма и сено для содержащихся при замке животных?

Успевший заскучать за время этого разговора Шелд, сославшись на какие-то свои дела, смылся, оставив нас с управляющим и Винсом корпеть над амбарными книгами и прикидывать, как наладить торговлю с большой землей. А мне сразу как-то не по себе стало. Уйди Винс, я бы так не волновался, все же он глаз на Кайру положил, но Шелд…

Я постарался поскорее свернуть разговор, объяснив это необходимостью обдумать полученную информацию. Брат лишь усмехнулся после моей очередной, довольно настойчивой просьбы завершить на сегодня обсуждения, но в конце концов сжалился и согласился.

К комнате Милы я буквально летел. Нет, я верил, вернее, надеялся, что она сумеет устоять перед моим младшим братом. И сейчас спешил в надежде поскорее ощутить ее тело в своих объятиях. Каково же мне было, когда выяснилось, что Милы нигде нет: ни в своей комнате, ни в комнатах довольно агрессивно встретивших меня подруг, которые, заслышав ее имя, едва ли не зашипели. Собственно, я понимал, в чем причина такой внезапной перемены отношения. И пусть Мила была не моим

выбором, а оракула, я был счастлив, что все обернулось именно так. В любом случае Кайре помочь я ничем не мог и искренне надеялся, что девушка переключит теперь свое внимание на моего старшего брата. Кстати, с момента нашего появления в замке всего-то сутки прошли, но Винс, как и я после встречи с Милой, начал меняться. Уж не знаю, надолго ли его хватит, но обычно полдня не проходило, чтобы братец не позажимался где-нибудь с очередной девицей, а сейчас, с учетом моего обостренного обоняния, я четко ощущал — у него больше суток не было ни с кем близости! Учитывая темперамент Винса, я бы подумал, что тот заболел, вот только выглядел он вполне бодро.

Около часа я как оглашенный метался по всему замку в поисках жены. И как назло, мой нюх пасовал. Хотя не совсем так. В ее спальне вполне отчетливо ощущался запах Шелда! Это жутко нервировало. Тем более что ни Милы, ни его найти нигде не удавалось. Я сходил с ума от ревности, бегая по коридорам и раз за разом выкрикивая ее имя, но ответом мне была тишина. Даже слуги все куда-то запропастились. Не особо питая надежды, влетел на самый верхний этаж, где располагались семейный архив и библиотека. И именно здесь отчетливо ощутил запах Шелда и… Милы!

Разум окончательно покинул меня. Почему-то первым делом рванулся к дверям архива, но те оказались заперты на огромный навесной замок и запечатаны магически, а значит, эти двое явно не тут. Оставался лишь один вариант, и я метнулся в библиотеку. Как можно было догадаться, дверь ее была слегка приоткрыта. Ворвавшись внутрь, хотел было дело броситься к противоположной стороне зала, где вдоль окон имелись вполне удобные диванчики, не раз использованные мной и моими пассиями не по назначению, но сквозь окутавшую мой разум пелену понял, что спугну голубков, и стал красться.

К моменту моего появления Мила с самым невинным видом сидела в кресле. Рядом на столе высилась стопка книг, стояли чашка, чайник и какие-то вазочки. На миг я замер, пытаясь хоть немного взять в себя в руки. Что бы она ни натворила, нельзя нагнетать обстановку, мне жизненно необходима ее любовь, а на остальное… придется научиться закрывать глаза.

Постоял немного, крепко сжимая и разжимая кулаки и ощущая, как гнев понемногу отступает, а ему на смену приходит тоскливая безысходность. А она упорно делала вид, что меня не замечает, якобы задумчиво прикусила слегка припухшую явно после поцелуев губку и взгляда не отрывает от книги. И вдруг устремляет куда вдаль какой-то странный мечтательный взгляд и что-то при этом шепчет. Это было последней каплей. Забыв о том,

что собирался не устраивать сцен, вышел из-за стеллажа, а она даже и не повернулась в мою сторону!

— Что ты тут делаешь? — произнес как можно спокойнее.

Она тут же поспешно захлопнула книгу и абсолютно невинным взглядом уставилась на меня. Вот так актриса! Да по ней все подмостки столичных театров плачут! Тем временем на ее лице одна за другой начинают сменяться эмоции: удивление, страх. А как правдоподобно-то притворяется! Или… Нет, и вправду боится? Ну что ж, ей полезно, в следующий раз головой думать будет, а не другим местом!

— Ч-читаю, — заикаясь выдавила она, глядя на меня своими огромными от страха карими глазищами.

— Читаешь, говоришь? — почти прошептал я, стараясь не сорваться на крик, а у самого внутри все аж горит от гнева. Интересно, и что же у нее тут лежит на столике в качестве алиби? Библиотека у нас, мягко говоря, большая, не так просто что-то с первого-то раза отыскать. — Посмотрим… — говорю и беру в руки первую попавшуюся книгу.

Меня аж в жар кинуло! Да, я прекрасно помню эту книгу, которую Шелд в свое время затер до дыр. Стоит заметить, чтиво на редкость откровенное и возбуждающее. Вот и ответ на все мои вопросы!

Рывок, и вот я рядом с ней. Хватаю за плечи, вздергивая на ноги. Принюхиваюсь, но витающая в воздухе едкая книжная пыл, сбивает все запахи.

— Ну расскажи, о чем же ты успела прочесть? — вкрадчиво интересуюсь, наблюдая за ее реакцией.

— Я… я… — лепечет она. — Я не успела еще ничего прочесть!

— Ах не успела?! И чем же ты, позволь спросить, занималась столько времени после обеда? — встряхнул ее посильнее, чтобы выбить дурь.

Не совладав с собой, смел со стола все книги.

Да будь она неладна! Я буквально сгораю от ревности и… желания доказать, что я лучше других! Нет сил больше терпеть эту неопределенность. Спросить прямо — изменила ли мне? Ни за что ведь не признается.

В следующий миг швыряю ее на диван. Сердце дрогнуло, когда в глазах Милы блеснули слезы. Нет, так не пойдет! Разжалобить хочет? Так пусть знает, что на меня эти женские штучки не действуют. Гляньте-ка на нее, сжалась вся в комочек. Ноги к груди прижала, забившись в угол дивана.

Вновь метнулся к ней, ухватился за голени и рывком выдернул из ее убежища, заставив распластаться спиной на

сиденье. Задрал, отбросив куда-то вверх, мешающую мне юбку. Принюхался. Ничего не чувствую. Упал на колени перед диваном, резким движением срывая мешающее мне кружевное нижнее белье и… ничего!

Быть такого не может! По ней же видно, что совсем недавно познала ласки! Да, до обеда мы с ней успели в очередной раз приятно скоротать часок, но с той поры прошло немало времени. Исчезновение Шелда, его запах на этаже, его любимая книга у нее в руках… Разве может быть столько совпадений?

Принюхиваюсь, не веря своим ощущениям. Минута, две… Ничего. И так стыдно вдруг стало за обуявшую меня ревность… За ее испуг… За слезы в глазах. Ласково провел ладонью по внутренней стороне бедра. Кожа нежная, словно ларкосский шелк. Осторожно раздвинул ее плотно сжатые ножки пошире. Наклонился поближе. Вдохнул поглубже и… Осознав, что она передо мною ни в чем не виновна, не сдержался — поцеловал…

Вся зажата, бедра под моими руками вздрагивают то ли от напряжения, то ли от беззвучных рыданий? Бог мой, какой же я идиот! Ну же, сладкая моя, расслабься. Забудь обо всем случившемся, как о дурном сне. Вскоре сладчайшей музыкой прозвучал первый стон, затем ее руки ухватили меня за волосы, не давая отстраниться. Теперь она стонала, извивалась, а я старался загладить свою нелепую оплошность. Финал был невообразимо ярким и эмоциональным: она изогнулась дугой, замерла на миг, а потом забилась в конвульсиях, громко крича и сжимая бедрами мою голову. Как же хотелось сорвать с нее это платье и ласкать, ласкать, ласкать, но мне показалось, будто кто-то находится рядом. Если это кто-то из слуг, хоть и не люблю наказаний, то выпорю, как есть выпорю! Еще миг, и я поднялся на ноги, мимоходом вернув ранее задранную юбку на ее законное место. Не решившись взглянуть Миле в глаза, отвернулся, буркнув:

— Прости.

— А вот и вы! — буквально тут же раздался из-за стеллажей голос Сейлы.

Ну, сестричка! Вот и что тебя принесло так не вовремя?!

— Ты что-то хотела? — не слишком ласково спросил, даже и не думая оборачиваться.

— Мм… Вообще-то хотела сказать, что мы решили устроить проводы года на берегу горячих источников, — невинно произнесла она.

— Что-то не припомню, когда это мы решили, — буркнул я.

— А это был сюрприз! — жизнерадостно известила Сейла. — Винс должен был тебя отвлечь делами, а мы с Шелдом — все

организовать. Все распоряжения уже даны, слуги накрывают столы. Шелд готовит там освещение и все для праздничных фейерверков, плюс теплые походные шалаши на случай, если… — Она замялась на миг и продолжила: — Если вдруг кто-то переутомится и пожелает отдохнуть.

«Бог мой!» — едва в голос не взвыл я, осознавая нелепость сложившейся ситуации.

Не зря никогда не любил сюрпризов.

Глава 13
ПРАЗДНИК СЛИЯНИЯ ЛУН

Воспользовавшись тем, что Поль так и не обернулся в ее сторону, Сейла вытащила из-под дивана выроненную мною книгу и, еще раз подмигнув мне, пошла вдоль рядов туда, где прежде и был спрятан фолиант, — видимо, решила положить его на место. После ее ухода я не посмела встать с дивана — ноги все еще предательски дрожали после пережитого. Я наивно ждала от Поля каких-то объяснений или хотя бы извинений за то, что напугал меня, но, увы, кроме сухого «прости», ничего похожего не услышала.

— Пришлю за тобой служанку, — бросил он через плечо и ушел!

Я осталась одна в полном шоке. Эта древняя книга о драконах, странное поведение Поля, предполагаемое празднование Слияния лун на природе… Я-то морально готовилась к чему-то типа бала, гадала, как бы дополнительно украсить свое платье, а тут на тебе — мороз, горячие источники… Понадобятся купальник и теплая одежда. А самое ужасное то, что, немного выпив и видя рядом полуобнаженного Поля, я не уверена, что сумею вести себя пристойно, несмотря на все обиды.

Я собрала сброшенные на пол книги, отнесла на место. Жду. Самой отсюда мне по-любому не выбраться — заплутаю в бесконечных лабиринтах замка.

Минут через десять появилась Талиса.

— Литэ, — как всегда робко позвала она и, поймав мой взгляд, тут же потупилась. — Миор Поль, приказал проводить вас в вашу комнату.

— Да-да, спасибо, — отозвалась я и поспешила за девушкой.

Меня смущала ее робость в моем присутствии. Ну ладно Поль, он один из хозяев, а я-то что? Нет, конечно же с сегодняшнего утра я считаюсь его женой, но все же что-то тут не так. Если бы это была единственная странность за минувшее с приезда время, возможно, я не придала бы этому значения, но… Слишком много здесь этих странностей. А тут еще и догадка о том, что мой муж может оказаться драконом, как следует по задуманному мною на Земле сюжету. Вот же подфартило! Одно радует — драконы однолюбы, а значит, изменять он мне не будет.

Вот и о чем я думаю? Какое мне до этого дело здесь и сейчас? Потом, если надо, перепишу немного сюжет и все. Осталось-то всего ничего — добиться любви Поля и да здравствует родимый

дом, мама, Тошик…

Эх, легко сказать — добиться любви, вот только как это сделать, с такими-то перепадами в его настроении?

И опять эти холодные каменные коридоры и лестницы, наполненные звенящей тишиной. Как они тут живут без малейшего намека на тепло и уют? Хотя кто знает, какова обстановка в комнатах владельцев замка? Кстати, надо будет посмотреть, в каких условиях обитает мой муж.

Очутившись в своей комнате, я довольно быстро приготовила все необходимое для пикника. Едва закончила одеваться, как в дверь неуверенно постучали. К моему удивлению, это оказался Поль, но какой-то поникший. Он, видимо, прекрасно осознавал свою вину, но извиняться не умел. А может, просто боялся касаться скользкой темы, предпочитая угрюмое молчание. Ну и ладно, ссориться мне с ним все равно не с руки. Вот если бы не было необходимости поскорее влюбить его в себя, ух! А так — придется наступить на горло собственной песне и, скрипя зубами, молча терпеть все его закидоны. Ну и ладно, он хотя бы в постели весьма опытен и нежен, ради одного только этого на многое можно закрыть глаза. Что ни говори, а такого любовника у меня в той, прошлой жизни не было. Но урок ему преподать все же придется, а то так ведь и прибить в порыве необъяснимого гнева может. Надо просто все хорошенько обдумать на досуге. Если, конечно, он будет, этот досуг, уж больно стремительно начали развиваться события.

Я еле плелась на все еще подгибавшихся ногах, опасаясь неминуемой встречи с Кайрой. Хотелось поговорить с ней до праздника в надежде хоть на какое-то перемирие. Все-таки там, на Земле, считалось, что в Новый год надо входить, примирившись со всеми. Только сейчас я все равно не была готова к встрече с разгневанной подругой. То и дело всплывал в памяти ее прощальный взгляд там, в обеденной зале, и сразу но коже ползли мурашки. Поль тоже хорош. Если вся эта история с помолвкой была запланирована заблаговременно, а, судя по более чем спокойной реакции его родных, так оно и было, то зачем понадобилось тащить сюда моих подруг? Неужели он сознательно желал причинить Кайре боль? Ведь быть такого не может, чтобы он не замечал ее отношения к себе.

В таких размышлениях я и брела вслед за молча шагавшим к выходу Полем. Стоило выйти на улицу, и под капюшон тут же забрался ледяной, пронизывающий до костей ветер. Я непроизвольно поежилась, кутаясь в накинутую поверх теплого пальто и капюшона шаль. Брр… Ну и холодина! Что-то не уверена я, что затея с пикником на озере так уж хороша.

Встреча с Вороном несколько развеяла мои дурные предчувствия. Лероссу удивительным образом умудрялся заставить меня улыбаться, несмотря на плохое настроение и желание никого не видеть.

Выехали к озеру мы с Полем вдвоем, остальные уже были на месте. Вот уж никак не ожидала от девчонок такой проворности. Ладно Сейла и ее братья, они сами все затеяли и собрались заранее, но Сеймона с Кайрой?

Уже выезжая из леса, мы смогли оценить сюрприз, приготовленный родными Поля: под ночным звездным небом сквозь клубящийся над озером туман светились слегка размытыми пятнами разноцветные плярисы, развешанные гирляндами прямо в воздухе. А приблизившись, я увидела высокие закрытые шатры на берегу и установленные прямо в воде накрытые столы, вокруг которых, словно прекрасные одалиски, неторопливо кружили одетые в полупрозрачные одежды молоденькие служанки. При виде этих красоток я покосилась на Поля, ощутив неожиданный укол ревности, но тот по-прежнему был угрюм и не обращал ни на что внимания.

Мы спешились возле специально оборудованной стоянки, где имелись кормушки и поилка для лошадей. Дежуривший возле них конюх забрал наших лероссов. Ворон на прощанье осторожно ткнулся своим бархатным носом мне в щеку, обдав волной нежности и тепла, будто придавая мне сил для предстоящей встречи с уже, наверное, бывшей подругой.

Стоило отойти от лероссa, и я вновь ощутила окружающий холод и пронизывающий ветер. Глянула на расслабленно сидящих или стоящих по грудь в воде возле стола Шелда, Винса, Сеймону, Кайру, Сейлу и Леона и поежилась. Как им там не холодно? Ну ладно — вода горячая, а шея, плечи, руки, грудь?

Ответ на этот вопрос обнаружился довольно скоро. Не успела я сделать десяти шагов по берегу, как, словно пройдя невидимую стену, очутилась в лете.

Поль, заметивший, что я остановилась, повернулся и сначала непонимающе приподнял бровь, а потом усмехнулся, явно осознав, что именно вызвало у меня ступор, и пояснил:

— Тепловой купол. Ты, наверное, с такими не сталкивалась. Дорогая штука, но, безусловно, удобная. Его можно носить с собой, потому что он активируется и поддерживается малюсеньким кольцом-амулетом.

Он осторожно взял мою ладошку в свою и повел к установленным у края воды скамьям, где можно было раздеться.

— Ясно, — пробормотала я, хотя мои мысли были очень далеки от всяких куполов и амулетов. По мере того как мы

приближались к компании, я рассматривала Кайру, умудрившуюся прийти сюда с макияжем и прической.

Не понравился мне этот ход соперницы. Да, я уже жена Поля, и этого не изменить. Разводы на Рестанге не практикуются, но что ему стоит взять ее второй женой или наложницей в гарем? Кстати, надо бы поинтересоваться: а у него уже есть этот самый гарем? Может быть, та Мила, что жила здесь с рождения, и восприняла бы такое спокойно, но не я. Во-первых, меня коробило от одной лишь мысли, что придется с кем-то делить своего мужчину, а во-вторых, мне нужно было влюбить в себя Поля, и эта задача усложнялась в присутствии в его жизни других женщин.

Вместо того чтобы быстро скинуть одежду, я устроила целое эротическое выступление. Скинув пальто, уселась на скамью, положив ногу на ногу и грациозно изогнув спину. Затем, бросив на Поля томный взгляд, наклонилась вперед, демонстрируя декольте. Кончиками пальцев подхватила край юбки и начала медленно приподнимать его, открывая стройные ноги в невысоких сапожках и тонких чулках. Замерла, задумчиво поднеся указательный пальчик к губам, и покачала ножкой, будто надеясь, что сапожок сам упадет. Конечно же этого не произошло. Зато Поль, напрочь позабывший о том, что мы тут не одни и что ему тоже нужно раздеваться, тут же бросился ко мне и, привстав на одно колено, стянул с моей левой ноги обувку, не глядя, отставил свой трофей в сторонку и потянулся ко мне, но я мягко оттолкнула его кончиками пальцев и продолжила шоу, на которое смотрели уже все присутствующие. Все так же, буквально лежа грудью на собственных коленях, я плавным движением провела руками от голени до бедра и, подцепив край чулочка, мучительно медленно, сантиметр за сантиметром, стала его скатывать в рулончик спускаясь все ниже и ниже, пока не достигла щиколотки, после чего вытянула ножку в сторону Поля, словно предлагая ему помочь. Он не заставил просить себя дважды. Стянул чулок и, не сдержавшись, начал покрывать поцелуями пальчики моих ног. Немного выждав, пока его ласки не начнут подниматься выше, я вновь мягко оттолкнула его и, сменив ногу, повторила маневр со снятием сапожка, после чего села на скамью в позе наездницы и, положив на нее правую ножку, медленно подтянула подол юбки, успевшей спрятать все самое интересное от глаз наблюдателей. Скользнула стопой по сиденью, слегка сгибая ногу в колене, опять провела ладонями от лодыжки до того места, где кончался чулок, и повторила процедуру скатывания оного, в финале просто стряхнув образовавшийся рулончик в сторону ошалело наблюдающего за происходящим Поля.

Не помню, из каких фильмов я позаимствовала эти сцены, но произведенный эффект мне понравился: над озером царила тишина, а все взгляды были прикованы ко мне. Но главное — это то, как замерцали огненными всполохами глаза Поля. Следовало бы закрепить успех, но у меня не хватало фантазии придумать, как поэротичнее снять длинное платье и при этом не запутаться в нем, что со мною случалось, и тут меня осенило… Правда, потом служанки намучаются шнуровку на место вдевать, ну да ладно.

И представление продолжилось: грациозно встала, бросив томный взгляд на мужа, потом, якобы скромно потупившись, нерешительно стала развязывать шнуровку на груди. Когда она достаточно ослабла, слегка повела плечами, отчего те оголились. Было видно, что Поль уже горит от желания и явно не без труда себя сдерживает. Да что уж там, меня саму все это возбудило, а его горящий вожделением взгляд и явно читающаяся на лице досада из-за того, что невозможно овладеть мною прямо здесь, заводили еще больше. На этот раз мой купальный костюм представлял собой шелковую сорочку на тонких бретелях, стянутую на талии чуть ли не обязательной в этом мире шнуровкой. Она плотно облегала тело и высокую грудь, от которой Поль теперь не мог оторвать взгляда. Вот, получи, дорогой! Этакая мелкая месть, но как приятно видеть его беспомощность.

К тому моменту как расшнурованное платье скользнуло к моим ногам, Поль уже готов был накинуться на меня, но раздавшиеся из-за его спины сначала редкие, а потом и более дружные аплодисменты заставили его собрать силу воли в кулак и сдержаться.

Ох, неизбалованный тут народ. Что было бы, предстань перед ними истинная работница шеста, на которой всего три малюсенькие тряпочки, почти ничего не прикрывающие, а в танце еще и слетающие с тела, словно листва по осени.

— Браво! — выкрикнул Винс. — Братишка, вот теперь я тебе тоже завидую!

Это «тоже» резануло слух, но следом совершенно неожиданно раздался голос Кайры:

— Я не хуже могу!

Ай да тихоня! Вот это да! Ладно я — пусть тут мне и восемнадцать, но по факту-то тридцать, как ни крути, оттого и знание многих тонкостей, опыт, способность бороться со смущением. А эта тихая мышка вот так просто заявляет, что тоже так может? Не зря говорят — в тихом омуте черти водятся. Не хватало еще, чтобы она перетянула на себя внимание Поля. Не для того я тут шоу прилюдно устраивала.

Тем временем Поль быстро скинул с себя одежду и, не смущаясь заметного всем возбуждения, о чем свидетельствовали оттопыренные в соответствующем месте купальные шорты свободного кроя, подошел ко мне и, совершенно неуместно поклонившись, протянул руку, будто приглашая на бальный танец.

Охватившее меня после стриптиза желание, близость Поля, мягкое касание горячей воды, с каждым шагом ласкающей мое тело все выше и выше — сводили с ума. А в тот момент, когда вода достигла груди, муж замер, а над озером поплыли звуки музыки.

Я сама не заметила, как очутилась в его объятиях, и мы плавно задвигались в танце. Касание наших возбужденных тел, образуемые нашими движениями подводные течения, укрытые от посторонних взоров водной глубью тайные ласки столь желанного с некоторых пор мужчины… Хотелось плюнуть на всех и наброситься на него прямо здесь, обвить талию ногами и… Словно угадав мои мысли, Поль повернул меня к себе спиной и стал гладить мою грудь, живот, опускаясь все ниже… В общем, к концу мелодии я не выдержала этой изощренной пытки: откинулась назад, прижимаясь всем телом к своему мучителю, и приглушенно застонала, получая столь неожиданную прилюдную, вернее, подводную разрядку.

Было ли мне стыдно? Нет… Мне было невообразимо хорошо. Окружающий мир плыл перед глазами, и, если бы не поддерживающая рука Поля, я бы так и осталась стоять на месте, а может, и вовсе расплылась бы лужицей, познав единение с водной стихией.

Мы направились к столу. Он был установлен на отмели, о чем я и раньше догадывалась, глядя на прогуливающихся вокруг полуголых служанок. Здесь вода мне достигала до талии, а Полю и вовсе до бедер, и он дефилировал, совершенно не смущаясь своего вздыбившегося мужского достоинства. Сидящие за столом мужчины в едином порыве приподнялись, отвесив мне полушутливые поклоны и прокомментировав шоу с раздеванием короткими фразами на грани приличия. Сеймона молчала с каким-то отрешенным видом, а вот взгляд Кайры, устремленный на выпирающую часть тела моего мужа, мне очень не понравился. Как и то, что нам выпало сесть рядом с ней. Напрягали также недвусмысленные взгляды Шелда и Винса. Конечно, вряд ли бы они стали клеиться к жене брата, но вызвать его негативную реакцию могли, а мне сейчас только его ревности не хватало.

Возле импровизированных табуретов, невесть каким образом не всплывающих в воде, я замешкалась. Садиться возле Кайры не

хотелось, уж больно сильно несло от нее ненавистью, того и гляди пырнет меня в бок чем-нибудь острым. Но и Поля рядом с нею сажать тоже было опасно. Однако муж решил проблему сам — прихватил меня за локоток и помог усесться на дальнее от соперницы место, присев рядом с ней, чем вызвал у той полную довольства улыбку. Она тут же защебетала, хлопая длинными накрашенными ресницами и предлагая разные блюда, которые он, собственно, мог и сам взять. И тут Кайра, потянувшись за очередной тарелкой, как бы случайно слишком сильно наклонилась, проведя своей небольшой грудью по его предплечью, и замерла в ожидании реакции как раз в тот миг, когда ее женское достоинство опасно нависло над его кистью. Меня аж передернуло. Ну, стерва!

Поль сделал вид, что не заметил ее маневра, и продолжал перекидываться шутливыми фразами с братьями, нет-нет да отвешивая мне комплименты. Кайре уже стало во всех отношениях неловко стоять в столь неудобной позе, она что-то прошипела сквозь зубы, бросив на меня полный ненависти взгляд, вздернула подбородок и вышла из-за стола.

Неужели опять смоется, как и вчера на обеде? Глупо.

Ан нет, я была неправа. Девушка гордо прошествовала мимо нас такой походкой, что позавидовали бы лучшие танцовщицы из восточных гаремов. Я бы точно так не сумела. Во-первых, фантазии бы не хватило, а во-вторых, без практики так не пройдешься. И спрашивается, откуда у младшей дочери из небогатого семейства такие навыки? Я, конечно, слыхала, что любящие родители оплачивали для младших дочерей надомные занятия по обольщению, чтобы те в свое время смогли привлечь влиятельного и богатого мужчину, который согласится внести за нее достойный выкуп. Ну и бывало, такие девушки занимали далеко не последнее место в гаремах, а порой умудрялись даже выйти замуж.

Неужели Кайра прошла подобное обучение? В принципе, в магическую школу она попала в четырнадцать лет, а до того… Хм… А ведь о своем прошлом она никогда ничего не рассказывала. По крайней мере, мне. Собственно, немудрено, ведь я так была занята учебой, что на посторонние разговоры времени не было. Да и винить Кайру в скрытности не имею права, сама-то тоже ничего никому не рассказывала. Хотя у меня была причина — я просто-напросто ничего не помнила. Поначалу объясняла это самой себе тем, что не успела прописать подробности прошлой жизни героини, потом думала, что наверняка пережила какой-то стресс, потому все и позабыла, заменив реальные воспоминания вымышленными историями из

якобы земной жизни.

Следующие действия девушки заставили меня вернуться в реальность. Кайра обогнула стол и, остановившись возле Винса, красиво прогнулась, дотянулась до блюда с засахаренными вишнями, изящным жестом подхватила одну из ягодок за хвостик и игриво провела ею по своим губам, кончиком языка обвела вишенку и, блаженно прикрыв глаза, смачно всосала ее в рот. Эти действия и звуки совершенно не ассоциировались с едой. Девица на этом не успокоилась: причмокнув, вытащила ягодку на всеобщее обозрение, взглянула на нее, томно вздохнула, затрепетав ресницами, и вновь продолжила свою игру.

Я смотрела на это представление и обалдевала. Никак не ожидала от нашей нескладной тихони подобного поведения. Порадовало лишь то, что, в отличие от Винса, Поль на ее уловки не повелся — смотрел на это шоу с едва различимой ехидной улыбкой на губах.

— Чему радуешься? — шепнула я мужу.

— Она Винсу приглянулась, — отозвался тот.

В итоге вышло так, что все немного передвинулись, освободив место для Кайры рядом со старшим из братьев дел Ларго, и застолье продолжилось своим чередом. Наполнялись тарелки, сновали вокруг служанки, поднимались тосты за уходящий год. И все это время меня поражало спокойствие Сеймоны. На все выкрутасы Кайры девушка реагировала так, будто ничего особенного не происходило. Странно? Еще как. В академии она была вечно улыбающейся беззаботной болтушкой, в то время как здесь ее будто подменили, и со знакомого лица на нас взирали какие-то чужие, не в меру умудренные опытом глаза.

Что я там по сюжету планировала? Якобы начнем вместе с друзьями разыскивать скрывающихся драконов и объединим их с целью возвращения былого величия некогда сгинувшей расе. Ну и где те друзья? Ладно — Леон. А еще кто? Поль как бы уже не просто друг, он муж и, похоже, один из тех самых драконов. На этом список друзей можно считать законченным. Кайра вычеркивается, Сеймона, судя по происходящим в ней странным переменам, тоже. А значит, сюжет в корне меняется, и что меня тут ждет — неведомо. Ну Муз, ну удружил.

Пока размышляла, мы пили, ели, Сейла, постоянно смущаясь, о чем-то перешептывалась с Леоном, Кайра вовсю флиртовала с Винсом, бросая на Поля победные взгляды, будто не понимала, что тому на нее наплевать. Голова приятно кружилась от вина и непривычного ощущения, вызванного долгим пребыванием в довольно горячей воде, да еще от ненавязчивых ласк под столом, коими забавлялся Поль. Шелд тоже пытался со мною заигрывать.

Один раз я даже чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда он под столом дотянулся до моей ноги, и гневно зыркнула на наглеца. Осознав, что ему ничего не светит, тот вскоре скрылся в одной из палаток, куда следом за ним проскользнула одна из служанок.

Потом откуда-то вновь полились звуки музыки, и все пары ушли танцевать туда, где поглубже. Мы с Полем исключением не стали. И вдруг в небе расцвели обещанные фейерверки! Ничего подобного я раньше не видела. Все лазерные шоу отдыхают по сравнению с представшим нам волшебным зрелищем: высоко в небе на фоне звезд и огромного диска слившихся воедино двух лун распускались мерцающие, переливающиеся, будто мыльные пузыри, цветы. Вот над нами появляется бутон розы, постепенно растет, увеличивается, и раскрывается чаша невообразимо прекрасного цветка, даже будто чудится его аромат, а следом лилии, еще какие-то великолепные растения… В какой-то момент губы Поля накрыли мои. А потом я снова стояла, закинув голову, прижавшись к мужу и любуясь творящимися в небесах чудесами.

Эта прекрасная ночь, близость Поля и его волнующие прикосновения сводили с ума. Я не заметила, как очутилась в одной из палаток, и у нас была волшебная близость. Потом я расслабленно лежала на груди ставшего столь желанным мужчины и, видимо, заснула. Разбудило меня ласковое поглаживание по ноге. Еще не до конца проснувшись, я разнеженно потянулась, наслаждаясь теплом и уютом мягкого ложа. Открыла глаза и…

— Пошел вон! — прошипела, увидев нависающего надо мною Шелда.

Заозиралась по сторонам, не понимая, куда запропастился мой муж? А в следующий миг мне стало не до созерцания окружающей обстановки: прикрывавшее меня одеяло оказалось сдернуто, а я прижата к матрацу тяжестью возбужденного мужского тела. Кричать и звать на помощь не могла — он заткнул мне рот жестким болезненным поцелуем, в то время как уже вовсю тискал мою грудь, одновременно пытаясь раздвинуть ногой колени.

Я трепыхалась, сжимая ноги и пытаясь отпихнуть навалившегося на меня мужчину, но он был сильнее. Внезапно паника отошла на второй план. Я расслабилась, не менее яростно отвечая на поцелуй, чем явно шокировала насильника, и мои руки, вместо того чтобы отталкивать, начали ласково поглаживать его спину. Мужчина отстранился, вглядываясь в полумраке палатки в мое лицо, и хрипло прошептал:

— А ты горячая. Я знал, что меня ты хочешь больше, чем

Поля.

— О да, — ответила лживо, одной рукой проскальзывая между нашими телами, ласково поглаживая его грудь, спускаясь все ниже и ниже. С трудом сдерживая брезгливость, провела пальцами по вздыбившемуся мужскому достоинству Шелда и шаловливо потрепала его мошонку, вырвав с его губ даже не стон, а какой-то рык, после чего обхватила ее и, резко сжав, крутанула.

Исполненный боли рев должны были услышать даже в замке. Неудавшийся насильник, вмиг забыв о своих намерениях, откатился в сторону, прикрывая руками пострадавшее место и что-то шипя сквозь зубы.

Влетевшая в следующий миг в палатку Сейла мгновенно оценила ситуацию, бросила мне валявшуюся возле входа купальник-сорочку и, прищурив глаза, обратилась к скорчившемуся на полу братцу:

— Убирайся с глаз долой, иначе, клянусь, Поль об этом узнает, — на удивление жестко произнесла эта юная дева с ангельским личиком, даже мне захотелось последовать примеру выкатившегося за полог палатки Шелда. — Ты как? — с волнением взглянула она на меня.

— Н-нормально… — заикаясь, выдохнула я, дрожащими руками натягивая на себя купальник.

— Сейчас твою одежду принесу, — коротко бросила девушка и вышла на улицу, где уже вовсю царило утро.

Вернулась она довольно быстро.

— Полю о случившемся лучше не знать, — тихо сказала она, пока я одевалась. — Он и так сейчас рвет и мечет.

— Что-то случилось? — встрепенулась я, услыхав такую новость.

— Прибыл вестник от Совета магов, вам надлежит срочно вернуться в академию, — произнесла Сейла и вышла из палатки, оставив меня одну.

Глава 14
НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ СЮЖЕТА

Никаких четких объяснений я так и не получила. Сейла всю дорогу молчала, то и дело понукая свою лошадку, а у замковых ворот кивнула мне и куда-то умчалась. Едва я сверзилась с Ворона, тут же подбежала Талиса и сообщила, что поможет сложить вещи.

Собралась я довольно быстро, спустилась вниз, и тут выяснилось, что уезжаем только мы с Полем, остальных Винс пригласил погостить, пообещав потом проводить до стен академии. Леон явно был рад тому, что сможет еще какое-то время побыть с женой, а Кайра с Сеймоной… они даже не вышли проводить нас. После недолгого пребывания в гостях они как-то внезапно стали для меня чужими, будто и не было нашей четырехмесячной дружбы. Обидно, ну да ладно. В конце концов, я скоро уберусь из этого сумасшедшего мира, где женщины не имеют права голоса, а служат лишь украшением своего мужчины и утехой в постели.

Узнать бы, что случилось? Но какое там? Хмурый Поль гнал своего Роса так, будто от этого зависели наши жизни. Спустя часа три безумной скачки мы достигли стен академии, куда нас впустили прямо на лероссах и, не дав даже вытащить из седельных сумок вещи, препроводили по звенящим какой-то гулкой тишиной безлюдным коридорам академии к ректору, где помимо хозяина кабинета нас ожидали еще трое: наша преподавательница Дарлетта дел Навитор и двое незнакомых мужчин, при виде которых Поль скривился, будто уксуса хлебнув.

— Дел Ларго, думаю, вы прекрасно понимаете, чем вызвано это собрание, — без предисловий молвил миор Рантеон дел Шантуа. — Вы поставили под угрозу опалы не только меня, но и весь педагогический состав академии. И отсюда вытекает вопрос: что будем делать?

Я непонимающе озиралась по сторонам в надежде, что хоть кто-нибудь скажет мне, что случилось, но Поль был угрюм и молчалив, а остальные, видимо, не посчитали нужным объяснять что-либо женщине, пусть и будущей магичке.

— Полиней дел Ларго, вы ничего не желаете нам сказать? — подал голос брюнетистый виртонг, восседающий ближе всех к хозяину кабинета, что явно свидетельствовало о его положении.

— Миор Гарион дел Сарье, — слегка склонив голову в знак приветствия, молвил Поль, а я в шоке уставилась на виртонга —

он что, родственник одного из наших педагогов? А мой муж тем временем ровным голосом, не выдающим никаких эмоций, продолжил: — Я, безусловно, польщен тем, что второй советник его королевского величества и глава Совета магов собственнолично заинтересовались моей персоной, но, слово чести, даже не предполагаю, чем обязан вниманию со стороны столь высоких гостей.

Вот тут я с ним была абсолютно согласна. Такие шишки слетелись на край материка в праздничный день — поистине странное дело! Мелькнула мысль, что им каким-либо образом стало известно о проснувшемся в Поле зове предков, но тогда зачем весь этот маскарад с вызовом в академию? Почему не явились с карающим мечом прямо в «Драконье гнездо»? И этот вопрос ректора — что будем делать? — как-то тоже не вяжется с подобным предположением, ведь драконы подлежат безоговорочному уничтожению. Да и я тут каким боком? Вызвали-то обоих. Значит, дело не в этом. Но в чем?

Тем временем второй мужчина, красавец-блондин, не скрывая интереса, разглядывал меня, будто я была не человеком, а выставленной напоказ неведомой зверушкой. Хотя чего я хочу, он ведь тоже виртонг. Для них все люди — просто пыль под подошвами виртонгских сапог, хоть некоторые из них и обладают магическим даром, и даже занимают высокие посты при королевском дворе.

— Я так понимаю, это милое создание и есть причина всех наших проблем? — смерив меня взглядом, как-то ехидно произнес блондин, судя по словам Поля, являющийся ни много ни мало главой Совета магов.

Ректор молча кивнул, после чего встал из-за стола и прошелся к окну, словно тем самым снимая с себя какие бы то ни было полномочия.

— Ну что же, — усмехнулся блондин. — Я, пожалуй, могу предложить вариант…

В этот момент я ощутила, как Поль сжал мою ладонь. Он явно боялся. Вопрос — чего? Хороша авторша, даже предположить не могу, что происходит.

— И какой же? — недобро сверкнула в его сторону черными как ночь глазами магистр дел Навитор, в то время как ректор, казалось, совершенно потерял интерес к происходящему, наблюдая за хороводами кружащих за окном снежинок.

— Так как правила были нарушены, то в присутствии представителя его величества, — блондин повел бровями, взглянув на второго «гостя», — и от лица Совета магов я назначаю Камилле дел Севальон…

— Дел Ларго, — сквозь зубы процедил Поль.

— Да-да, Камилле дел Ларго в качестве отца ее будущего ребенка Вартиена дел Корена.

— Что? — выдохнули разом четыре голоса — Поля, ректора, магистра дел Навитор и мой.

— Отца ребенка? — не веря своим ушам, уставилась я на блондина.

— Но это же вы! — в свою очередь воскликнула преподавательница.

— Вы не посмеете! — еще крепче сжав мою руку, прошипел Поль.

И тут до меня дошло еще кое-что.

— Дел Корен? — повторила я, припоминая, что заводила ненавистных виртонгов в нашей группе носит то же родовое имя.

— Да, — одним словом на все вопросы ответил блондин. — Это действительно я, Варгиен дел Корен, глава эрензийского Совета магов. А вы, литэ, — он взглянул на меня, — имеете честь учиться с моим сыном. И именно я, — он снова обернулся к преподавательнице и по-прежнему стоящему возле окна ректору, — призван выполнить означенную миссию. Как известно, сильные маги вынуждены вступать в связи с одаренными женщинами в целях повышения вероятности рождения одаренных детей…

Меня так и подмывало съязвить: «Вынуждены? Бедняжки…» — но я придержала язык.

— Как раз сейчас подошел мой черед, и совет утвердил мою кандидатуру, — продолжал блондин. — Так что вот бумаги. — Он жестом волшебника выложил на стол несколько листов с мерцающими на них магическими вензелями.

— Но она ведь пока еще всего лишь студентка академии! — вскинулась магистр дел Навитор.

— Вы считаете, что это помешает ей забеременеть от этого юноши? — Он небрежно кивнул на Поля, отчего тот вмиг напрягся, будто готовясь броситься на обидчика. — Правила для всех одаренных едины: первый ребенок должен быть рожден от избранного Советом магов мужчины. И только после этого женщина вольна заводить любовников или выходить замуж.

— Еще неизвестно, закончит ли она академию или будет отчислена за неуспеваемость и лишена магии, поэтому не вижу смысла торопить события, — наконец-то вступил в разговор ректор.

— А тем временем она успеет зачать потомка дел Ларго? — подлил масла в огонь брюнет.

— А тем временем она будет, не снимая, носить амулет,

позволяющий предотвратить возможность зачатия. Не так ли, дорогая? — обратилась ко мне магистр.

Я лишь кивнула, круглыми глазами смотря на людей, так спокойно решающих, с кем мне предстоит спать в ближайшее время до наступления беременности. Стоп. Беременности? В мои планы никак не входит беременность. И необходимость спать с этим пусть и привлекательным виртонгом тоже. Вот вернусь домой, на Землю и потом напишу что угодно. Но не сейчас!

— Не бывать этому! — выпустив мою руку, прорычал Поль, бросаясь к блондину, — и прямо в движении замер в воздухе.

Я ошалело взирала на зависшего Поля, и в голове совершенно несвоевременно крутились мысли: «Стихийная магия, направление — воздух, разряд чар — лекарские, тип — анабиоз…» Видимо, сам факт присутствия в стенах академии заставлял меня сразу настраиваться на учебный лад, ища во всем повод попрактиковаться и подводя теоретические основания.

— Да уж, дел Шантуа, с дисциплиной у вас беда, — покачал головой брюнет, кинув полный превосходства взгляд на внезапно побледневшего ректора. — Хотя чего ждать, если старшие дел Ларго либо скрываются, либо пропадают без вести, либо просиживают штаны в столице, а их отпрыски предоставлены сами себе. Вот вам и свобода. Хотите, чтобы от такого смутьяна появился на свет очередной сильный маг?

Старшие? Скрываются? Пропадают без вести? Похоже, это он о тех дел Ларго, в ком проснулся зов крови предков… И насчет «просиживают штаны в столице» тоже понятно: он ведь второй советник, а отец Поля — первый, извечная конкуренция на пути к власти. Но, демоны их побери, откуда вообще они узнали о нашем браке? Прошло меньше суток, и, как оказалось, за это время был экстренно собран Совет магов, вынесено решение по возникшему вопросу и даже представители двух самых влиятельных советов явились сюда для объявления «приговора».

— Я на вашем месте, — брюнет взглянул на дел Корена, — походатайствовал бы еще и о том, чтобы ребенка отдали на воспитание в вашу семью. Конечно же кровь в его жилах будет течь ваша, но от воспитания тоже многое зависит. И…

— Прошу прощения, — прервала его речь магистр дел Навитор, — но я хотела бы знать, как так вышло, что меня и многоуважаемого миора Рантеона дел Шантуа, который является не только действующим членом Совета, но и вашим настав… — женщина запнулась на полуслове, поймав гневный взгляд блондина, но тут же продолжила: — Простите. Предшественником на посту главы совета. Так почему же нас не вызвали на экстренное совещание?

— Именно потому, что оно было экстренным, — как-то беззаботно пожал плечами блондин. — Не моя вина, что сведения поступили ранним утром, когда большинство членов Совета изволили почивать и проигнорировали появление вестников. Поэтому решение было принято теми, кто все же явился.

— О да, я даже догадываюсь, кто именно там присутствовал, — как-то невесело усмехнулась магистр, и ее глаза подозрительно сузились.

— Не слишком ли много вы себе позволяете? — подал голос брюнет. — И кого вы, с такими-то настроениями, можете вырастить из юных неопытных магов? Бунтарей? Подстрекателей? Врагов короны?

— Вы пытаетесь запугать меня? — совершенно спокойно произнесла магистр и неожиданно расхохоталась: — Бог мой, дел Сарье, я человек, и мне без малого триста семь лет. Свое я отжила. Казните? Вперед. Я вам только спасибо скажу. Не поверите, устала от жизни, сил нет. Было бы здоровье, жила бы и радовалась, но над временем даже магия не властна. Но ладно я, а что вы творите с подрастающим поколением? Взгляните на этих двоих, ведь видно же, что они любят друг друга…

«Да ладно?! Мы любим? Ага-ага, сидела бы я тут тогда».

— Вам вообще знакомо это чувство? — Женщина продолжала наступать на гостей. — Как можно сейчас устраивать эти нелепые разборки о том, кто станет отцом ребенка? Дайте молодым людям время насладиться чувствами, которые, увы, не вечны. Пока они закончат академию, как раз поостынут, тогда и будете решать. И не исключено, что Полиной дел Ларго окажется достоин стать отцом ее первенца.

— Что-то вы юлите, уважаемая. И несмотря на преклонный возраст, в вас говорят чувства и эмоции, именно поэтому я всегда считал, что женщинам не место в Совете! — откровенно полез на конфликт блондин.

Я пребывала в шоке, ведь ни один уважающий себя аристократ не посмеет открыто говорить о возрасте присутствующей женщины, если, конечно, не желает ее преднамеренно оскорбить. Однако магистр не повелась на подначку.

— Давайте не будем искать тайный умысел там, где его нет, — произнесла она. — Я всего лишь хотела сказать, что Совет состоит из пяти человек, и решение считается принятым большинством голосов его членов вне зависимости от их присутствия на совещании. То есть в том случае, если проголосовало трое, — она сделала акцент на последнем слове.

— Вы кажется слишком свыклись с ролью педагога и решили

поведать нам прописные истины? — усмехнулся блондин.

— Что вы, что вы. Просто начинаю понимать, что у меня проблемы с элементарной математикой. Из пяти человек на совещании могли присутствовать лишь трое, и я очень сомневаюсь, что отец Полинея дел Ларго поддержал подобное решение. Это значит, его приняли не большинством голосов совета, а большинством голосов присутствующих.

— Вот не пойму, ради чего вы так рьяно защищаете какую-то первокурсницу? Она вам что, родственница?

— Она женщина, — парировала магистр. — И потому я требую аннулировать вынесенное решение.

— Требовать-то вы можете, конечно, но что вы предложите в качестве альтернативы?

— Дайте сначала девочке доучиться, — подал голос ректор. — Дарлетта права, достаточно ношения соответствующего амулета, а о праве на отцовство поговорим после диплома, если прежде Камилла не попадет под отчисление.

— Амулет! — воскликнул брюнет. — Две мои младшие дочери родились, несмотря на его ношение. То надеть забыли, то подзарядить.

— В таком случае я настаиваю на вживлении последней модели, — поджал губы явно проигравший это сражение блондин. — Он сам подзаряжается от носителя, и забыть надеть его — невозможно. С этим, надеюсь, вы согласны?

— Пусть будет так, — синхронно кивнули ректор и магистр дел Навитор.

— В таком случае мы забираем ее в столицу.

— Но… Сейчас у них каникулы, а успеет ли она вернуться к началу практики? Или вы желаете ускорить ее отчисление? — попытался воспротивиться такому решению ректор.

— Вот там практику и пройдет, — отозвался дел Корен. — Вы сами косвенно настояли на таком решении. Процедура вживления занимает некоторое время. И сделайте так, чтобы этот, — блондин кивнул в сторону Поля, — не мешался под ногами. А лучше всего вышлите его на практику в какую-нибудь глушь, так всем спокойнее будет. И… — он кинул взгляд на магистра и недобро улыбнулся, — пожалуй, будет справедливо, если курировать его практические занятия непосредственно на месте будет не кто иной, как литэ Дарлетта дел Навитор.

— Я согласна, — поджав губы, отозвалась женщина.

— Мы решим этот вопрос, — кивнул ректор.

— В таком случае, литэ Камилла, пора обратно в путь. Как я понимаю, вещи вы распаковать не успели.

— Даже из седельных сумок не забрала, — пробурчала я.

— Вот и чудесно, отправитесь в столицу вместе со своим лероссом, — проявил поразительную осведомленность блондин, и я в очередной раз задалась вопросом: «Откуда им все это известно?»

Глава 15
ПОЛЬ. ПОВОД ДЛЯ ГНЕВА

Как же неприятно было слышать жизнерадостный голос Сейлы, извещающей о подготовленном сюрпризе. Видит бог, если бы не день рождения, я бы выволок ее отсюда и высказал все, что наболело. Из-за их нелепых импровизаций я поставил на кон свою дальнейшую судьбу!

Вот спрашивается, что еще я мог подумать, если с первого взгляда положивший на Милу глаз Шелд куда-то внезапно заспешил, а потом и он, и она словно испарились? Да еще и запах братца в ее комнате и на библиотечном этаже… Стоит признать, я тоже хорош. Совершенно потерял голову. Казалось бы, четыре месяца был рядом, желал ее и, получив, мог бы успокоиться, но какое там!

И теперь я не уверен, что после моей попытки загладить вину Мила оттаяла. Да, ее тело отозвалось, но наверняка на душе остался неприятный осадок после случившегося в библиотеке. Еще и помолвка перед этим произошла, мягко говоря, не по регламенту. В идеале, нужно было обратиться к ее родителям, получить их согласие, в конце концов заплатить им, и уже потом надевать на девушку браслет. Ну или начать ухаживания, сделать предложение, а я…

Я идиот.

И вот стою, спиной чувствуя Милин взгляд, и жду, когда же уйдет столь не вовремя заявившаяся в библиотеку сестра. Пока старался лаской загладить свою вину, раз за разом прокручивал в голове предшествующую этому сцену, придумывал, что скажу в свое оправдание, но все заготовленные слова выветрились из головы, оставалось только раскаяние перед женой и раздражение на родных. Судя по тихому скрипу прикрывшейся двери, Сейла наконец-то покинула библиотеку. Надо бы что-то сказать. Вот только что тут говорить? Мне в глаза-то стыдно Миле взглянуть. И как я такими темпами заслужу ее любовь? Скорее страх, а то и вовсе ненависть, пусть и замешенную на физическом влечении друг к другу, а это далеко не то, что сможет сдерживать спонтанное проявление моей второй ипостаси.

— Пришлю за тобой служанку, — произнес я и, боясь еще что-нибудь вытворить, поспешил убраться подальше.

Выскочил из библиотеки, хлопнув дверью, и прижался спиною к стене, крепко зажмурившись и сжимая кулаки в попытке обуздать противоречивые чувства. Дикость какая-то, но, кажется,

я влюбляюсь. Иначе как объяснить эту выжигающую остатки разума ревность? Желание защитить и в то же время убить. Она должна принадлежать мне. Только мне! Или никому.

Я схожу с ума… — пробормотал я и направился на поиски Талисы — служанки, которую Винс приставил к Миле.

Дав необходимые распоряжения, пошел собираться на озеро. Нет, в другой раз затея отпраздновать слияние лун под открытым небом мне бы понравилась, но сложившаяся ситуация напрягала. Я ломал голову, как реабилитировать себя в глазах Милы, но никаких достойных идей, как назло, не приходило на ум.

Наскоро одевшись и боясь надолго оставлять Милу одну, поспешил к ней, будучи уверенным в том, что девушка только-только вернулась в комнату.

Уже возле ее двери внезапно ощутил робость. Вдруг она меня видеть не желает? Что тогда делать? Вот оракул, вот удружил! Нет чтобы избрать какую-нибудь робкую девушку, за один факт замужества готовую полюбить, так нет же, подсунул мне своенравную девицу. Хотя… Хотел бы я всю жизнь провести рядом с безмолвно вздыхающей куклой, заглядывающей мне в рот в ожидании очередного распоряжения и не смеющей слова поперек сказать? Нет, с такой было бы невыносимо скучно.

Мила к моменту моего появления уже была готова. Молча вышла ко мне навстречу. Пугает меня ее покладистость, уж больно несвойственна она той Миле, которую я знал прежде, что-то, чую, будет еще.

Вот только как ни крути, а она подавлена — еле плетется, приходится подстраиваться под ее неспешный шаг. И подозрительно задумчива, не задумала бы какой-нибудь каверзы, от женщин этого добра можно ожидать в любой момент.

Вышли на улицу, я подставил лицо порывам холодного ветра, который будто срывал с меня накопившееся напряжение, унося его прочь. А когда ко мне подошел Рос, я и вовсе успокоился.

«Ты как?» — раздался в голове его голос.

«Паршиво», — ответил честно.

«А должен бы радоваться. Симпатичная тебе человечка выпала. Страстная. У нее аура так и плещет эмоциями и энергией».

«Главное, чтобы на меня не выплеснулась», — вздыхаю.

«Ворон ее успокоит немного. А дальше ты уж сам справляйся. Не мне тебя учить, как с самками обращаться», — жизнерадостно заржал лероссс.

Глянул на Милу и ощутил укол ревности от того, как нежно оглаживает она своего демона. Так захотелось в этот миг очутиться на его месте, и чтобы вся та любовь, что светится в ее

взгляде, предназначалась только мне. Эх…

«Что-то совсем ты расклеился», — проворчал в моей голове Рос.

«Да тут такое дело, дружище…» Ну, в общем, я и рассказал и вместо ожидаемой поддержки услышал откровенное ржание.

«Ворон с ней уже на эмоциональный контакт в зоне видимости вышел, хочешь, метнусь, кобылку сюда притащу для него? Твоя ненаглядная сама на тебя запрыгнет, если он…»

«Спасибо, конечно, но я не этого хочу», — мысленно вздохнул я.

«А, ну да, ну да, эта ваша любовь-морковь… И станешь ты занудой, цепляющимся за одну-единственную юбку», — не без ехидства процитировал мои же слова леросс.

К этому моменту открылся вид на подготовленный братьями и сестрой сюрприз, и я вынужден был признать — да, получилось красиво: сквозь клубящийся над озером туман то тут, то там просвечивают разноцветные плярисы, а над головой чернеет ночное небо с россыпями звезд и огромным диском слившихся Легоса и Деи посередине. На отмели установлены столы, где собрались все мои родные и гости, вокруг снуют полуобнаженные служанки, вот только последние, вопреки обыкновению, совершенно не привлекают.

Возле привязи мы спешились, оставив своих лероссов на попечение конюха, и двинулись к скамьям на берегу озера, где обычно раздевались перед купанием. И на полпути Мила притормозила. Сделала шаг назад, потом вперед, и на ее лице отобразилась непередаваемая гамма чувств: удивление, непонимание и какой-то детский восторг.

— Тепловой купол, — догадавшись о причине ее странного поведения, пояснил я. — Ты, наверное, с такими не сталкивалась. Дорогая штука, но, безусловно, удобная. Его можно носить с собой, потому что он активируется и поддерживается малюсеньким кольцом-амулетом. — Пока я распинался, Мила вновь успела погрузиться в какие-то свои мысли.

— Ясно, — пробормотала она, при этом не отрывая взгляда от Кайры.

Стоит заметить, сия настырная девица меня поразила — это надо же додуматься явиться на озеро при полном параде: глазки подведены, реснички явно подкрашены, с такого расстояния утверждать сложно, но кажутся они более объемными, нежели обычно, губы влажновато поблескивают, на щеках не свойственный Кайре румянец, да еще и прическа как для бала. Неужели, даже зная о том, что я женился на Миле, она не отказалась от мысли завоевать мое внимание?

Тем временем моя жена, подойдя к месту для раздевания, скинула с плеч пальто, после чего с грацией кошки уселась на скамью, положив ногу на ногу и… В следующий миг я напрочь позабыл обо всем и всех. Чего только стоил этот обращенный ко мне томный взгляд… А она еще и наклонилась вперед, демонстрируя декольте. В полном недоумении, не понимая, что она задумала, слежу за ее действиями, ожидая какой-нибудь подлянки. Наверняка это месть за все мои промахи.

И тут Мила потянулась вниз, ухватила кончиками пальцев край юбки и начала медленно приподнимать его, демонстрируя ножки. В какой-то миг замерла, задумчиво поднеся указательный пальчик к губам, и попыталась скинуть сапожок. Не получилось.

«Ну что ты как чурбан. Помоги уже ей», — раздался в голове довольный голос Роса, издали наблюдающего за происходящим.

Ну я и помог. Встал перед ней на одно колено и стянул сапожок, ощущая разгорающееся пламя желания. Потянулся к столь желанной сейчас женщине, но та коварно уперлась мне в грудь стопой и мягко оттолкнула меня кончиками пальцев. А сама, глядя мне в глаза, плавным движением провела руками от голени до бедра, отчего у меня все внизу аж вздрогнуло в попытке вырваться наружу. Тут же вспомнилась моя спонтанная ласка в библиотеке и так захотелось повторить… Мила же явно имела собственные планы на продолжение событий. Подцепив край чулочка, она мучительно медленно, сантиметр за сантиметром, стала его скатывать в рулончик, спускаясь все ниже и ниже, оголяя нежную кожу, и, достигнув щиколотки, вытянула ножку в мою сторону.

Получив право действовать, я быстро стянул чулочек и, не сдержавшись, начал покрывать поцелуями пальчики ее ног, стопу, щиколотки, голень. Мои руки тем временем скользили по ее ногам, поднимаясь все выше. Я уже предвкушал наше слияние, но она вновь мягко оттолкнула меня и… В общем, дальнейшие ее действия вызвали во мне такую борю чувств и эмоций, что я не то чтобы не хотел, просто не смел прикоснуться к ней. Казалось, это сошедшая с небес и искушающая меня богиня, но стоит коснуться, и видение растает без следа. Ее грация, жесты, томные взгляды из-под ресниц… А как она повела плечиками, и платье соскользнуло с них… А потом плавное движение бедер — и оно спало к ее ногам.

«Вот это самочка… Я б за такую любому пасть порвал…» — выдергивая меня из ступора, как-то мечтательно произнес в моей голове Рос.

А следом со стороны озера раздались аплодисменты. Немудрено. Было бы странно, если бы мои братцы пропустили

такое феерическое зрелище. Вот и как она до такого додумалась? Я ничего подобного не то чтобы не видел, даже предположить не мог. И это несмотря на наши с братьями похождения в столице, где нравы среди вдовствующих дам довольно свободные, не говоря уже о беглых простолюдинках, зарабатывающих на жизнь своим телом, да и ищущие богатых мужей девицы, прошедшие уроки обольщения, такого не вытворяли. Вроде мелочь — разделась, но как она это сделала!

— Браво! — выкрикнул Винс. — Братишка, вот теперь я тебе тоже завидую!

— Да я сам себе завидую, — тихо буркнул я, поспешно скидывая одежду.

— Я не хуже могу, — тем временем фыркнула Кайра.

Вот же упертая, а?! Неужели не понимает, что ей до Милы, как до Легоса.

Подхожу к жене, отвешивая поклон, и аккуратно, боясь, что все это окажется наваждением, беру ее за руку, хотя с удовольствием уронил бы ее на прибрежный песок и, наплевав на присутствующих, показал бы шалунье, до чего она меня довела. Но нельзя. Я и так слишком много наворотил дел за последние сутки.

Ее близость сводила с ума, и в то же время разделяющее нас расстояние, не больше ладони, казалось огромным. Хотелось прижать ее к себе, ощутить ее кожу под своими руками, слиться телами, превратившись в одно целое. Не выдержав, приостановился, дав слугам сигнал, и тут же над озером поплыли звуки музыки.

Наконец-то она очутилась в моих объятиях. Такая близкая, такая родная и до безумия желанная. Мы задвигались в танце. Это была сладчайшая из мук — прижимать ее к себе и не иметь возможности удовлетворить сжигающее все внутри желание. Но зато я мог доказать этой женщине, что никто иной ей не нужен.

Повернул Милу к себе спиной, прижался к ее такому желанному и податливому телу, трогаю ее возбужденно торчащие груди, нежную кожу живота, и вот моя рука скользнула между послушно раздвинувшихся бедер, нащупала чувствительную точку… То, как Мила изогнулась в ответ на это прикосновение, едва не лишило меня рассудка. Ласкаю ее, второй раз в своей жизни обретая удовольствие не в акте соития и не от даруемых мне ласк, а от того наслаждения, что получает находящаяся в моих объятиях женщина. Вырвавшийся с ее губ стон и то, как она прижалась ко мне всем телом, забившись в экстазе, кажется, сделало меня счастливейшим из мужчин.

Я смутно помнил, как мы добрели до стола, как братья

привстали, отдавая дань устроенному Милой представлению, и вот мы уже пьем, едим. Кайра из шкуры вон лезет, что-то лопочет, норовит подложить мне в тарелку особо лакомые кусочки, упорно не понимая, что мне плевать на все ее старания. Вон даже грудью притерлась, вот только вопреки ее ожиданиям это не вызвало во мне никаких эмоций, кроме раздражения. А ее это зацепило, посмотрите-ка! Вскочила из-за стола. Ну и что? Опять сбежишь? Дурость какая.

Гордо прошествовала мимо нас, да так, что, пожалуй, не появись в моей жизни Мила, распустил бы слюни и ползал бы за ней, умоляя облагодетельствовать своей лаской. Но она опоздала, теперь меня это не впечатляет. Зато братья вон как рты поразевали. Благо зима, а то бы мух наловили. Настырная. И чего добивается? Женою второй стать? Наложницей? Так не привлекает она меня нисколечко, как бы ни прогибалась. Если бы она подобное проделала в первые дни моего появления в академии, может, и были бы шансы на успех, но тогда Кайра была серой, вернее, черной безмолвной мышкой, лишь печально вздыхающей да украдкой бросающей томные взгляды в мою сторону, а это, как ни крути, ни разу не возбуждало.

Дальнейшее меня рассмешило. Кайра бросила в мою сторону взгляд, исполненный превосходства, который будто бы говорил: «Смотри же на то, чего лишился!» Ну я и смотрел, не без труда сдерживая ехидную усмешку, ведь девчонка, сама того не ведая, выполнила мое желание, проявив интерес к моему старшему брату, запавшему на нее с первого взгляда. Поражало, как же у нее все ладно и складно получается. Видать, прошла некогда соответствующее обучение, только непонятно, что же она в академии-то терялась? Ведь у нее были все шансы на победу, потому что Мила тогда в мою сторону вообще не смотрела. Хотя нет, не было у нее шансов, все было предопределено оракулом. Но наложницей стать могла бы, если успела бы вовремя окрутить, а теперь… Дай бог, если у них с Винсом все наладится и он остепенится.

А в следующий миг я напрочь забыл об устроенном Кайрой представлении — моей руки мягко коснулась Мила и, прижавшись ко мне, прошептала:

— Чему радуешься?

— Она Винсу приглянулась, — отозвался я, стараясь сдержать рвущиеся наружу желания.

Праздник продолжался в милой болтовне обо всем и ни о чем, потом мы танцевали. Выпитое вино и близость столь желанного тела сделали свое дело — я не выдержал и поцеловал манящие губы. Как раз в этот миг на небе вспыхнули первые

фейерверки, и Мила подняла лицо к небу, с восхищением взирая на великолепное зрелище. Для меня это был словно сигнал. Она не сопротивлялась, наоборот, отвечала со всей страстью, на какую была способна. А потом мы очутились в одной из палаток, и я сделал все, чтобы она никогда не забыла эту ночь.

Моя утомленная ласками ненасытная женушка наконец-то задремала. К этому моменту на улице давно рассвело. Я лежал рядом с ней, любуясь ее припухшими от поцелуев губами, изгибами тела, все еще желанного, несмотря на недавние многочасовые ласки, и вдруг из-за полога палатки послышался тихий голосок одной из служанок:

— Миор Полиней…

Осторожно приподнялся с матраца, боясь потревожить спящую Милу. Натянул рубаху и штаны, выскользнул на улицу, очутившись нос к носу с Талисой, одной из тех двух красоток, которых мне прислал братец для прощания с вольной жизнью, а ныне по жестокой иронии судьбы приставленной прислуживать моей жене.

— Надеюсь, тебя привело сюда что-то действительно важное, — ощущая, что вот-вот зевну, предупредил я девчонку.

— Да, миор, вас вызывает миор Винсент. Просил поторопиться, сказал дело очень важное.

— Хорошо, иду, — вздохнул я и пошел переодеваться. — Присмотри тут, чтобы мою жену никто не потревожил. Ей надо отдохнуть.

— Слушаюсь, миор. — Девушка покорно присела в легком поклоне, но что-то промелькнувшее в ее взгляде мне не понравилось, вот только что именно, мой сонный мозг разобрать был не в состоянии.

Вскоре мы с Росом уже наслаждались бьющим в лицо морозным ветром.

Возле замка нам навстречу выскочила взволнованная Сейла. Немного придержала свою кобылку, с удивлением глядя на меня, и крикнула:

— Ты вовремя! А где Мила?

— Спит, — отвечаю.

— Я за ней! — уносясь прочь, бросила сестра, оставив меня в полной растерянности.

Влетев во двор замка, я удивленно уставился на Винса, нервно прохаживающегося возле входа в здание. Вот и что могло вызвать такую поспешность и нервозность? Еще и Сейла к озеру помчалась как ужаленная.

— Что случилось? — поинтересовался я.

— Почему ты один? Где Камилла? — одновременно со мной

спросил Винс.

— Ей надо отдохнуть, — отозвался я. — Так что случилось-то?

— Пару минут назад прилетел вестник от Совета магов, тебе и некой Камилле дел Севальон надлежит срочно вернуться в академию, — выпалил брат. — Я так понял, это и есть твоя…

— Хм… Да, это Мила, — только и смог я выдавить в ответ, не понимая, что именно в словах брата смущает меня. — Только нам вернуться? — уточнил я.

— Да, — кивнул Винс. — Остальные… — О, боги, мой брат смутился? А он тем временем продолжил: — Они отдыхают. Ну я и решил, пусть погостят. Потом провожу их до академии.

Ну надо же, эк его эта Кайра зацепила-то!

— Ладно. А известно, от кого конкретно послание?

— Увы, — развел руками брат. — Но есть предположение. Хотя не уверен…

— Не тяни. Кто?

— Мне показалось…

— Винс! — не выдержав, рявкнул я, ощущая, что от выпитого накануне вина, бессонной ночи и этих шарад голова раскалываться начинает.

— Голос похож на Вартиена дел Корена.

— Главы Совета магов? Ему-то что от нас понадобилось? И как он узнал, что Мила тут?

— Чего не знаю, того не знаю, — развел руками брат.

Пока метался, собирая вещи, успел отловить вернувшуюся в замок Талису.

— Миор, меня отослала литэ Сейла. — Завидев меня, служанка тут же запричитала, оправдываясь, и это вновь вызвало какие-то нестыковки в ее манере поведения, но сосредоточиться на них я по-прежнему был не в состоянии, в голове билась одна-единственная мысль: «Что нужно папаше Каитора от меня и Милы?»

— Встретишь мою жену и поможешь ей собраться, — распорядился я и продолжил ломать голову над происходящим.

Особенно напрягал тот факт, что нас вызвали обратно в академию утром праздничного дня, когда все нормальные люди отсыпаются после бессонной ночи, а значит, у руководства академии должны быть на то веские причины.

Не в силах больше ждать, прихватил свои вещи и спустился во двор, где помимо Винса и Сейлы с удивлением обнаружил еще и Леона. Оказывается, ребята решили нас проводить. Почему-то не было Шелда, Кайры и Сеймоны. Странно, конечно, но не до сантиментов сейчас. Мой младший брат небось перебрал вина

вчера, а девчонки… Проще думать, что они отсыпаются, а не злятся на неудавшиеся маневры Кайры, которая, в принципе, получила неплохую моральную и физическую компенсацию в виде Винса.

Мила явно нервничала от неопределенности, вот только мне нечего было ей сказать, сам терялся в догадках и предположениях. А пугать ее не хотелось, вдруг на самом деле ничего страшного не произошло? Избегая разговоров с женой и спеша поскорее узнать причину нашего вызова, я гнал лероссa вперед, чему тот был только рад.

И вот мы достигли стен академии. Нас впустили внутрь прямо на лероссах и тут же препроводили к ректору, где помимо него нас поджидали Дарлетта дел Навитор, второй советник его величества Гарион дел Сарье и, как Винс и предполагал, глава эрензийского Совета магов Вартиен дел Корен. Оба визитера, занимая одни из высочайших постов в королевстве, истово ненавидели наш род, а значит, ничего хорошего ждать не приходилось.

— Дел Ларго, думаю, вы прекрасно понимаете, чем вызвано это собрание, — без предисловий произнес ректор. — Вы поставили под угрозу опалы не только меня, но и весь педагогический состав академии. И отсюда вытекает вопрос: что будем делать?

Мила тревожно озиралась по сторонам, и чтобы поддержать ее, я взял ее холодную ладошку в свою и тихонько сжал.

— Полиней дел Ларго, вы ничего не желаете нам сказать? — подал голос мечтающий занять пост моего отца второй советник.

— Миор Гарион дел Сарье, — соблюдая видимость приличий, я слегка склонил голову в знак приветствия. — Я, безусловно, польщен тем, что второй советник его королевского величества и глава Совета магов собственнолично заинтересовались моей персоной, но, слово чести, даже не предполагаю, чем обязан вниманию со стороны столь высоких гостей.

— Я так понимаю, это милое создание и есть причина всех наших проблем? — ехидно произнес дел Корен, окидывая сальным взглядом фигуру моей жены. Я с трудом сдержал порыв убрать с его лица это похотливое выражение. А гость, получив кивок от ректора, продолжил: — Ну что же, я, пожалуй, могу предложить вариант…

Ох не нравится мне его тон…

— И какой же? — взглянула на него магистр дел Навитор, с которой у нас с самого первого дня сложились хорошие отношения.

— Так как правила были нарушены, то в присутствии

представителя его величества, — главмаг, как его звали в народе, взглянул на второго советника, — и от лица Совета магов я назначаю Камилле дел Севальон…

— Дел Ларго, — поправил его я.

— Да-да, Камилле дел Ларго в качестве отца ее будущего ребенка Вартиена дел Корена.

— Что? — хором выдохнули все присутствующие, за исключением визитеров из столицы.

Перед глазами вспыхнула красная пелена. В висках застучала кровь. Казалось, этот кошмар происходит не наяву. Не здесь и не с нами. Сейчас я проснусь и…

— Отца ребенка? — выдергивая меня из кровавого тумана в жестокую реальность, произнесла Мила.

— Но это же вы! — возмутилась магистр.

— Вы не посмеете… — Я покрепче сжал ладошку жены.

Да, по закону они действительно имеют на это право, и этот факт сводит с ума. Что делать? Как предотвратить неизбежное? Я же просто-напросто не переживу этого. Сойду с ума, зная, что моя женщина, пусть и вынужденно, находится в объятиях другого мужчины. Да еще и этого мерзкого Вартиена дел Корена. Вот Каитор-то порадуется!

Однако саму Милу, как оказалось, взволновало совсем другое.

— Дел Корен? — повторила она.

«Бог мой, да тебе-то какая разница, кто?! Важен сам факт!» — мысленно возопил я.

— Да, — отозвался главмаг. — Это действительно я, Вартиен дел Корен, глава эрензийского Совета магов. А вы, литэ, — он взглянул на Милу, — имеете честь учиться с моим сыном. И именно я, — он снова обернулся к магистру и ректору, — призван выполнить означенную миссию. Как известно, сильные маги вынуждены вступать в связи с одаренными женщинами в целях повышения вероятности рождения одаренных детей…

На лице Милы промелькнуло знакомое выражение, предшествующее очередному язвительному высказыванию. Сжимаю ее руку, намекая, что сейчас не время и не место, можно лишь усугубить ситуацию. Хотя куда больше-то?

— Как раз сейчас подошел мой черед, и совет утвердил мою кандидатуру, — продолжал тем временем главмаг. — Так что… Вот бумаги. — Он выложил на стол несколько листов с магическими вензелями.

— Но она ведь пока еще всего лишь студентка академии! — вскинулась магистр дел Навитор.

— Вы считаете, что это помешает ей забеременеть от этого

юноши? — Он небрежно кивнул в мою сторону, и я ощутил, как внутри все не просто закипает, а уже бурлит от едва сдерживаемого гнева. — Правила для всех одаренных едины — первый ребенок должен быть рожден от избранного Советом магов мужчины. И только после этого женщина вольна заводить любовников или выходить замуж.

— Еще неизвестно, закончит ли она академию или будет отчислена за неуспеваемость и лишена магии, поэтому не вижу смысла торопить события, — произнес ректор.

«А это вариант», — мелькнула мысль. Да, я понимал, что познавший дар с трудом перенесет его потерю. Но, в конце-то концов, гарем Миле уже не грозит и женщин на передовую не отправляют. Хотя тоже вопрос, смогу ли я отправить ее в «Драконье гнездо», зная, что там ее поджидает Шелд?

— А тем временем она успеет зачать потомка дел Ларго? — поддел второй советник.

— А тем временем она будет не снимая носить амулет, позволяющий предотвратить возможность зачатия. Не так ли, дорогая? — обратилась к моей жене магистр.

Мила на эти слова лишь кивнула. То есть она готова переспать с этим… или с другим, но немного позднее?!

— Не бывать этому! — выпуская руку жены, прорычал я, и… весь мир замер перед глазами.

Было холодно. Безумно холодно. И как-то пусто: ни картинок окружающего мира, ни звуков, ни запахов, ни каких бы то ни было ощущений, только слабые отголоски гнева и тревоги. Еще и мысли текли вяло, будто нехотя. Я понимал, что пропускаю нечто жизненно важное, но ничего поделать не мог. В таком состоянии, казалось, прошла целая вечность.

— Что произошло? Где Мила? — выпалил я, очнувшись от явно оказанного на меня магического воздействия.

— Уже в столице, — устало выдохнул сидящий за столом ректор.

— Что?! — раненым зверем взревел я и хотел было кинуться к выходу, но ударился о невидимую стену магического барьера.

Повторил попытку. То же самое. Как же неприятно ощущать себя беспомощным, загнанным в клетку зверем, в то время как твою… да, любимую, кто-то… Я в бессильной злобе сжал кулак, ударив по невидимой преграде. Та мягко отпружинила, не причинив мне вреда.

— Полиней, — из-за спины раздался какой-то непривычно мягкий, пронизанный сочувствием и добротой голос магистра дел Навитор, — пока что она в безопасности, а потом мы что-нибудь обязательно придумаем, обещаю… — тихо добавила она, положив

свою сморщенную старческую ладошку на мое плечо, и от этого прикосновения стало немного легче, гнев отступил на второй план.

— Чем все кончилось? — уже спокойнее спросил я, боясь услышать ответ.

— Ей до окончания академии или до отчисления вживят самозаряжающийся от носителя амулет, предотвращающий возможность зачатия, — тихо произнесла пожилая женщина. — Процесс вживления длительный, поэтому практику она будет проходить там же, в столице.

— Можно меня отправить туда? — вскинулся я, но что-то в глазах ректора и магистра красноречивее любых слов сказало: нет, им строжайше запретили подпускать меня к Миле. — Надеюсь, это временно, да? — уточнил я.

— Да, — кивнула магистр. — По возвращении с практики все будет как прежде.

— И куда же вы меня зашлете?

— Не только тебя, но и меня, — усмехнулась дел Навитор. — Я должна буду курировать вашу практику на месте ее проведения. Мы тут думали, пока ждали, и решили: у меня давно имелась мечта поковыряться в библиотеке вашего родового замка. Надеюсь, вы не откажетесь пройти практику именно там?

— К-хм… Нет, конечно, — опешил я.

— Ну и второе, дел Ларго, — подал голос ректор. — Выделять магистра куратором для одного человека излишне расточительно, поэтому с вами должны отправиться еще как минимум трое студентов.

— И мы подумали, что вы как представитель рода дел Ларго могли бы сами предложить кандидатуры практикантов, — добавила магистр. — Только Камилла в этот список войти, увы, не сможет по понятным причинам.

Не особо задумываясь, я перечислил оставшихся в моем замке товарищей. Да, с Сеймоной и Кайрой лично у меня сейчас отношения не самые лучшие, но это меньшее из зол. Ведь альтернативой могут стать кто-то из виртонгской компании. Чур меня, чур. Этих уродов я даже на порог пускать не хочу.

Глава 16
СТОЛИЦА

Согласия моего спрашивать никто не собирался, просто поставили перед фактом, зная наперед, что выбора нет: либо поездка в столицу и вживление амулета, либо беременность от главы Совета магов. При этом оба сановника делали акцент на том, что мне оказана великая честь — ведь кандидат на отцовство мало того что виртонг, так еще и один из сильнейших магов королевства; другие, мол, от счастья бы плакали, а я тут еще нос ворочу. Согласна, все так, но у меня цели иные, и им о них знать не нужно, поэтому пусть лучше считают, что я взбалмошная дурочка, влюбленная по уши в Поля.

Попрощаться с мужем мне не позволили, сказав, что действие магии завершится через полчаса, а ждать они не намерены. Покидали мы академию на этот раз не своим ходом, а порталом мгновенного переноса, забравшим в себя сразу всех вместе с их лошадьми и моим лероссом.

Выкинуло нас в самом центре какой-то площади. Холодно, но ни ветра, ни снега, будто и не зима на дворе. Я с любопытством озиралась по сторонам: по проезжей части ехали кареты и одинокие всадники, по тротуарам сновала разношерстная публика, носились, выкрикивая свежие новости, мальчишки-газетчики, а закутанные в сто одежек разносчики предлагали купить свежую выпечку и горячие напитки. Площадь со всех сторон окружали высокие, этажей в пять дворцы. Ко входу одного из них и направились мои спутники.

— До начала практики осталось два дня, — въезжая в ворота, произнес блондин. — Процедуру вживления начнем уже сегодня, и погостите вы пока у меня. Места, как видите, тут достаточно. — Он небрежным жестом руки обвел контуры представшего перед нами здания.

Собственно, мне было все равно где жить. Я ломала голову, что же делать с трижды проклятой романтической линией. Поль где-то там, а я здесь, и в ближайший месяц мы явно не увидимся. Высока вероятность того, что в мое отсутствие Кайра сумеет все же добиться его расположения, и плакала моя мечта о любви с его стороны. Как вариант, может, не стоило зацикливаться только на нем? Мало, что ли, мужчин вокруг? Закрутить роман, влюбить в себя кого-нибудь тут… И вот же напасть, самой противно от таких мыслей стало. Что-то не нравится мне такая реакция, не влюбиться бы. Ну да ладно, может, оно и к лучшему, что мы

временно расстались, а то втрескалась бы по самое не балуй.

Тем временем мы прошли огромный светлый холл, и хозяин дворца отдал двум служанкам распоряжение разместить меня в какой-то фисташковой комнате, помочь разобрать вещи, после чего препроводить в столовую.

Безропотно следую за ними, сзади топает слуга, несущий мои немногочисленные пожитки. Глазею по сторонам, поражаясь контрасту между холодным и мрачным замком Поля и этим дворцом с его вычурным великолепием: повсюду гобелены, картины, ковры, какие-то декоративные украшения, вазы, кашпо и горшки с цветами и даже небольшими деревцами, на потолке и стенах в изобилии имеются декоративные элементы. Ничего подобного в «Драконьем гнезде» и в помине нет. И так хочется хоть немного побыть наедине с самой собой, подумать, разобраться в ситуации.

Еще меня снедает любопытство, от кого же стало известно не только о нашем с Полем браке, но и о лероссе? Исходя из состоявшегося в кабинете ректора разговора, я поняла одно: сведения поступили не вчера, а буквально сегодня утром. По-любому, информация просочилась из замка Поля. Так кто же из его гостей и обитателей донес? Слуги? Маловероятно. Зачем им портить свою жизнь, вызывая гнев хозяев? Остаются мои бывшие подружки, но они могли послать весточку еще вчера днем, когда узнали о случившемся, а известие поступило только сегодня утром. Сейла исключается по определению. Да, эта девушка не раз успела меня удивить, но на подобное она неспособна, как мне кажется, хотя я могу и ошибаться. Винс? Нет. Мы с ним не враждовали, да и к Полю он относится очень хорошо, как я заметила, и не стал бы осложнять жизнь брату. Кстати, о вражде… Тут же вспомнилась утренняя сцена с участием Шелда… Мог ли он, осерчав, послать донос в столицу? Как вариант — вполне.

Так в размышлениях и созерцаниях окружающего благолепия мы и достигли выделенных мне покоев. Ну что тут сказать, хозяин замка оказался на удивление Щедр, и меня это, мягко говоря, напрягло. Мне предоставили целую галерею комнат, состоящую из гостиной, кабинета, гардеробной, спальни и ванной, в которой имелся и туалет. И теперь стало понятно, почему он назвал это место фисташковым. Именно такого цвета здесь были гардины, ковры и обивка стен. Слава богу, хоть мебель оказалась белая, иначе бы у меня началась аллергия на этот в принципе довольно приятный цвет. Причем покои явно изначально декорировали для женщин, учитывая обилие рюшечек, бантиков и тончайших кружев. Вот только лично я при

виде всех этих женских штучек поняла, что холодная функциональность моей спальни в замке мужа куда ближе и приятней, чем вот это якобы великолепие. Ну да ладно, дареному коню, как известно, в зубы не смотрят.

Пока служанки разбирали мои немногочисленные вещи, я успела наскоро умыться и переодеться к обеду. А спустившись в столовую, где уже собрались все домочадцы дел Коренов, обнаружила не самый приятный из всех возможных сюрпризов: возле главы семейства восседал мой злейший враг — Каитор. Хотя чему удивляться, если я в доме его отца и сейчас каникулы? Остается лишь надеяться, что он не будет тут проходить практику.

Заняв отведенное мне за столом место, я молча уставилась взглядом в тарелку, стараясь не привлекать внимания. Наивно! Как оказалось, сплетни по столице разлетаются быстрее ветра, и не успела я отведать первое блюдо, как дверь в столовую распахнулась и на пороге появился высокий, крепко сложенный русоволосый мужчина.

— О! — воскликнул хозяин дворца. — Какие гости к нам пожаловали!

— Я требую объяснений, — холодно произнес вошедший, окинул злым взглядом всех присутствующих и остановился на мне. — Это она?

— Тебе лучше знать, кто твоя невестка, — усмехнулся Вартиен дел Корен.

Хм… Так это отец Поля? Что-то мне подсказывает, он вовсе не рад моему приезду в столицу и вообще факту существования?

— Вы не имеете права принуждать эту девушку к вступлению в связь ради рождения ребенка. Как я уже говорил, двух голосов для принятия решения недостаточно. И если потребуется, я привлеку к решению этой проблемы его королевское величество.

— А ведь вы не правы, — ехидно усмехнулся старший дел Корен. — Ее никто сюда насильно не тянул, она оказалась тут добровольно.

— Что?! — стоящий в дверях мужчина вновь воззрился на меня, но в этот раз на его лице проскользнула тень брезгливости. — Это так?

В столовой воцарилось молчание, а все взгляды устремились ко мне.

— Да, — выдохнула я и, заметив, как на глазах осунулось лицо гостя, поспешно выпалила: — Было принято решение, что мне в тело внедрят один специфический амулет, способный временно решить проблему, а пока будет происходить процесс вживления, я пройду практику в столице, параллельно находясь

под надзором специалистов.

По мере моей речи лицо отца Поля разглаживалось, потом он открыто вздохнул с облегчением и, взглянув на хозяина дворца, произнес:

— Миор Вартиен дел Корен, приношу извинения за поспешные выводы. И прошу позволения забрать вашу гостью в мой дворец. Она теперь принадлежит к нашему роду, и будет как минимум странно оставаться ей здесь.

— Вы в своем праве, уважаемый, — ответил блондин. — Однако вскоре прибудут лекари, чтобы провести операцию. Не думаю, что сразу же после нее девушка сможет самостоятельно покинуть мой замок.

— В таком случае я настаиваю, чтобы процедура происходила на нашей территории.

— И конечно же в таком случае вы возьмете на себя все расходы? — усмехнулся Варгиен дел Корен.

— Разумеется, — тут же отозвался отец Поля.

— Ну что же… Может, разделите с нами трапезу? Девушка, как я понимаю, с утра еще хлебной крошки не съела.

— Благодарю, но вынужден отказаться. Дела, знаете ли. Но могу вас уверить, у нас найдется чем ее накормить.

— Коли так, — хозяин дворца обернулся наконец-то ко мне, — Литэ Камилла дел Ларго, вы согласны принять гостеприимное приглашение Даркора дел Ларго?

Хм… Вот и что лучше: остаться тут рядом с решившим стать отцом моего ребенка главой Совета магов и Кантором или уйти со странно настроенным по отношению ко мне отцом Поля? Что-то мне подсказывало, что во дворце моих новоявленных родственников будет побезопаснее, нежели тут.

— Да, — выдохнула я.

На то, чтобы вновь собраться, ушло не больше пятнадцати минут, и вот я снова на улице. Прямо «перекати поле» какое-то — утром была в «Драконьем гнезде», потом в академии, потом у дел Корена и теперь переезжаю в столичную резиденцию рода дел Ларго, а ведь на часах еще только полдень! Боюсь, как бы мне не пришлось еще куда-нибудь перебираться.

Ехали молча. То ли я настолько не понравилась главе семейства, в которое вошла, то ли у него было о чем подумать и болтовня с внезапно свалившейся на голову «родственницей» в его планы не входила.

Как оказалось, родители моего мужа жили на той же площади, поэтому дорога много времени не заняла. Дворец впечатлял, он смотрелся куда величественнее того, где я гостила пять минут назад. И что удивительно: хотя тут разных

украшательств было гораздо меньше, но смотрелось все богаче и гармоничней! И еще здесь, как и в замке, поражали своими размерами двери, окна, ширина коридоров и высота потолков. Хотя это и немудрено: если верить урокам истории, центральные районы столицы были застроены еще во времена правления драконов и сохранились в первозданном виде до наших дней. А эти покорители небес, от которых, возможно, и пошел род дел Ларго, строили свои дома с учетом возможной трансформации во вторую ипостась, которой требовалось гораздо больше пространства.

Мне отвели примерно такие же покои, как у дел Коренов, однако все помещения были более просторными и менее аляповатыми, в спокойных пастельных тонах и без лишней вычурной мишуры типа мелких завитушек на мебели и рамах, бантиков и рюшек на гардинах. Так как время обеда уже миновало, то трапезничала я в гордом одиночестве, а вот на ужин надо было спуститься в общий зал, где мне предстояло знакомство с мамой Поля.

Спустя полчаса после обеда явились целители. Аж трое на меня одну! Двое мужчин среднего возраста и одна женщина-виртонг.

— Вы готовы? — поинтересовалась целительница.

— А у меня есть варианты? — буркнула я.

Естественно, я не горела желанием скоро от кого бы то ни было забеременеть и родить, и мне искренне хотелось поблагодарить Дарлетту дел Навитор за ее идею с амулетом и вытребованную отсрочку в исполнении обязательства по рождению ребенка, но вся эта ситуация безумно раздражала.

— Вы можете отказаться, — улыбнулся один из мужчин.

— И тут же бежать непонятно к кому и рожать от него ребенка, — подал голос другой, видимо, более осведомленный мужчина.

А меня аж передернуло от его слов. Вот вроде сказал все как есть, но звучит так, что саму себя придушить хочется за выдумку этого нетерпимого к женщинам мира.

— Тогда раздевайтесь и ложитесь на кровать, — произнесла женщина.

— И, пожалуйста, не стесняйтесь, — добавил один из целителей. — Поверьте, мы за свою жизнь уже насмотрелись на обнаженных женщин больше, чем хотелось бы.

Ха, ну не говорить же им, что я в своей прошлой жизни обнаженных мужчин в своей постели, возможно, видела гораздо больше, нежели они пациенток, особенно если вспомнить их расценки.

Разделась. Легла.

— Закройте глаза, — умиротворяющим тихим голосом произнесла целительница.

Стоило выполнить ее просьбу, как я ощутила льющееся на мое лицо тепло, будто солнышко припекать стало. Захотелось открыть глаза и взглянуть, что же это? Но, увы, я оказалась не властна над собственным телом, а потом и разум уплыл в туман забытья.

Уж не знаю, что они со мной делали. Поняла лишь, что был применен аналог земного наркоза. Правда, здесь вместо всякой химии использовалась магия, но суть оставалась прежней — я просто-напросто отключилась, а пришла в себя за два часа до ужина. Прислушалась к своим ощущениям, пытаясь понять, ничего ли не болит? Или не ощущается ли что-то лишнее в организме? Но ничего так и не почувствовала. Зато сидящая возле меня служанка, заметив, что я очнулась, тут же засуетилась:

— Может, вы чего-нибудь хотите, литэ?

— Пить, — тихо попросила, ощущая, как пересохло горло.

— Вот, литэ, приподнимите немножко голову. Вот так, хорошо, — приговаривала она. — Ах да! Целители сказали, завтра процедуру повторят, так же в послеобеденное время.

— Хорошо, — отозвалась я.

— А что вы наденете на ужин? — вмиг сменила тему она. А потом, перейдя на шепот, произнесла: — Я слыхала, прибудет немало гостей. Их, конечно, никто не звал, но вся столица гудит о прибытии супруги Полинея дел Ларго…

— Бог мой… — только и смогла выдохнуть я.

— Ну, литэ, что вы так? Вам гордиться надо.

— Чем? — не поняла я.

— Э-э… Ну-у… Вам же, в отличие от остальных, удалось заставить миора жениться. А уж поверьте, что все столичные девицы чего только не вытворяли! А соседские дочки, несмотря что младшие, а так его захомутать пытались, да все пустое. Мужики, они такие. Свое дело сделают, удовольствие получат, и забудь как звали. Так и он. А вы сумели его чем-то зацепить… Ой… — Болтушка спохватилась, осознав с кем и о чем говорит, прикрыла ладонью рот. — Простите, литэ… Забудьте…

— Да ладно, — примирительно улыбнулась я, — все нормально. Это было до моего появления в его жизни. Ты ведь мне расскажешь о семье моего мужа и его прошлых подружках? А то я думала, мне сегодня предстоит знакомство с его мамой, а оказалось, тут вообще смотрины будут. Надо же знать, от кого чего ожидать.

— Это да, с такими фуриями надо быть поосторожнее, а вот

его мать — женщина воистину святая… Так вот…

На протяжении следующих двух часов, в процессе одевания и наведения марафета, я узнала очень много о кобелиной натуре своего мужа и его братьев. Немало сведений получила о ранее попользованных и отвергнутых девицах, в число коих входила и… младшая дочь Вартиена дел Корена, сестра этого несносного Каитора. Вот оно в чем дело-то, оказывается! Папаша по мере сил мстил за неудачу дочери. Теперь ясно и то, почему Каитор никак не мог успокоиться и постоянно строил козни Полю. А нравы тут и вправду весьма свободные, если девицы на выданье так просто кувыркаются в постелях потенциальных спутников жизни.

— А утром пришла весть от миора Шелда о том, что он срочно прибывает в столицу, — уже провожая меня к столовой, продолжала щебетать Арлетта — так звали служанку. Я чуть не споткнулась на ровном месте от этой новости, а женщина тем временем продолжала: — Правда, что вы были его избранной? И в ночь Слияния лун вероломно соблазнили миора Поля, вынудив его жениться, прежде чем миор Шелд успел надеть на вас брачный браслет? — уже приближаясь к дверям столовой, тихой скороговоркой выпалила она, вздохнув в конце: — Это так романтично…

Мгновение я ошарашенно глотала воздух, вылупившись на женщину. Мысли метались в голове со скоростью света. Во-первых, теперь ясно, почему так странно отнесся ко мне отец Поля, а во-вторых, эта новость о визите… Стоп! Выходит, Шелд тут? Осознав это, я громче чем хотела воскликнула:

— Что?!

— Э-э… Что — что, литэ? — растерянно промямлила женщина, явно ломая голову: что же из всей ее речи меня так зацепило?

Жаль, что эта новость настигла меня на пороге столовой. Да, я успела морально приготовиться к знакомству с мамой Поля, да, настроилась стерпеть любые возможные выверты менее удачливых претенденток на мое место, но встреча с Шелдом после его поступка пугала и настораживала. Видит бог, не случайно он сюда примчал, ох, не случайно…

Глава 17
ДВОРЕЦ РОДА ДЕЛ ЛАРГО

В столовой оказалось многолюдно. Помимо миора Даркора, Шелда и многочисленной прислуги тут присутствовало еще человек двадцать, и среди них несколько молодых женщин и девушек, явно не родственниц Поля, уж слишком красноречивы были их взгляды — любопытные и одновременно злые, завистливые, критически оценивающие. Шесть дам почтенного возраста, восседавших возле хозяина дворца, симпатии ко мне, судя по всему, тоже не испытывали. Чувствую, я еще пожалею о том, что отказалась от гостеприимства миора Вартиена дел Корена. Лучше бы потерпела присутствие Каитора и его отца, нежели выносить постоянно косые взгляды мужниной родни, шепотки его вероятных любовниц и домогательства Шелда, а то, что он не успокоился, видно было по выражению его масляно-блестящих глазок.

— Наконец-то! — произнес тем временем отец моего мужа. — Дамы и господа, хочу представить вам нового члена нашей семьи — литэ Камиллу дел Ларго, урожденную дел Севальон, а ныне супругу моего среднего сына Полинея. Она прибыла в Корлэнд для прохождения практики в королевском дворце под кураторством самого Вартиена дел Корена.

За столом приглушенно зашептались, а я с трудом удержала отвисающую челюсть. Я буду проходить практику в королевском дворце?! И курировать ее будет лично глава Совета магов Эрензии? Вот так новости!

Тем временем миор Даркор кивнул мне, указывая взглядом на свободное место по левую руку от него, сразу за Шелдом. Меня аж передернуло от необходимости сидеть рядом с этим уродом. Спрашивается, зачем ему все это? Сначала попытка изнасилования жены родного брата, потом эта ложь, будто бы я была избранной Шелда. При этом Поля он в некоторой степени обелил, соврав, что это я совратила брата, вскружив ему голову настолько, что он едва ли не против собственной воли надел на меня брачный браслет. Вот только смущали слова служанки, назвавшей меня не бывшей невестой Шелда, а избранной. Что это значит?

Ужин прошел почти спокойно, поначалу никто в открытую враждебности или пренебрежения ко мне не выказывал, хотя, памятуя о первой реакции на мое появление, я к этому морально готовилась. За столом все отдавали должное приготовленным

блюдам, ведя светские разговоры, и мне даже удалось нормально поесть впервые за этот столь насыщенный событиями день. Правда, уже под конец одна из дам все же решила подколоть.

— Милочка, судя по всему, вы из аристократического рода, — молвила она. — Но что-то я не припомню вас на столичных балах. В вашем роду все такие затворники? И каков же ваш титул с рождения?

— Кулиц, — опустив глаза, выдохнула я, буквально физически ощутив устремленные в мою сторону взгляды присутствующих.

Ох, как их это покоробило-то! Что-то они скажут, узнав о союзе Леона и Сейлы? Он-то вообще простолюдин.

— Ну надо же! — не выдержала одна из девиц. — Не зря говорят, что провинциальные низшие аристократки на все готовы, лишь бы охомутать мужчину познатнее и побогаче. Интересно, что она сделала такого… — Она оборвалась, сделав акцент на последнем произнесенном слове, а меня так и подмывало спросить: «Такого, чего не сделала ты?»

— Просто ей наверняка повезло родиться старшей дочерью, в отличие от тебя, — поддела ее соседка по столу, которая в отличие от остальных разглядывала меня скорее с интересом, чем с претензией.

— Вообще-то я третья, младшая дочь, — не удержалась я.

Уж очень хотелось утереть нос этим столичным высшим аристократкам, прыгающим в постель богатых мужчин ради призрачных надежд на светлое будущее и норовящих всех остальных уличить в своих собственных грехах. Да, в земной жизни я была далеко не ангелом, но, во-первых, даже там никогда бы не стала спать с кем-то ради выгоды, а во-вторых, тут, на Рестанге, я вообще была невинна.

Дальнейшее как-то смазалось. Шум беседы за столом усилился. Кто-то пытался одернуть излишне разговорившихся девиц, те, разбившись на кучки, понижали тон, шептались, но нет-нет да произносили наиболее обидные фразы погромче, еще и поглядывали на меня в надежде полюбоваться реакцией. Но таковой не дождались — я надела маску безразличия и с совершенно спокойным видом отвечала им настолько дружелюбной улыбкой, что от нее впору было даже крокодилам разбегаться, однако этот серпентарий запугать оказалось непросто.

Ну и ладно. Не знаю, насколько я еще задержусь в этом мире, но в памяти зарубки поставила, запомнив лица особо отличившихся гостий. Жаль, имен их я не знала, но это дело поправимое.

После ужина все разошлись. Я ожидала, что ко мне подойдет кто-нибудь из родителей Поля или Шелд, но ошиблась. Провожавшая меня до комнаты Арлетта споро помогла мне переодеться в ночную сорочку и пеньюар и собралась уже уходить, но я остановила ее:

— Арлетта, ты сейчас очень занята?

— Нет, лигэ! Вам что-то надо?

Я глянула в окно на звездное небо и мерцающие внизу шары плярисов, загадочно освещавших прилегающий ко дворцу парк, где мне пригрезилась настоящая летняя зелень. Видимо, всему виной было довольно большое расстояние от моего окна до земли и цветная подсветка да запавшая в память особенность этого города, где в разгар зимы совсем не было снега.

— Да, Арлетта, мне совсем не хочется спать. Прогуляться бы по вашему парку, но боюсь заплутать. Не составишь компанию? — слукавила я, понимая, что такое внимание от титулованных хозяев или гостей замка прислугой будет воспринято как величайшая честь.

— Конечно, литэ, — присев в книксене, буквально засияла женщина и тут же кинулась помогать мне переодеться для прогулки. — Только слишком тепло не одевайтесь, — предупредила, видя, как я поглядываю на шаль и пальто.

Вышли мы из дворца не через парадный вход, а с противоположной стороны здания через высокую стеклянную дверь, ведущую прямо в парк, и я тут же ошарашенно заозиралась по сторонам. Во-первых, здесь, как и на берегу озера в ночь Слияния лун, было тепло. Во-вторых, пахло летом, потому что повсюду зеленели аккуратные, словно подстриженные газоны, кусты и деревья, а слабый ветерок разносил ароматы цветов.

— Говорят, что раньше это был императорский дворец! — держась ко мне поближе, доверительным шепотом произнесла служанка. — И здесь жили самые настоящие драконы. А они, мол, любили тепло. Вот и устроили тут вечное лето. Только, думаю, враки это. Они ж когда жили-то? Откуда же знать, что тут было? А то, что тепло… Говорят, бывают такие амулеты — вечное лето поддерживают. Дорогу-у-ущие, жуть… Так что, байки все это про драконов, литэ. Но красивые. Приятно думать, что ты живешь там, где жили правители прошлого.

— Может, и жили, — ответила ей, оглядываясь на величественное здание дворца.

В свете плярисов оно казалось еще более монументальным, нежели днем, а может, срабатывала ассоциация с подсвеченными земными дворцами типа питерского Эрмитажа. Вот только те дворцы были лишь невзрачной тенью этого. Одни только размеры

окон тут чего стоили! И отделка не столь помпезная, но при этом какая-то торжественная. Опять же здесь стены облицованы натуральным камнем, а там зачастую — крашеная штукатурка.

— Вы такая задумчивая. Вас там не заели эти выпендры?

Я мысленно усмехнулась, довольно смешному, но столь подходящему словечку.

— Было немножко, — вздыхаю. — А ты случаем не знаешь, кто вообще присутствовал на ужине? А то меня представили, а их нет.

— Ну-у-у… — протянула женщина, — в самой столовой зале я, конечно, не была, но в щелочку кое-что видела…

— Какую еще щелочку? — спросила я, памятуя о том, что, войдя, плотно прикрыла за собою дверь.

Женщина оглянулась по сторонам и прошептала:

— Тут повсюду тайные ходы. Почти из любого помещения можно выйти, минуя двери. А услышать и увидеть, что творится внутри комнат и залов, может любой, кто знает лабиринты потайных ходов.

— А ты знаешь? — навострила ушки я.

— Ага, — засияла женщина. — В библиотеке наткнулась на старую-престарую книгу. Там про них и было. Ну… любопытно же, — она смущенно потупила взгляд. — Вот я ее и взяла к себе. Я потом ее обязательно верну, вы не подумайте ничего, литэ. А пока рассматриваю картинки, когда время есть. Потом проверяю. Правда, в ходах тех пыльно очень. А еще пауки… Фу. Но оно того стоит!..

Хм… Пыль и пауки, значит. Это говорит о том, что ходами-то не пользуются. По крайней мере, давно не пользовались. Эта информация однозначно может пригодиться.

— Это так увлекательно! — продолжала шепотом тараторить женщина. — Будто я не обычная служанка, а настоящая путешественница и блуждаю по пещерам, как герои приключенческих романов! — возбужденным шепотом вещала она.

Надо же! Эта новость как-то вмиг выветрила мой интерес к тем «выпендрам», как назвала их Арлетта. Вот не думала, что она столь увлечена чтением подобной литературы. Ну что же, на ее страсти к такого рода знаниям, любопытстве и авантюризме можно неплохо сыграть. Главное, завоевать доверие.

— А… — начало было я, но из-за спины раздалось:

— А вот и ты…

Я вздрогнула, осознав, что оказалась в глубине парка, по сути, наедине с Шелдом. Служанка в вопросах откровенного противостояния с членами рода дел Ларго явно мне не

помощница.

— Свободна, — махнул сопровождающей мне женщине Шелд, и та, потупив взор, тут же засеменила прочь.

— И как все это понимать? За что? Зачем? — решив, что лучшая защита — это нападение, начала наступать на него я.

— Тебе не все ли равно? — неожиданно зло прошипел парень, а я аж чуть не отшатнулась, но в последний момент взяла себя в руки и, гордо вздернув подбородок, произнесла:

— Дело касается меня, моей репутации, в конце концов!

— Ой! О чем ты бредишь? Скажи спасибо, что на тебя оракул братцу указал, а так бы вошла в список тех. — Он пренебрежительно махнул рукой, очевидно имея в виду девиц, присутствовавших на ужине.

Наивный, думает оскорблениями вывести меня из себя? Не выйдет. Плевать я хотела на все его слова, для меня важнее было другое в его речи: Полю на меня указал какой-то оракул. Видимо, это какой-то семейный артефакт. И именно поэтому Шелд говорил, что я якобы была его избранной, а не просто невестой. То есть согласно каким-то традициям рода дел Ларго спутников жизни они выбирают не сами, а с помощью некоего артефакта. И это усугубляет мою вину в глазах родителей Поля, ведь я, по словам Шелда, пошла наперекор родовой магии. Вот же гад, надо же так подставить?! Причем при подобном раскладе и Поль более чем виновен.

— Лучше объясни, за что ты так ненавидишь своего брата? — спросила, стараясь не выказывать страха, а сама обошла собеседника по самой дальней траектории, какая только была возможна на дорожке парка, делая вид, будто прогуливаюсь и осматриваюсь по сторонам.

— Почему? Ты спрашиваешь — почему? Мне казалось, что ты не по годам умненькая девочка. Смелая, дерзкая… Он не заслуживает всего этого! — воскликнул Шелд и метнулся ко мне.

— Чего «этого»? — отходя с его пути, уже в спину уточнила я.

Нет, ну бред же, да какая ему разница, какими свойствами характера будет обладать избранница брата?

— Он избранный! И эта соплячка! А им должен был стать я! Столько лет ждать! Надеяться на обретение силы! А потом — упс… — Шелд скорчил забавную мордашку, и мне на миг показалось, что все это не более чем шутка, но раздавшийся следом безумный смех напугал.

Хм… Поль стал избранным и обрел некую силу? Ну да, драконы имеют свою собственную магию. Но эти слова про соплячку? Не я же? Не могу же я по факту брака обрести такой же дар? Нет, бред. Стоп. Одновременно с нашей внезапной

помолвкой произошло обручение Сейлы. Значит, и она тоже… Бог мой, неужели он и ее возненавидел? Как вообще такое возможно? А ведь там, в «Драконьем гнезде», строил из себя любящего брата!..

В этот момент я взглянула в глаза Шелда и буквально остолбенела: в них горели лютая злоба и безумие. Этакий идеальный маньяк для съемок фильма ужасов без грима. Скинув оцепенение, подхватила юбки и бросилась прочь в надежде если и не добежать до дворца, то хотя бы очутиться поближе к дверям, где в случае чего услышат мой зов о помощи.

По дороге к спасительному зданию с меня слетел шарфик, затем накинутая на плечи теплая кофточка. Я неслась быстрее ветра и молилась о том, чтобы успеть…

Успела. В самый раз в объятия Даркора дел Ларго, очевидно, вышедшего на прогулку.

— Литэ, я тоже рад вас видеть, — отстраняясь, произнес он, оценивая взглядом мои растрепанные от бега волосы и взволнованный вид. — И ты тут? — обратился он к показавшемуся из-за угла сыну. — Вот и хорошо. Пора нам поговорить. Пройдемте в беседку, — добавил он и, не оглядываясь, первый пошел куда-то вперед, не сомневаясь, что мы последуем за ним.

Не понравился мне его тон, ох не понравился. Но судя по тому, как вмиг ссутулился Шелд, взбучка ожидала именно его. А я? Ну а что я? В конце концов, об их родовом артефакте и разборках мне ничего не известно, не считая оговорки Шелда про оракула, но тот и сам вряд ли вспомнит подробности нашей нынешней встречи, уж слишком был эмоционально возбужден. Скажу, мол, знать ничего не знала, кто надел на меня браслет — тот и муж. А там пусть Поль сам объясняется, хватит с меня их семейных недомолвок. Один вообще не известил родителей о своей помолвке и ее причинах, другой с три короба наврал, а я крайняя? Вот уж нет! Всего три дня прошло с той поры, как я покинула стены академии, а уже столько всего случилось!..

Глава 18
ПОЛЬ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В «ДРАКОНЬЕ ГНЕЗДО»

С отъездом обратно в замок затягивать я не стал. Во-первых, хотелось поскорее повидаться с братьями и обсудить сложившуюся ситуацию, все-таки одна голова хорошо, но три по-любому лучше. Во-вторых, кто знает, вдруг Сеймона и Кайра, узнав о нашем с Милой отъезде, тоже рванут в академию? В долине Мертвых дорог-то нету, разминуться можно с легкостью, и так мы долго еще будем друг за другом гоняться. Плюс надо бы связаться с родителями и попросить приютить у себя Милу, так мне будет спокойнее, а то невесть где ее поселят на время практики.

Магистр Дарлетта дел Навитор поразила меня оперативностью сборов и неожиданно хорошей физической формой для ее возраста. Мне, конечно, приходилось придерживать Роса, но виной тому была не моя спутница, а ее лошадь, пусть еще и крепенькая кобылка, но не способная сравниться в скорости с лероссом.

Как выяснилось, преподавательница была немало наслышана о нашей долине, замке и библиотеке, вот только никогда тут не бывала и теперь буквально фонтанировала эмоциями. Лермонт я благоразумно объехал стороной, не желая привлекать внимания моей спутницы к его опустевшим улицам. Хотя попадавшиеся на нашем пути селения тоже были заброшены, но я наплел с три короба о том, что селяне на зиму перебираются в ближайший город. И она поверила. Или сделала вид, что поверила? Для меня в данный момент это было не важно, голова была занята мыслями о том, как там Мила и как нам избежать исполнения этого мерзкого требования о первенце от избранного советом мага.

К замку, как и в прошлый раз с ребятами, мы подъехали в лучах заходящего солнца. Что уж тут удивляться тому, что женщина на время придержала свою кобылку, чтобы полюбоваться открывшимся восхитительным зрелищем. Погода словно щадила нас — ни ветра, ни снега. Даже на подъеме к «Драконьему гнезду» вопреки обыкновению царило затишье.

Новость о нашем прибытии вмиг разнеслась по замку, и стоило въехать в ворота, как слуги высыпали во двор, а вслед за ними появились Винс и Леон с Сейлой. Брат окинул подозрительным взглядом мою спутницу, в то время как Леон

почтительно поклонился и помог ей спешиться.

— Что там произошло, где Мила и… — Винс повторил приветственный жест Леона, но явно ждал, когда я представлю нашу гостью.

— Милу отправили в столицу, — поджав губы, произнес я. — А мы с Леоном и девочками будем проходить практику тут, в «Драконьем гнезде», под кураторством магистра Дарлетты дел Навитор. Магистр, познакомьтесь. Мой старший брат Винсент дел Ларго и сестра Сейла.

— Так вы останетесь еще на месяц?! — выхватила самое главное для себя Сейла, и ее лицо засияло радостью.

— А почему Милы с нами не будет? — спросил Леон, и меня кольнула ревность, хотя я и заметил обращенные к моей сестре исполненные нежности взгляды парня.

— По мне, это больше смахивает на ссылку, — в то же время резюмировал брат и кивнул, приглашая входить: — Добро пожаловать. Сейла, распорядись, чтобы нашей гостье выделили покои. Леон, прости, все вопросы позднее. Поль, нам срочно нужно поговорить, — добавил он и направился к своему кабинету.

Пошел за ним. Собственно, я тоже собирался обсудить с ним и Шелдом все произошедшее.

— Ну, рассказывай, — поторопил он, усаживаясь в свое любимое кресло возле камина, где жарко полыхал огнекамень.

Ну я и рассказал. О разговоре в кабинете ректора, о спасшей ситуацию идее магистра дел Навитор относительно амулета, о том, как меня обезвредили магией, чтобы не мешал, о том, что Мила теперь в столице и надо связаться с родителями и попросить приютить ее у себя, ну и конечно же о планах каким-либо образом обойти требование законодательства о рождении первенца от назначенного Советом магов мужчины.

— С родителями сейчас свяжемся, — буркнул мрачный как грозовая туча брат и, встав со своего места, прошелся к окну. — Но сначала… Тут такое дело… Кажется, я знаю, от кого поступила информация о вашей помолвке.

— И? — Я аж вперед подался, а руки зачесались от желания намылить шею этому кому-то.

— Шелд, — выдохнул Винс.

— Что Шелд? — не понял я.

— Поль, постарайся меня выслушать как можно спокойнее, — произнес брат и прошел к рабочему столу, начав совершенно несвоевременно перебирать там какие-то бумаги.

— Не тяни.

— В общем, ты, наверное, сразу заметил, что наш младшой

положил глаз на Милу?

— И что? — насторожился я.

Брат молчал, будто подбирая слова, а я вспоминал свои былые опасения, и сейчас, вкупе со словами «выслушай спокойно», мне очень не понравилось упоминание о Шелде.

— Ну же?! — не выдержал я затянувшегося молчания.

— Я сам не хотел в это верить, но Сейла… Нам пришлось выгнать одну служанку. Помнишь, ту, которую я приставил к Миле?

— При чем тут это?

— Подожди, сейчас все поймешь. Сначала Сейла почуяла что-то неладное перед праздником и послала присмотреть за тобой свою доверенную служанку. Та старалась держаться не на виду, но неподалеку от твоей жены. За это время она заметила неоднократные попытки Шелда проникнуть в ее покои, но там в эти минуты находился ты или вообще никого не было, и он уходил ни с чем. Потом он отловил Талису…

— Ту самую, что прислуживала Миле, — кивнул я.

— Именно, — подтвердил брат. — И та… Не знаю, что она сделала в библиотеке и отчего именно ты пришел тогда в ярость, но, как мне известно, сумел обуздать гнев, явно нарушив чьи-то планы.

— Бог мой! Я заметил, что сестричка появилась в тот момент, когда я замаливал перед Милой свои грехи, а выходит, она была там уже тогда, когда я был в гневе?

Кошмар… Вот не хотел бы я, чтобы сестра оказалась свидетельницей всей той сцены от начала и до конца, но что уж тут поделаешь? Прошлого, увы, не воротишь.

— В общем, она заметила, что именно тебя вывело из себя. Это была любимая книга Шелда. Не знаю, как она попала в руки Милы, но думаю, не без участия служанки. Даже если та ей не всучила тот непристойный роман в открытую, могла как-то вытащить, положить или поставить на виду, чтобы он привлек Милино внимание.

— Винс, я, конечно, благодарен вам с Сейлой, что вы так старательно копаетесь в моем грязном белье, но…

— Дослушай! — рявкнул обычно уравновешенный брат, отчего я даже опешил. — Это только начало. Продолжения ты, в отличие от меня, не заметил. Это было во время празднования Слияния лун. Ты был слишком увлечен своей женой, в то время как та усиленно избегала излишне назойливого внимания нашего младшего брата, даже пытавшегося лапать ее под столом.

— Да ладно! Ну не так же в наглую? — не поверил я, усиленно стараясь вспомнить подробности того водного

застолья. — Но я все равно не понимаю, зачем мы тратим сейчас время на эти разговоры?

— Поймешь, дай договорить. Потом… — Винс вздохнул и отвернулся. — Потом, помнишь, кто тебе принес весть о магическом вестнике и моем требовании срочно явиться в замок?

— Талиса…

— Сколько времени прошло с того момента, прежде чем ты встретил на своем пути Сейлу?

— Минут пятнадцать, максимум двадцать…

— Так вот, дорогой мой брат. Мы с ней столкнулись в холле как раз в тот момент, когда ко мне, как к старшему в замке, явился вестник. Сейла тут же понеслась за тобой.

— То есть Талиса заранее знала, что явится вестник?

— Ей заранее дали задание выманить тебя из палатки под предлогом его появления.

— Ты хочешь сказать, что это Шелд отправил весть в столицу? Бред! Если вы с ним поссорились, то хотя бы меня в это не впутывай! И вообще, вы тут от скуки с ума все посходили, что ли? Зачем ему это?! — воскликнул я, закипая из-за того, что брат вместо того, чтобы решать актуальные проблемы, сотрясает воздух нелепыми выдумками. — Ну приглянулась ему моя жена, и что? Да скорее это могла сделать сама служанка, в конце концов, я не об этом хотел с тобой поговорить!

— Успокойся, — подозрительно тихо произнес брат, — и дослушай. Во-первых, у служанки не было возможности связаться со столицей, и ты это прекрасно понимаешь. Да и выгоды в том ей никакой пег.

— А Шелду какая выгода?

— Глобально? Не знаю. А по мелочи… — он умолк.

— Ну?

— Когда Сейла, встретив тебя возле ворот, помчалась к озеру за Милой, она в палатке обнаружила прелюбопытное зрелище…

— ЧТО?! — подскочил я со своего места, не веря в то, что Мила могла мне изменить после нашей страстной ночи.

— То!

— Она не могла так поступить!

— Если ты о своей жене, то она осталась чиста перед тобой, вот только Шелд при этом едва не лишился мужского достоинства.

— Он тебе об этом сам сказал? — не удержался от шпильки я, выведенный из себя всем этим бредом.

— Лекарь сказал. Ты голову-то включи. Тебя вызывает служанка, и тут же рядом с твоей женой оказывается Шелд. При этом, заметь, вестник является гораздо позднее всех этих

событий. И, не окажись у озера Сейла, неизвестно, чем бы все закончилось для Милы.

— И где же он сейчас? — Я все еще не желал верить в столь вероломный поступок брата.

— В столице…

— Что?! — вылупился я на Винса, но тот явно не шутил. — А ты не мог с этого начать? — Я вскочил со своего места.

— Сядь! — рявкнул брат. — Сказал бы, и что? Ты же не понял бы. И сейчас не дергайся. Хочешь попасть под отчисление? На передовую? Или решил пожертвовать собой во имя отчисления Милы и лишения ее магии? Больших глупостей и выдумать сложно, Поль.

— Но, если все действительно так и он там, рядом с ней…

— То теперь, когда ты все знаешь, нам следует переговорить с отцом. Уж он-то точно сумеет найти способ достучаться до здравого смысла в дурной головушке нашего братца, — с этими словами Винс достал амулет связи, штуку безумно дорогую даже для нас и, увы, слишком долго копящую заряд для возможности повторной связи.

Разговор вышел странным. Первым говорил Винс, но отец тут же потребовал меня, и понеслось… Чего я только о себе не услышал. Винс, видя, как от шока вытягивается мое лицо, буквально прилип ко мне ухом, что позволяло расслышать речь говорящего по ту сторону связи. Как выяснилось, по вине все того же Шелда произошла чудовищная ошибка, из-за которой Милу, вместо того чтобы встретить с распростертыми объятиями, буквально загнобили с момента появления на пороге нашего столичного дворца, натравив на нее всех самых ядовитых змей здешнего высшего общества. Причем Шелд так все расписал, что мы с Винсом с трудом доказали, что оракул изначально указал меня и что был еще второй избранный, вернее, избранная — Сейла. А Шелд к этому вообще никаким боком не относился. К концу разговора отец успокоил меня, пообещав промыть мозги непутевому братцу и выслать его обратно в «Драконье гнездо», а перед Милой он собирался извиниться и сделать все возможное, чтобы пребывание в столице оставило у моей жены исключительно хорошие впечатления.

Остаток дня прошел в болтовне с Леоном, Сейлой и братом, который, кстати, порадовал новостью о том, что всерьез вознамерился сделать Кайре предложение. Судя по всему, та этого уже ждала. За ужином она делала вид, будто меня просто-напросто не замечает, а вот Сеймона вела себя весьма странно и выглядела — тоже. Нет, она не фыркала и не допрашивала меня ни о чем, привычно участвовала в светской беседе, но при этом

казалось, будто чего-то ждала. Вопрос — чего? И еще меня смущали произошедшие в ней после приезда сюда перемены. В академии это была вечно улыбающаяся жизнерадостная болтушка, а здесь она вдруг будто состарилась. На ее лице все реже появлялась улыбка, потом резко потускнели глаза, став какими-то старушечьими, под ними залегли тени и кое-где стали появляться мелкие морщинки. Вроде и не удобно говорить девушке о ее внешнем виде, но столь резкие изменения за какие-то три дня наводили на мысль — здорова ли она?

И вот этот безумно долгий и насыщенный день позади, пришла ночь, а с нею и сны о Миле. Она будто была рядом, и все бы хорошо, но я постоянно ждал какой-то пакости, чего-то боялся… Вот только чего? То ли того, что она меня бросит, то ли предаст, то ли еще что-то случится… Пришло утро, и я так и не узнал ответа на этот вопрос.

Еще два дня мы провели в блаженном ничегонеделанье, я свозил дел Навитор на наше озеро. Купание пошло пожилой женщине на пользу, и было решено наведываться сюда ежедневно, совмещая купания с обедом, благо столы мы после праздника так и не убрали, тепловой купол тоже не стали отключать.

И вот началась наша практика. Каждому было дано отдельное задание, и мы дни напролет рылись в книгах, что-то вычитывая, выписывая, собирая информацию. День начинался с завтрака в столовой, продолжался в библиотеке, в обед всем составом, включая Винса и Сейлу, ездили на озеро, и снова возвращались в библиотеку, потом ужин, неторопливая беседа и сон… И каждый раз я видел одно и то же. Нет, места и события разнились, вот только мой психоэмоциональный настрой оставался прежним, и причин преследующего меня страха я не понимал. Это нервировало, не давало покоя ни ночью, ни при свете дня. И еще я конечно же скучал по Миле и волновался за нее, вот только амулет связи тем и плох, что копит заряд как минимум несколько недель, прежде чем появится возможность его повторно применить. А у нас их было всего два. Один использовал Шелд, настучав на нас с Милой, второй — мы с Винсом, связываясь с отцом. И свитков мгновенной телепортации в замке тоже не осталось, последний забрал наш вероломный братец, а так бы метнулся я вечером в столицу и утром обратно. Поэтому мне оставалось лишь надеяться на то, что у любимой все хорошо и мой отец сумеет уберечь ее от Шелда…

Глава 19
РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Беседка, в которую нас привел Даркор дел Ларго, оказалась, как и все здешние строения, довольно высокой и просторной, увитой со всех сторон какими-то вьюнами типа земного плюща. Располагалась она в зарослях, в отдалении от дорожек, что гарантировало отсутствие случайных прохожих поблизости.

— Присаживайтесь, — произнес мужчина тоном, не терпящим возражений.

Шелд тут же устроился на краешке ближайшей к выходу скамьи, я, естественно, заняла самое дальнее от него место. При такой дислокации хозяину дворца разговаривать с нами было не очень удобно, поскольку кто-то из нас в любом случае оказывался сзади, но его это, кажется, нисколечко не смутило.

— Перво-наперво, — обернувшись ко мне, произнес мужчина, — я хотел принести извинения за то, что произошло во время ужина. Во-вторых, сказать: добро пожаловать в семью, Камилла. И… — он вздохнул. — Не знаю, сможете ли вы простить проделки этого охламона. Дело в том, что мужчины нашего рода до поры до времени отличаются взрывоопасным темпераментом. Нет, это никуда не девается со временем, просто по мере взросления мы обретаем ту женщину, вокруг которой вращается вся наша жизнь, и остальные нас уже не привлекают. Шелд еще не переступил эту грань, и потому… Сейчас принесет извинения! — обернувшись к сыну, жестко произнес он.

— Что?! — тот аж подскочил со своего места, даже забыв свой страх перед отцом. — Да она… она…

— Она избранная Поля, — припечатал Даркор дел Ларго, и Шелд стушевался. — Неужели ты рассчитывал, что я так и не узнаю правды? И это мой сын! Мне стыдно за то, что я поверил твоим россказням. Твое место не среди дерцев, а на подмостках балагана, — уже тише добавил мужчина и на время замолчал. — Братья просили просто-напросто выслать тебя обратно в «Драконье гнездо», но…

— Что? — как-то придушенно выдавил Шелд.

— Но это будет слишком мягким наказанием за твою вероломную ложь. Ты врал собственному отцу, наводил напраслину на брата и пытался отбить у него избранную.

— Да нужна она мне больно! — фыркнул этот нахал, а я аж вскинулась, но не от обиды и не от презрения, прозвучавшего в его словах, а от бессилия перед этой гнилой и подлой натурой,

перед его ненавистью к Полю, Сейле, да и ко мне.

— Ты так рвался стать избранным? Что дало бы тебе это, если ты не считаешься с другими, удовлетворяя свою мелкую месть? — не выдержала я и ощутила на себе удивленный взгляд старшего дел Ларго. — Я ничего не знала об избранных, — пояснила я ему. — Он, — кивнула на Шелда, — проговорился о том, что это именно его должен был выбрать некий оракул. Я так понимаю, это какая-то ваша семейная реликвия?

— Да, девочка, именно так, — кивнул мужчина. — И мы обязательно поговорим с тобой об этом, но позднее. А пока… Мне неприятно это говорить и тяжело обрекать собственного сына на подобную участь, но он сам навлек на себя наказание. К сожалению, я подолгу оставался в столице, в то время как моя супруга в родовом замке занималась воспитанием детей, и это дало свои плоды. В общем… Шелд, как тебе известно, у нас есть еще остров в Теплом море. Ты отправляешься туда. Без возможности вернуться на материк.

— Что?! — вылупился на него блудный сын.

— То! Я, проигнорировав вызов короля во дворец, убил полдня на то, чтобы проанализировать всю полученную информацию. Встретился с имеющимися в «Драконьем гнезде» осведомителями. Поговорил даже с твоей подельницей — Талисой, кажется? Она тоже знает слишком много и отправляется на остров вместе с тобой. Увы, но твои поступки говорят о том, что тайна нашей семьи в любой момент может стать достоянием общественности. Согласно кодексу главы рода, я должен пресечь подобную возможность на корню, не допустив огласки, но я не могу отдать приказ о казни собственного сына. Не надейся бежать, — жестко произнес он, и я заметила, как вокруг дернувшегося от этих слов Шелда засветились магические нити, обвившие его наподобие кокона.

Даркор дел Ларго, щелкнул пальцами, и спустя минуту томительного ожидания в беседку вошли двое мужчин.

— Обыскать, — распорядился хозяин дворца и кивнул в сторону сына.

Как выяснилось, Шелд был готов к любым поворотам событий. При нем нашлось много полезных предметов вроде заряженного амулета связи и нескольких свитков мгновенного переноса в пространстве.

Я в шоке наблюдала за происходящим, которое казалось сейчас дурным сном. С одной стороны, я понимала, что это необходимые меры, но с другой… Как-то все же жестоко.

Однако, пожалуй, Даркор дел Ларго не зря занимает свой пост первого советника. Да, собственный сын поймал его в

ловушку лживых речей, но наверняка этому имелось какое-то объяснение. Однако дальнейшая оперативность его действий поразила. Распутать клубок лжи, успеть переговорить с очевидцами, опять же наличие осведомителей, и это весьма смелое решение об изгнании сына, пусть и менее жестокое, нежели требовал кодекс, но все же… Окажись я на его месте, кто знает, решилась бы на такой шаг? Хотя не мне судить. Что я вообще знаю о драконах, кроме того, что успела черкнуть в первых главах своего романа, еще на Земле?!

— Прощай, сын, — произнес мужчина, просто-напросто указав на Шелда пальцем, и… тот исчез!

— Упс… — выдохнула я, смотря на то место, где мгновение назад стоял парень, все в том же шоке переваривая увиденное — никаких тебе порталов или заклинаний, раз — и человека унесло в неведомые дали…

— Больше он не доставит никому хлопот, — со вздохом произнес как-то сразу осунувшийся мужчина. — А ты, судя по словам осведомителей, умная девочка, к тому же не просто возлюбленная сына, а избранная и член семьи, значит… — Он прислушался и щелкнул пальцами, после чего вокруг нас запылал синим пламенем магический контур. — Это предотвратит возможность подслушивания, — пояснил дел Ларго и, болезненно скривившись, уселся в одно из кресел. — Для начала ответь: как ты относишься к драконам?

— Жаль, что их больше нет, — схитрила я, уйдя от скользкой темы, одновременно наблюдая, как нет-нет да искажаются черты сидящего напротив мужчины, будто он не в беседке сидит, а в пыточной на дыбе растянут.

— Рад, что ты не пылаешь всеобщей ненавистью к этой расе. Пришло время рассказать о нашем роде, — говорит, и создается ощущение, что слова ему даются с трудом. — Поль маг, ты тоже. Это многое осложняет. Первые плоды мы уже пожинаем. — Он явно намекал на вживленный мне противозачаточный амулет. — Не знаю, как окончательно решить этот вопрос. Пока не знаю, но буду думать. Если тебя принудят к… — он оборвался на полуслове, но я и так поняла, что речь о зачатии первенца от избранного мага, — Поль просто сойдет с ума.

— Сойдет с ума? — переспросила я.

— Нет, он не лишится рассудка в полной мере, но совладать с собой вряд ли сможет. Дай-то бог, чтобы этому не было свидетелей. Иначе не только он, но и весь наш род окажется под угрозой, — при этих словах мужчина тряхнул головой, будто отгоняя прочь непрошеные мысли, и продолжил: — Как бы оно ни было, рано или поздно у вас появятся общие дети и именно тебе

предстоит воспитывать новое поколение дел Ларго. Ну и Сейле, конечно. Вы должны знать, что вас ждет… Дочь узнает обо всем сама, а вот ты… — таинственно добавил он и на время умолк, словно собираясь с мыслями.

А потом стал рассказывать. Собственно, о многом я и сама уже догадалась, вот только его об этом осведомлять не стала. Сидела, делая удивленные глаза, слушала о предках-драконах, об оракуле и нет-нет да просыпающемся зове крови в одном из представителей рода.

— Дар или проклятие, как его ни назови, обычно пробуждается не в каждом поколении, — продолжал свой рассказ Даркор дел Ларго. — А тут мало того, что в двух поколениях подряд, так еще и у двоих — Поля и Сейлы.

— У нее тоже? — для приличия ляпнула я, соблюдая конспирацию, ведь откуда обычной девушке знать об этом?

Вот только мой маневр вызвал странную реакцию у собеседника: тот окинул меня хитрым взглядом и таинственно улыбнулся, впрочем, его улыбка вмиг сошла на нет, сменившись старательно скрываемой, но прорывающейся наружу гримасой боли. Так и подмывало сказать: «Может, позвать лекаря? А поговорим в другой раз?» Но не успела я рта открыть, как мужчина взял себя в руки и продолжил свой рассказ.

— Судя по семейным архивам, а я их основательно изучил, — с какой-то таинственной интонацией произнес он, — появления зова крови сразу в нескольких потомках не происходило уже несколько десятков тысячелетий. Думается, неспроста это. Что-то грядет. Великая война? Катаклизм? Не знаю… Возможно, оракул что-то предскажет, но пока ни о чем таком мне не докладывали.

— Почему же тогда магия проснулась только в Поле? Сейла ведь тоже избранная, — прекратив корчить дурочку, поинтересовалась я.

— Кто бы знал, почему вообще она была избрана, вздохнул собеседник, и вновь его лицо исказилось от боли. — Обычно… это происходило… только с мужчинами… — слова ему давались совсем уж с трудом, и я не понимала — зачем так мучиться?

Тем временем он слегка наклонился, поставив локти на колени, и обхватил голову руками, с усилием массируя виски.

— А пробуждение магии, — так и не прерывая самомассажа, продолжил он, — отнюдь не показатель того, что в ком-то проснется зов предков, она порой дремлет до поры до времени, как у Сейлы. Не повезло ей. Такая милая, спокойная девочка и… Хотя даже не знаю, какая участь лучше. — Он умолк, продолжая массировать виски.

— О чем вы? — устав ждать продолжения, напомнила о своем

присутствии я.

— А? — вскинулся мужчина. — Прости, задумался. На чем мы остановились?

— Почему вы считаете, что ей не повезло, и что значит — какая доля лучше?

— Дело в том… — вздохнул мужчина, отрывая голову от рук и смотря мне в глаза. — Ты, наверное, заметила, что помимо нашей ветви никаких дел Ларго больше нет. А ведь у меня были брат и сестра, — произнес он и снова умолк.

- И?

— Они… Я не знаю, как объяснить…

— Попытайтесь, а я попробую понять.

— Я и сам не знал, что происходило на самом деле, пока не добрался до архивов.

— Не боитесь, что они станут достоянием общественности? — несколько отступила я от течения рассказа.

— Доступ к ним другому лицу возможен только после смерти прежнего главы рода. И получает его не старший из рода, а тот, кто обрел дар предков. Остальные просто-напросто не смогут войти в архив, для этого нужны специфические умения и знания, приходящие вместе с зовом крови.

Брр… Вроде суть понятна, но, несмотря на множество подробностей, чувствуются постоянные недомолвки, и количество вопросов в моей голове растет и растет. Это ненормально! Если я, автор, изначально подготовленный к чему-то подобному, схожу с ума от обилия информации, то что на моем месте ощущала бы обычная местная девушка?

— Так что же произошло с вашими братом и сестрой? — вернула я разговор в прежнее русло.

— Существует кодекс главы рода, будь он неладен, — отозвался старший дел Ларго и взъерошил свою шевелюру. — Это не просто свод правил. Это обязанность их соблюдать, и за его нарушение глава рода платит болью…

— О-о-о… — протянула я. — Так-та-а-ак… Вы говорили, что должны были, но не смогли отдать приказ о казни сына. Вы его пощадили вопреки долгу. Так от этого вам так больно? — Одного взгляда на собеседника хватило, чтобы понять: на верном пути. — Постойте… Никого из дел Ларго больше нет, потому что они рано или поздно подвергали опасности ваш род? Их просто-напросто истребляли? Но…

Как такое возможно? Перед глазами встало лицо Винса, Сейлы… Да, она тоже оказалась одной из получивших дар предков, а если бы этого не произошло? А Винс? Умный, спокойный, рассудительный Винс? Неужели ему уготована судьба

стать разменной монетой на пути к сохранению тайны?

— Ты умная девочка. — Дел Ларго прервал бушевавший в моей голове поток мыслей. — Но их не просто так истребляли. Многие поколения жили бок о бок. Окружающие или не догадывались о происходящем с их родственниками, или делали вид, что этого не замечают, и их молчание было залогом долгой и спокойной жизни. Увы, так бывало не всегда. Уже после смерти отца мне открылась правда о причинах трагической гибели брата и сестры.

— Архив? — озвучила я первое попавшееся в голову предположение.

— Хуже, — вздохнул мужчина. — Память предков. Сотен тысяч поколений до тебя. Все их воспоминания, чувства, мысли, любовь, желания, боль потерь, все это в один миг нахлынуло на меня, как только отец испустил последний вздох. Однажды это произойдет и с твоим мужем…

— Надеюсь, это случится нескоро, — отозвалась я.

— Я тоже на это надеюсь, — невесело усмехнулся он. — А тот вещественный архив — всего лишь фикция. Настоящий архив хранится тут. — Он постучал кончиками пальцев себе по лбу.

Так вот откуда берет начало неимоверная мудрость драконов! И при этом…

— И обладая всеми этими знаниями, вы не распознали ложь Шелда? — ощутив неожиданную волну гнева, выпалила я.

Мужчина немного помолчал, словно обдумывая мои слова, а потом заговорил:

— Испокон веков одаренные мужчины нашего рода оказываются втянутыми в политику, занимая высокие посты при дворе короля.

— И что?

— Их избранницы, — будто и не заметив моей реплики, продолжал дел Ларго, — самостоятельно воспитывают детей в «Драконьем гнезде», подальше от мира, враждебно настроенного по отношению к драконам. А сейчас дети выросли, жена переехала ко мне в столицу. Они иногда гостят у нас. Но из замка более полугода не было никаких сведений. Это в принципе нормально, у ребят своя жизнь, и там, в глуши событий никаких не происходит. Хотя о появлении избранных и проявлении магии у Поля могли бы и известить. — В глазах мужчины полыхнули знакомые огненные молнии, какие я неоднократно видела у Поля.

— И при чем тут это? — выпалила я возмущенно. — Вы поверили Шелду, даже не соизволив связаться с Полем или Винсом! Созвали на ужин весь местный серпентарий! Надеялись, что они меня сожрут?

— Полно, Камилла! — неожиданно его лицо озарилось улыбкой. — Вот это темперамент! Истинная пара для дракона.

— Не заговаривайте мне зубы.

— И раболепства нет, — продолжил улыбаться он, но внезапно его лицо вновь исказилось от боли. — Дослушай, пожалуйста, — вновь потирая виски, попросил Даркор. — Связаться не мог. Пытался, но амулет не был активен, ведь именно с него, как оказалось, Шелд звонил главе Совета магов, а зарядка занимает…

— Порядка трех недель, — договорила за него я. — А эти дамы? И вообще, мало ли что он вам наговорил?!

— А это во-вторых, — опять проигнорировав мой выпад, продолжил Даркор. — Присутствовавшие на ужине дамы были приглашены по настоянию Шелда для того, чтобы скрасить его горе.

— Допустим, это касается молодых, а…

— Ну а старших дам пригласили, имитируя званый ужин, чтобы не вызывать лишних сплетен по поводу собрания девиц, — как ни в чем не бывало пожал плечами он. — Кстати, моя жена была против твоего присутствия на этом ужине.

— О да! Конечно же! Ей было та-а-ак стыдно…

— Не неси чепухи, — отмахнулся мужчина и тут же опять принялся массировать себе виски. — Она как раз оценила предстоящее тебе испытание, вот только отменить приглашение, не вызвав скандала, было невозможно, проще было бы оставить тебя отдыхать в своей комнате после процедур.

— Допустим, но это не объясняет, почему вы столь безоговорочно поверили ему? — начиная немного успокаиваться, поинтересовалась я.

— Все потому же. Память предков. Я знаю, как выглядят те, кто не нашел или лишился избранной. Гнев, ярость, стремление к неадекватным поступкам — таковы наиболее характерные признаки скорого спонтанного обращения.

Я вспомнила безумное лицо Шелда и непроизвольно вздрогнула. Интересно, он осознанно вжился в эту роль, что-то зная о семейном проклятии? Выходит, коль иных сведений из замка не поступало, отец семейства поддался не столько на рассказы сына, сколько на первичные признаки проявления драконьего гнева, видя, что тот вот-вот не сдержится и перекинется во вторую ипостась. Даркор решил, что Винс с Полем сговорились и утаили истинное положение дел. И тем страшнее была вина Поля в глазах его отца-дракона…

Мы проговорили еще около получаса, прежде чем меня откровенно стало клонить в сон, что и немудрено, учитывая

практически бессонную прошлую ночь, когда, едва заснув, я очутилась в лапах Шелда.

Даркор еще не раз извинился передо мною, и теперь я его понимала. Действительно трудно, толком не зная людей, разобраться в истинности их слов и поступков, а тем более когда спонтанно или преднамеренно они демонстрируют нервозность и агрессию, не свойственные обычно уравновешенным представителям рода дел Ларго, не попавшим под проклятие зова крови. Проклятия… Да, в ином случае, может, это и дар, но в реалиях мира, нетерпимого к драконам, это воистину проклятие…

Глава 20
ДВА ДНЯ ДО ПРАКТИКИ

Ночью я почти не спала. Вернее, постоянно просыпалась. То мне виделось, что я уже дома — на Земле. Будто сидим мы с мамой на кухне, пьем зеленый чай с мятой, обсуждая мой спонтанный отпуск и приключения моей героини из последнего романа, а по факту — мои на Рестанге.

В душе полный раздрай. Вроде бы я счастлива, что вернулась, и рада видеть маму. Но коробит необходимость врать, что все мои рассказы — не более чем вымысел, и подвигло меня на фантазии прекрасное лесное озеро, возле которого якобы располагалась база отдыха, где я и пропадала целый месяц, не давая о себе знать. Распинаюсь о том, как это чудесно оказаться порою в полном отрыве от цивилизации, в месте, где нет ни телевизоров, ни Интернета, и даже мобильники не ловят! И в этой части своих разглагольствований я хотя бы не вру, ведь там действительно ничего этого не было. Зато были Ворон, Леон, Сейла, Поль и его родители, была магия, в конце концов!

От этих воспоминаний невыносимо тоскливо становится. Хочется вновь вдохнуть полной грудью воздух Рестанга, погладить шелковистую гриву лероссa, ощутить на своем теле ласковые руки Поля, услышать его голос. Да что уж там? Я по нашей несносной шайке виртонгов и вечным ссорам с ними и то скучать, кажется, начинаю — и… просыпаюсь.

Верчусь-кручусь в постели. В голову лезут всякие мысли. С одной стороны, грызут сомнения — действительно ли я хочу вернуться? Ведь дороги назад, скорее всего, не будет. С другой, страх — вдруг и впрямь не вернусь? Эти противоречия сводят с ума, но усталость дает о себе знать, и я вновь проваливаюсь в забытье.

На этот раз я вдвоем с Полем плаваю в волшебном озере неподалеку от «Драконьего гнезда». Тишина, ночь, разноцветные огни плярисов в туманной дымке над водной гладью и над головой звездное небо с улыбающимися Легосом и Деей. Красота, покой и умиротворение. Горячая вода ласкает тело, муж где-то рядом, и я порою ощущаю его легкие прикосновения. Мы не говорим, но мне так хорошо просто от того, что любимый рядом. Любимый? Эта мысль пугает, и я вновь просыпаюсь.

И так раз за разом: Земля — Рестанг, Рестанг — Земля. Меняются декорации, но суть остается прежней — неопределенность в собственных желаниях.

С рассветом поняла, что уже не в силах сомкнуть глаз. Сил ни на что нет. В голове полный сумбур. Встала, отдернула портьеры, залюбовавшись на раскинувшийся под окнами парк, и тут же нахлынули воспоминания о произошедшей в нем встрече с Шелдом и разговоре с главою рода дел Ларго. И наконец пришло понимание — я не готова прямо сейчас предстать перед родителями Поля. Да, все непонятки разрешились, и теперь я понимаю, что гнев Даркора дел Ларго адресовался не мне, а его младшему сыну, а мне всего лишь не повезло попасть не в то месте и не в то время. Он бы вывел сына на чистую воду и раньше, но не хотел огласки, ведь на тот злополучный ужин было приглашено немало посторонних, которые весьма заинтересовались бы исчезновением виновника всеобщего собрания.

Тихий скрип двери отвлек меня от созерцания раскинувшихся за окном красот.

— С добрым утро, литэ, — молвила вошедшая в комнату Арлетта, и мимо ее ног прошмыгнул показавшийся мне смутно знакомым довольно габаритный пушистый зверь.

— И тебе доброго утра, — отозвалась я, косясь по сторонам в поисках нежданного гостя и одновременно ломая голову: как бы отговориться от необходимости выходить на завтрак?

— Вы такая бледная, — словно угадав мои мысли, произнесла служанка.

— Что-то плохо спалось, — отвечаю. — Ты не могла бы извиниться перед хозяевами и принести мне завтрак в комнату?

— Да-да, конечно! — тут же подхватилась женщина. — Вы пока прилягте, я сейчас все сделаю, — уже выходя, выпалила служанка, а я облегченно вздохнула и, вопреки наставлениям, побрела к ванной комнате.

Но стоило закрыться двери за Арлеттой, и на кровать, с громогласным урчанием заскочил… мой Тошка! Тот самый гигант мейн-кун, что остался на Земле с мамой. Вмиг забыв, где я нахожусь, и не подумав о том, что мой кот никак не мог очутиться тут, я метнулась к нему, привычным жестом притянула десятикилограммовую тушку к себе и зарылась лицом в пушистый мех на пузике. Вдохнула поглубже и чуть сама не заурчала от удовольствия — была у моего кота особенность: он всегда, круглый год, пах полевыми цветами. Уж не знаю почему, то ли потому, что был жутким чистюлей и даже в туалет ходил не в лоток, а на наш человеческий унитаз, что исключало возможность замарать ланки, то ли потому, что он безумно любил купаться и постоянно требовал, чтобы его хотя бы намочили. В общем, это явно был он, и в то же время не он.

Потому что стоило уткнуться лицом в его шерстку, и меня словно окружило облаком спокойствия, а таких способностей за Тошиком я никогда не замечала. Хотя во всем остальном это была копия моего земного кота: и темно-бурая, почти черная шелковистая шубка между ушками и вдоль позвоночника, и белые носочки на ланках и манишка на грудке, и даже «елочка» из все той же белой шерсти на животике, ну и, конечно, ясные зеленые глазки, шикарный пушистый хвост, кисточки на ушках… В общем, брат-близнец.

— Ворон, это ты? — немного придя в себя от первой волны эйфории, шепотом спросила я, и кот в ответ довольно муркнул, устроился поудобнее по центру кровати, положил мордочку на вытянутые лапки… и нагло задремал.

Посидела немножко возле него, не решаясь еще раз прикоснуться, будто он мог исчезнуть от любого неосторожного движения. И с улыбкой от уха до уха побрела в ванную комнату. Приняв душ, завернулась в пушистое большое полотенце и распахнула одно из окон, впуская в комнату столь непривычные среди зимы ароматы цветов и трав. Вскоре появилась Арлетта с подносом, известившая о том, что хозяева обеспокоены моим состоянием и настаивают на визите лекаря.

— Составишь компанию? — предложила я, глядя на обилие самой разнообразной выпечки, принесенной служанкой, и параллельно отмечая, что леросс при ее появлении опять куда-то спрятался.

— Э-э-э… — опешила та. — Так не положено же…

— А ты двери закрой, и никто не узнает, — улыбнулась я.

Стоит ли говорить, что за женщиной только юбки в воздух взметнулись, так шустро она бросилась исполнять мои слова?

Чайная чашечка была принесена только одна, но Арлетта не погнушалась стаканчиком, стоявшим возле графина с водой на столике возле кровати. Она налила нам чай и присела на краешек кресла, будто боясь, что я в любой момент могу передумать и выгоню ее прочь. Но мне было не до этого, внезапно проснулся буквально зверский аппетит. Сижу, наворачиваю за обе щеки, даже стыдно немного: моя сотрапезница скромно прихватила свой стаканчик и одну булочку и кушает не спеша, а я будто из голодного края приехала и век еды не видывала. Сидим, молча пьем чай, видно, что женщине хочется о чем-то спросить, но не решается.

— Говори уже, — ободряюще улыбнулась я.

— Вы не злитесь на меня? Ну за вчерашнее? Больно уж страшно глянул на меня миор Шелд, вот я и… В общем, может, мне не стоило ничего говорить миору Даркору?

Ух ты! Так вот кому, оказывается, я обязана спасением?!

— Нет, конечно же не злюсь, — вновь улыбнулась я и, не забывая о своей роли, потерла виски, как вчера это делал хозяин дворца.

— Литэ, может, все-таки лекаря позвать? — тут же забеспокоилась служанка. — Вот и миору сегодня нездоровится что-то. Вдруг болезнь какая?

Я мысленно лишь вздохнула, вспомнив о причинах недомогания хозяина дворца. Тяжела доля главы рода при таких вот обстоятельствах… И каково ему будет, если и Винс что-то учудит? Нет, не думаю, что он на такое способен. Одно дело самонадеянный и избалованный вниманием Шелд, и другое — взрослый уравновешенный Винс.

— Нет-нет, что ты! — тем временем как можно бодрее отвечаю, хотя ощущения в организме оставляют желать лучшего — голова немного кружится и от обилия съеденного начинает уже подташнивать, а руки все тянутся и тянутся к очередным плюшкам. — Я лучше полежу, почитаю что-нибудь… Вот только что? Нет, не уверена, что это хорошая идея. Все эти слова… Много-много слов… Они просто не уложатся у меня в голове.

— А хотите, я принесу вам ту книгу с картами? Посмотрите картинки, — поймавшись на мой крючок, предложила женщина, а я едва в ладоши не захлопала от радости.

— Принеси, попробую посмотреть, — якобы не слишком уверенно отвечаю. — Вряд ли что-то понять смогу, но это действительно интересно — ощущать себя не тем, кто ты есть…

— Да-а-а… — мечтательно подкатила глаза к потолку Арлетта. — Эти таинственные лабиринты… Так я пойду?

— Куда? — опешила я от столь резкой смены темы.

— Как куда, литэ? За книгой, — удивленно взглянула на меня женщина и, присев в книксене, удалилась.

«Ну надо же, до чего бесхитростное создание», — глядя ей вслед, подумала я.

«Еще бы! Приголубила, позволила даже поесть вместе, что для прислуги является чем-то запредельным, и удивляешься, что женщина из кожи вон лезет, лишь бы заслужить твое благоволение и впредь?» — отозвался в моей голове незнакомый мужской голос.

«Муз?!» — мысленно воскликнула я, хотя и засомневалась: все-таки тембр был другой.

«Ворон…» — как-то обиженно отозвался тот.

— О! Ты можешь со мною говорить? — нечаянно вслух произнесла я.

— А почему нет? — отозвалась вошедшая в этот момент в

комнату Арлетта.

— Не обращай внимания. Это я так, роль репетирую для академической театральной постановки, — глупо захлопала ресницами я, глядя на ничего не понимающую служанку.

«Могу, могу, — тем временем прозвучало в голове. — Я и не такое могу…» — многозначительно добавил лерос и умолк.

В этот день я так и не покинула своих покоев. Тискала стойко выносящего мое чрезмерное внимание, но при этом помалкивающего лероса, рассматривала картинки в принесенной Арлеттой книге, пытаясь определить схему и систематичность ходов — мало ли, вдруг пригодится? Благодаря чутью Ворона, мы отыскали тайный выход из моей комнаты и даже открыли его, но внутрь соваться не стали, уж больно пыльно и темно там было. За обедом я наконец-то расспросила служанку о присутствовавших на вчерашнем ужине дамах. Поинтересовалась, не знает ли она о наличии гарема у моего мужа, на что женщина удивленно вылупила глаза.

— Да вы что, литэ! — неожиданно эмоционально воскликнула она. — Род дел Ларго в этом отношении слывет полнейшими затворниками. У них испокон веков были любимые жены, и никто им больше не нужен.

— Жены? — переспросила я, делая акцент на множественном числе.

— Нет, у одного мужчины одна жена, — осознав получившуюся двусмысленность, исправилась Арлетта. Это что-то невиданное — мужчины однолюбы. Вот бы я в свое время такого встретила… — Женщина мечтательно закатила глаза к потолку. — А вам очень повезло. Раньше миор Поль таким не был. Но я не сомневаюсь, что с вашим появлением, его жизнь в корне изменилась! — воодушевленно выпалила она.

— Хотелось бы надеяться, — буркнула я, памятуя, что где-то там осталась мечтающая окрутить его Кайра.

«Глупая ты человечка, не нужна ему та самка», — раздался в голове голос лероса.

Поболтать вдоволь нам не дали явившиеся для проведения процедур целители.

И опять этот магический наркоз, а потом сон, правда, на этот раз спокойный и без изматывающих душу сновидений. Думается, это была заслуга лероса.

Разбудил меня запах выпечки.

— Ваш ужин, литэ, — произнесла Арлетта, ставя на стол поднос с едой.

— Компанию составишь? — уже по привычке предложила я и с удивлением заметила, как смутилась женщина, кинув беглый

взгляд в сторону входной двери.

— Балуете, ох балуете вы прислугу, ведь потом начнет проситься уехать с вами, — произнес оттуда голос Даркора дел Ларго, и я порадовалась, что после ухода целителей успела надеть простенькое домашнее платье и не валялась сейчас в ночной рубашке.

— Было бы куда, может, и забрала бы, — произнесла я, памятуя о предательнице Талисе из «Драконьего гнезда». — А ты сама-то на это как смотришь, Арлетта?

— Я? — выпучила она свои глубоко посаженные серые глаза.

— Ну не я же, — усмехнулся хозяин дворца.

— А можно?

— Было бы куда, — вновь вздохнула я.

— Ну, в академию-то точно нельзя, а в замок — почему бы и нет, — отозвался Даркор.

— Вы серьезно? — уставилась я на мужчину.

— Более чем, — усмехнулся тот. — Арлетта хорошо себя зарекомендовала.

— А ты готова уехать из столицы? — забеспокоилась я.

— Меня тут ничто не держит, — пожала плечами женщина. — И я была бы благодарна за такую возможность.

Показалось, что она что-то недоговаривает, но лезть к ней в душу, еще и в присутствии хозяина дворца, не хотелось.

— Вот и чудесно, — вынес вердикт Даркор. — Значит, готовься, через месяц я переправлю вас сначала в «Драконье гнездо», а потом Камилла вместе с товарищами вернется в академию.

— Вместе с кем? — опешила я.

— Забыл вчера сказать, что Поль проходит практику в нашем родовом замке под кураторством магистра дел Навитор, с ним муж Сейлы и еще две девушки из вашей группы.

Ага, догадываюсь, какие именно девушки, чтоб им пусто было. Не нравится мне это. Еще бы понять, за что им такая честь… Хотя что уж тут, сама-то вообще в королевском дворце практику проходить буду, и куратор у меня ни много ни мало глава эрензийского Совета магов.

Тем временем служанка, разложив приборы на столе, покинула комнату, оставив меня наедине с визитером.

— Я тебя чем-то напугал? — вкрадчиво поинтересовался он, стоило за женщиной закрыться двери.

— Нет. То есть… Мне надо было подумать…

— И потому ты сказалась больной, — договорил он то, о чем я хотела умолчать. — Но ты действительно бледна. Уверена, что хорошо себя чувствуешь?

— Да. Наверное, эти процедуры так влияют на цвет кожи.

— Хм… Странно. Ну да я не об этом хотел поговорить. Камилла, моя жена хотела бы пообщаться с тобой в более приватной обстановке, нежели прошлый раз.

— Почему бы и нет? — пожала плечами я, понимая, что это неизбежно.

— В таком случае я позову ее, — вставая со своего места, произнес мужчина и направился к двери. — Ах да… Завтра последний день каникул, и Вартиен дел Корен просил передать, что послезавтра в восемь тридцать утра прибудет за тобой, чтобы лично сопроводить к месту проведения практики. Не нравится мне такое его непомерное внимание, — буркнул он уже в дверях.

Можно подумать, мне нравится. После новости о практике Поля в компании двух таинственных девиц и о предстоящей встрече с главой Совета магов аппетит совершенно пропал. Сижу ковыряюсь вилкой в тарелке. Ворон у ног отирается, взяла кусочек мяса, осторожно протянула ему, тот с воистину аристократическим достоинством откушал угощение и безмолвно уставился на меня влюбленными глазами. Ну ни дать ни взять — настоящий кот. Так и подкармливала, а в голове очередной сонм мыслей кружится. И опять навалилась какая нездоровая меланхолия. Вроде хочу домой на Землю, а в то же время не представляю, как буду жить без внезапно перевернувшего мою судьбу Поля…

«Не грусти, все устроится наилучшим образом», — утешил меня демон.

«Хотелось бы, но я и сама не знаю, как было бы лучше, а разорваться не могу…» — вздохнула я.

Наш мысленный разговор прервал тихий стук в дверь. Как оказалось, пришла мать моего мужа.

— Ну, здравствуй, дорогая, — молвила вошедшая миловидная невысокая женщина лет тридцати пяти на вид.

— Здравствуйте, литэ Родана. — Я приподнялась со своего места в знак приветствия, но та тут же махнула рукой:

— Брось, девочка, оставь все эти штучки для официальных приемов.

В итоге мы проболтали с ней около часа. Мать Поля мне понравилась. Добрая, чуткая женщина с веселыми зелеными, как и у сына, глазами. Она, тактично обойдя вопросы о моих родных, расспрашивала о нашей жизни в академии, о том, как мы провели время в родовом замке семейства дел Ларго, и опять же умудрялась не касаться неприятных тем, связанных с Шелдом. К концу ее визита казалось, что мы знакомы всю жизнь, хотя на том пресловутом ужине я даже не разобрала, кто из присутствующих

дам моя свекровь.

Она ушла, а я с глупой улыбкой на губах обняла заскочившего на кровать лероссa и так и лежала на кровати, бесцельно глазея в потолок и думая о том, как бы чудно было вот так просто жить — рядом с любящим, нежным и воистину по-драконьи верным мужем, мудрым свекром и доброй свекровью и с таким милым демоном, как мой Ворон… Сказка! Еще бы вычеркнуть дрянные законы этого мира, чтобы не бояться быть подложенной под какого-то мужика с целью рождения одаренного первенца…

Кстати, еще вчера, во время нашего позднего разговора в беседке, я узнала, откуда берет начало этот закон о первенцах. Дело в том, что на Каленийском материке нет понятия престолонаследия для императора, только для королевских родов. Даже странно, что я упустила этот момент во время учебы. На лекциях об этом прямо не говорилось, но могла бы заметить, что история королевских династий насчитывает тысячелетия, а императоры сменяются один другим, не являясь кровными родственниками.

Так вот, оказывается, у императора имелся некий артефакт, позволяющий держать власть над всеми королевствами материка. И этот артефакт сам избирал очередного преемника, а главным условием выбора являлось то, что им мог стать лишь первенец магически одаренной женщины. Именно поэтому виртонги, держащие в своих руках власть, не допускали рождения первенцев от кого попало. Избранными мужчинами всегда были наиболее преданные императору и королям виртонги. Теперь понятно, почему так усмехнулись визитеры в кабинете ректора, услышав слова магистра дел Навитор о том, что, возможно, Поль заслужит право стать избранным для рождения первенца. Эта уважаемая женщина и отец Поля, не будучи виртонгами, единственные в Совете магов боролись за равноправие рас, пусть пока и безрезультатно. Удивительно, но, по словам Даркора, ректор, хоть и был виртонгом, частенько поддерживал их начинания, но, увы, всегда находился кто-то, ставящий палки в колеса. Ведь власть Совета магов не была абсолютной, над ним стояли король и император, мнение которых зачастую перевешивало чашу весов при принятии значимых решений отнюдь не в сторону неугодных им реформ.

В таких мыслях, устав пялиться в потолок, я немного послонялась по своим покоям. Потом, выпустив в коридор просившегося погулять лероссa, набрала ванну, и стоило забраться в нее, как вспомнился приснившийся прошлой ночью Поль и его ласковые прикосновения. Я закрыла глаза, отдаваясь

приятным ощущениям, и постепенно душу окутал покой.

Перед сном еще раз полистала принесенную Арлеттой книгу. А ночью все повторилось. Опять я была то рядом с мамой и терзалась желанием вернуться на Рестанг, то возле Поля и тосковала по маме… Круг за кругом, круг за кругом… Каждый раз просыпалась, думая, что больше точно не засну, но вскоре снова проваливалась в мир грез.

Наутро я опять ощущала себя разбитым корытом. От одной только мысли о еде мутило, но все же пришлось спуститься к завтраку, чтобы не обидеть хозяев. Посидела, без аппетита съев несколько листиков какой-то зелени и глотнув немного кисленького морса. Потом погуляла по парку, высматривая, не промелькнет ли где пушистый хвост моего лероссa, но так его нигде и не нашла. Вернувшись в комнату, долго провалялась на кровати, думая о том о сем. На обед я все же не пошла, опять отговорившись недомоганием. Меня действительно до сих пор немного мутило — видимо, слишком много переживаний и информации свалилось на мою голову за последние дни.

А потом пришли лекари. На этот раз они обошлись без магического наркоза, но я все равно ничего не поняла в проводимых ими манипуляциях с магическими потоками, лишь со слов разобрала, что мой организм отторгает внедряемый амулет. Вернее, не так: он должен был заряжаться от моего внутреннего магического ресурса, но этого не происходило, и соответственно амулет был неработоспособен. Они даже просканировали меня на предмет предполагаемой беременности, которая могла оказать такой побочный эффект, но ничего не обнаружили, наоборот, напугали тем, что, возможно, я не способна к деторождению.

Да, сейчас эта новость меня не особенно расстроила, даже порадовала, ведь тогда от меня отстанут с этой идеей о рождении первенца от избранного мага, но в перспективе? Ведь семейству дел Ларго нужны наследники. Что, если, узнав о моем бесплодии, глава рода решит избавиться от неполноценной избранной, подменив меня какой-то другой женщиной? Точнее, сам-то он на такой шаг, скорее всего, не решился бы, но его может вынудить заложенный в сознание кодекс, заставляющий действовать не по собственной воле… Кто знает, чего тут можно ждать? И при таком раскладе меня, во-первых, сжигала ревность от мысли, что Поль будет с другой женщиной, а во-вторых, я была уверена — мне никогда больше не вернуться домой, к маме.

После ухода целителей я долго ломала голову над вопросом, почему же все-таки их так сильно встревожило то, что амулет отказывается подзаряжаться от меня? Наверное, я не

единственная, с кем такое произошло. Ведь в любом начинании возможны ошибки. И дел Корен говорил, что этот амулет является новейшей разработкой. А может, он бракованный? Или не всем подходит? Это же как гормональные препараты или спиральки на Земле: кому-то показаны, а кому-то нет. Хотя в любом случае, если выяснится, что эта затея не решает проблему, то возникает новая — Вартиен дел Корен вновь может предъявить право на первенца, а это никоим образом не входит в мои планы. Вот и что со мной не так? А ведь уже завтра начнется практика, что-то мне скажет мой куратор, узнав об отторжении амулета?

Глава 21
КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Ночь перед практикой ничем не отличалась от двух предшествующих: опять все те же изматывающие душу сны, а в промежутках между ними еще и страх от грядущей встречи с Вартиеном дел Кореном.

Утром Арлетта примчалась ко мне в комнату ни свет ни заря. Еще бы, я ведь не абы куда иду, а в королевский дворец, а значит, нужен соответствующий наряд, прическа и тому подобное. Кстати, теперь по распоряжению владельцев замка она официально числилась моей служанкой, хотя жалованье ей продолжали платить прежние работодатели. По сути, если вспомнить о реалиях этого мира, то я была ее хозяйкой. Хотя в открытую па Рестанге крепостного права не существовало, но положение слуг было незавидное, и, лишись она работы за малейшую провинность, новой ей уже не найти, что в ее сорок пять лет было бы настоящей катастрофой.

— Литэ, вы уже решили, что наденете? — поинтересовалась входящая в гардеробную Арлетта.

— У меня выбор аж из двух платьев, — усмехнулась я, следуя за ней, и… совершенно неприлично отвесив челюсть, зависла на пороге. — Это что? — указала пальцем на кажущиеся бесконечными ряды одежд.

— Э-э-э… — явно растерялась от моей реакции служанка. — А вы не знали?

— Откуда?

— Это литэ Родана заказала, как только узнала, где будет проходить ваша практика. Все наряды по последней моде. Их доставили вчера, пока вы гуляли по парку.

— Но никаких примерок же не было, — удивилась я, окидывая взглядом забитую вещами гардеробную.

— По нынешней моде, литэ, достаточно знать рост, ведь шнуровка снимает вопрос подгонки платья по фигуре, это не то, что было лет пятнадцать назад, когда носили жесткие корсеты.

— А, ну да, ну да… — пробормотала я, в очередной раз мысленно радуясь тому, что мне досталась такая свекровь. Хотя мне ли?

От последней мысли опять стало грустно, но азарт в глазах Арлетты вскоре отогнал апатию, и я стала с проснувшимся интересом перебирать платья. Чудно даже, сколько я слонялась по комнатам, а в гардеробную так ни разу и не заглянула. Что,

собственно, и немудрено, ведь одежду мне всегда заблаговременно приносила Арлетта. И теперь я оказалась перед извечным женским выбором — что же надеть? Впрочем, проблема решилась довольно быстро: платьев море, а подходящие для подобного мероприятия сапожки всего одни — темно-синие. Соответственно и наряд должен быть в тон. Таковых платьев обнаружилось три штуки.

На примерку ушло не так много времени. Определившись с выбором, я наконец-то посетила ванную комнату, позавтракала, после чего оделась и выдержала получасовое издевательство над своими волосами, но зато стала обладательницей замысловатой прически. Даже удивительно, как за столь короткое время Арлетте удалось соорудить этот шедевр у меня на голове? Эх, ее бы на Землю и в наши дни, цены бы ей как парикмахеру не было, запись велась бы на год вперед.

К указанному времени спустилась в холл, где меня уже ждали Даркор дел Ларго и Вартиен дел Корен.

— Вы прекрасно выглядите, — отвесив мне учтивый поклон, непривычно мурлычущим голосом произнес виртонг, чем вызвал явное недовольство моего свекра. — Я искренне сожалею, что не взял экипаж. Такую красоту грех демонстрировать всем прохожим, да еще и этот ваш лероссс. Он привлекает внимание…

Дорога к королевскому дворцу оказалась не такой уж и дальней. Минут десять езды по заполненным народом улицам и площадям, и мы очутились на месте. Вообще-то меня удивило, что в столице существовало два дворца: императорский и королевский, и располагались они на разных площадях. Наверное, решила я, причина в смене династии. Императорский небось вообще меняется каждое тысячелетие. Интересно, а если артефакт выберет правопреемником какого-нибудь бедняка, он где править будет?

«В хибаре!» — жизнерадостно заржал в моей голове Ворон.

Это предположение заставило меня улыбнуться.

— Рад, что у вас хорошее настроение, — произнес мой спутник и тут же добавил: — Мне доложили, что у вас возникли проблемы с амулетом.

Я вся сжалась в ожидании продолжения, но Вартиен дел Корен молча миновал ворота, кивнув стоящим на входе стражникам.

«Помни: все будет хорошо», — промурлыкал в моей голове лероссс, и это несоответствие внешнего облика и урчащих ноток совершенно не ко времени меня рассмешило.

— Вы находите в этом что-то веселое? — придержав коня, удивленно приподнял бровь глава Совета магов.

— Нет-нет… — тут же убрав с лица веселье, отозвалась я. — Это нервное. Ну, понимаете, первый день практики, королевский дворец и все такое…

Мужчина лишь хмыкнул в ответ, но комментировать мои слова не стал. Тем временем мы миновали аллеи дворцового парка, очутившись на парадной площадке. Ну что тут скажешь? Я ожидала большего от этого здания. Да, большое и явно неоднократно достраивавшееся, о чем красноречиво свидетельствовали различия в архитектурных стилях. И в целом смотрелось оно… как бы помягче сказать? — даже не аляповато, а как-то убого и нелепо. Фасад центральной части дворца имел плавные линии, круглые колонны, полуовальные эркеры, все гармонировало друг с другом, а дальше начинали преобладать угловато-рубленые формы и детали, обилие каких-то совершенно неуместных скульптур… В общем, воплощение нездоровых фантазий какого-то сумасшедшего гения от архитектуры.

Спешились возле входа, где к нам подбежали лакеи в сине-белых ливреях королевского двора, и я только сейчас обратила внимание, что совершенно случайно очень удачно выбрала цвет своего наряда. Так я не буду привлекать излишнего внимания.

Погладила на прощанье Ворона, искренне жалея, что его нельзя взять с собой. Все-таки он чудесным образом умудрялся вселить в мою измученную душу толику тепла и покоя.

«Все будет хорошо, малышка», — ткнувшись своим бархатным носом мне в плечо, молвил лерос и грациозно последовал за прихватившим его за уздечку лакеем.

«Все будет хорошо… Все будет хорошо…» — словно мантру повторяла я, идя следом за главой эрензийского Совета магов.

Я ожидала, что мне что-то тут покажут, кому-то представят. Ага! Размечталась, наивная! Провели на третий этаж через бесконечную и запутанную вереницу галерей, коридоров, лестниц и едва ли не затолкнули в огромный, провонявший затхлостью и бумажной пылью зал, немногим уступающий по размерам замковой библиотеке рода дел Ларго. После чего велели:

— Требуется рассортировать книги по тематике и хронологии выпуска, вытереть пыль со стеллажей и разложить в соответствующем порядке формуляры в картотеке, — при этом Вартиен дел Корен махнул неопределенно рукой в дальний от входа угол помещения. — Все необходимое найдешь там, за дверцей.

— Что?! — в шоке от подобного задания вылупилась на него я.

Вот чего угодно ожидала — что дадут задание изучить какие-то труды, что-то проанализировать, систематизировать, но никак

не вытереть пыль и разложить книги.

— А ты что думала, жизнь медом покажется? — усмехнулся мой куратор. — Тут ни одного практиканта за последние пять лет не было, и сейчас вас только двое. Ты женщина, и пока еще даже не маг в полном смысле слова, вот и выполняй женскую работу, а я проконтролирую, как ты будешь справляться.

— И сколько у меня на это времени? — в ужасе от открывшихся перспектив спросила я.

Ох, как бы этот полоумный не вознадеялся, что я справлюсь с перечисленным за день. Хотя что там за день? Года и того мало будет, чтобы разгрести завалы на этом заставленном стеллажами поле для гольфа.

— У тебя месяц практики, думаю, его будет достаточно. Если справишься раньше, дам новое задание. И помни, от качества твоей работы зависит оценка за практику, — произнес он и как ни в чем не бывало покинул библиотеку.

— Мать моя женщина… — простонала я, бессильно прислоняясь спиной к стене.

«Как только смогу, приду к тебе, что-нибудь придумаем», — раздался в голове голос Ворона.

«Да что тут придумаешь?» — грустно отозвалась я.

«Я не говорю, что все будет легко и просто. Но помни: не бывает безвыходных ситуаций, надо просто уметь найти выход», — туманно ответил леросс и умолк.

Надеясь, что с помощью лероссa и вправду удастся как-то облегчить поставленную передо мной невыполнимую задачу, поплелась в указанном направлении. Возле дальней стены обнаружились гигантский стеллаж картотеки с книжными формулярами, и да, дверца, за которой располагалась небольшая, жутко захламленная пыльная комнатушка со швабрами, ведрами, тряпками, и вмонтированными в одну из стен раковиной и краном, к которым еще пробраться надо было как-то.

М-да уж, знала бы литэ Родана, куда меня отправят на практику, не тратилась бы на гардероб. Но делать нечего, засучила рукава, прихватила стоявший недалеко от входа веник и принялась расчищать от паутины путь к ведрам, тряпкам и раковине, надеясь, что там вода хотя бы будет, иначе где ее тут брать?

Наведя хоть какой-то порядок в подсобке, выбралась в зал отдышаться от пыли. Истинно говорят, что все познается в сравнении. Впервые войдя в эту библиотеку, я едва не задохнулась от затхлости и витающей в воздухе книжной пыли, а сейчас, вынырнув из подсобки, дышу, и ничего, кажется, что воздух здесь вполне свежий.

Пока приходила в себя, рассматривала корешки ближайших книг. Кошмар! И это мне надо разгрести? На одной полке стояли сказки, энциклопедии, приключенческие, любовные и исторические романы. Также обнаружился сборник карт и биография какого-то рода… И это только ближайшая полка!

Перешла к стеллажу с картотекой, надеясь хоть там выявить некую систему размещения книг, благо здесь имелись ярлычки с нумерацией стеллажей, рядов и полок. Увы, тут также все лежало вперемешку. И хуже того! Просмотрев каталожный ящичек, соответствующий ближайшей ко мне полке, поняла, что тут стояли карточки каких угодно книг, кроме тех, что находились на полке с этим номером.

Как там сказал мой лероссс: не бывает безвыходных ситуаций? Ну да, ну да, просто бывает недостаточно времени, чтобы найти выход!

Решив, что с вопросом сортировки книг стоит повременить, дождавшись мудрого совета Ворона, взяла тряпку и принялась вытирать пыль на тех полках, до которых могла дотянуться. Чтобы достать верхние, придется тащить сюда лестницу. А я, между прочим, еще и высоты боюсь!

Вода в ведре довольно скоро стала едва ли не черной, пришлось сменить, а когда полки слегка подсохли, на них остались грязные разводы. М-да уж, тем и хороша нетронутая пыль, что ее не видно, а стоит провести мокрой тряпкой, и вот вам явные доказательства ее наличия! Пришлось повторно промыть тот же участок.

Сколько я тут провозилась — не знаю. Сначала я даже считала, сколько ведер воды пришлось притащить, но на пятом десятке сбилась. Кожа на руках раскисла от постоянного нахождения в воде, под ногти забилась грязь, и вся я была пропитана вездесущей книжной пылью. Бедное мое платье все в той же пыли, паутине и пятнах от брызг, летевших в процессе отжимания тряпок. Красавица, нечего сказать. Что там у меня на голове, даже подумать страшно, небось науки уже гнезда вьют.

«Они гнезда не вьют, а паутину плетут», — поправил меня ехидный голос лероссса.

«Да пусть хоть норы роют! Где тебя носит?» — едва ли не взвыла я, услышав ставший уже родным голос Ворона.

«Конюхи тут больно уж дотошные, — вздохнул лероссс и добавил: — В следующий раз поезжай-ка ты сюда на ком-нибудь другом».

«Что?! Ты меня хочешь бросить тут одну?!»

«Я хочу тебе помочь, глупая. Но мне не улизнуть незаметно. А так ты приедешь, а я… смогу с тобой приехать. Надеюсь, ты не

слишком боишься мышей?»

«Вообще-то до ужаса», — призналась я.

«А лягушек?»

«Издеваешься?» — возмущенно воскликнула я, догадавшись, с какой целью он перебирает всю эту мерзость.

«В общем, думай, кто маленький и неприметный тебе не слишком неприятен, иначе будет мышка», — завершил разговор леросс и умолк.

Спустя еще примерно час я согласна уже была и на мышку, и на жабку, и даже на змейку за шиворотом, лишь бы кто-то помог. Еще и в туалет жутко хотелось, вот только где его найти? Занесла тряпки и ведра обратно в подсобку, чтобы о них никто не споткнулся, горестно окинула взглядом предстоящий фронт работ и побрела к выходу из библиотеки, но уже почти у дверей замерла, ощутив тянущийся откуда-то сквознячок.

«Хм… А это идея! Вот и чего я тут задыхаюсь? Открою окна, пусть пока помещение хоть немного проветрится», — подумала я и направилась между стеллажами к той стене, где предположительно находились окна. Вот только не дошла. Заметив, что там отдернуты шторы, осторожно выглянула из-за стеллажа и тут же отшатнулась обратно. Надо же было такому случиться, а? Хотя ведь Вартиен дел Корен упомянул, что в этом году практикантов двое, но он не сказал, что вторым является его сын Каитор! Ненавистный зазвездившийся виртонг в ослепительно белоснежной рубашке восседал за одним из столов и с умным видом листал страницы какой-то книги.

К выходу я буквально кралась, не желая привлечь внимание противного мажора. Да, понимаю, рано или поздно мы пересечемся, но пусть лучше будет поздно…

Выбравшись в коридор, вздохнула с облегчением, осознав, что Каитор меня не заметил. Оглянулась по сторонам. Куда идти? Вправо, влево? Окон тут не было, с одной стороны находился вход в библиотеку и немногочисленные углубления в стенах, с другой — какие-то двери и ниши непонятного назначения. А организм тем временем все настоятельнее требовал поскорее найти нужное помещение. Сомневаясь, что в туалет будет вести такая же дверь, как в комнаты или кабинеты, я проверяла едва ли не каждую попавшуюся на пути нишу. В одной из них мне под ноги выскочила мышь, и я, с трудом сдержав визг, отскочила в сторону, больно ударившись локтем о каменную кладку стены. Тут же раздался тихий скрежет, и за моей спиной открылся ход. На миг замерев в нерешительности, подозвала один из переносных плярисов, в изобилии развешанных в коридоре, и заглянула внутрь открывшегося хода.

Однозначно, это оказался не туалет, но сейчас мне было плевать. Сил терпеть просто-напросто не осталось. Ну я и направилась вглубь довольно узкого прохода, решив, что если и здесь так же пыльно, то никто слишком не опечалится в результате моего маленького акта вандализма.

Сделала не больше пяти шагов — и замерла, прислушиваясь. Откуда-то вполне отчетливо доносились невнятные голоса. Слов на расстоянии было не разобрать, но я расслышала, как произнесли фамилию: Ларго, — и это заставило меня забыть о естественных надобностях.

Да, понимаю, подслушивать нехорошо, но тут даже моя не слишком любопытная натура не выдержала. Оставив плярис чуть позади, чтобы не привлек внимания, стала тихими шагами приближаться к говорившим.

Как выяснилось, разговор доносился из прилегающего к потайному ходу помещения. Кто там был? Сколько человек? Не знаю. Но голос одного я узнала сразу же, и он принадлежал Вартиену дел Корену.

— Прошло уже больше четырех месяцев, а вы так и не добыли неопровержимых доказательств? — гневно вещал некто.

— Выявив пробудившуюся в одном из наследников рода дел Ларго магию, мы внедрили в академию нашего человека, — словно оправдываясь, проговорил глава Совета магов.

— И что? Где результат? Вы понимаете, что поставлено на карту? — не успокаивался все тот же гневный голос.

— Да, ваше величество, — проблеял главмаг.

— А мне кажется, не понимаете. Если их род укрывает драконов, то рано или поздно те наберут силу и… — обладатель гневного голоса умолк.

— Мы делаем все, что в наших силах, ваше величество…

— Варт, задрал ты со своими величествами! — резко перейдя на «ты», рявкнул… король.

— Сеймона уже внедрилась в окружение одного из наследников и в данный момент находится в их родовом замке под прикрытием прохождения практики.

— Сеймона? Ты совсем рехнулся? Не мог подобрать кого-то помоложе для этой роли? У них в долине не действует никакая магия, кроме их родовой! Она же сама себя выдаст!

— Э-э-э… — как-то совсем уж жалобно откликнулся дел Корен. — Помоложе не столь надежны, а Сеймона…

— Послушай, Варт, твои постельные игры начали влиять на твой мозг. Да, не спорю, она хороша в постели. Пробовал — знаю. Но это не значит… Что это? — оборвавшись на полуслове, настороженно произнес король, и я отчетливо расслышала

приближающиеся к отделявшей нас стене шаги.

Я тут же силой мысли пригасила плярис и замерла, боясь дышать и молясь, чтобы меня не заметили.

— Что? — тоже поблизости отозвался голос Вартиена дел Корена.

— Мне показалось, что там что-то светилось…

Дослушивать я не стала, тихо, как мышка, выбралась в коридор, окинула нишу взглядом, припомнив, куда отскочила, прежде чем открылся ход. С третьей попытки удалось нажать на нужный камень, и проход закрылся. Стоило выйти из ниши, как отворилась одна из соседних дверей и капризный женский голос произнес:

— Сколько можно ждать? Быстро входи!

Так как обращались явно ко мне, я без колебаний проскользнула в открытую дверь, очутившись в воистину женских покоях — сплошь розовых, с бантиками и рюшами повсюду, включая пеньюар на довольно молодой женщине.

— Ну и чего встала? — воззрилась та на меня, явно приняв за служанку. — Наполни мне ванну, — и женщина кивнула в сторону одной из дверей.

Решив не привлекать лишнего внимания, я, копируя поведение служанок, потупила взор и, сделав книксен, устремилась в указанном направлении. В конце концов, мне несказанно повезло очутиться тут, а не в коридоре, когда будут искать того, кто посмел подслушивать самого короля.

Пока набиралась вода, я справила естественные надобности в имевшийся за ширмой горшок, исполняющий здесь роль земных унитазов. Глянув в зеркало, ужаснулась и, быстро распустив волосы, причесалась лежавшим на одной из полочек гребнем, после чего скрутила волосы в пучок. Потом набулькала в воду различных ароматических масел из всевозможных бутылочек и пузырьков. Вскоре появилась и любительница розового. Повела точеным носиком, явно проверяя, все ли уже сделано, скинула прямо на пол одежду и с блаженным выражением лица ступила в воду.

Я застыла, не зная, что делать. Убираться восвояси? А вдруг там поиски в самом разгаре?

— Чего встала? — капризно поинтересовалась разлегшаяся в ванне женщина. — Мой меня…

Хм… Ну, мыть так мыть. Взяла с декоративной полочки кусок мягкой ткани, используемой тут в качестве мочалки, полила на нее… э-э… шампунем…

— Ты что делаешь? Это ведь для волос! — воззрилась на меня нахалка.

— От него ваша кожа станет нежной, как ларкосский шелк, — произнесла, замечая, как та вмиг расслабилась, милостиво выставив вперед свою холеную ручку.

В общем, вымыла, одела и даже причесала, после чего была отправлена прочь. Выходила в коридор с опаской, но, как оказалось, бояться было нечего. Тихо. Безлюдно. Быстро сориентировалась на местности, вспоминая дорогу, и уже спустя несколько минут очутилась в библиотеке.

Тихонько, стараясь не привлечь внимания Каитора, пробралась к своей каморке в конце зала, и не успела достать ведро и тряпку, как в библиотеку вошел мой куратор.

Прошелся вдоль стеллажа, оглядывая его критическим взглядом.

— Неплохо, неплохо, но не забудьте, у вас на все — месяц, — произнес он. — Сейчас принесут обед, — бросил через плечо, а я мысленно порадовалась, что так вовремя успела вернуться.

Обед оказался на удивление скудным и безвкусным, будто я находилась не в королевском дворце, а в каком-то приюте для бродяжек. И продолжилась моя каторжная практика: ведра, тряпки, желание все бросить и нестись что есть сил домой, к Даркору дел Ларго, который просто обязан придумать, как предупредить ребят о притаившейся в их замке лазутчице.

Глава 22
ПРАКТИКА

Как за мною пришел мой куратор, я помнила уже весьма смутно. После съеденного на обед безвкусного месива откровенно мутило, все плыло перед глазами, спина, руки, ноги болели, и я думала, что не смогу взобраться на Ворона. Ан нет, стоило ему очутиться рядом, и меня тут же обдало волной нежности, ноющие и нервно подрагивающие мышцы вмиг расслабились, и я даже самостоятельно залезла на лероссa.

— Думаю, дорогу назад найти сумеете? — ехидно усмехнулся дел Корен.

— Надеюсь, — отозвалась я и, гордо вздернув подбородок, направила Ворона прочь от этого проклятого всеми богами места, с ужасом осознавая, что придется вернуться сюда и завтра, и послезавтра, и много-много раз еще…

Очутившись возле дворца дел Ларго, я расслабилась и едва не сверзилась с лероссa прямо на ходу. Зябко кутающаяся в шаль Арлетта уже давно поджидала меня возле парадного входа.

— Вас там совсем замучили, — причитала женщина, помогая мне подняться по ступеням на свой этаж.

— Не то слово, — изможденно выдохнула я, останавливаясь передохнуть на очередной лестничной площадке.

— Ну ничего, — сказала она. — Сейчас наберу вам ванную, добавлю туда расслабляющих масел, массаж сделаю, и будете как новенькая.

— Нет, Арлетта, — ответила я, вызвав удивленный взгляд служанки. — Сначала мне срочно надо переговорить с миором Даркором.

— Как скажете, — пожала плечами женщина. — Но потом ванна и массаж. И поесть вам не помешает, совсем бледные, личико вон как осунулось.

— Угу, — буркнула я, в очередной раз ощущая подкатывающийся к горлу комок при одном лишь упоминании о еде.

Вошла я в комнату, упала в кресло и поняла — все, буду жить здесь. Не потому, что так уж удобно, а просто сил на то, чтобы подняться, нету. Арлетта тут же унеслась за хозяином дворца, и в оставшуюся приоткрытой дверь прошмыгнула пушистая тень, с громким «ур-р-р-р…» придавившая меня к креслу, одновременно непостижимым образом даруя облегчение: тошнота и боль отступили. Жаль, этот эффект действует, только пока лероссa

рядом.

Вскоре появился глава рода дел Ларго.

— Что-то случилось, Камилла? — поинтересовался он сочувственно. — Как прошел первый день?

— Садитесь, — предложила ему, радуясь, что Ворон на этот раз не стал прятаться. — Сегодня я случайно стала свидетелем обрывка разговора между королем и Вартиеном дел Кореном…

Услышав это, мужчина вмиг весь подобрался и, подавшись вперед, взмахнул рукой, образуя вокруг нас защитный контур, предотвращающий возможность подслушивания, а у меня мелькнула мысль о том, как же повезло, что нечто подобное не сделали те, кто находился в тайной комнате.

Далее я поведала свекру о том, что услышала во дворце.

— Спасибо огромное за то, что первым делом предупредила меня. И не волнуйся ни о чем. Я разберусь, — снимая защитный контур, произнес мужчина и тут же покинул мою комнату.

Стоило ему уйти, как в дверь вновь постучались.

— Входите, — крикнула я, будучи уверенной, что это наверняка мать Поля или Арлетта. Ан нет, это были целители, а я и забыла об их назначенном визите.

И опять они о чем-то совещались, сыпля непонятными терминами, спорили едва ли не до хрипоты и ушли, так ничего толком и не сказав, что со мной.

Надеясь, что посещения на этом закончились, дождалась Арлетту, с помощью которой приняла ванну, мысленно усмехаясь при воспоминании сегодняшней сцены в комнате розовой дамы. Немного понежилась под умелыми и ласковыми руками служанки, сумевшей размять каждую мышцу на моем измученном теле. Затем хотела попросить принести ужин в комнату, но передумала. Физическое самочувствие после ванны, массажа и общения с лероссом значительно улучшилось, а вот на душе было как-то неспокойно после подслушанного в королевском дворце разговора. Я-то нервничала из-за Кайры, а оказывается, болтушка Сеймона куда опаснее. Кто бы мог подумать, что это зрелая женщина, скрывающаяся под чарами омоложения или иллюзии. И не просто женщина, а лазутчица. Вот это актриса! Как там ребята? Не сболтнули ли лишнего? И кстати, опасаться надо не только ее, но все же и Кайру.

Кайра… А так ли она проста, как кажется? Они пришли вместе, сели за одну парту и поведали всей округе легенду о том, что вместе учились в магической школе. Причем таковых заведений в нашем королевстве три, и именно из их школы никого больше не было. А значит, могли просто-напросто подделать документы, и тогда выходит, что и наша чернявая тоже

враждебный агент? Хм… То-то им легко и на теории было, и базовая магия давалась без труда. Я-то помню, как несколько недель над простеньким заклинанием корпела, пока оно наконец-то не стало срабатывать как надо, а они — хлоп и готово!

В столовой царила гнетущая обстановка. За столом присутствовали только я и литэ Родана, миор Даркор куда-то срочно уехал по делам, как мне сказали. Видимо, все еще улаживал возникшие проблемы. Присутствие слуг не позволяло заговорить на волнующую меня тему, да и вообще у матери Поля был настолько бледный вид, что я опасалась касаться важных вопросов, чтобы ей хуже не стало.

Потом я весь вечер металась по комнатам, не находя себе места и искренне жалея, что местный аналог наших земных мобильников столь несовершенен и невыносимо долго заряжается. Так хотелось услышать голос Поля, узнать, все ли у них в порядке? В голове крутились сотни мыслей, и как ни парадоксально, но вопросы о возвращении домой отошли на второй план, на первом стояла безопасность Поля и его семьи. Не знаю уж, за что их так не любит Вартиен дел Корен, но копает он под них знатно и короля уже, судя по всему, почти перетянул на свою сторону, очернив в его глазах весь род дел Ларго. Жаль, из подслушанного разговора не удалось понять — его величество хотел найти подтверждение вины своего первого советника или же, наоборот, надеялся, что такового раздобыть не удастся и Даркор дел Ларго чист перед короной?

Ночью меня опять изводили противоречивые сны, а утро я встретила… в обнимку с ночным горшком! Да-да, меня не просто тошнило, меня в буквальном смысле слова выворачивало наизнанку. И это было странно, ведь на слабость желудка я прежде не жаловалась. Да и не болел он, как при отравлении, просто мутило порою в последнее время, и вот… Если бы не уверенность целителей в том, что я не беременна, то подумала бы именно на это. Хотя кто знает? Тесты ведь тоже иногда ошибаются, чем магия лучше?

Мысль о возможной беременности вопреки ожиданиям меня не напугала. Да, еще три дня назад я приходила в ужас от одного лишь предположения, что подобное возможно, а сейчас… Представила, как мы с Полем будем играть с подрастающим малышом, сияющие от счастья зеленые глаза мужа, его улыбку, и так светло на душе стало, так тепло, что я готова была горы свернуть ради этого, не то что ребеночка родить. Все эти перемены и внезапная переоценка ценностей немного пугали, но уже не так сильно, как раньше. Хотя где-то на краю сознания все еще висел страх перед столь кардинальными переменами в

жизни.

На этот раз на практику во дворец я собралась гораздо быстрее. Что толку от причесок и прихорашивания, если все равно предстоит копаться в пыли? Лерос, успевший за ночь вдоволь нагуляться, уточнил, придумала ли я более милую моему сердцу мелкую зверушку, и, услышав про хомячка, расстроил новостью:

«Я не могу принять облик животного, не существующего в нашем мире…» — промурлыкал он в моей голове и прямо на моих глаза обратился… в мышку!

Как ни странно, в руки я взяла мышонка без ожидаемого трепета или брезгливости. Не знаю, что сыграло ключевую роль: то ли осознание того, что она невсамделишная, то ли тайная надежда на то, что таким образом лерос действительно сумеет облегчить мою каторжную практику? И вот стою посреди спальни, а у меня на ладошке, для пущей надежности обвив хвостиком один из моих пальцев, сидит, смешно шевеля усиками, серый милашка с глазами-бусинками.

«Хватит уже любоваться, опоздаем», — пискнул лерос в моей голове, и я с улыбкой, вопреки былым страхам, запихнула его себе за пазуху.

«Мм… Только своему Полю не говори, где именно меня носила», — щекотно пробираясь в лиф платья, мурлыкнул этот мелкий зараза, как обожравшийся сметаны кот.

— Пф-ф-ф… — только и смогла ответить я и припустила вниз, где тут же столкнулась с взволнованным конюхом:

— Литэ, ваш… — отводя взгляд, лепетал мужчина.

— Знаю, — улыбнулась я. — Оседлай мне кого-нибудь другого. Только смирного, — добавила я и подставила лицо солнышку, благо близость лероса ограждала меня от холода и ветра.

Настроение, как ни странно, поднялось. Стою. Улыбаюсь и почему-то чувствую, что теперь все действительно будет хорошо. Почему? Не знаю. Но уверена — так и будет!

Вскоре появился конюх, ведущий под уздцы невысокую белую лошадку.

«Яков», — произнес в моей голове Ворон.

«Что?» — не поняла я.

«Хороший мужик, говорю. А зовут Яковом».

«А-а-а…»

— Она очень смирная, литэ, — помогая мне забраться в седло, произнес мужчина. — Доброго дня.

— И тебе, Яков, — отозвалась я и заметила, как просветлело лицо мужчины от моих слов.

«Он твой со всеми потрохами», — усмехнулся лерос и притих.

Подъезжая к воротам королевского дворца, ожидала, что меня задержат или хотя бы спросят, кто такая и куда, но нет, не спросили, окинули проницательными взглядами в три пары глаз и кивнули, чтобы не задерживалась в проходе. Странная в этом мире охрана везде, что там, в Лермонте, возле «Драконьего гнезда», что тут. Зачем они вообще стоят — для мебели?

«Смешная ты, они считывают твой психоэмоциональный фон. У преступников, задумавших недоброе, или посторонних, пытающихся проникнуть туда, где им не место, он очень сильно искажен, и никакой магией его не прикрыть. Ну разве что драконьей… Но ее ведь уже нет, как и ее носителей, не так ли?..» — не без подколки пояснил мне лерос.

«Г-хм… Ясно…» — отозвалась я, в очередной раз осознавая, что паршивый из меня автор-бог, если я элементарных вещей о собственном мире не знаю.

Библиотека встретила меня все той же затхлостью, пылью и тишиной. Ворон закопошился, выбираясь на свет божий. Пошевелил усиками, тут же забавно чихнув, покрутил головкой с навостренными ушками, покосил глазками-бусинками по сторонам и, шустро перебирая лапками, сполз по платью на пол, где тут же обратился… Ну да, моим любимым Тошкой.

«Да-а-а… Работенки тут непочатый край…» — оценив масштабы трагедии, резюмировал кот-лерос.

Хотелось поспорить насчет непочатый, но промолчала, все-таки мои вчерашние труды — это капля в море.

«Значит, так. Будем осваивать магию древних… — прохаживаясь вдоль стеллажей, изрек он. — Для начала — бытовую, — и кот, неожиданно прытко для своей немалой комплекции, поскакал с полки на полку, направляясь куда-то вверх. — Лови!» — крикнул этот пушистый зараза и уронил едва ли не на голову мне увесистый талмуд.

Открываю его… М-да… Все, конечно, здорово, но магия эта подчинялась только драконам, а я ни разу не дракон.

«Пф-ф-ф… — передразнил меня лерос. — Сначала попробуй».

Ну ладно, что я теряю, в конце концов, кроме лишних получаса-часа, которые все равно меня не спасут? Прошла в конец зала, повесила в подсобку свое пальто. Вернулась в библиотеку, раздвинула шторы и распахнула настежь ближайшие окна. В помещении сразу стало ощутимо свежее. Каитора пока не было, видимо, сыночек куратора не обременяет себя необходимостью являться на практику в рань раннюю. Присела в одно из кресел,

вчиталась в текст.

Вначале шла голая теория, но до чего же толково расписанная! Вот если бы наши учебники в академии писали так же, одно удовольствие учиться было бы, а не мучение, как сейчас. Уму непостижимо — бегу по тексту глазами, а перед мысленным взором, будто кино гляжу, возникают описываемые энергетические потоки и способы управления оными. Ни разу не пришлось перечитывать предложение, не говоря уже об абзаце, странице или главе. Увлеклась я настолько, что не заметила прихода одногруппника и обнаружила его, только когда он, видимо уже успев некоторое время понаблюдать за мной, со своего места ехидно произнес:

— Кто-то прямо-таки жаждет попасть под отчисление…

— Не дождешься, — огрызнулась я и укрылась от его любопытных глаз в подсобке.

Очень хотелось проверить на практике то, что успела прочесть. Да, я понимала, что эта магия потому и считается забытой, что не подчиняется никому, кроме представителей давным-давно исчезнувшей расы. Но все требуемые манипуляции представлялись настолько живо, что казалось — я легко справлюсь.

Сначала попыталась создать аналог пляриса. По первости ничего не получалось, и я хотела уже опустить руки, коря себя за глупость, — ну зачем было тратить драгоценное время, ведь как ни крути, я не дракон.

«Чуть-чуть подправь посылаемый поток энергии. Он у тебя слишком рассеянный, словно туманность. Вспомни, как описывалось в книге, поток там бил словно лезвие кинжала, в ту точку, где должна аккумулироваться энергия», — прочитал мне целую лекцию Ворон.

— Хм…

Я повторно пробежала текст глазами, параллельно внимательно вглядываясь в создаваемую в воображении картинку, и вынуждена была признать — леросс прав. Мало того, чтобы сконцентрированную под определенное короткое заклинание энергию направить в нужное место, надо еще правильно сформировать сам поток. И у меня получилось!

Как я не заверещала от восторга, не знаю. Тут же вцепилась в книгу, жадно вчитываясь в пожелтевшие от времени страницы. Попробовала создать шар воды. Получилось. Правда, на радостях я ослабила концентрацию и шар плюхнулся на пол, затопив едва ли не половину подсобки. Но меня это нисколечко не опечалило. Я тут же нашла заклинание сушки и испытала его. На этот раз все прошло без сучка и задоринки.

«Так и пыль можно убрать», — намекнул сидящий у входа в подсобку пушистый спаситель.

Зашуршали странички, и о чудо, передо мной будто в ускоренной перемотке фильм прокрутили. Не скажу, что я все запомнила, осознала и тут же готова была осуществить на практике, но когда добралась до искомой темы, поняла очень многие правила.

«Не спеши! — одернул меня лерос, когда я дернулась в сторону выхода из подсобки. И пояснил: — Читай дальше. Тебе нужны уточненные формулировки. Некоторые хранящиеся здесь книги настолько древние, что заклинание может распознать их как пыль. Думаешь, тебя погладят за это по головке?»

Вот же, блин… Он, наверное, прав. Пришлось листать дальше. Глаза уже слезились от усталости, в горле пересохло и першило от все еще витающей вокруг пыли. Дойдя до нужного раздела, прочитала. Подумала немножко, прикидывая в уме, как все должно быть проведено в моем случае. Еще раз для верности перечитала и просчитала даже вероятность срабатывания заклинания должным образом. Выходило девяносто шесть процентов. Вот и что это значит? Четыре процента на то, что меня постигнет неудача, или же четыре процента из самых древних книг просто-напросто бесследно исчезнут из библиотеки? Покрутила так и сяк свою собственную разработку, пытаясь найти огрехи и усовершенствовать, но, увы, ничего больше придумать не смогла.

«Вот дает, а?» — буркнул лерос и чихнул.

«Чего?» — немного обиженно буркнула я.

«Вероятность срабатывания обычной, существующей на данный момент магии — семьдесят три процента максимум! А ты, добившись девяносто шести, еще чего-то хочешь?»

«А-а-а… Да?»

«Это азы, детка», — молвил ехидно котяра и принялся как ни в чем не бывало умываться.

Конечно же на этот раз я не кинулась сразу в зал, а провела эксперимент тут, в подсобке. И ошалела от мгновенного результата. Нигде ни пылинки, воздух свеж и чист, и даже ржавчина с раковины и крана исчезла, а некогда серые грязные тряпки едва ли не засияли белизной! Красота!

«Не торопись, — вновь остановил меня Ворон. — Сначала надо найти аналогичную книгу по обычной магии, иначе главмаг проведает о твоих способностях к драконьей магии. Как думаешь, какова будет его реакция?»

«Знать бы еще, откуда она во мне?» — мысленно буркнула я, но лерос этот вопрос проигнорировал.

— И где ее искать, ту книгу? — на этот раз вслух спросила я и с надеждой взглянула на котяру.

Желая задобрить демона, потянулась его погладить, но тот гордо отпрянул в сторону. Поднял пушистый хвост трубой и, неслышно ступая, пошлепал прочь.

Иду за ним, в надежде, что он, как и раньше, быстренько отыщет искомое. А он сел и намывается как ни в чем не бывало, потом окинул меня задумчивым взглядом и как бы между прочим поинтересовался:

«И чего стоишь? Время близится к обеду, а тут конь не валялся…»

«А-а-а…»

«Бэ-э-э… — передразнил меня он, но все же сжалился: — Ты в свое заклинание вплетала условие… Как там у вас это говорят? Ах да! Фильтры. Так вот, это же своего рода поиск, но использованный внутри иного заклинания. Теперь примени его для выявления нужных тебе книг и делай привязку на исходящее от них тепло или свечение. Как хочешь, все равно только ты это будешь ощущать».

Сосредоточилась. Выделила из уже созданного заклинания новое. Поменяла цель, добавила условий и прицепила к итогам поиска путеводные светящиеся энергетические нити, ведущие от книг ко мне. Мысленно помолилась и… помещение в буквальном смысле превратилось даже не в огромный кокон шелкопряда. Из-за обилия соответствующих условиям книг к каждому стеллажу направлялось по несколько десятков, а порою и сотен нитей. М-да, аж вспомнились мои неудачно сформулированные запросы в интернетовских поисковиках на Земле, когда вываливались миллионы совершенно не нужных мне результатов. Значит, требуется доработать условия поиска.

На эксперименты ушло еще порядка пятнадцати минут, а обед действительно приближался, а с ним и визит нашего куратора.

В итоге всех этих мучений у меня в руках очутились четыре наиболее толково написанные книги по бытовой магии настоящего. Бегло пробежала глазами одну из них и убедилась, что она может послужить великолепным алиби. Провела маленький эксперимент: положила перед собой на пол жутко древнюю, буквально рассыпающуюся в руках книгу, добавила в заклинание из современного пособия свое условие и… Сработало! Участок пола очистился от пыли, а книга осталась! Удовлетворенная, а вернее даже окрыленная полученным результатом, я приступила к очистке библиотеки от пыли. Правда, рисковать не стала и использовала более безопасную

драконью магию, учебник по которой хорошенько припрятала в подсобке под ворохом тряпок. А тут как раз хлопнула дверь и…

— Камилла, я же говорил, что нельзя прибегать к помощи посторонних во время практики?! — раздался откуда-то из-за ближайшего стеллажа раздраженный голос легкого на помине Вартиена дел Корена.

Ворон, тут же обернувшись мышкой, шмыгнул под укрытие пока еще не разобранных книг.

— Я и не прибегала, — отвечаю и, повернувшись к приближающемуся главе Совета магов, протягиваю ему раскрытую книгу, демонстрируя соответствующий раздел.

Да, конечно же вероятность срабатывания этого заклинания была гораздо ниже использованного, но ему о том знать совершенно необязательно.

— Допустим. Но… Вы осознаете, что наверняка уничтожили все имеющиеся здесь древние фолианты? — ощутимо сбледнув лицом, хрипло произнес мужчина.

— Нет, — говорю и, заметив мелькнувший в глазах куратора гнев, поясняю: — Я добавила условие. Книги не должны были пострадать.

— Не должны были?! Вот она, хваленая самоуверенность дел Ларго! Даже невесток себе под стать выбирают… Не находите, что вы слишком неопытны для подобных манипуляций?

— Все познается на практике, — якобы спокойно пожала плечами я, хотя внутри все аж бурлило от гнева. — А мы ведь на практике? И я учусь не в школе домработниц, а в академии магии, — произношу, одновременно вытаскивая с ближайшей полки очень старый талмуд. — Вот вам наглядный пример того, что мои расчеты были правильными, — и вручаю ему только что взятую в руки книгу. — Сначала я неоднократно все просчитала, проверила практическим путем на безопасной территории, и только потом применила тут! — последнюю фразу выпалила едва ли не на одном дыхании.

— Хм… Ну что же, снимаю шляпу. Не ожидал. Посмотрим, как вы справитесь со всем остальным. И в отчете по практике обязательно распишите примененный вами метод и все расчеты, — произнес Вартиен дел Корен и, развернувшись на пятках, как-то излишне напряженно пошел прочь.

Я смотрела ему вслед и не могла сдержать улыбки. Эта маленькая победа окрылила. Теперь я верила в сказанные вчера Вороном слова — все действительно будет хорошо! Не знаю, почему мне с такой легкостью далась драконья магия — возможно, причина в моем якобы божественном происхождении для этого мира? Но в любом случае меня безмерно порадовало и

то, что после освоения азов магии прошлого легко пошла и обычная! Я сейчас буквально ощущала бурлящие во мне потоки сил и видела то, чего прежде не замечала, — исходящие от всех предметов едва различимые светящиеся ореолы…

Глава 23
ПОЛЬ. НИ ДНЯ ПОКОЯ

День сменялся днем. Магистр оказалась не слишком требовательной к практикантам, но жутко увлеченной особой, едва ли не сутки напролет пропадающей в нашей замковой библиотеке. Сейла благоразумно изъяла оттуда найденную прежде опасную книгу и осторожно передала ее мне.

Меня поразила древность рода дел Ларго. Нас с детства многому учили, но в такие глубины истории мы не заглядывали. Максимум, о чем читали, это о событиях последних нескольких тысячелетий, а что было прежде, если честно, нас не особо интересовало, и так приходилось запоминать кучу дат и имен. Но сейчас я проникся. Однако главная ценность книги заключалась не в древней истории и даже не в том, что наши корни шли от правящего дома расы, считающейся в наши дни вымершей. Куда важнее для меня было то, что здесь имелись основы драконьей магии, которую я теперь изучал тайком от всех, кроме сестры, так же, как и я, пытавшейся в них разобраться.

Самым удивительным являлось то, что Винс в корне изменился. Да, он всегда был серьезным и уравновешенным в делах, но в вопросах женщин… Видимо, отец был прав, говоря, что приходит момент, когда все отпрыски нашего рода внезапно взрослеют. С некоторых пор даже Сейла стала намного серьезнее, хотя, как показала практика, она и прежде только внешне казалась легкомысленной симпатичной куколкой, даже нас с братьями вводя в заблуждение, а на самом деле под этой обманчивой внешностью скрывался изворотливый и дотошный ум. Поэтому я совершенно не удивлялся тому, что Леон души не чает в моей сестрице, едва ли не боготворя ее. Кстати, Кайра теперь перестала фыркать в мою сторону и демонстративно избегать, всецело отдавая свое внимание моему старшему братцу.

Наблюдать за счастьем окружающих оказалось не так уж и легко. Особенно когда внутри скребется ревность. Мила в столице и, как назло, там же предатель Шелд и трижды проклятый дел Корен, мне в отместку возжелавший стать отцом ее первенца. От этих мыслей я медленно, но верно сходил с ума, не находя себе места в родном замке, где каждый угол напоминал о Миле.

Дни тянулись как вечность, и кто бы мог подумать, что вскоре события забурлят, словно котел на огне, заставив на время забыть обо всем прочем. Первым вестником стал поверенный отца, вызвавший нас с Винсом на разговор. Как выяснилось,

предположения Сейлы и Винса насчет Шелда подтвердились — действительно приезд в академию главы Совета магов и второго советника его величества стал результатом проделок нашего младшего братца. А ведь я до последнего сомневался, не хотел верить в то, что у него настолько гнилая натура. Одного не мог понять — зачем? Чего он этим хотел добиться? Да, конечно, рано или поздно обо всем стало бы известно и без него, но он ускорил развитие событий, к которым мы были пока не готовы.

А вечером того же дня в «Драконье гнездо» прибыл наш вечно занятый на службе отец и без промедления вызвал меня, брата и сестру в кабинет.

— Все в сборе, — окидывая нас оценивающим взглядом, произнес он, сделал пасс рукой, и вокруг взметнулся защитный контур, предотвращающий возможность подслушивания.

Подобное начало беседы напрягло. Кто тут может подслушивать? В замке из посторонних остались только магистр дел Навитор, Сеймона и Кайра, насчет Леона я был спокоен, тот слишком влюблен в сестру, чтобы замышлять недоброе.

— Поль, у тебя не жена, а истинное сокровище, — похвалил с ходу отец. — После того нелепого случая на званом ужине выслушала меня без обиды и все поняла. Очень умная девочка. Неприятно только, что она стала свидетелем ссылки Шелда, — поджав губы, добавил он.

— Ссылки? — воззрилась на него Сейла. — Мы думали, ты отправишь его сюда…

— Все не так просто, — вздохнул отец. — Его глаза застило тщеславие. Толком не зная, что за проклятие висит над нашим родом, он злился, что…

— Не стал избранным, — договорил за него я. — И зачем-то решил осложнить мне жизнь.

— Месть, — усмехнулся Винс. — Пресловутая месть. Ты просто не видел его с той поры, как отправился на поиски избранных, а вот мы с Сейлой насмотрелись на его выкрутасы. Но тогда он, видимо, еще надеялся, что станет вторым, а потом…

— Он не стал бы, и догадывался об этом, — таинственно произнес отец. — А после просто-напросто обезумел.

Дальше он в открытую рассказал нам о происхождении нашего рода, о предках-драконах, о кодексе главы рода, о памяти предков, драконьей магии и судьбах родственников. Последние подразделялись на четыре категории. Первым повезло: обретя дар, они сумели найти своих избранных. Именно их потомками мы и являемся, и наш отец тому яркий пример.

Вторые, не найдя избранных либо потеряв свою пару, были не в силах контролировать бушующую в их крови силу и во имя

спасения всего рода вполне осознанно удалялись в горы, где и жили век за веком. Ведь мало того, что драконы сами по себе долгожители, так наши родственники еще и магами были, а магически одаренные существа живут втрое дольше своих сородичей. Так мы узнали о том, что в наших горах действительно есть не один-два, а как минимум несколько сотен драконов!

Третьи не получали ни магии, ни дара, но знали обо всем и хранили семейную тайну как зеницу ока. К сожалению, они не способны были продолжить свой род, потому-то у дел Ларго и не было никогда побочных ветвей. Услышав эту новость, Винс загрустил, но тут же заверил, что справится и не считает это поводом для предательства.

Как оказалось, вовремя он об этом упомянул, потому что существовала и четвертая категория наших родственников — предатели. Те, чьи действия едва не приводили к обнародованию тщательно скрываемой тысячелетиями тайны.

— Именно под эту категорию и попал Шелд, — в завершение своего рассказа молвил отец и на время умолк, будто подбирая слова.

— Но он же не знал о… — начала было говорить Сейла, но была прервана.

— Знал, — коротко обрезал отец.

Вот тут-то он и поведал нам сначала о том, что удалось выяснить Миле, чудом ставшей свидетельницей разговора между королем и Вартиеном дел Кореном…

— С чего ты решил, что информация ушла от Шелда? — насторожился Винс.

От кого еще? — вскинул бровь отец. — Ни я, ни ваша мать к этому не причастны. Работающие тут слуги не могут рассказать ничего о том, что узнали о нашем роде, ведь при приеме в штат новому сотруднику ставится не снимаемая современной магией блокировка, за исключением моих поверенных, но и те способны что-то рассказать только мне и никому больше. Да еще и на выходе из долины, в ущелье, также стоит блокиратор.

— Он заглушает чужую магию, — вспомнил я.

— Не только, — произнес отец. — Он также не позволяет никому, вышедшему за пределы наших земель, что-либо рассказать о драконах. Такая возможность есть лишь у членов семьи, принадлежащей к правящему роду. Если вычеркнуть из этого списка Шелда, то остаетесь вы. — Он по очереди взглянул на меня, Винса и Сейлу. — Когда уезжал Поль на поиски избранной, вы не связались со мною только потому, что сразу по возвращении из столицы израсходовали возможности обоих

имеющихся в наличии амулетов связи. Почему не сообщили позднее — другой вопрос…

— Но мы были уверены, что ты в курсе, — воззрился на него Винс.

— Именно! Теперь понимаете, о чем я?

Вот же демоны. Не позднее как вчера утром старший брат рассказывал мне о том, что из-за невозможности связаться со столицей Шелд лично отправился туда после моего отъезда в академию! Выходит, он не известил отца, но зачем-то подкинул информацию о связи нашего рода с драконами главе Совета магов. А ведь дел Корен вместе со своим дружком — вторым советником короля давно искали повод поквитаться с нашим родом, представители которого вечно занимали лидирующие места возле трона.

— Выходит, — пробормотал я, — он уже тогда был уверен, что не является избранным? Иначе зачем ему было рисковать?

— Рисковать?! — взвился Винс. — Ты хотел сказать — предавать?

— Да называй как хочешь, но он ведь и самого себя ставил под угрозу, являясь членом нашего рода, — пояснил я не дающую мне покоя мысль.

— Он… — Отец как-то совершенно неожиданно по-стариковски пошамкал губами и огорошил: — Он не нашего рода.

— ЧТО?! — воскликнули мы хором.

Как так?! Отец не мог изменить маме, это претит драконьей натуре, да и в любом случае Шелд все равно являлся бы членом, пусть и не был рожден от избранной… А это значит…

— Не-э-эт… Мама не могла так поступить! — Я даже головой помотал, отгоняя прочь мерзкую мысль об измене.

— Ей никто выбора не давал, — грустно вздохнул отец. — После рождения Поля в ней проснулся дар к магии…

Я в ужасе смотрел на отца. Бог мой! Он что, пережил то, чего сейчас пытаюсь избежать я? Да как можно пережить такое? Тем более они уже столько лет были вместе, имели двух общих детей, и вдруг маму принудили вступить в связь с…

— Кто он? — сквозь зубы прошипел сжимающий кулаки Винс.

— Вартиен дел Корен, — холодно отозвался отец, которому даже спустя годы было больно вспоминать о случившемся.

Стоило этим словам прозвучать, и вся цепочка событий тут же обрела целостность. Шелд знал, кто на самом деле является его отцом, и, уезжая, даже не солгал Винсу и Сейле, сказав, что едет известить о случившемся отца. Вот только не нашего, а своего. Об этом маленьком нюансе он умолчал. Этим же объяснялось и его бесстрашие. Он не являлся кровным

родственником рода дел Ларго, а значит, ему ничего не грозило.

— Потому-то я и жил в столице, топя свой гнев в работе, в то время как ваша мать жила тут, с вами.

— А как же я? — тихо, почти шепотом произнесла Сейла, являвшаяся самой младшей.

— Ты… — отец горько усмехнулся, — ты результат моей попытки примирения. Вот только не смог я остаться здесь и смотреть, как растет тот, кто…

— Прости, — прошептала сестра и, метнувшись к отцу, плюхнулась к нему на колени и, зарывшись носом в рубашку, разрыдалась.

— За что, маленькая? — ласково гладя дочь по голове, произнес он.

— За то… — Сейла хлюпнула носом. — За то, что напомнила тебе об этом…

— Поверь, я никогда этого и не забывал, — печально произнес он. — Измена, она противна нашей природе, и неважно, чем обусловлена. Поэтому-то я и рад за Поля, — совершенно неожиданно произнес он.

— Почему? — насторожился я.

— Амулет не прижился, — коротко ответил тот.

— И что?

— На сей день единственной причиной, по которой подобное происходило, являлась беременность.

— Бог мой! — ощутив одновременно радость и страх за Милу, воскликнул я. — Но почему ты оставил ее там, они же…

— Они ничего не узнают, — усмехнулся отец. — Беременность женщины нашего рода, пока не станет внешне заметна, можно определить только драконьей магией.

— И? — Я аж дышать забыл в ожидании подтверждения.

— И да! Ты станешь отцом, — улыбнулся он. — Об имеющейся на данный момент беременности никто не должен узнать. Но надо что-то придумывать, и срочно. Мила должна быть отчислена и лишена магии. После этого никого уже не заинтересует, в какой момент и от кого был зачат этот ребенок.

— Это жестоко, — прошептала продолжающая сидеть у отца на коленях Сейла.

— Не слишком, — усмехнулся он. — От Милы за сто миль прет нашей магией. Не знаю, что тому причиной? Может, то, что она на момент зачатия уже была магом, чего прежде не случалось, не считая твоего рождения, — погладил он Сейлу по волосам. — Но тогда я был не слишком адекватен в отличие от Поля. Возможно, именно поэтому ваш ребенок уже сейчас является одаренным.

— Но если ее лишат магии…

— В полном смысле слова это невозможно сделать с кем-то из нашего рода. Да, они будут считать, что им удалось, но драконья магия сильнее стократ и не подчиняется обычной.

— Тогда надо связаться с Милой, — подскочил я, начав мерить шагами кабинет. — Пусть завалит практику…

— Не надо, — удивил меня отец. — Там она может многому научиться.

— Да как ты не понимаешь? Ничему она там не научится! А вот выдать себя может в любой момент.

— Ох, забыл еще кое-что сказать, — вздохнул отец. — Драконы всегда хорошо ладили с демонами.

— При чем тут это? — вскинулся я.

— Ворон, — коротко ответил отец.

— При чем тут он? — не понял я.

— Сын, ты совсем разум растерял от любви? — покачал головою он. — Я не рядовой дракон, а глава рода. Мои возможности куда больше, нежели ваши.

— Ты общаешься с нашими лероссами? — озвучил я мелькнувшую в голове догадку, и отец кивнул. — И?

— И он обучит ее нашей магии за это время.

— За месяц? — вылупились на него мы с Сейлой, а тот опять кивнул.

«Та-а-ак… И почему ты мне обо всем этом никогда не говорил?» — мысленно укорил я своего лероссa.

«Так ты же не спрашивал», — ушел от ответа Рос.

— Потом с ним поболтаете по душам, — прервал мое мысленное общение отец, чем вызвал немалое удивление. — Думаю, ей достаточно разыграть ссору с тобой на почве необходимости рожать первенца. И под этим предлогом отказаться от продолжения учебы, — внес предложение он.

— Думаешь, сработает?

— Им нужна чья-то магия, и они ее получат. Но обычную… Поверь, Милу это не слишком-то опечалит.

— А как же я? Она будет тут, я там…

— Сын, это всего-то на четыре с половиной года, и летом вы будете видеться. Или возжелал на передовую?

Что тут скажешь? Только и осталось головой помотать.

— А теперь вернемся к нашей проблеме, — вздохнул отец, и мы дружно уставились на него, ведь казалось, все уже решено, так что же еще? — Миле удалось выяснить, кто подослан следить за вами.

— И кто? — хором выпалили мы.

— Сеймона.

В кабинете повисла тишина. Ох, не зря мне показалось, что она стала себя странно вести в последнее время, да и выглядит как-то измученно. А отец тем временем поведал все, что сумел разузнать про эту, как оказалось, довольно зрелую женщину, искусно владеющую целительской магией, позволяющей использовать внушение и омолаживать свой организм. Теперь все становилось понятно — и ее внезапное старение, и перемены в поведении. Здесь ее магия теряла силу, отсюда внешние изменения, что ее очевидно нервировало, грозя сорвать конспирацию. А мы-то гадали, зачем она просилась прогуляться за стены ущелья, мотивируя это тем, что хочет найти некие травы, растущие на границе наших земель и долины Мертвых, а на самом-то деле она всего лишь хотела подлатать самое себя и… обновить внушение, которому ранее была подвержена Кайра!

— Убил бы… — прошипел Винс, узнавший о том, что его возлюбленная является марионеткой лазутчицы.

— И привлек бы ненужное внимание, — парировал отец. — Тут надо действовать тоньше. Она должна поверить в то, что в драконов в этом доме не то что не верят, а терпеть их не могут.

А я тем временем мысленно благодарил бога за то, что о той кликуше, которая пророчила возвращение драконов, рассказал Миле в тот момент, когда Сеймона не могла слышать наш разговор. Вопрос лишь в том, на что надеялся дел Корен, отправляя сюда эту женщину? Он же от Шелда прекрасно знал, что та, выйдя за пределы долины, ни о чем уже не сможет поведать…

— У нее должно быть немало амулетов связи припасено, — озвучил мою догадку Винс.

— И трогать их не стоит, — напомнил отец.

— Значит, устроим небольшой балаганчик и в течение всей практики будем нет-нет да демонстрировать лютую непереносимость этой расы, — вспорхнула с коленей отца Сейла. — Только можно я Леону все честно расскажу? Иначе он не поймет…

— Он твой избранный, — ответил отец. — Ладно, рад был бы погостить, но сами понимаете — не время, у меня еще кое-какие дела поднакопились.

— Так куда в итоге ты выслал Шелда? — поинтересовался Винс.

— Согласно кодексу, — вздохнул тот, — я должен был лишить его жизни. Но ваша мать очень мягкая женщина, и как ни крути, но Шелд ее сын… — тянул отец, явно чувствующий себя виноватым. — В общем, выпросила пощаду.

— Ты отпустил его? — на этот раз вскинулась Сейла.

— Отправил на принадлежащий нашему роду остров в Теплом море.

— Как ты его туда отправил? Туда же корабли не ходят, а маги… — оборвался я на полуслове, сообразив, что несу чушь — отец обладает не простой магией…

— Я, по-твоему, не маг? — отозвался он. — Так и отправил, обратного пути у него нет, и вам там тоже делать нечего.

По лицу Винса было ясно, придет тот день, когда брат доберется и до этого острова, и до нашего братца.

Отец распрощался, а мы… Мы делали вид, будто ничего не произошло, хотя кто бы знал, как неприятно было делить стол с этой подлой тварью Сеймоной. И мы иногда всячески демонстрировали негативное отношение к драконам и травили про них анекдоты. Что удивительно, подобное поведение не понравилось не только Сеймоне, но и магистру дел Навитор. Вот только совсем не хотелось думать, что и она участвует в заговоре против нашего рода. Однако в данной ситуации лучше было перестраховаться.

Шли дни, и я не мог дождаться момента, когда же увижу Милу, обниму, прижму к себе… Служанки из кожи вон лезли, пытаясь привлечь наше с Винсом внимание. Увы, они никак не могли поверить в то, что и я, и брат совершенно потеряли к ним интерес. Особенно их раздражала моя новая привычка: я строго-настрого запретил кому-либо входить в комнату Милы, а сам проводил там все свободное время. Просто лежал на кровати, вдыхая аромат ее тела, который сохранился на одеяле, простынях и подушке. Кто-то другой его, возможно, и не ощутил бы, но мой обостренный нюх позволял ощущать самые тончайшие запахи. А по ночам вертелся волчком в своей собственной спальне. Мне вновь и вновь снилось, что жена рядом и все у нас хорошо, но я чего-то боялся. Вот только чего? Ответа во снах я так и не получал, каждый раз просыпаясь в холодном поту. И ждал, когда же наступит завтра, которое еще на один день приблизит нашу встречу.

Глава 24
ЯВИЛСЯ ТОТ, КОГО НЕ ЖДАЛИ…

С того дня как лероссподсунул мне в библиотеке древнюю книгу о драконьей магии, я много времени стала посвящать ее изучению. Одновременно отыскивала аналогичные заклинания и в обычной магии, пробуя и то, и другое на практике и ликуя от своих маленьких побед. Вообще за эти дни я узнала о магии гораздо больше, нежели за все первое полугодие в академии. И пусть я мало что сделала из назначенных куратором заданий, но находилась в превосходном настроении.

Успех с уборкой пыли меня окрылил, и теперь я корпела над разработкой довольно сложного алгоритма заклинания для сортировки книг в библиотечном фонде. Именно эту задачу я наметила для себя первоочередной, после чего на основании имеющихся данных собиралась навести порядок в каталогах. Благо куратор прекратил постоянно наведываться и проверять мои успехи, предоставив свободу действий.

Миор Даркор дел Ларго появился лишь спустя пять дней и тут же с головой окунулся в работу, уходя на рассвете и возвращаясь уже затемно, поэтому возможности поговорить у нас не было, но, судя но приподнявшемуся настроению литэ Роданы, в «Драконьем гнезде» все обошлось без печальных последствий. Но мне мало было этой информации, я хотела — нет, жаждала увидеть Поля. Убедиться, что с ним все нормально, взглянуть в его глаза, чтобы понять — любит ли? А в том, что я сама успела влюбиться, сомнений уже не было.

Прошла неделя, за ней вторая, а за ними и третья потянулась, осталось всего чуть-чуть до нашего с Арлеттой отъезда в родовой замок дел Ларго. Практика двигалась своим чередом — книги были рассортированы и все якобы использованные заклинания подробнейшим образом описаны в отчете. Целые дни я проводила в королевской библиотеке, где крайне редко сталкивалась с Каитором, у которого, в отличие от меня, имелись ощутимые послабления в графике практических занятий. По вечерам еще какое-то время приходили целители, но в итоге они махнули рукой, сообщив, что все манипуляции бессмысленны, так как я просто-напросто бесплодна. Я жутко боялась реакции отца Поля на эту новость, но тот, как ни странно, ничуть не огорчился, в отличие от моего куратора, очевидно, до сих пор вынашивавшего планы об отцовстве.

…Тянулся очередной день практики. Ворон, как всегда,

крутился рядом. На этот раз дошла очередь до изучения азов драконьей медицины.

Кто бы мне сказал, что всего лишь за неполный месяц можно узнать столько нового, — в жизнь бы не поверила, но факт остается фактом. Бытовая магия и управление иллюзиями ныне практически не используются по причине низкой вероятности корректного срабатывания заклинаний и высокой энергоемкости. Вон, рассортировала я книги по всей библиотеке с помощью драконьей магии — и не перенапряглась, а когда, сознательно перемешав книги на одной полке, испытала на ней воздействие аналогичного заклинания из современной магии, то поняла, что спалилась бы, представь такую формулировку в отчете руководителю практики. Выходило, что мне надо было о-о-очень много раз использовать это заклинание, чтобы проделать такую работу по всей библиотеке. Оно бы выжало из меня все и магические, и физические силы, оставив хладный трупик на полу. Пришлось дорабатывать, учитывая потребляемый заклинанием объем энергии и уменьшая диапазон действия. Благо никто не стоял над душой и не знал о том, что на самом деле все было сделано едва ли не по щелчку пальцев.

Хотя на самом-то деле все было не так уж и просто. Несмотря на то что мой труд теперь был не физическим, а умственным, я уставала настолько, что порою была даже не в состоянии раздеться и поужинать. Просто приходила в свою комнату и, как была в одежде, так и падала на кровать, вмиг проваливаясь в сон. Утром конечно же обнаруживала себя переодетой, а в кресле частенько чутко дремала Арлетта.

И вот у меня в руках очередной талмуд, и я читаю, пробую что-то сделать, продиагностировать, подлечить по мелочи. И не важно, что голова кругом идет от обилия информации и хронической усталости, но ведь конец практики не за горами, и вряд ли меня потом пустят в эту библиотеку книжки почитать.

Дойдя до раздела акушерства, я замерла в благоговейном трепете. Откуда-то крепла надежда, что там найдется способ определить причину моих неполадок с женским здоровьем и обязательно отыщется метод устранения проблемы.

И в какой-то момент Ворон решил меня удивить. Скаканул мне на руки, закрыв немалой тушкой книгу, и спросил:

«Ты уверена, что не хочешь вернуться?»

Вот вроде просто интересуется, хотя я и ощущаю, как он напрягся в ожидании ответа.

«К чему ты задаешь этот вопрос именно сейчас?» — спрашиваю, зная привычку лероссa ничего не делать просто так.

«Ответь…»

Я горько вздохнула, потерев ноющие виски. Что ему сказать, коли и сама-то до сих пор не до конца разобралась в ситуации? Да, в какой-то момент я напрочь позабыла про тот мир, считая его не более чем плодом собственной фантазии. Потом вспомнила и жутко затосковала по маме и Тошику… А позднее, осознав, что обратной дороги не будет и, уйдя туда, я лишусь не только магии, но и Поля, и Ворона, я внезапно поняла, что, несмотря ни на что, хочу остаться здесь, на Рестанге.

«Если бы можно было просто навещать маму там, — вздохнула я. — Но здесь есть ты и Поль… Да, Ворон, я хочу остаться», — вынесла я вердикт, и самой полегчало от того, что хоть кому-то смогла озвучить так трудно давшееся мне решение.

«Тогда читай дальше», — подозрительно довольно заурчал лероссс и, спрыгнув на пол, обернулся здоровенной псиной и улегся возле моих ног.

«Хм… Давно спросить хотела. А в человека превратиться можешь?»

«Почему нет? — кажется, Ворон даже растерялся, а потом задрал голову, преданно смотря мне в глаза и встопорщив ушки, и задал совершенно неожиданный вопрос: — Это предложение?!»

«Что? Что-о-о? Ты совсем последних мозгов лишился? — гневно выпалила я, заметив, что его взгляд давно перефокусировался куда-то в область моего лифа. — Я тебя конечно же люблю, но не так, как Поля», — выдохнула я, надеясь, что лероссс не осерчает за столь бурную реакцию с моей стороны.

«Ну наконец-то осознала, теперь читай!» — донеслись до меня слова лероссса, но их неожиданно заглушило громогласное: «Пам-парам!» — в котором я без труда узнала голос Муза, и…

Перед глазами все поплыло, а спустя мгновение я очутилась на табурете в нашей крохотной кухоньке на Земле.

Я сидела и ошалело рассматривала некогда родную обстановку. И тут пришло понимание: я дома! Радоваться бы, а мне так вдруг тоскливо стало, аж слезы на глаза навернулись.

— Ур-р-р… — раздалось от входа в кухню, и мне на колени взгромоздилась здоровенная пушистая тушка.

— Я тоже рада тебя видеть, — произнесла я, слыша, как во входной двери поворачивается ключ.

— Вернулась, гулена? — раздался из прихожей голос мамы. — Ну иди помогай сумки разбирать. Как знала, что вернешься, твоих любимых булочек с творожным кремом купила…